

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Г. Н. КОЧЕШКОВ

**РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС:
ВРЕМЯ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД**

Монография

Ярославль
2019

УДК 323.27
ББК 63.3(2)611
К 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального
и муниципального управления Московского государственного универ-
ситета им. М. В. Ломоносова

В. Г. Кошкидько

доктор исторических наук, заведующий кафедрой новейшей отече-
ственной истории ЯрГУ им. П. Г. Демидова

В. П. Федюк

Кочешков Г. Н.

К 75 Русская революция и аграрный вопрос: время несбывшихся
надежд : монография / Г. Н. Кочешков. – Ярославль : РИО
ЯГПУ, 2018. – 231 с.
ISBN 978-5-00089-318-0

В монографии исследуются социально-экономические проблемы России начала XX века, в числе которых одно из важных мест занимает аграрный вопрос, волновавший многомиллионные массы крестьян. Дана характеристика различных социальных групп деревенской России, показан процесс формирования частных земельных собственников, выходцев из различных слоев деревенской России. Подробно анализируется деятельность Временного правительства, Лиги аграрных реформ и других общественно-политических организаций, пытавшихся предложить альтернативные пути решения земельного вопроса. На большом фактическом материале автором реконструированы взаимоотношения крестьянства с властью в период русской революции. Дается общая оценка российского опыта в регулировании аграрного вопроса.

Данное пособие адресовано для всех интересующихся аграрной историей России.

УДК 323.27
ББК 63.3(2)611

ISBN 978-5-00089-318-0

© ФГБОУ ВО «Ярославский государ-
ственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», 2019
© Кочешков Г. Н., 2019

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЯ.	10
1. Соотношение частновладельческого и крестьянского хозяйств в земледельческом производстве.....	10
2. Влияние Первой мировой войны на земельных собственников ...	29
ГЛАВА II. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ДЕРЕВНЕ	40
1. Аграрный вопрос в политике Временного правительства	40
2. Неистовые противники: «барин» и крестьянин в условиях революции	69
ГЛАВА III. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТЯБРЬ 1917 г.).....	105
1. Всероссийский союз земельных собственников и его роль в русской революции.....	105
2. Апогей противостояния в российской деревне (лето-осень 1917 г.).....	159
3. Октябрь и частные владельцы	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

События, которые произошли 100 лет назад, и сегодня не оставляют большинство наших сограждан равнодушными. Безусловно, русская революция, отмечающая свой трагический юбилей, требует переосмысления. Многие общественные и государственные деятели призывают россиян к примирению. Возможно ли оно? Долгие десятилетия история российской революции 1917 года подвергалась сознательному искажению в угоду социальному заказу правящей номенклатуры. Эмигрантская литература была неизвестна широкому кругу читателей, исследования же советских историков несли печать идеологии большевизма и установившейся концепции русской революции. Любое стремление, любая попытка историков, исследователей предложить иную версию февральских и октябрьских событий 1917 года рассматривались как вредные, антинаучные, а значит и антисоветские, не имеющие право на существование. Из серьезных работ, посвященных истории февральской революции, можно назвать лишь несколько. Это капитальное исследование советского историка Э. Бурджалова «Вторая русская революция: Восстание в Петрограде» (1967); цикл публикаций В. И. Старцева, посвященных взаимоотношениям Временного правительства и Петроградского совета; работа Г. М. Каткова «Февральская революция», опубликованная первоначально на английском языке (1967) и переведенная на русский в 1984 году. Однако, и сегодня, что удивительно, о феврале пишут крайне мало. Лишь один журнал посвятил целый номер данному событию – журнал «Родина» (февраль 2017 года). Какие же вопросы волнуют историческое сообщество? Не оставляют историки тему, связанную с причинами Февраля 1917 года, в частности, влияние Первой мировой войны на рост революционных настроений в русском обществе. Далеко не все исследователи согласны с выводом – «не было бы войны, не было бы революции».

И в советское время, да и сейчас, по-прежнему в ходу устоявшаяся точка зрения, что царский режим «готовил» революцию в течение многих десятилетий, отказываясь от проведения демократических реформ. Это отнюдь не новая точка зрения. Вообще, надо отметить, что современные публикации, посвященные русской революции, мало что дали новейшему читателю. В основном, это выглядит лишь как попытка более детально развить идеи и концепции,

разработанные русскими историками-эмигрантами. Вот, например, что писал П. Б. Струве в статье «Исторический смысл русской революции и национальные задачи»: «историческое несчастье России, к которому восходит трагическая катастрофа 1917 г., обусловлено тем, что политическая реформа страшно запоздала в России. Она должна была произойти не позже начала XIX века, ...тогда задержанное освобождение крестьян быстро за ней последовало бы, и все развитие политических и социальных отношений протекало бы нормальнее»¹. Сторонники закономерности февральской революции отмечают и жесточайший централизм власти, и падение нравственного авторитета власти, ее десакрализацию. Можно образно сказать, что война – это последний клапан, который был открыт и низверг страну в пучину бушующей страсти и ненависти.

Патриотические настроения, характерные для первых месяцев войны, улетучились вместе с поражениями, которые испытала русская армия. Солдаты отказывались воевать. Им чужды были идеи государственного долга, защиты царя и его свиты. Они мечтали о деревне, о своей земле, их крестьянская, мужицкая сущность была проста и понятна. Известный русский философ С. Л. Франк, уже будучи в эмиграции, задавался таким вопросом: «Как и почему случилось, что народ, прозванный народом-богоносцем, стал народом-нигилистом, кощунственно попирающим все свои святыни? В общем национальном жизнечувствии давно уже назревал какой-то коренной надлом, какое-то раздвоение между верой и жизнью. Русское религиозное сознание постепенно уходило от жизни и из жизни»².

Еще одной причиной Февральской революции историки называют продовольственный кризис в стране. Действительно, в последнюю неделю февраля были определенные затруднения в доставке хлеба в булочные. Это вызывало нервозность населения, распространение панических слухов об отсутствии муки как на товарных складах, так и в булочных городах. Однако нельзя связывать продовольственные проблемы с сокращением хлебных

---

¹ Струве, П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи [Текст] / П. Б. Струве // Из глубины. Сборник статей о русской революции. – 2-ое изд. – Телекс ; Нью-Йорк, 1991. – С. 296.

² Франк, С. Л. DeProfundis [Текст] / С. Л. Франк // Сборник статей о русской революции. – 2-ое изд. – Телекс ; Нью-Йорк, 1991. – С. 328.

сборов. Если и было сокращение, то не столь значительным. Затруднения с поставкой хлеба в города вызывались транспортной разрухой, разрывом связей между городом и деревней, непродуманной политикой правительства. Цены на хлеб росли стремительно. Начались погромы и разграбления хлебобулочных и пекарен. А слухи распространялись и ширились. В Новочеркасске неизвестно кем распускались слухи о том, что будто бы последовало распоряжение о реквизиции у жителей подушек и одеял. Найти виновного не удалось³.

В течение длительного периода времени в исторической литературе дискутируется вопрос о соотношении стихийности и сознательности в февральские дни. Сторонники первой точки зрения в качестве доказательств приводят факты, свидетельствующие о том, что ни одна политическая партия не готовила революцию, что она произошла для них неожиданно, вопреки их собственным прогнозам. Мемуаристы, вспоминая об этом времени, в один голос признают, что только тогда, когда революция была уже в полном разгаре, они поняли: началось.

Застигнутые врасплох представители социалистических и либеральных партий не были в состоянии обеспечить руководство борьбой и создать штаб революции. Размышляя о Феврале 1917 года, бывший министр Временного правительства А. И. Шингарев, находясь в Петропавловской крепости после октябрьских событий, написал в дневнике такие строки: «Наивно и близоруко думать, что революцию можно делать или не делать: она происходит и начинается вне зависимости от воли отдельных людей... Она приходит как ураган и уходит чаще всего тогда, когда никто не подозревает ее близости, или верят в ее прочность...»⁴.

Все так: стихия присутствовала в февральские дни. Но возникает вопрос: кто вывел на улицы Петрограда огромные массы людей? 23 февраля в забастовках участвовало свыше 90 тыс. человек, а 27 февраля – уже 240 тыс. Историки называют две причины, побудившие рабочих выйти на улицы – голод и локауты. Безусловно, эти факторы надо принимать во внимание, но должны суще-

---

³ Родина [Текст]. 2017. №2. – С. 25.

⁴ Как это было. Дневник А. И. Шингарева. Петропавловская крепость [Текст]. 27.XI.17. – 5.I.18 – 2-е. изд. – М., 1918. – С. 33–43.

ствовать и другие объяснения. В свое время историк-эмигрант Г. Катков высказал предположение о немецких деньгах и немецких агентах. По его мнению, есть косвенные доказательства о причастности немецких агентов к событиям Февральской революции в России. При этом Г. Катков ссылается на Милюкова, который якобы на заседании Временного правительства «посмел» об этом упомянуть, в результате чего произошел конфликт с Керенским, который в ярости покинул заседание, заявив, что не может оставаться там «где священное дело революции подвергается надругательствам»⁵. Так что, этот вопрос еще требует своего исследования. Хотелось бы отметить и еще один аспект дискуссии, который имеет место быть – о характере и содержании Февральской революции. Существовала версия о том, что Февраль 1917 года – это мирная, бескровная революция. Однако это далеко не так. Существует большое количество документальных свидетельств, опровергающих данную версию. Убийства городских, грабежи и разбои, полное беззаконие, буйство и жестокость на улицах никем не пресекались.

В исторической науке существует еще немало дискуссионных тем, связанных с русской революцией, одной из которых является проблема частных землевладельцев. К сожалению, в нашей исторической литературе довольно долго и прочно господствовал стереотип, носящий в большой степени идеологизированный характер, упрощенного толкования и анализа такой сложной и мобильной категории как «частный земельный собственник». Нередко исследователи объединяют понятия «частный земельный собственник» и «помещик» в одну социальную группу, что, на наш взгляд, совершенно неправомерно^{6,7,8,9,10}. Категория «частный зем-

---

⁵ Катков, Г. М. Февральская революция [Текст] / Г. М. Катков. – М., 1997. – С. 261.

⁶ Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма [Текст] / С. М. Дубровский. – М., 1975.

⁷ Осипова, Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Т. В. Осипова. – М., 1974.

⁸ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование [Текст] / П. Н. Першин. – Кн. 1–2. – М., 1966.

⁹ Чаадаева, О. Н. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928.

левладелец» значительно шире социальной страты «помещик» и включает в себя представителей различных слоев российского общества: купцов, мещан, ремесленников, иностранных поданных и, конечно, крестьян, причем количество последних постоянно росло, что подтверждено данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 и 1917 гг. Детальное и систематизированное изучение их итогов показывает, что земские статистики вынуждены были отказаться от принципа сословного деления хозяйств как искажающего реальную картину. Согласно инструкции по производству сельскохозяйственной переписи 1917 года к числу частновладельческих хозяйств относились хозяйства «частных лиц и учреждений, владеющих не менее 50 десятинами»¹¹.

Таким образом, хозяйства помещиков входили в число частновладельческих хозяйств, но не являлись единственными и тем более определяющими содержание этой группы земельных собственников. Английский историк Дж. Ченнон, характеризую дворянское сословие накануне 1917 года, назвал частных земельных собственников России недворянского происхождения «новыми» помещиками и определил их численность в 39 тысяч семей из общей массы в 100 тысяч помещичьих фамилий¹².

Социальная сущность частного землевладения не будет понята без анализа взаимоотношений частных собственников с государством и с различными социальными группами российского общества, особенно с крестьянством, на всем протяжении 1917 года.

Процесс формирования частных землевладельцев в России происходил достаточно сложно, в условиях экономической и политической нестабильности российского общества, конфронтации местного крестьянского населения с представителями, так называемой, «новой» социальной страты, стремившейся утвердиться в качестве «хозяев» сельской Руси. Начавшийся в эпоху столыпинских реформ и получивший первые позитивные результаты, не-

---

¹⁰ Шестаков, А. В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. [Текст] / А. В. Шестаков. – Л., 1927.

¹¹ Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. [Текст]. – Пг., 1917. – С. 89.

¹² Channon J. The Landowners [Text] // Society and Politics in the Russian Revolution. – N.Y., 1992. – P. 120.

смотря на противодействие консервативно настроенных групп русского общества, данный процесс так и не смог завершиться по вполне известным причинам: убийство Столыпина, традиционализм общинных порядков, начавшая Первая мировая война, Февральская революция и, наконец, октябрьский переворот.

ГЛАВА I. ЧАСТНОВАДЕЛЬЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЯ

1. Соотношение частновладельческого и крестьянского хозяйств в земледельческом производстве

В начале XX в. Россия, несмотря на бурный рост промышленности, по преимуществу оставалась аграрной страной. Известно, что накануне Первой мировой войны национальный доход от сельского хозяйства вдвое превышал доход от промышленности – 4, 6 млрд руб. против 2,3 млрд руб.^{13,14}.

Аграрное развитие характеризовалось и значительно большей сложностью по сравнению с промышленной сферой производственно-экономической и социальной структурой, что создавало вполне определенные трудности на пути эволюции частновладельческих и крестьянских дворов в хозяйства товарно-капиталистического типа.

Частновладельческое хозяйство, несмотря на незначительный в количественном отношении вес в сельскохозяйственном производстве России, являлось важным компонентом в системе аграрных отношений. По мнению авторов монографии «Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма», роль частновладельческих экономий в данной системе была значительно существеннее его веса в сельскохозяйственном производстве¹⁵.

По данным за 1905 г. в 50 губерниях Европейской России было зарегистрировано всего 395 192 443 дес. земли. Из этой площади 101 735 343 дес. (25,8 %) находилось в частной собственности; 138 767 587 дес. (35,1 %) считалось надельной землей; в собственности государства, церкви и учреждений – 154 689 513 дес. (39,1 %).

---

¹³ Дубровский, С. М. Очерки русской революции: сельское хозяйство [Текст] / С. М. Дубровский. – 1-е изд. – М., 1922.

¹⁴ Лященко, П. И. История русского народного хозяйства [Текст] / П. И. Лященко. – М., 1927.

¹⁵ Ковальченко, И. Д., Селунская, Н. Б., Литваков, Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст] / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М. : Наука, 1982. – С. 4.

Из всей совокупности частновладельческой земли дворянам принадлежало 53 169 008 дес., то есть 52,3 % всей владельческой земли, на долю купцов приходилось 13 214 025 дес., то есть 12,7 % частной земли¹⁶. Статистика позволяет нам сделать некоторые выводы как по количеству частных владений, так и по среднему размеру земельной площади, приходящейся на одно дворянское и народно-крестьянское хозяйства. Итак, к началу XX в. общее количество дворянских имений составляло 107 247; при этом в среднем на одно имение приходилось 495,8 дес. Общее количество крестьянских дворов – 490 393, при этом на один крестьянский двор приходилось 26,9 дес. земли. Таким образом, очевидно, что среди крестьян преобладала большая доля мелких собственников.

Совершенно иная ситуация складывалась в купеческой среде – в среднем на одно владение приходилось 563,7 дес. земли¹⁷. При этом надо иметь в виду, что купцы приобретали землю для последующей продажи – так за 10 лет (с 1863 по 1872 гг.) они продали примерно $\frac{1}{5}$ купленной ими земли, с 1873 по 1882 годы – более $\frac{1}{4}$, с 1883 по 1892 – более $\frac{1}{2}$, с 1893 по 1902 годы – более $\frac{3}{4}$ ¹⁸.

Социальная страта землевладельцев формировалась из лиц других сословий, вытесняя при этом представителей старой дворянской аристократии.

Несмотря на то, что государственная власть в течение почти пяти десятков лет, прошедших со времени освобождения крестьян, неустанно оказывала поддержку помещичьему хозяйству, оно с каждым годом все больше и больше теряло свои позиции. Как отмечал Центральный статистический комитет в 1905 г., «строго землевладельческим сословием у нас ныне будет признано лишь крестьянское; дворяне же, хотя и располагают в среднем на семью гораздо большей площадью, чем это приходится для крестьян, но в большинстве земель вовсе не владеют, так как из трех семей владеет ею лишь одна»¹⁹.

---

¹⁶ Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России [Текст]. – СПб., 1907. – С. 12.

¹⁷ Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России [Текст]. – СПб., 1907. – С. 12.

¹⁸ Рихтер, Д. И. Сколько земли в России и кто этой землей владеет [Текст] / Д. И. Рихтер. – Петроград, 1917. – С. 19–20.

¹⁹ Статистика землевладения 1905 г. [Текст]. – С. 196.

Столыпинская аграрная реформа ускорила процесс мобилизации земли в руках частных собственников. За 6 лет (с 1906 по 1911 гг.) дворяне сократили свои земельные площади более чем на 6 млн дес. Дворянский банк запросил предводителей дворянства данные о количестве принадлежавших дворянам земель; оказалось, что в 45 губерниях Европейской России дворянам принадлежало всего 37,5 млн дес., а 13,5 млн перешло в руки других категорий российского общества²⁰.

Еще одна характерная черта частного землевладения в России начала XX века – увеличение в нем доли крестьян. По данным статистики, крестьянство приобрело не менее 19 млн 803 тыс. дес. земли. Если учесть, что в 1877 г. в частной собственности крестьян находилось чуть более 8 млн, то получается, что за 23 года (*к началу XX в. – Г. К.*) они приобрели не менее 11 млн дес.²¹. В результате к 1914 году общая земельная площадь крестьян составила примерно 35 млн дес.²². Не вся эта площадь может быть отнесена к категории крестьянского, трудового землевладения, значительная ее доля хотя и принадлежала номинально лицам крестьянского сословия, однако уже представляла довольно крупные владения капиталистического типа. Не будет ошибкой признать, что к разряду капиталистических хозяйств следует отнести крестьянские владения площадью не менее 50 дес. На эту цифру ориентируются все статистические официальные издания.

Установилось довольно прочное мнение, что крестьянское частное землевладение есть синоним мелких хозяйств. Едва ли

---

²⁰ Рихтер, Д. И. Сколько земли в России и кто этой землей владеет [Текст] / Д. И. Рихтер. – Петроград, 1917. – С. 18–19.

²¹ Маслов, П. Аграрный вопрос в России [Текст] / П. Маслов. – 6-е изд. – М.-П., 1926. – С. 370.

²² Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 72. Мы не можем подтвердить эту цифру ни архивными источниками, ни статистикой. Судя по имеющимся у нас материалам («Сельское хозяйство России в XX веке». Стат. Сборник. – М., 1923. – С. 64–65), к 1911 году общее количество владельческой земли в руках крестьян составляло примерно 30 млн. десятин. Эти же данные приводит А. М. Анфимов в работе «Российская деревня в годы Первой мировой войны», С. 37.

можно признать такую точку зрения правильной. Согласно данным официальной статистики, земли, находящиеся в личной собственности крестьян, по размерам владений распределялись следующим образом. Так, к 1905 году 32,2 % крестьянских хозяйств имели земельные владения площадью свыше 100 десятин. При осуществлении столыпинской реформы концентрация земель в руках крестьян резко увеличилась. Из 15,1 млн дес. земли, купленной ими к 1911 г., 28,8 % приходилось на покупки до 50 дес., 11,7 % – от 50 до 100 дес., 30,3 % – от 100 до 500 дес., 29,2 % – свыше 500 дес.²³ Далеко не все исследователи согласны с утверждением, что крупные крестьянские хозяйства были хозяйствами капиталистического типа. Так, П. И. Лященко приводит свои аргументы в защиту тезиса о том, что крестьянские дворы несмотря на значительные земельные площади не являлись хозяйствами фермерского типа. Он утверждает, что крестьяне покупали землю не с целью расширения сельскохозяйственного производства, а с целью перепродажи ее в дальнейшем на выгодных условиях, ибо покупная цена к этому времени резко упала. По его подсчетам, цена одной десятины земли при покупке участков до 5 десятин стоила в 1909 г. 310 руб.; при сделках свыше 500 дес. – всего 71 руб.²⁴ Однако данные статистики показывают, что крестьян среди лидеров продажи земли не было. На первом месте находились дворяне (64,5 % всей проданной земли), далее купцы (11,22 %), следом – юридические лица (5,91 %)²⁵. Н. П. Огановский дает нам совершенно иные сведения: в 1908–1909 гг. одна десятина земли стоила 101 руб. 50 коп.²⁶ Цифры И. Можжухина лишь не на много отличаются от данных Н. П. Огановского: в

---

²³ Лященко, П. И. Экономические предпосылки 1917 года [Текст] / П. И. Лященко // Аграрная революция. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М., 1928. – С. 58.

²⁴ Лященко, П. И. Экономические предпосылки 1917 года [Текст] / П. И. Лященко // Аграрная революция. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М., 1928. – С. 58.

²⁵ Лященко, П. И. Экономические предпосылки 1917 года [Текст] / П. И. Лященко // Аграрная революция. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М., 1928. – С. 23.

²⁶ Огановский, Н. П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия [Текст] / Н. П. Огановский. – М., 1917. – С. 62.

1906–1910 гг. 1 дес. стоила 113 руб. 30 коп., в 1911–1915 гг. – 131 руб. 60 коп.²⁷, но уж никак не 310 руб. Другой довод П. И. Лященко – новые хозяева дробили имения на мелкие участки и сдавали их в аренду. Однако это не соответствует действительности. Во-первых, в связи с войной резко упал спрос на арендованные земли (нехватка рабочих рук), во-вторых, арендовали земли, как правило, середняки, которые могли прикупить себе немного земли через банк. Арендные цены на землю были достаточно высоки – 40–50 руб. за одну десятину и при достаточном количестве предложений и нехватке рабочих рук, было практически невозможно ни сдавать землю по кабально завышенным ценам, ни распродавать ее мелкими участками по цене выше установленной среди продавцов.

Помимо покупателей земли крестьян-единоличников активно скупали земельные наделы и различные крестьянские общества и товарищества. По данным статистики за 1906–1911 гг. крестьянские общества купили 4 млн. 643 тысячи десятин земли, за этот же период 10 млн. 712 тысяч приобрели товарищества. Таким образом, общая площадь земли, приобретенной обществами и товариществами, составляла 15 млн. десятин²⁸. В этих покупках малоземельное крестьянство практически не участвовало. Как правило, товарищества и, в меньшей степени, общества, состояли из зажиточных крестьян, располагавших свободными деньгами для покупки земли.

Другой важной чертой крупного помещичьего землевладения в России была его высокая концентрация. Свыше 70 % личной земли находилось в руках 6 % частных владельцев, имения которых превышали 500 десятин земли. Среди крупных владельцев преобладали дворяне и купцы.

К сожалению, полных данных о концентрации частного землевладения после 1905 г. не имеется. Группа исследователей (И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков) проанализировала структуру частного землевладения в указанный период по 17 губерниям и пришла к выводу, что на долю помещиков, чьи

---

²⁷ Лига Аграрных реформ. Мозжухин И. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст]. – М., 1917. – С. 14.

²⁸ Лига аграрных реформ. Зак А.Н. Аграрные вопросы в России. Вып. 3. Финансирование аграрной реформы [Текст]. – Пг., 1917. – С. 8.

имения превышали цифру в 1 000 дес., приходилось к 1917 г. 71,2 % всех дворянских владений²⁹.

Столыпинская аграрная реформа явилась важным шагом в процессе разрушения общины и создания хуторских и отрубных хозяйств. По подсчетам А. Е. Лосицкого по 42 губерниям Европейской России, к 1914 году число бывших общинных дворов, уже перешедших к личному землевладению или ходатайствовавших о переходе на хутора и отруба, составляло не менее 5 044 000, то есть 36 % общего количества крестьянских дворов³⁰.

Несколько отличаются от приведенных выше цифр данные И. Мозжухина³¹. По его подсчетам к 1 января 1916 г. вышли из общины по указу 9 ноября 1906 г. и по Закону 14 июня 1910 г. и стали личными собственниками следующее количество домохозяев:

1. Свыше 2 млн домохозяев стали собственниками земли, общая площадь которой составляла более чем 14 млн дес.;

2. Почти 470 тыс. домохозяев с земельной площадью более 1 млн. 700 тыс. дес. стали владельцами удостоверительных актов. Таким образом, общее число крестьянских семей, вышедших из общины и ставших собственниками земли, составило почти 2,5 млн;

3. Подворных владельцев, ставших личными собственниками земли, к 1 января 1915 г. насчитывалось 2 млн 817 тыс. 993 домохозяина в собственности которых находилось 22 млн 977 тыс. 451 десятина земли; всего же личных владельцев надельной земли насчитывалось 4,3 млн дворов, располагающих площадью в 38 млн. десятин надельной земли.

Кроме того, около 2 млн домохозяев-крестьян подали прошение о получении удостоверительных актов о выходе из общины.

---

²⁹ Ковальченко, И. Д. Селунская, Н. Б., Литваков, Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст] / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М. : Наука, 1982. – С. 112.

³⁰ Лосицкий, А. Е. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. Укрепление наделов в полную собственность. Удостоверительные акты. Выходы на хутора и отруба [Текст] / А. Е. Лосицкий. – М., 1916. – С. 26.

³¹ Мозжухин, И. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст] / И. Мозжухин. – М., 1917. – С. 35.

Примерно такую же картину рисует профессор В. А. Косинский³².

П. Г. Архангельский приводит цифры о выходах крестьян из общины по годам. В 1907 году из 9 млн. дворов, находившихся в общинах, 200 тысяч домохозяев заявили о своем желании укрепить наделы в частную собственность; в 1908 – 840 тыс.; в 1909 – заявление подали 650 тыс. домохозяев; в 1910 – 350 тыс.; в 1911 – 242 тыс.; в 1912 г – 152 тыс.; в 1913 – 160 тыс.; в 1914 – 120 тыс. и, наконец, в 1915 – 36 тыс.³³ Как свидетельствуют эти данные – прослеживается тенденция снижения выходов крестьян из общины. Вероятно, это было связано с тем, что тот, кто хотел, ушел из общины в первые два-три года, остальные либо боялись порывать с привычным укладом общинной жизни, либо еще не до конца определились. Слишком много было проблем, особенно финансового порядка вставало перед крестьянами, пожелавшими трудиться в одиночку. Всего, по подсчетам П. Г. Архангельского за период 1907–1915 гг. 2 млн 750 тыс. хозяев подали заявления об укреплении в собственность их наделов. Фактически, из каждой сотни домохозяев-общинников пожелали уйти из общины – 36 человек, т.е. несколько более трети. Столыпинская аграрная политика подтолкнула крестьян к продаже своих наделов. С 1907 по 1914 годы свыше миллиона крестьян продали 3,5 млн. дес. наделной земли, в среднем 3,5 дес. на одного продавца. Стало быть, продавали землю самые малоземельные крестьяне. За эту землю они выручили 393 млн. 490 тыс. рублей, по 112 руб. за десятину³⁴. Если сравнить эту цену с той, какую платили в эти же годы крестьяне (*131 руб. – Г. К.*), то окажется, что цена надела была ниже цены, установленной банком.

В общине оставались, по-видимому, чаще всего середняки, которые и раньше жили главным образом доходом от своего собственного сельского хозяйства. Несмотря на достаточно быстрые

---

³² Косинский, В.А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы [Текст] / В. А. Косинский. – Прага, 1926. – Ч.2. – С XI.

³³ Архангельский, П. Г. Очерки по истории земельного строя России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань, 1920. – С. 261.

³⁴ Архангельский, П. Г. Очерки по истории земельного строя России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань, 1920. – С. 263.

темпы разрушения общины, тем не менее правительству не удалось уничтожить общинные традиции и ценности. Главная земледельческая масса, ядро великорусского крестьянства оставалась при общинном земельном строе вплоть до революции 1917 года. Как пошло бы дальше разрушение общины, если бы не случилась мировая война, а потом революция 1917 года, мы не знаем. Но до этих событий, перевернувших Россию, ни П. А. Столыпину, ни его продолжателям не удалось разрушить исторически сложившегося земельного строя России. К укреплениям общинники относились крайне враждебно. Мир наотрез отказывался добровольно давать согласие на укрепление надела, в результате между крестьянином и миром возгоралась тяжба, которую земский начальник решал всегда в пользу укрепления. Крестьянство оказалось расколотым. Не было единства по данному вопросу и среди общественных и государственных деятелей, ученых и публицистов. Горячим защитником общинного строя был известный думский деятель, впоследствии (*после Февральских событий* – Г. К.) председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве профессор А. С. Посников. Выступая на заседании четвертой сессии IV Государственной думы, он отметил: «Не следует ли признать, что нельзя прибегать к насилию, заставляя кого бы то ни было переходить от коллективного владения непременно к частной личной собственности? Неужели нельзя этих дорогих еще существующих бытовых форм пощадить, нельзя оставить – право спокойно пользоваться своей землей на коллективном начале, которое признает весь мир? В тех странах, которые далеко ушли в индивидуализации, как, например, в Англии, в последние годы... коллективная собственность постепенно расширяется. Так неужели же у нас возможно продолжение той непозволительной практики, которая беспощадно гонит коллективную собственность и старается возможно скорее разрушить общину? Я думаю, что это недопустимо». Далее он сказал: «... Я разделяю мысль, что крестьяне должны быть уравнены с остальными гражданами и что по возможности скорее должны быть уничтожены остатки неравноправия, которые во многом существуют до сих пор, и вместе с тем я желаю установления таких форм, которые ограждали бы крестьянское землевладение. Почему? Потому, что я также убежден, что земля вообще не

представляет объекта, который может быть приравнен к движимости, потому что, по моему убеждению, земля вообще не должна быть предметом свободного оборота... Я разделяю мнение, что крестьянская земля должна быть неотчуждаема, но не по сословным соображениям, а по соображения другого рода»³⁵. Тем не менее, абсолютное большинство ученых и практиков признавало преимущество частного земельного владения перед общинным.

В соответствии с законом от 14 июня 1910 г., все общины, в которых в течение длительного времени не происходили переделы общинной земли, считались перешедшими к подворному землевладению. Однако на этом пути возникли трудности. Крестьяне, жившие в таких общинах, не спешили заявлять об отсутствии у них переделов, и поэтому правительство формально не имело повода переводить такие общины на подворное землевладение. Всего до 1916 г. только 313 тыс. домохозяев сделали подворными землевладельцами, переведя в частную собственность 1 млн 807 тыс. десятин общинной земли, в среднем 5,9 дес. на хозяина³⁶.

Правительство Столыпина, стремясь сформировать частную крестьянскую собственность, поощряло выходы домохозяев на хутора и отруба. Что же достигло правительство в этом направлении, каков результат? Расселение на хутора и разверстывание на отруба происходило двумя путями: одни хозяева переходили к этому новому строю поодиночке, другие – целыми селениями и сельскими обществами. За 4 года (1907–1910 гг.) из 319 тыс. вновь образованных хуторов и отрубов только 70 тыс., или 22 % приходилось на долю единоличных выделов, а остальные 249 тыс., или 78 % – на коллективные выделы обществами³⁷. Причина перехода на отруба и хутора целыми обществами, вероятно, кроется в том, что такие формы землевладения (*хутора и отруба* – Г. К.) были новыми и непривычными для крестьянства, поэтому они предпочитали переходить на новые формы не по одиночке, а большими группами. Кроме того, существовали пре-

---

³⁵ Стенографический отчет Государственной думы. Четвертый созыв. Четвертая сессия [Текст]. – Пг., 1916. – С. 4863–4865.

³⁶ Архангельский, П. Г. Очерки по истории земельного строя России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань, 1920. – С. 271.

³⁷ Архангельский, П. Г. Очерки по истории земельного строя России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань, 1920. – С. 275.

пятствия, которые не могло устранить и правительство. Это – малоземелье новых собственников. Царская статистика уверяла, что для правильного ведения трудового сельского хозяйства при обычных в коренной России способах обработки земли требуется на двор не менее 8 десятин земли. Между тем, собственники наделов имели в среднем всего 7 десятин. С таким количеством земли трудно было рассчитывать на эффективность индивидуального сельскохозяйственного производства. Однако существовал в этой связи ряд обстоятельств, которые историки не всегда учитывают, говоря о «маломощных» хуторских хозяйствах. Во-первых, именно новые хозяева стали активно скупать через Крестьянский банк земельные участки для увеличения своих хозяйств. Как было показано в исследовании, землю покупали и крестьяне-единоличники, и крестьянские общества, и товарищества. Так что процесс формирования, по выражению П. И. Лященко, «чумазых лендлордов», пошел. Во-вторых, создавались и крупные хутора, причем зажиточные хозяева начали выделяться на хутора еще до столыпинской реформы. Сильные хутора были в Вольнской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и др. западных губерниях России. В-третьих, столыпинская аграрная реформа явилась гигантским стимулом для концентрации частного крестьянского землевладения. По степени концентрации земель крестьяне уступали только дворянам и купцам.

Второе препятствие, вставшее на пути хуторянам и отрубникам, выражалось в том, что частные домохозяева лишались права пользования вместе с другими крестьянами общими лугами и пастбищами. Кроме этого, переселение на хутор требовало большого труда и финансовой поддержки со стороны правительства. Пособия, выдаваемые на это из казны, оказывались недостаточными.

Как крестьянское население России относилось к различным формам землевладения и землепользования?

Любопытные цифры можно почерпнуть в этой связи из анкеты, подготовленной земством Самарской губернии и распространенной среди крестьян в октябре 1917 г.³⁸.

---

³⁸ Баскин, Г. И. Принципы земельного наделения в связи с отношением населения к разным формам землевладения и землепользования [Текст] / Г. И. Баскин. – Самара, 1917. – С. 14–18.

На вопрос анкеты «как относится население к общине и общинному землепользованию?» получены следующие данные: положительно в целом по губернии – 62 %, отрицательно – 29 %, неопределенно – 9 %.

На вопрос анкеты «как относится население к отрубному и хуторскому землевладению?» 26 % опрошенных высказались положительно, 63 % – отрицательно и 11 % – неопределенно.

Интересны оценки опрошенных. Отрицательные ответы:

«К отрубному и хуторскому хозяйству население относится отрицательно, находя, что такое хозяйство задерживает развитие скотоводства и ведет к разобщенности населения, понижает культуренность»;

«Враждебно: отруба – бельмо на глазу населения»;

«Этого граждане не желают; отруба и хутора должны уничтожиться».

Положительные ответы:

«С полным удовольствием, так как хозяйство становится более культурно и старательно»;

«Трудолюбивый народ более предпочитает отрубное и хуторское землепользование, потому как в общине земли не могут быть удобрены и порядок общего строя не соблюдается как должно»;

«Из практики видно, что отрубное лучше, но в особенности хуторное»;

«Немногие почувствовали там свободу и занялись культурой, а многие по привычке держатся, что в большом мире весело и неопасно».

Из приведенных ответов видно, что решительные противники отрубного и хуторского хозяйств, как правило, выдвигали доводы эмоционального характера и, наоборот, сторонники данного вида землепользования делали упор на экономические факторы, позволяющие более объективно оценить степень эффективности частного крестьянского хозяйства.

Среди историков нет однозначного мнения о степени развитости буржуазных отношений в российской деревни в конце XIX – начале XX в. Так, по мнению А. М. Анфимова, П. И. Лященко,

Л. П. Минарика, В. С. Немчинова^{39,40,41,42,43}, в крестьянских хозяйствах преобладали полукрепостнические формы сельскохозяйственного производства. В то же время В. П. Данилов, И. Д. Ковальченко, Б. М. Литваков и др.^{44,45} оспаривают этот тезис, утверждая, что российская деревня становится все более и более капиталистической.

Известный исследователь-аграрник А. М. Анфимов в свое время отмечал, что в исторической науке вопрос о характере аграрных отношений решался по принципу сословной принадлежности владельцев земли. Социальный статус собственников земли в определенной степени влиял на выбор способов ведения хозяйства. Как показывают исследования историков крестьяне, купцы, мещане (*«новые» собственники земли – Г. К.*) по сравнению с дворянами (*«старые» собственники – Г. К.*) предпочитают применять в своих владениях капиталистические формы хозяйствования. Однако, по утверждению А. М. Анфимова, в начале XX века в России, тем не менее, преобладали докапиталистические способы ведения хозяйства. Так, в Моршанском уезде Тамбовской губернии из 100 десятин посевной площади, принадле-

---

³⁹ Анфимов, А. М. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (кон. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1966.

⁴⁰ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века) [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1969.

⁴¹ Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начало XX в. [Текст] / Л. П. Минарик. – М., 1971.

⁴² Лященко, П. И. Экономические предпосылки 1917 года [Текст] // Аграрная революция. В 4-х тт. / Под ред. и с предисл. В. П. Милютин. – Т. 2. Крестьянское движение в 1917 году. – М., 1928.

⁴³ Немчинов, В. С. Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории [Текст] / В. С. Немчинов. – М., 1945.

⁴⁴ Данилов, В. П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России [Текст] / В. П. Данилов // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. – М., 1971.

⁴⁵ Ковальченко, И. Д. Селунская, Н. Б., Литваков, Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения [Текст] / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М. : Наука, 1982.

жавшей частным лицам, наемными работниками обрабатывалось в среднем от 18 до 38 десятин земли; остальная часть земельных угодий обрабатывалась прежними докапиталистическими формами: издольно, за землю, за выпас, за корма и пр.⁴⁶

Нельзя, конечно, с уверенностью утверждать, что частные земельные хозяйства представляли собой типично консервативные экономии, основанные на традиционной, полукрепостнической форме землевладения. В условиях конкуренции и объективных причин модернизации сельскохозяйственного производства частные собственники вынуждены были улучшать систему сельскохозяйственного производства, использовать современные методы обработки полей, приобретать сельскохозяйственную технику, повышать эффективность сельскохозяйственного труда.

Но нельзя согласиться и с категоричным утверждением Н. Рожкова о том, что к началу XX в. помещичье хозяйство представляло собой новый тип капиталистической системы сельскохозяйственного производства⁴⁷.

Эволюция дворянского землевладения шла безостановочно, причем там, где преобладали капиталистические формы хозяйствования, не наблюдалось значительного сокращения земельных площадей. Таким образом, рационализм в системе ведения крупных дворянских хозяйств придавал последним большую устойчивость. Но таких передовых хозяйств в сельской России было крайне недостаточно, чтобы делать вывод о полном преобразовании и модернизации помещичьих имений.

Историческая литература по сельскому хозяйству изобилует большим числом свидетельств о более мощной материально-производственной базе частновладельческого хозяйства по сравнению с крестьянским. Возьмем протокольные записи показаний свидетелей конфискации бывших имений Вельяминовых в тамбовской губернии (май-июль 1918 г.). Читаем: «Имение Никольское» было площадью в 2 161 дес., пахотной земли – 1 600 дес., сеянного сенокоса – более 100 дес., заливных лугов около 100

---

⁴⁶ Анфимов, А. М. Некоторые вопросы организации и экономики помещичьего хозяйства в России (кон. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1966. – С. 3.

⁴⁷ Рожков, Н. Современное положение аграрного вопроса в России [Текст] / Н. Рожков // Наша заря. – 1913. – №6. – С. 42.

дес., леса естественного – 70 дес., саженого – 150 дес., под фруктовым садом – около 6 дес., под парком – около 15 дес. Около 800 дес. сдавалось в аренду окрестным крестьянам на 3 года. Исполного посева и пользования крестьянским инвентарем не применялось. Размер ежегодной запашки доходил до 500 дес. Уже около 20 лет установлен севооборот четырехпольный... Поля обрабатывались однокорпусными плугами Сакка и Либгардта, сев – разбросными сеялками Либгардта и Сакка. Убирался хлеб жнейками и сноповязалками разных марок, молотьба – паровой молотилкою с нефтяным двигателем... Была оборудована система искусственного орошения. Для поддержания плодородия четвертая часть ежегодной запашки удобрялась навозом и частью томошлаком... При имении существовали 2 конских завода. Рысистых лошадей – 100 голов, рабочих – до 75, верховых – около 30. Кроме того простых рабочих лошадей до 150 голов. Около 30 голов коров, 70 голов волов, свиньи – 200 голов, 400 голов овец. Наемных рабочих до 300 человек»⁴⁸.

В частновладельческом хозяйстве практиковались более совершенные агротехнические приемы и урожайность была выше. Крупные земельные собственники в большей мере, чем крестьяне, разводили племенной скот, продавали породистый молодняк скота крестьянам, использовали более современную технику, передовой опыт возделывания почвы.

Эти вполне очевидные факты позволили в свое время А. В. Шестакову сделать вывод о ведущей, прогрессивной роли частновладельческого хозяйства: «Всюду дело начиналось частными владельцами, за которыми тянулась богатая часть деревни»⁴⁹.

Если сопоставить соотношение мелкого крестьянского и частновладельческого хозяйств Европейской России по урожайности зерновых за период с 1861 по 1910 гг. в среднем по десятилетиям, то мы получим следующую картину: урожай зерновых в крестьянских хозяйствах с 29 пудов на одну десятину в 60-х годах XIX в. увеличился по 43 пудов в первом десятилетии XX века, то есть урожайность за 50 лет увеличилась на 48 %. Иная картина

---

⁴⁸ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. (Далее ОР РГБ) [Текст]. – Ф.114. – К.3. – Ед.10. – Л.2.

⁴⁹ Шестаков, А. В. Капитализация сельского хозяйства в России [Текст] / А. В. Шестаков. – М., 1925. – С. 69.

в частновладельческих имениях: урожай зерновых за тот же период увеличился на 64 % (с 33 до 54 пудов)⁵⁰.

Существует несколько причин отставания крестьянских хозяйств от частновладельческих. Во-первых, некачественная обработка земли. В значительной части Европейской России преобладало залежное хозяйство. Пока земли было много эта форма хозяйствования давала неплохие урожаи, но с каждым годом количество удобной земли сокращалось. Залежное хозяйство вырождалось в «однополье» – из года в год земля засеивалась одними и теми же культурами, непрерывные посевы вытягивали из нее все соки. Приемы обработки земли были крайне нерациональны и, как следствие, урожайность зерновых в России была значительно ниже, чем в западных странах. В количественном отношении доля полей, засеянных кормовыми культурами в России превышала показатели в западных странах: из ста десятин всей посевной площади в России на долю кормовых угодий приходилось 33,7 дес., в то время как во Франции – 19, в Германии – 25, в Италии – 27, в США – 28 десятин. Однако урожайность кормовых в России была значительно меньше, чем в названных странах. В России средний укос на десятину составлял 77 пудов, во Франции – 182, в Германии и США – 205, в Англии – 236 пудов⁵¹. Жалобы на суровый климат, неблагоприятные почвы нельзя принимать во внимание. Половина Европейской России – это знаменитый русский чернозем, подобного которому нет во всей остальной Европе, и именно на этом-то черноземе чаще всего и происходили неурожаи. Очевидно, дело не в естественных условиях, не в суровом климате, а в низкой интенсивности обработки земли. Низкий культурный уровень, недостаточное образование, отсутствие сельскохозяйственных знаний – при таких условиях производительность крестьянских земель не могла существенно вырасти. Невежественные крестьяне крайне недоверчиво относились к ученым и к их идеям. Недаром сельскохозяйственные корреспонденты саратовского земства отмечали, что «грамотные разумнее проводят время отдыха, чище живут, доверчивее относятся ко всякого рода нововведениям и, главное, благоразумнее в санитарном отношении;

---

⁵⁰ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 221.

⁵¹ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 135–136.

грамотные отличаются большею расторопностью в ведении своего хозяйства, стараются вести хозяйство более рационально»⁵².

Частновладельческие хозяйства были выше крестьянских не только по степени интенсивности землевладельческого производства, но и по техническому уровню. Социалист Н. П. Огановский вынужден был признать, что в России, переживающей кризис экстенсивного трехполья, мелкое крестьянское хозяйство менее эффективно, нежели крупное. По оценке А. А. Кауфмана, крупных культурно-капиталистических хозяйств в России было не так уж и мало – не менее 1 570 хозяйств такого типа общей площадью около 6 млн дес. земли. В 352 из них велось улучшенное зерновое хозяйство с посевом трав, в 246 – улучшенное трехполье, в 207 – посевы с сахарной свеклой, в 344 хозяйствах велось плодосеменное хозяйство, в 145 – комбинированный способ ведения хозяйства, в 131 хозяйстве проводились полевые опыты с целью выяснения наиболее подходящих, в соответствии с местными условиями, способов обработки земли, испытывались новые сорта семян, искусственных удобрений и т. п.⁵³, в то время как у окрестных крестьян продолжало царить исконное трехполье. Таким образом, в России выкристаллизовалась целая категория владельческих хозяйств с высокой интенсивностью полевого хозяйства. Денежный заработок с десятины свеклы в таких хозяйствах составлял 70–90 руб., тогда как валовый доход с десятины крестьянской пашни колебался от 8 до 18 рублей⁵⁴.

Экономист В. С. Немчинов на основе своих исследований пришел к выводу о том, что товарность частновладельческих хозяйств была значительно выше, чем в крестьянских дворах – 47 % против 23, 2 %. 47 % товарности – очень высокий показатель, если учесть, что посевные площади частновладельческих хозяйств

---

⁵² Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 143.

⁵³ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 223.

⁵⁴ Косинский, В. А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы [Текст] / В. А. Косинский. – Прага, 1926. – Ч.2. – С. 280.

составляли лишь 10,7 %⁵⁵. По расчетам И. Д. Ковальченко⁵⁶, товарность частновладельческого хозяйства была еще выше – 50 %.

Несколько отличалась ситуация по продуктивному животноводству. И частновладельческие, и крестьянские хозяйства были недостаточно обеспечены скотом, правда, если владельцы земельной собственности компенсировали нехватку рабочего скота сельскохозяйственной техникой, маломощные крестьяне не могли себе этого позволить из-за нехватки денежных средств. По переписи 1916 г. на посевной площади в 7 млн 687 тыс. десятин частновладельческой земли собственникам принадлежало 2 млн 215 тыс. крупного рогатого скота или 5,9 % от общего числа, 1 млн 444 тыс. лошадей или 6,2 %, 3 млн 42 тыс. овец или 5,6 %, 835 тыс. свиней или 5,1 % и 46 тыс. коз или 2,8 % всего их числа⁵⁷. На одну десятину посева у крестьян было больше скота, чем у частных владельцев (Таблица 1), однако это отнюдь не говорило о достаточной степени обеспеченности скотом крестьянских хозяйств. 31,5 % всех крестьянских хозяйств не имели лошадей, 32,1 % – имели лишь по 1 лошади на двор, 22,2 % – по 2 лошади и только 14,2 % имели по 3 и более лошадей⁵⁸. Следовательно, почти треть крестьян из-за отсутствия рабочего скота должна была обрабатывать землю наймом.

Таблица 1.

Продуктивное животноводство на 1 дес. посева в 1916 г.

	У помещиков	У крестьян
Крупный рогатый скот	28,8 шт.	55,3 шт.
Свиньи	10,9 шт.	24,2 шт.
Овцы	44,2 шт.	90,0 шт.
Козы	0,6 шт.	2,5 шт.

⁵⁵ Челинцев, А. Н. Помещичье хозяйство в России перед революцией [Текст] / А. Н. Челинцев // Записки института изучения России. – Т. 2. – Прага, 1925. – С. 49.

⁵⁶ Ковальченко, И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России [Текст] / И. Д. Ковальченко // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. – М., 1971. – С. 190.

⁵⁷ Челинцев, А. Н. Помещичье хозяйство в России перед революцией [Текст] / А. Н. Челинцев // Записки института изучения России. – Т. 2. – Прага, 1925. – С. 49.

⁵⁸ Лига аграрных реформ. Мозжухин И. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст]. – М., 1917. – С. 19.

Частные землевладельцы чаще разводили племенной скот, лучше содержали свои фермы, поставляли крестьянам породистый молодняк. Многие владельческие хозяйства продавали крестьянам сортовой семенной материал.

Неплохо обстояло дело и с обеспеченностью сельскохозяйственной техникой. А. М. Анфимов приводит такие цифры: стоимость действующих машин и орудий фабрично-заводского производства в сельском хозяйстве России выросла со 103,8 млн руб. в 1901 г. до 425 млн в 1914 г.⁵⁹ Однако эти цифры еще мало о чем говорят. По подсчетам Центрального статистического комитета в 1910 г. из всех орудий вспашки у крестьян 43 % составляли сохи, 5 % – косы и 52 % – плуги, то есть почти половина важнейших орудий земледелия была крайне примитивной и не соответствующей эпохе модернизации. Плуг еще не являлся господствующим в сельском хозяйстве. Орудия разрыхления тоже были устаревшими: 25 % составляли деревянные бороны с деревянными зубьями, 70 % – деревянные бороны с железными зубьями и только 5 % – более усовершенствованные типы орудий⁶⁰. С. Маслов, анализируя социально-экономические факторы использования машин в сельскохозяйственном производстве, приходит к выводу, что в крупных хозяйствах машины имели несравненно большее применение, чем в мелких (Таблица 2).

Таблица 2.

Количество машин в 1907 году на каждую сотню хозяйств

В хозяйствах			
До 0,5 га	0,9	5,0 – 20,0 га	72,5
0,5 – 2,0	8,9	20,0 – 100,0	92,0
2,0 – 5,0	32,4	Свыше 100	97,5

Таким образом, процесс развития капитализма приводил к постепенной перестройке землевладения на капиталистический лад и, соответственно, к изменению состава землевладельцев. Сокращалось и в то же время модернизировалось полукрепостное дворянское

⁵⁹ Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – Соцэкгиз, 1962. – С. 6.

⁶⁰ Лига аграрных реформ. Мозжухин И. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст]. – М., 1917. – С. 19.

землевладение, возрастали капиталистические формы ведения хозяйства крестьян, купцов и других сословий. К 1917 г. в России феодально-крепостнические отношения уже не были ни ведущими, ни господствующими. Капиталистические сельскохозяйственные предприятия обладали достаточным стимулом для ведения интенсивного хозяйства, и если у землевладельца имелся достаточный капитал (а более крупные хозяйства располагали таковыми), то он, безусловно, стремился к максимальной интенсивности сельскохозяйственного производства. Идеализировать мелкое трудовое крестьянское хозяйство вряд ли целесообразно. Если мелкое хозяйство было выгоднее крупного, то к чему тогда говорить о малоземелье крестьян? Объяснение нищеты крестьянства малоземельем уже говорит о том, что мелкое хозяйство менее эффективно и продуктивно, чем крупное. Хозяйства в 50 десятин земли значительно более производительные, нежели хозяйства в 5 десятин. Верхнеднепровское земство провело в свое время исследование, показывающее, как изменялась доходность хозяйства в зависимости от земельного обеспечения. Оказалось, что в хозяйствах с земельным участком ниже 20 десятин (в среднем 13 дес.) денежных поступлений на одного работника в семье приходилось 80–88 руб.; в хозяйствах свыше 40 – уже 239 руб.⁶¹ «Если бы всю землю перевести в крестьянские руки, - писал В. А. Косинский, – рынок хлебный опустел бы и для великой страны создались бы громадные трудности, из которых не было бы иного выхода, как ввоз земледельческих продуктов из-за границы; интенсивность в значительной степени понизилась бы... Нельзя думать, что трудовое крестьянское хозяйство может с успехом заменить собою хозяйство капиталистическое»⁶². Однако исход борьбы частновладельческого хозяйства с крестьянским не был предreshen вплоть до октября 1917 года. По мнению В. П. Данилова, «история не только исключала победу помещичьего капитализма, но и немало сделала для этого... Этого не произошло не потому, что помещичье хозяйство было неспособно «взять верх», а потому, что было уже

---

⁶¹ Маслов, С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого земледелия [Текст] / С. Маслов. – 3-е изд., доп. – М., Б.Г., С. 125.

⁶² Косинский, В. А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы [Текст] / В. А. Косинский. – Прага, 1926. – Ч.2. – С. 438.

поздно. Самодержавие теряло власть над ходом событий. Назревшая революция не оставила времени для реформы»⁶³.

2. Влияние Первой мировой войны на земельных собственников

Любая война не может не вызвать глубоких расстройств народного хозяйства – война же таких грандиозных размеров, как Первая мировая, равносильна экономической катастрофе.

Экономическое влияние войны сводится, преимущественно, к факторам двоякого рода. Во-первых, финансирование войны требует очень крупных расходов со стороны воюющего государства. Во-вторых, война расстраивает международный, а отчасти, и внутренний рынок. Не в последнюю очередь это связано с потрясениями кредитного механизма, с трудностями в передвижении грузов и т. д.

При анализе силы воздействия войны на экономику России надо учитывать два момента. Во-первых, затяжной характер войны (никто из государственных деятелей не смог спрогнозировать продолжительность военных действий), во-вторых, сильнейшее расстройство транспортной системы России, спровоцировавшее все прочие беды русской экономики, приведшие страну к колоссальным политическим потрясениям.

Война потребовала огромных расходов; бюджет становится дефицитным. К началу 1917 г. военные расходы превысили 30 млрд 461 млн 900 тыс. руб.⁶⁴. Для сравнения: 28 января 1915 г. в Государственной Думе выступил государственный контролер, который привел следующие цифры: с начала военных действий до 1 января 1915 года чрезвычайные расходы достигли 3 млрд 20 млн рублей. По данным о произведенных расходах, размер ежедневной стоимости войны определялся в 14 млн⁶⁵, а уже к

---

⁶³ Данилов, В. П. [Текст] / В. П. Данилов // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. – М., 1971. – С. 351–352.

⁶⁴ Лозинский, Э. Экономическая политика Временного правительства [Текст] / Э. Лозинский. – Л., 1929. – С. 9.

⁶⁵ Фридман, М. И. Война и государственное хозяйство России [Текст] / М. И. Фридман // Вопросы мировой войны. Сб. статей. – Пг., 1916. – С. 370.

1 января 1917 г. один день войны стоил 50 млн руб.⁶⁶ Долги государства за время войны возросли с 9 млрд. до 40 млрд руб.⁶⁷ К февралю 1917 года экономика страны находилась в глубочайшем кризисе: промышленность, транспорт оказались в положении близком к катастрофе. Недостаток топлива, металла, дезорганизация производства резко сократили производительность промышленных предприятий. Упал выпуск промышленной продукции. По данным обследования, относящимся к 1 октября 1914 г., из общего числа 7 921 предприятия с 1 млн 466 тыс. 810 рабочими сократили производство 1 221 предприятие общей численностью 554 тыс. рабочих; приостановили производство 504 предприятия с 46 589 рабочими и увеличили производство 504 предприятия, с числом работников от 88 380 до 150 438 рабочих⁶⁸.

Транспорт работал крайне неритмично, не справляясь с гигантскими заказами по перевозке боеприпасов и продовольствия на фронт и в тыл. Плохая организация работы транспорта, изношенность подвижного состава привели к кризису топлива; железным дорогам не удалось перевезти надлежащего количества топлива, хотя оно имелось в наличии. В 1916 г. из Донецкого бассейна было вывезено только 878 млн пудов каменного угля из 1 370 млн добытого, причем основная причина недовывоза заключалась в неритмичности перевозок. Вследствие недостатка топлива многие предприятия, даже работающие на оборону, временно перестали выпускать продукцию. В Петрограде из 73 предприятий в 1916 г. 39 были вынуждены приостановить производство вследствие отсутствия топлива и 11 – вследствие прекращения отпуски электрической энергии⁶⁹. Как результат – резко возросло количество забастовок на предприятиях. В записке председателя Государственной Думы М.

---

⁶⁶ Шингарев, А. И. Финансовое положение России [Текст] / А. И. Шингарев. – Пг., 1917. – С. 4.

⁶⁷ Церетели, И. Г. Кризис власти [Текст] / И. Г. Церетели. – М., 1992. – С. 33.

⁶⁸ Туган-Барановский, М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии [Текст] / М. И. Туган-Барановский // Вопросы мировой войны. – Пг., 1915. – С. 318.

⁶⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март-октябрь 1917 г. Ч. 2 [Текст]. – М. – Л., 1957. – С. 20, 22, 28.

В. Родзянко Николаю II об экономическом положении России (февраль 1917 г.) отмечалось резкое увеличение забастовочного движения за 1915–1916 гг. (Таблица 3).

Таблица 3.

Данные о числе забастовок, их участников и потерянных рабочих днях за 1915–1916 гг. по месяцам

Месяцы	Число забастовок	Число бастовавших рабочих	Число потерянных рабочих дней
1915 г.			
Январь	20	8 853	16 733
Февраль	28	23 107	92 831
Март	26	15 368	31 136
Апрель	104	35 727	263 667
Май	162	59 055	212 294
Июнь	164	80 054	228 173
Июль	90	27 827	75 309
Август	76	54 625	102 456
Сентябрь	184	113 866	224 482
Октябрь	79	77 992	337 123
Ноябрь	54	39 543	249 400
Декабрь	47	17077	51820

В качестве одного из главных факторов, приведших Россию к хозяйственному кризису, по мнению промышленников, являлись непомерные требования рабочих. По данным Петроградского общества заводчиков и фабрикантов эти требования являлись абсолютно необоснованными. Так, на предприятиях химической промышленности за 1 год (с января 1916 по апрель 1917 гг.) заработная плата была повышена на 200 %, на предприятиях металлургической промышленности – на 163 %⁷⁰. Министр финансов А. И. Шингарев дополнил картину такими цифрами: «Жалованье солдатам увеличено от 5 до 7 р. 50 к., что составляет 500 миллионов новых расходов до конца года (1917. – Г. К.). Народным учителям увеличено жалованье до 50 руб., что составляет 40 милли-

⁷⁰ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март-октябрь 1917 г. Ч. 2 [Текст]. – М. – Л., 1957. – С. 166.

онов до нового года... Повышение оклада частных рабочих достигает за 2 последних месяца 1 миллиард 200 миллионов»⁷¹. Номинальная заработная плата в 1917 году, без сомнения поднялась, однако реальная заработная плата сократилась. Таблица 4 дает нам представление о реальных заработках рабочих.

Таблица 4.

Заработная плата фабрично-заводских рабочих (1913 г. = 100 %)

	Номинальный заработок (в бумажных рублях)		Реальный заработок (в товарных рублях)	
	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.
1916 – I полугодие	36,0	164	21,7	98,7
1916 – II полугодие	45,0	204	18,7	85,0
1917 – I полугодие	70,5	320	19,3	88,0
1917 – II полугодие	135,0	615	13,8	62,8

Армия, по мере роста численности, требовала гигантского количества продовольствия. К 1 октября 1914 г. в действующей армии состояло 2 млн 711 тыс. 253 человека, к 15 мая 1915 г. – 3 млн 941 тыс. 689, к 1 февраля 1916 г. – 6 млн 206 тыс. 743 и к 1 ноября 1916 г. – 6 млн 953 тыс. 503 человека⁷². Общее же количество призванных в армию составляло 14 млн 500 тыс. человек⁷³.

К октябрю 1917 г. на нужды армии ежедневно требовалось: 600 тыс. пудов муки, 125 тыс. пудов крупы, 125 тыс. пудов мяса, 50 тыс. пудов жиров; кроме того 500 тыс. пудов овса и 1 млн 500 тыс. пудов сена, следовательно, всего 2 млн 900 тыс. пудов товаров. Для доставки этой суточной нормы требовалось 60 поездов и не менее 300 вагонов⁷⁴.

Транспорт не справлялся с такой нагрузкой. Перебои в снабжении фронта продовольствием были постоянным явлением. Так, на

⁷¹ Шингарев, А. И. Финансовое положение России [Текст] / А. И. Шингарев. – Пг., 1917. – С. 10.

⁷² Чаадаева, О. Армия накануне Февральской революции [Текст] / О. Чаадаева. – М. – Л., 1935. – С. 19.

⁷³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. 3. Сельское хозяйство и крестьянство [Текст]. – Л., 1967. – С. 60.

⁷⁴ Разложение армии в 1917 году. Сб. [Текст]. – М., 1925. – С. 6.

Юго-Западный фронт с 1 по 23 января 1916 года должно было поступить 115 вагонов сала и масла, фактически поступило – 76 вагонов, солонины – соответственно 276 и 62; сухарей – 138 и 34; овощей – 92 и 27; мясных консервов – 46 и 15; овса, ячменя – 5 700 и 4 460 вагонов⁷⁵. В 1916 г. армия поглощала около 40–50 % всего хлеба, поступающего в продажу, что привело в свою очередь к сокращению потребления его городским населением. Несмотря на значительные запасы в первые годы войны, осенью и зимой 1916 г. был уже налицо хлебный кризис. В феврале 1917 года было отгружено на фронт хлебов и фуража лишь 42,3 % от планировавшего, для гражданского населения – 29,6 %, для железных дорог – 26,7 %⁷⁶. Стране грозил продовольственный коллапс, но он никак не был связан с сокращением хлебных сборов. В 1916 г. валовый сбор зерна составил 3 млрд 957 млн 4 тысячи пудов, в 1917 г. – 3 млрд 502 млн 800 тысяч⁷⁷. 14 февраля 1917 г. министр земледелия Риттих, выступая в Думе, отмечал, что «... с продовольствием у нас хаос. Городам из-за неорганизованности подвоза грозит голод, в Сибири залежи мяса, масла и хлеба, разверстка между губерниями сделана неправильно, таким образом, что хлебные губернии поставляли недостаточно, а губернии, которым самим не хватало хлеба, – были обложены чрезмерно»⁷⁸. В результате, крестьяне предпочитали продавать хлеб скупщикам по выгодной для них цене.

Города были на пороге голода. Январский (1917 г.) привоз продуктов первой необходимости составлял 50 % нормы, а скота, птиц и масла – 25 %. О провинции, на которую внимание власти обращали в меньшей степени, и говорить нечего. По заявлению Уральского областного военно-промышленного комитета, Перм-

---

⁷⁵ Чаадаева, О. Армия накануне Февральской революции [Текст] / О. Чаадаева. – М. – Л., 1935. – С. 19.

⁷⁶ Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов [Текст] / Н. Д. Кондратьев. – М., 1921. – С. 44, 75–76.

⁷⁷ Урожай хлебов в России в 1917 году [Текст]. – М., 1918. – С. 16. (В 1909–1913 гг. валовый сбор зерна в среднем составлял 4 млрд. 44,5 млн. пудов).

⁷⁸ Родзянко, М. В. Крушение империи [Текст] / М. В. Родзянко. – 2-е. изд. – Л., 1929. – С. 219.

ская губерния была обеспечена запасами зерна только до половины марта 1917 г. Буквально все губернии требовали хлеба⁷⁹.

Как же справлялось сельское хозяйство со своей непосредственной задачей? Мобилизация сильно ударила по сельскому хозяйству. По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года призывники-крестьяне составляли 47,4 % от всей численности мужчин⁸⁰. Особенно сильно ударила нехватка рабочих рук по частновладельческим хозяйствам, которые обычно использовали наемную рабочую силу для сельскохозяйственного производства. Многие крестьяне вынуждены были бросать работу у частных земельных собственников, чтобы как-то компенсировать потерю рабочих рук в собственном хозяйстве в связи с призывом родственников на военную службу. Землевладельцы, неспособные обработать свои поля, вынуждены были снижать арендную плату за землю. По подсчетам Ю. И. Кирьянова, сокращение было существенным: если в 1912–1914 гг. арендная плата составляла 14,68 руб. за десятину земли, то в 1916 г. всего 4,32 руб.⁸¹.

Война привела к сокращению посевных площадей. Проведя обследование в 49 губерниях Европейской России, Центральный статистический комитет вынужден был констатировать, что по сравнению с предвоенными годами посевы в 1916 г. сократились более чем на 10 %: в 1909–1914 гг. общая площадь посевов составляла 73,1 млн десятин, в 1916 г. – 63,6 млн⁸². Особенно значительно сократились посевные площади под техническими культурами: посевы льна сократились на 9,6 %, сахарной свеклы – на 12,1 %⁸³. Довольно значительно сократились посевные площади у частных владельцев: в Херсонской, Саратовской, Самарской,

---

⁷⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. Ч. 2. С. 299, 301, 302, 304, 311, 313.

⁸⁰ Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах) [Текст]. – М., 1925. – С. 21.

⁸¹ Кирьянов, Ю. И. Крестьянство степной Украины в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Особенности аграрного строя России в период империализма. – М., 1962. – С. 230.

⁸² Урожай хлебов в 1916 году [Текст]. – Пг., 1916. – С. X.

⁸³ Сельское хозяйство России в XX веке. Сб. статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. [Текст] / под ред. Н. Д. Кондратьева. – М., 1923. – С. 39.

Уфимской, Оренбургской, Астраханской сокращения достигали до 50 % всей посевной площади⁸⁴. Тем не менее именно частновладельческие хозяйства были главными поставщиками товарного хлеба в годы войны. В 1916 г. доля товарного зерна в частновладельческих имениях составляла 47 % от общего числа, в крестьянских – 17,1 %⁸⁵.

Несмотря на общее сокращение посевных площадей, объем валовой продукции в 1917 г. был не ниже довоенного среднестатистического уровня, что не должно было спровоцировать продовольственный кризис в стране. Запасы зерна, казалось, позволяли спокойно и уверенно смотреть в будущее. Но это была иллюзия. Как мы уже отмечали, транспорт не смог решить возлагавшихся на него надежд, не смог быстро и эффективно организовать подвоз хлеба в города.

В весьма тяжелое положение было поставлено частновладельческое хозяйство из-за значительного сокращения производства и импорта сельскохозяйственной техники. К началу весенних полевых работ (*в 1917 г. – Г. К.*) было изготовлено всего 2 % сельскохозяйственных машин от общего их производства в мирное время⁸⁶. Главные импортеры – Германия и Австрия – оказались по другую сторону фронта. Переориентация на США и Швецию не решила и не могла решить проблему опять-таки в связи с войной и перегруженностью порта в Архангельске.

Некоторое сокращение сельскохозяйственной продукции привело к повышению цен на хлеб. Уже в первый год войны розничная цена выросла в среднем на 15–20 %⁸⁷.

В военное время резко увеличивается спрос на труд военнопленных и беженцев. По сведениям Главного управления генерального штаба, к 1 декабря 1916 г. число военнопленных, занятых на сельскохозяйственных работах по ведомству земледелия

---

⁸⁴ Шестаков, А. В. Очерки по сельскому хозяйству [Текст] / А. В. Шестаков. – Л., 1927. – С. 80.

⁸⁵ Сельское хозяйство в России в XX веке [Текст]. – С. 134–144.

⁸⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч. 3. – С. 187.

⁸⁷ Туган-Барановский, М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии [Текст] / М. И. Туган-Барановский // Вопросы мировой войны. – Пг., 1915. – С. 322–323.

равнялось 496 тыс. 917 чел.⁸⁸, но распределение их было крайне неравномерно. В более привилегированном положении оказались крупные имения. Ходатайства крупных земельных собственников выполнялись незамедлительно. Так, князь Кочубей получил по нарядам Киевского военного округа 1 000 военнопленных. Княгине И. П. Долгоруковой было предоставлено по трем прошениям в 1915 г. 320 военнопленных и по двум в 1916 г. – 460⁸⁹. Телеграмм, направляемых частными земельными собственниками в различные военные и государственные ведомства с просьбой о присылке военнопленных для сельскохозяйственных работ в связи с острым недостатком рабочих рук, было предостаточно⁹⁰. Таблица 5 показывает степень интенсивности использования труда военнопленных и беженцев в частновладельческих хозяйствах. Очевидно, что недостаток наемных рабочих и арендаторов частные владельцы компенсировали именно такого рода трудом. И чем крупнее было имение, тем большую долю в общем количестве наемного труда составляли военнопленные.

Таблица 5.

**Привлечение военнопленных и беженцев
в частновладельческих хозяйствах (по районам)**

Районы	Из 100 наемных рабочих и служащих приходится	
	военнопленных	беженцев
Центрально-земледельческий	23,4	6,7
Нижневолжский	28,9	6,9
Средневолжский	27,4	6,7
Малороссийский	18,7	1,5
Новороссийский	34,0	4,4
Юго-западный	16,9	7,2
Белорусский	4,0	17,4

⁸⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. Ч. 3. – С. 61.

⁸⁹ Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1962. – С. 97.

⁹⁰ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч. 3. – С. 51–61.

Районы	Из 100 наемных рабочих и служащих приходится	
	военнопленных	беженцев
Приуральский	17,8	3,3
Приозерный	0,8	6,5
Северный	–	6,8
Прибалтийский	–	7,0

Оплата труда военнопленных была намного ниже оплаты местных сельскохозяйственных рабочих. Так, в Таврической губ. в 1916 г. военнопленные получали за свой труд в месяц 9–15 руб., в Херсонской – 8–12 руб.⁹¹.

В имении главы Временного правительства кн. Г. Е. Львова (Одоевский уезд Тульской губ.) в 1917 г. наемные рабочие получали в среднем 20 руб. в месяц, а военнопленные – 8 руб., то есть в 2,5 раза меньше⁹².

Менее охотно использовали частные земельные собственники труд беженцев. Связано это было с тем, что, как правило, беженцы претендовали на более высокую оплату за свой труд, нежели военнопленные.

Для крестьянского хозяйства труд военнопленных и беженцев играл крайне незначительную роль: из 100 работников, занятых в земледелии у крестьян, на долю военнопленных приходилось не более одного человека⁹³. Труд военнопленных и беженцев в силу подневольного характера и худших, по сравнению с другими сельскохозяйственными рабочими, условий труда, не оправдал возлагавшихся на него сельскими хозяевами надежд. Так, например, обсуждая результаты, полученные от использования труда военнопленных, киевское общество сельского хозяйства указывало, что более целесообразным представляется использование труда местного населения; в случае же необходимости при-

⁹¹ Труды совещания по организации посевной площади в 1917 г. 22–24 ноября 1918 года [Текст]. – М., 1917. – С. 139.

⁹² Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1962. – С. 104.

⁹³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч. 3. – С. 66–67.

глашения военнопленных, последние должны быть поставлены в более приемлемые условия работы⁹⁴.

В годы войны перед сельским хозяйством России остро встал вопрос о тягловой силе. Если учесть, что единственной тягловой силой в царской России были лошади и волы, то изъятие к весне 1917 г. для нужд войны у населения около 2,6 млн лошадей⁹⁵ явилось сильным ударом по земледелию.

В 1916 г. крестьянские хозяйства имели 21,5 млн лошадей, частновладельческие – 1,5 млн⁹⁶. По нашим подсчетам, на 100 дес. посева в крестьянском хозяйстве приходилось около 38 лошадей, в то время как в частновладельческом – только 18 лошадей, то есть вдвое меньше. Фактически же разница в обеспеченности рабочим скотом была не так велика. Во-первых, качество лошадей у частных владельцев, несомненно, было выше, чем у крестьян, во-вторых, во владельческих имениях было больше распространено применение волов: 16,6 % у частных владельцев против 4 % у крестьян⁹⁷.

Кроме этого, несмотря на общий низкий технический уровень сельскохозяйственного производства, частновладельческие хозяйства были лучше обеспечены техникой. В 1917 г. по 29 губерниям Европейской России на одну сеялку приходилось 61 дес. посевов у частных владельцев и 155 дес. посевов у крестьян, на одну жнейку – соответственно 81 и 109⁹⁸.

Мы уже отмечали, что в годы войны произошло сокращение импорта машин, а из-за хронического недостатка топлива и металла резко сократилось отечественное производство сельскохозяйствен-

---

⁹⁴ Лига аграрных реформ. И. Мозжухин. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст]. – С. 38.

⁹⁵ Тракторы в России не были широко распространены. В 1913 г. насчитывалось 152 трактора и 14 моторных плуга [Текст]. – Известия бюро по сельскохозяйственной механике. Вып. 5. М., 1913. – С. 15.

⁹⁶ Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1962. – С. 115.

⁹⁷ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года [Текст]. – С. 3–143.

⁹⁸ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. – С. 13–141.

ных машин. В 1915 г. потребление машин сократилось в 4 раза, а в 1916 г. – в 9 раз по сравнению с довоенным уровнем⁹⁹.

Таким образом, война в большей степени негативно отразилась на крестьянских, нежели на частновладельческих хозяйствах. Владельческие имения пострадали меньше, так как лучше были обеспечены техникой, шире использовали передовые методы агрокультуры, могли более эффективно использовать труд военнопленных и беженцев.

---

⁹⁹ Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1962. – С. 133.

ГЛАВА II. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ДЕРЕВНЕ

1. Аграрный вопрос в политике Временного правительства

Февральская революция положила начало демократическим преобразованиям в стране, начав сложный процесс формирования правового государства. Однако завершить эту трудную задачу российская демократия так и не смогла. Почему это произошло?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо переосмыслить историю Февральской революции и дать исчерпывающую характеристику деятельности Временного правительства, находившегося у власти всего 8 месяцев.

Революция оказалась внезапной и неожиданной как для революционеров, так и для либеральной оппозиции¹⁰⁰. Либералы неоднократно предупреждали Николая II о возможном выступлении масс, которое сметет царскую власть. 10 февраля 1917 года М. В. Родзянко сделал последний доклад царю. «Ваше величество, – сказал он, – я ухожу в полном убеждении, что это мой последний доклад вам». – «Почему?» – «Я полтора часа вам докладываю и по всему вижу, что вас повели на самый опасный путь... Вы хотите распустить Думу, я уже тогда не председатель, и к вам больше не приеду. Что еще хуже, я вас предупреждаю, я убежден, что не пройдет трех недель, как вспыхнет такая революция, которая сметет вас, и вы уже не будете царствовать». – «Откуда вы это берете?» – «Из всех обстоятельств, как они складываются. Нельзя так шутить с народным самолюбием, с народной волей, с народным самосознанием, как шутят те лица, которых вы ставите... Вы, государь, пожнете то, что посеяли». – «Ну Бог даст». – «Бог ничего не даст, вы и ваше правительство все испортили, революция неминуема»¹⁰¹.

Но одно дело пугать царизм радикализмом народа, другое – воочию наблюдать падение абсолютизма в России. Ни одна политическая партия не была готова к столь стремительным переменам. В

---

¹⁰⁰ Волобуев, П. В. Историческое место в Февральской революции [Текст] / П. В. Волобуев // 1917 год в исторических судьбах России. – М., 1992. – С. 3–16.

¹⁰¹ Блок, А. Последние дни императорской власти [Текст] / А. Блок // Год 1917. Россия. Петроград. Очерки, статьи, воспоминания. – М. – Л., 1987. – С. 14–15.

свое время М. Н. Покровский утверждал, что большевики были «в десяти верстах от вооруженного восстания»¹⁰². Петроградский большевик В. Каюров, касаясь событий Февраля в стране, отмечал, что накануне революции большевики решили поддержать забастовочное движение только «скрепя сердце», ибо «никто не думал о такой близкой, возможной революции»¹⁰³. По свидетельству Н. Н. Суханова, «ни одна партия не готовилась к великому перевороту. Все мечтали, раздумывали, предчувствовали, «ощущали»¹⁰⁴.

Застигнутые врасплох представители меньшевиков, эсеров, большевиков и других политических организаций не были в состоянии обеспечить руководство борьбой и создать штаб революции. Движение масс носило стихийный характер, ни одна сила в стране неспособна была остановить грозный ход событий.

Всенародный характер революции не подлежит сомнению. Не только солдаты, крестьяне, рабочие, интеллигенция, но и представители либеральных кругов связывали с вспыхнувшей революцией свои определенные надежды.

События в столице нарастали стремительно. Началом революции принято считать стихийный революционный взрыв рабочих Петрограда 23 февраля 1917 г. Возмутителями спокойствия выступили женщины – текстильщицы Выборгской стороны, доведенные тяготами войны и голодом до отчаянной решимости. Пытались ли либеральные круги остановить эту стихию? Да, пытались, бомбардируя царя телеграммами с просьбой немедленно объявить об отставке царского правительства.

26-го февраля председатель Государственной Думы отправил в ставку телеграмму, в которой предупреждал царя о серьезности положения в Петрограде и о необходимости принять самые серьезные меры.

Однако Николай II все уже для себя и страны решил. Еще 25 февраля он подписал указ о временном прекращении деятельности Думы и Государственного совета.

---

¹⁰² Мельгунов, С. П. Мартовские дни 1917 года [Текст] / С. П. Мельгунов. – Париж, 1961. – С. 18.

¹⁰³ Каюров, В. Петроградские рабочие в годы империалистической войны [Текст] / В. Каюров. – М., 1939. – С. 118.

¹⁰⁴ Суханов, Н. Н. Записки о революции. Т.1. Кн. 1–2. [Текст] / Н. Н. Суханов. – М., 1991. – С. 49.

27 февраля 1917 г. М. В. Родзянко последний раз обращается к царю с просьбой сформировать новое правительство, чтобы предотвратить возможную гражданскую войну в стране. Однако было уже поздно. В тот день, 27 февраля, войска Петроградского гарнизона перешли на сторону участников движения.

Революционные события настоятельно выдвигали вопрос о власти, и лидеры либеральной буржуазии в целях предотвращения дальнейшего развития событий на экстренном заседании Временного Комитета Государственной Думы 28 февраля выпустили следующее воззвание:

«Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственности и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям страны и могущего пользоваться его доверием»¹⁰⁵.

2 марта в 3 часа дня после переговоров с Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов было сформировано Временное правительство; в тот же день оно опубликовало Декларацию, в которой отмечались основные направления деятельности кабинета министров: немедленное объявление амнистии по политическим делам; провозглашение гражданских прав и свобод; отмену сословных, национальных и религиозных ограничений; немедленную подготовку выборов в Учредительное собрание; неразоружение войск Петроградского гарнизона и др.

На протяжении своего недолгого существования Временное правительство вынуждено было менять свой состав, лавируя между Сциллой Харибдой, чтобы сохранить и укрепить свой авторитет. К сожалению, судьба правительства оказалась печальной: в октябре 1917 г. оно было свергнуто большевиками. О деятельности Временного правительства, о руководителях его ведомств написаны сотни томов. Оставили свои воспоминания о тех днях и сами лидеры первого демократического правительства

---

¹⁰⁵ Хрущов, А. Андрей Иванович Шингарев Его жизнь и деятельность [Текст] / А. Хрущов. – М., 1918. – С. 87–88.

России. Любопытны характеристики членов Временного правительства, составленные видными общественными деятелями России. Известный адвокат Н. П. Карабчевский так отзывался о бывшем председателе Временного правительства: «Очаровательное впечатление производила его личность, и вместе с тем тревожные опасения, что он не на своем месте, проникали в сознание... Какая-то сосредоточенно-покорная грусть, казалось, проникла уже во все его существо»¹⁰⁶.

Бывший министр земледелия В. М. Чернов также отмечает у кн. Львова отсутствие черт, столь необходимых для политического руководителя¹⁰⁷.

В. Д. Набоков, бывший управляющий делами Временного правительства, характеризуя первого председателя Совета министров, отмечал: «у него была репутация чистейшего и поряднейшего человека, но не выдающейся политической силы»¹⁰⁸.

Крайне негативно характеризуется А. Ф. Керенский. Так, по свидетельству И. Церетели, Керенский «хотел быть надпартийной, общенациональной фигурой. Замечательно, что Керенский, имя которого впоследствии стало синонимом слабого, безвольного правительства, имел большие субъективные наклонности к сильной власти, командованию. Если бы с этими наклонностями он соединял силу характера и организаторские способности, он смог бы играть в событиях революции более существенную и положительную роль, чем та, которая выпала ему на долю»¹⁰⁹.

Не пожалели и А. И. Шингарева, бывшего министра земледелия. Тот же Набоков, отмечая интеллигентность, чрезвычайную обаятельность Шингарева, считал, что он был человеком «рассчи-

---

¹⁰⁶ Карабчевский, В. М. Что глаза мои видели [Текст] / В. М. Карабчевский // Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции. Кн. I. Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства. – Пермь, 1991. – С. 186.

¹⁰⁷ Чернов, В. М. 1917 год: народ и революция [Текст] / В. М. Чернов // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. – М., 1991. – С. 345.

¹⁰⁸ Набоков, В. Временное правительство (Воспоминания) [Текст] / В. Набоков. – М., 1924. – С. 63.

¹⁰⁹ Церетели, И. Г. Кризис власти [Текст] / И. Г. Церетели. – М., 1992. – С. 60.

таннным не на государственный, а на губернский или уездный масштаб..., слишком очевиден был его дилеттантзм, слабая подготовка, ограниченный кругозор»¹¹⁰.

Безусловно, все эти свидетельства имеют субъективный, подчас тенденциозный характер. Практически все авторы воспоминаний подмечают главные особенности в поведении всех бывших вершителей судеб России: отсутствие воли, мягкий характер и пр. Однако характеристики эти были даны мемуаристами уже как пост-фактум. Наша задача – попытаться дать краткий анализ деятельности Временного правительства в решении аграрного вопроса, показать взаимоотношения центральных государственных и местных органов власти с частными земельными собственниками.

Исследователи русской революции крайне негативно характеризуют шаги правительства в сфере аграрных отношений. Стало общим местом ругать кабинет министров за его якобы нежелание и неспособность решать самые насущные проблемы, стоявшие перед страной, среди которых далеко не последнее место занимал земельный вопрос^{111,112,113,114,115,116,117}. Основной довод, который приводят историки в качестве доказательства отказа Временного правительства пересмотреть всю систему аграрных взаимоотношений являлась Декларация от 2 марта 1917 г., в которой ни слово не говорилось о земельном вопросе. Однако известно, что уже 19 марта 1917 года кабинет министров князя Г. Е. Львова выступил со специальным заявлением по крестьянскому вопросу.

---

¹¹⁰ Набоков, В. Временное правительство (Воспоминания) [Текст] / В. Набоков. – М., 1924. – С. 87.

¹¹¹ Зародов, К. И. Три революции в России и наше время [Текст] / К. И. Зародов. – М., 1977.

¹¹² Минц, И. И. История Великого Октября. В 3-х т. [Текст] / И. И. Минц. – 2-е изд. – М., 1977–1979.

¹¹³ Соболев, П. Н. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в Октябрьской революции [Текст] / П. Н. Соболев. – М., 1958.

¹¹⁴ Трапезников, С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т. [Текст] / С. П. Трапезников. – М., 1976.

¹¹⁵ Keep J. The Russian Revolution. A Study in Mass Mobilisation. – L., 1976.

¹¹⁶ Gill G. The Failure of Rural Policy in Russia, February-October 1917 // Slavic review, Urbana, Illinois, 1978. – V.37. №2.

¹¹⁷ Daniels R. The Bolshevik Gamble // The Russian review, October, 1967.

«Война и падение старого строя, – говорилось в документе, – поставили на очередь самые серьезные экономические и хозяйственные вопросы России. Их планомерное и целесообразное разрешение необходимо для благосостояния государства. Первейшим из первых среди них является земельный вопрос, решение которого составляет самую серьезную экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента. Заветная мечта многих поколений всего земледельческого населения страны – земельная реформа – составляет основное требование программ всех демократических партий. Она, несомненно, станет на очереди дня в предстоящем Учредительном собрании. Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата... земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством. Правильное рассмотрение и принятие закона о земле невозможно без серьезной и подготовительной работы, собирания материалов, учета земельных запасов, распределения земельной собственности, выяснения условий и видов землепользования и т. д.

Временное правительство признает своим неотложным долгом скорейшее выполнение подготовительных работ по земельному вопросу с тем, чтобы все материалы и сведения были представлены народным представителям»¹¹⁸.

Земельная реформа в России не могла быть проведена радикальными методами, в противном случае это могло бы привести к колоссальным потрясениям в стране, к гражданской войне, к расколу деревенского общества. В свое время на это обращал внимание А. Ф. Керенский: «Некоторые весьма влиятельные деятели демократических и социалистических партий внутри России, так и за рубежом, позднее писали, что Временное правительство проводило в жизнь земельную реформу «слишком медленно». Но они так и не смогли объяснить, как ее можно было осуществить быстрее на бескрайних просторах России, в разгар ужасной войны и в самую горячую пору сбора урожая, от которого в предстоящем году зависело продовольственное снабжение армии, да и всей страны»¹¹⁹.

---

¹¹⁸ Вестник Временного правительства. – 1917. – 21 марта.

¹¹⁹ Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары [Текст] / А. Ф. Керенский. – М., 1993. – С. 157.

В течение марта 1917 года Временное правительство приняло целую серию законодательных документов, посвященных аграрному вопросу: «О национализации земельных и других имуществ удельного ведомства и о порядке управления ими», «О национализации земельных и других имуществ Кабинета бывшего императора» и др. Это очень важные документы, свидетельствовавшие о том, что Временное правительство подтверждало свою решимость наконец-то разрешить эту извечную проблему, волновавшую российское крестьянство. В результате национализации удельных и кабинетских земель в фонд государства поступило 47 млн дес. земли. Временное правительство предприняло еще один шаг для решения земельного вопроса. По его инициативе были созданы Главный и местные земельные комитеты, которым поручалось разработать проект переустройства земельных отношений. В состав этих представительных органов входили не только чиновники земельного ведомства, но и представители Всероссийского совета крестьянских депутатов, Крестьянского союза, Совета рабочих и солдатских депутатов, бывшие депутаты Государственной думы. Высшим исполнительным органом Главного земельного комитета являлся его Совет, состоявший из 50 человек. На 2 сессии Главного земельного комитета был рассмотрен организационный вопрос, связанный с увеличением состава Главного земельного комитета. Сессия удовлетворила просьбу Совета крестьянских депутатов о включении 16 представителей от этой организации в состав Главного земельного комитета, но отклонила ходатайство Всероссийского союза земельных собственников и его местных отделов о пополнении состава Совета за счет 2-х их представителей. Не удовлетворила сессия и просьбу земельных собственников о предоставлении им 15 мест в Главном земельном комитете¹²⁰. Союз земельных собственников получил лишь 3 места. Состав Совета Главного земельного комитета был достаточно демократичным: практически все крупнейшие политические и общественные организации делегировали в Совет своих представителей.

---

¹²⁰ Государственный архив Российской Федерации. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. [Текст]. – Л.52, 67.

Председателем Совета был избран общественный деятель, либерал А. С. Посников, принадлежавший номинально к партии прогрессистов, однако по земельному вопросу он имел серьезные расхождения со своими коллегами. Его заместителями (*товарищами*. – Г. К.) стали представители различных политических партий – эсер Н. Я. Быховский, энес Н. П. Огановский, кадет А. А. Кауфман, радикал-демократ Б. Д. Бруцкус, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров (организационно-производственная группа экономистов-аграрников) и др.

Главный земельный комитет обладал лишь законосовещательными функциями, но с его мнением вынуждено было считаться министерство земледелия. Нередки были и конфликты между этими ведомствами, связанными с нечеткостью прописанных полномочий Главного земельного комитета, стремившегося к большей самостоятельности.

В течение 1917 г. были проведены четыре сессии, на которых обсуждались различные вопросы: о выкупе помещичьих земель; о судьбе культурных владельческих имений; о нормах наделения землей крестьян; о создании фермерских хозяйств и о предоставлении им специальных мест размещения.

На первой учредительной сессии (19–20 мая 1917 г.) были определены основные принципы земельной реформы. Во время дискуссии о формах и методах отчуждения частновладельческой земли, председатель Совета А. С. Посников выступил против безвозмездного изъятия владельческих земель, так как это могло бы привести страну к катастрофе. Категорическое несогласие с позицией Посникова высказали большевик И. Т. Смилга и представитель трудовой группы М. Е. Березин, ратовавших за национализацию всех земель в государстве. Товарищ министра земледелия А. Г. Хрущов предупреждал о тяжелых последствиях «организованного» захвата земель. Зачитав многочисленные телеграммы с мест, в которых частные владельцы жаловались на незаконные действия со стороны крестьянства, он предложил принять постановление, в котором должно быть указание на недопустимость насильственных захватов земель. В результате бурных обсуждений, сессия приняла две резолюции. В первой – «Об аграрных волнениях» речь шла о создании примирительных камер с целью урегулирования взаимоотношений между помещиками и крестья-

нами. Вторая резолюция – «Общие направления будущей земельной реформы» – определяло перспективы решения земельного вопроса. При этом авторы резолюции предупреждали о недопустимости насильственных действий со стороны крестьян, ибо это могло привести к серьезным последствиям для государства. Резолюция призывала к консенсусу всех заинтересованных лиц и учреждений, не нарушать хрупкого мира в деревне и дожидаться созыва Учредительного собрания, на котором и будет окончательно решен земельный вопрос. Основное внимание было уделено подготовке проекта преобразования земельных отношений. Главный земельный комитет подготовил и распространил на места своеобразный вопросник, в котором подробно перечислены основные проблемы будущей земельной реформы: какие земли необходимо передать крестьянству и на каких условиях; что делать с садами и парками частных владельцев; каково отношение крестьянства к так называемым культурным имениям частного типа; что делать с хозяйственными постройками и инвентарем, принадлежащим частным владельцам и др.

Простое перечисление вопросов общегосударственного масштаба вызывает недоумение, как можно было отдавать решение этих вопросов в ведение местных земельных комитетов, провоцируя тем самым крестьян на «узаконенный» (с точки зрения крестьянства) захват частновладельческих земель. Недоумение еще больше усиливается, когда выясняется, что в принципе Главный земельный комитет определил свою позицию в отношении земель частных собственников. Но остается загадкой: почему центральный земельный орган не высказал свою точку зрения по данному вопросу в виде закона, постановления или какой-либо инструкции? Может быть представители Главного земельного комитета, боясь крестьянской стихии, которая могла смести и их, как представителей власти в центре, решили подыграть крестьянству? Как иначе можно объяснить высказывание одного из членов Совета, заявившего, что фраза Временного правительства о том, что «всякое нарушение прав частной собственности является действиями незаконными и нарушающими интересы государства» не будет понята и принята населением, тем более, что частная собственность является институтом, противоречащим правосознанию сельского населения, для которого земля всегда представлялась «ничьей», «божьей» и т. д.... Перед правитель-

ством может стать огромная опасность в том, что население увидит в этих словах стремление отстаивать интересы отдельных немногочисленных владельческих групп, то есть продолжение той же политики, которая ставилась в основу старого упавшего режима; население, которому запрещается нарушение права частной собственности под страхом судебной ответственности, само систематически испытывает на себе воздействие факторов государственного вмешательства в целях регулировки частных интересов, в целях подчинения последних общегосударственности»¹²¹.

В результате отсутствия законодательных распоряжений министерства земледелия и четких инструкций Главного земельного комитета местные земельные органы начали издавать обязательные постановления, приведшие к серьезным земельным правонарушениям, от которых, в первую очередь, пострадали частные владельцы. Такие постановления были приняты Казанским, Минским, Могилевским, Пензенским и др. губернскими земельными комитетами¹²². В документах отмечалось, что все земли без исключения должны перейти в ведение земельного комитета..., все сельскохозяйственные машины и орудия, а равно и лошади, находящиеся в частновладельческих имениях и признанные земельными комитетами излишними для хозяйства данного имения, поступают в распоряжение волостного земельного комитета¹²³. Встревоженный массовыми нарушениями земельных прав частных владельцев, волной протестов хлеборобов-землевладельцев, Главный земельный комитет вынужден был рассылать на места телеграммы с разъяснениями о превышении губернскими земельными комитетами своих полномочий. Вот лишь один образчик такого документа. В начале октября 1917 г. Управление делами Главного земельного комитета послало телеграмму Херсонскому губернскому земельному комитету в связи с опубликованием вышеназванным комитетом обязательного постановления. Текст очень характерен и показателен для позиции Главного земельного комитета: «Обязательное постановление должно быть составлено в соответствии с действующими законами и не должно престу-

---

¹²¹ ГА РФ. Ф. 1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.7–9.

¹²² ГА РФ. Ф.410. – Оп.3. – Д.30. Л.7; Ф.1788. – Оп.1. – Д.35. – Л.12 и др.

¹²³ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.109. – Л.16.

пать пределов полномочий, представленных комитетам специальными узаконениями... При рассмотрении пунктов обязательного постановления, связанных с использованием частновладельческих земель, Управление делами обращает внимание Комитета, что в этом вопросе ему надлежало руководствоваться законом 11 апреля 1917 г. об охране посевов и инструкцией министра земледелия земельным комитетам 16 июля 1917 года. Основным принципом как названного закона, так и инструкции, является стремление законодателя взять на учет всю землю, которую владелец ее окажется не в состоянии обработать и засеять. Такая земля, по соглашению с продовольственными комитетами, берется на учет земельными комитетами и поступает в распоряжение волостных земельных комитетов для ведения общественного хозяйства или для распределения между крестьянами для обработки посева. Поэтому губернский комитет не мог... объявлять о переходе всех земель арендного сельскохозяйственного пользования в земельный фонд на праве распоряжения уездных земельных комитетов...»¹²⁴. С целью разрешения споров между частными земельными собственниками и крестьянами Главный земельный комитет рекомендовал местным земельным органам создавать примирительные камеры. В конце июля появилось положение «Об упорядочении земельных отношений», в нем, в частности, говорилось: «Для разрешения споров и недоразумений в области земельных и сельскохозяйственных отношений... образуются при уездных земельных комитетах особые суды, действующие как в качестве примирительных камер, так и на началах третейского разбирательства. Особые суды при уездных земельных комитетах состоят из двух членов и председателя, избираемых на один год уездным земельным комитетом из своей среды, в число коих обязательно входит мировой судья. Сверх того, по каждому делу спорящие стороны избирают в состав присутствия суда своих посредников, в равном числе от каждой стороны..., свидетелей и сведущих лиц»¹²⁵.

Назначенный судья или председатель уездного земельного комитета должны были добиваться соглашения сторон, а в случае

---

¹²⁴ ГА РФ, Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.147–149.

¹²⁵ ГА РФ, Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.136–138.

конфликтной ситуации – самостоятельно и в приказном порядке выносить обязательное решение. Эти правила носили рекомендательный характер, поэтому в каждой губернии существовал свой порядок работы примирительных камер. В Московской губернии, например, они действовали по такой схеме:

1. В Волостную или районную примирительную камеру должны были избираться три лица: одно – от частных земельных собственников, другое – от взрослого крестьянского населения, владеющего надельной землей; председатель камеры (третье лицо) должен был назначаться по соглашению сторон; при отсутствии согласия он назначался местным волостным или районным комитетами.

2. В состав уездного аграрного комитета должны были входить 5 человек, представляющих различные общественные организации; председатель уездной аграрной комиссии назначался *(или как сказано более осторожно в правилах об учреждении камер, – избирался. – Г. К.)* уездным комитетом общественных организаций.

3. Решения уездных аграрных комиссий никакому обжалованию не подлежали и считались окончательными¹²⁶.

В Самарской губернии примирительные камеры действовали задолго до принятия положения о примирительных камерах. 25 марта губернский крестьянский съезд рекомендовал создавать примирительные камеры в каждой волости. Состав камеры: председатель, избираемый волостными комитетами сроком на один год и приглашаемыми со стороны членами: «спорящие стороны приглашают членов примирительной камеры поровну, но не более двух каждая». В случае, если одна из сторон не пришлет таковых, то председатель вправе сам назначить членов камеры по своему усмотрению. Решение принималось простым большинством голосов¹²⁷.

Как правило, примирительная камера должна была играть роль арбитра, объективно оценивающего ситуацию. Главная слабость этого органа заключалась в том, что обе противоборствующие стороны должны были согласиться с решением, принимаемым при-

---

¹²⁶ Чаадаева, О. Н. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928. – С. 19.

¹²⁷ Народная воля. – 1917. – 11 апреля.

мирительной камерой. Кроме того, примирительные камеры не имели реальной власти для приведения своих решений в жизнь.

С 1 по 6 июля в Петрограде состоялась вторая сессия Главного земельного комитета. На ней присутствовали 106 делегатов, из них 82 с решающим и 24 с совещательными голосами¹²⁸. Сессия подвергла резкой критике аграрную политику Временного правительства, констатируя, что происходящая на местах ломка земельного уклада выявляет стремление крестьян к новым земельным «правоотношениям». Наблюдаемые при этом осложнения являются следствием отсутствия соответствующих норм и указаний со стороны центральной власти. Правительственная власть совершенно «отстала от жизни, не снабдив до настоящего времени комитеты ни одной общей мерой, не издав ни одного общего закона»¹²⁹. Сессия потребовала издания правительственного распоряжения о передачи всех земель в ведение земельных комитетов с одновременным расширением прав последних¹³⁰.

За несколько дней до открытия II сессии Совет Главного земельного комитета утвердил проект правил об упорядочении земельных отношений. Проект давал земельным комитетам право определять, в каких размерах, кому и на каких условиях должны быть предоставлены в возмездное пользование и обработку следующие категории земель: 1) арендованные земли; 2) земли, находившиеся в личном пользовании крестьян; 3) земли брошенные, не обрабатываемые частными владельцами¹³¹. На II сессии Главного земельного комитета проект подвергся резкой критике со стороны провинциальных делегатов. Сессия пошла дальше Совета и дополнила постановление Временного правительства от 21 апреля следующим пунктом: «В ведение земельных комитетов, впредь до разрешения Учредительным собранием земельного вопроса поступают все земли сельскохозяйственного пользования. Комитетам предоставляется право устанавливать и регулировать порядок хозяйственного пользования названными угодьями». Сессия уточнила, что «комитеты не должны, однако, принимать

---

¹²⁸ Известия Главного земельного комитета. – 1917. – № 2–3. – С. 10–11.

¹²⁹ ГА РФ. Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л. 35.

¹³⁰ ГА РФ. Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л. 35.

¹³¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч. 3. – С. 229–231.

таких мер, которые могли бы воспрепятствовать как распределению земель между трудовым населением на основаниях, которые будут установлены Учредительным собранием, так и сохранению хозяйств, представляющих экономическую и культурную ценность»¹³².

Временное правительство проект отклонило, предложив министерству земледелия представить его в переработанном виде. Проект министерства земледелия, как и проект Главного земельного комитета, исходил из тех же принципов образования арендного фонда и определения условий пользования землями. Вместе с тем проект В. М. Чернова предусматривал сокращение земель арендного фонда. 9 августа Временное правительство назначило специальное заседание по аграрному вопросу. Заслушав доклад В. М. Чернова, правительство никакого решения не приняло. 20 октября Временное правительство вновь вернулось к рассмотрению законопроекта об упорядочении земельных отношений, подготовленного новым министром земледелия С. Л. Масловым. Главной целью проекта, как отмечал С. Л. Маслов в беседе с представителями печати, являлось наделение местного крестьянского населения землей за счет арендного фонда. В состав фонда подлежали зачислению частновладельческие земли, находившиеся в арендном пользовании, а также земли, оставшиеся незасеянными¹³³. Осуществление мероприятий, намеченных законопроектом, возлагалось на земельные комитеты. В заседании 24 октября рассмотрение аграрного законопроекта было возобновлено, но было уже поздно: местные земельные комитеты, не дождавшись документа, по своему, стихийным путем приступили к захвату частновладельческих земель.

При министерстве земледелия и Главном земельном комитете работали многочисленные комиссии по земельной реформе. Одной из них была комиссия по распределению земельного фонда (председатель – эсер С. Л. Маслов).

С 24 июля по 8 октября в комиссии обсуждалась целая серия вопросов, связанных с судьбой крупных земельных собственников. Заседания проходили бурно, высказывались различные точки зре-

---

¹³² Известия Главного земельного комитета. – 1917. – № 2–3. – С. 12.

¹³³ День. – 1918. – 18 октября.

ния по проблемам сельского хозяйства. Так, А. А. Кауфман, в категорической форме высказался против конфискации так называемых хозяйств «культурно-капиталистического типа», которые, по его мнению, являлись более продуктивными, нежели крестьянские хозяйства. Он предложил свой оригинальный вариант решения судьбы помещичьих имений «культурного» типа. Суть его идеи заключалась в том, что только время покажет, какой тип хозяйствования более эффективен. «По истечении этих 15 или 20 лет придется вопрос о судьбе этих имений или частей имений пересмотреть, смотря по обстоятельствам. Если в течение... 15 или 20 лет крестьянское хозяйство настолько поднимется в своем культурном уровне, что от распределения между крестьянами нельзя будет ожидать никакого производственного ущерба или вероятно будет лишь ничтожный ущерб, – тогда, конечно, и такие имения можно будет пустить в распределение... если крестьянское хозяйство не поднимется достаточно, а формы обобществленного хозяйства не успеют выработаться, тогда придется это частноправовое, под надзором государственной и общественной власти, заведывание продлить еще на некоторое время...»¹³⁴.

Возникал вопрос: в каких формах и на каких условиях производить отчуждение всех частновладельческих земель, которые не представляли ценности для народного хозяйства России: за выкуп или безвозмездно? Без тщательной проработки данного вопроса нельзя было выносить его на обсуждение Главного земельного комитета. Надо сказать, что у Совета была мощная интеллектуальная команда ученых-аграрников, которая входила в общественную, но очень влиятельную организацию – Лигу аграрных реформ. Именно она занималась проработкой чисто теоретических вопросов. О ней мы будем говорить ниже. По поручению Главного земельного комитета приват-доцент Московского университета З. С. Каценеленбаум подготовил докладную записку с расчетами о финансовых затратах государства за выкуп частновладельческих земель. Взяв за исходную единицу стоимость земли в 91 руб. за одну десятины в 1913 году, Каценеленбаум считал, что с учетом инфляции и процентной ставки за ипотечный кредит (*часть помещичьих земель была заложена в банках – Г. К.*)

---

¹³⁴ Главный земельный комитет, С. 16.

цена земли увеличилась до 132 руб. Соответственно по его подсчетам общая сумма расходов государства будет составлять 5 млрд 600 млн руб.¹³⁵

По подсчетам другого экономиста А. Н. Зака, расходы государства составят не менее 6 млрд руб. (*исходная цена одной десятины земли – 150 руб. – Г. К.*). Он же предложил два варианта выкупной операции: 1) наличной уплатой, 2) уплатой выкупными обязательствами (предъявительскими облигациями, иммобилизованными бумагами и т. д.). Первый вариант был маловероятным, так как такие расходы государство вряд ли смогло бы выдержать. Однако все эти предложения остались в виде рекомендаций, не получив ни юридической, ни государственной поддержки¹³⁶. Анализируя выступления лидеров политических партий как в комитете, так и в Лиге, необходимо признать, что практически все крупнейшие политические организации (за исключением большевиков) выступали с позиции выкупа частновладельческих земель. Споры велись лишь в плане поиска юридического лица, которое должно было оплатить всю эту выкупную операцию.

В подготовке земельной реформы особое место занимал вопрос о крупнокрестьянских хозяйствах. Эсеры, которые имели большинство мест в Главном земельном комитете, не включали крестьянские хозяйства, чьи земельные наделы не превышали 50 дес., в число частновладельческих производств. Они предпочитали называть их хозяйствами «полутрудовыми», «полукапиталистическими», ибо продукты, произведенные в таких хозяйствах, шли на удовлетворение потребностей членов семьи. И даже частичное использование наемной рабочей силы, по их мнению, не противоречило «природе трудового хозяйства»¹³⁷. Комиссия заслушала доклады Н. Д. Кондратьева и Н. П. Макарова. Различия двух экономистов в оценке «полутрудового» хозяйства носили принципиальный характер. Если Н. Д. Кондратьев высказывал

---

¹³⁵ Каценеленбаум, З. С. Финансовая сторона аграрной реформы [Текст] / З. С. Каценеленбаум. – М., 1917. – С. 18.

¹³⁶ Зак, А. Н. Финансирование аграрной реформы [Текст] / А. Н. Зак. – Пг., 1917. – С. 8–9.

¹³⁷ Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы [Текст]. – Вып.2. Нормы земельного обеспечения. – Пг., 1917. – С. 41.

сомнения в целесообразности сохранения такого типа хозяйств, то Н. П. Макаров, напротив, предостерегал правительство об опасности полного уничтожения «полутрудовых» крестьянских хозяйств, имевших большое значение в народнохозяйственной жизни страны¹³⁸. Комиссией было установлено, что частичное отчуждение земли у крупнокрестьянских хозяйств могло быть произведено только при условии, если посевная площадь каждого из них превышала двойную норму «потребительно-трудового хозяйства»¹³⁹. Полностью сохранялись «полутрудовые» крестьянские хозяйства на наделных общинных землях, даже если бы крестьяне нанимали рабочих.

Одной из сфер деятельности Главного земельного комитета являлось руководство местными земельными организациями. Как в центре, так и на местах были крайне недовольны содержанием постановления Временного правительства «Об учреждении земельных комитетов» (документ был подготовлен министром земледелия А. И. Шингаревым) за его расплывчивость и неопределенность. «Как только шингаревский закон о земельных комитетах дошел до места, таковые немедленно сорганизовались, но вдруг оказалось, что в этом законе не достает немного, а именно, не указано точно, что именно должны делать эти комитеты, и не определены их компетенции. Через некоторое время в Петроград потянулись целые вереницы делегатов от комитетов, преимущественно волостных, разузнать, что собственно, им делать. Не может быть, говорили они, чтобы можно было делать все, что угодно; дайте нам инструкции, что можно и чего нельзя делать, и мы

---

¹³⁸ Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы [Текст]. – Вып.3. О крупнокрестьянских хозяйствах. – Пг., 1917. – С. 69.

¹³⁹ Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы [Текст]. – Вып.3. О крупнокрестьянских хозяйствах. – Пг., 1917. – С. 69–70. Потребительная норма – такая земельная площадь, которая давала возможность произвести продукцию, достаточную для удовлетворения потребностей семьи. Трудовая норма – земельная площадь, достаточная для полного использования рабочей силы крестьянина. Рассчитать данные нормы было чрезвычайно сложно, поэтому Главный земельный комитет предоставил местным комитетам самостоятельно определять размеры посевных площадей, необходимых для нормального функционирования крестьянских хозяйств.

сейчас же начнем работу. Оказалось, что в центре тоже не знают, что можно и чего нельзя, но были согласны, что необходимо выработать инструкцию, что очень напоминало времена старого режима, когда путем инструкций нередко давались указания, совершенно не вытекающие из текста закона»¹⁴⁰. Инструкция была делом рук нового министра земледелия В. М. Чернова, сменившего на этом посту А. И. Шингарева. В ней заявлялось, что земельные комитеты должны стоять на страже государственных интересов и в случае, если владельцы по каким-либо причинам не смогли обработать пахотные земли, земельные комитеты имели право перераспределять их между крестьянами. Инструкция не удовлетворяла ни крестьян, ни частных земельных собственников и лишь усугубляла ситуацию в сфере земельных отношений. В Главном земельном комитете считали, что черновский акт неизбежно «внесет сумятицу на местах, так как спутывает все отношения продовольственных и земельных комитетов». Противоречивость документа видна хотя бы в такой фразе: «Комитеты могут далеко идти в удовлетворении справедливых требований трудового крестьянства, но при неперменном условии, чтобы это не вело к расстройству народного хозяйства и растрате производительных сил и гибели высокоинтенсивных хозяйств»¹⁴¹.

Формулировка более чем странная; она толкала крестьян на противозаконные действия. В. М. Чернов прекрасно сознавал взрывоопасность данного документа, поэтому он призывал земельные комитеты не допускать правонарушений и всячески защищать государственные интересы. «Государство наше находится в крайне тяжелом положении: ему не хватает хлеба, мяса, всякого продовольствия, ему не хватает овса, сена и других кормов... и было бы тяжелым грехом перед родиной, стоящей почти на краю гибели, пользоваться этими правилами ради узких своекорыстных интересов для того, чтобы скосить помещичий луг, взятый задешево комитетам, и продать убранное сено в городе по спекулятивным, крайне высоким ценам; или убрать посеянный помещиком хлеб, растащить его по крестьянским закромам, а затем продавать

---

¹⁴⁰ Шидловский, С. И. Воспоминания [Текст] / С. И. Шидловский. – Берлин, 1923. – С. 139.

¹⁴¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. Ч.3. – С. 241.

его по взвинченным ценам. Кто будет действовать так, тот будет обкрадывать свою родину – мать в тяжелую для нее годину»¹⁴². Тем не менее крестьяне были настроены крайне решительно и использовали черновский документ как предлог для захватов помещичьих земель. По мнению известного политического деятеля А. В. Пешехонова, крестьянство стремилось прикрывать свои насильственные действия в отношении земельных владельцев, «соображениями государственной пользы и необходимости. Они захватывали землю у помещиков под предлогом, что она останется незасеянной или урожай с нее не будет убран; отбирали инвентарь, ссылаясь на то, что он останется неиспользованным и т. д. Вместе с тем они всячески старались придать своим действиям правомерный характер и предпринимали их, по большей части, не иначе, как по постановлениям волостных, земельных и иных комитетов – правда, далеко не совершенных, а нередко и вовсе случайных по своему составу»¹⁴³. А. А. Кауфман еще более резко высказался в отношении такого рода разрушительных указов, отметив при этом, что «эсеровский Главный земельный комитет и министр земледелия В. М. Чернов, своим не только попустительством, но и прямым поощрением «народного правотворчества» немало делали, чтобы превратить аграрный вопрос в аграрный разгром и чтобы привести к гибели высокоинтенсивные хозяйства»¹⁴⁴. В советской историографии данный документ трактовался как своеобразный способ оказания помощи крупным земельным собственникам^{145,146,147}.

Рост крестьянских погромов, продовольственные трудности, связанные с уничтожением значительного количества зе-

---

¹⁴² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. Ч.3. – С. 238.

¹⁴³ Пешехонов, А. В. Почему мы тогда ушли (К вопросу о политических группировках в народничестве) [Текст] / А. В. Пешехонов. – Пг., 1918. – С. 17.

¹⁴⁴ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 230.

¹⁴⁵ Лозинский, Э. Экономическая политика Временного правительства [Текст] / Э. Лозинский. – Л. : Прибой, 1929.

¹⁴⁶ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Первин. – М. : Наука, 1966.

¹⁴⁷ Малявский, А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст] / А. Д. Малявский. – М. : Наука, 1981.

мельных имений, вынудили Временное правительство более решительно выступить на защиту частной собственности. 7 июля 1917 года И. Г. Церетели, занимавший пост управляющего министерства внутренних дел, издал циркуляр, который предписывал земельным комитетам не допускать самовольных действий в отношении частновладельческих хозяйств; в указе отмечалось, что любые призывы к земельным захватам будут преследоваться со всей строгостью закона.

Вскоре 18 июля 1917 г. был издан указ министра продовольствия А. В. Пешехонова «О мерах к устранению препятствий по уборке урожая». На основе анализа данного документа можно выделить различные формы насильственных действий крестьян в отношении частных собственников: препятствие уборке хлебов сельскохозяйственными машинами; снятие с работ на полях казенных и частновладельческих и других имений военнопленных, постоянных и пришлых рабочих; принуждение владельцев и арендаторов платить за сельскохозяйственные работы не деньгами, а хлебом; насильственный захват хлеба и кормовых продуктов и пр. В указе отмечалось, что «местные продовольственные и земельные комитеты нередко не только не пресекают в корне такие незаконные, дезорганизующие хозяйственную жизнь и крайне вредные для государственных интересов действия населения, но и сами издают постановления..., дающие повод населению к проявлению указанных незаконных... деяний»¹⁴⁸. Указ предписывал принимать самые строгие меры, вплоть до уголовной ответственности, в отношении тех лиц, которые осуществляют самовольные, незаконные действия в отношении местного земледельческого населения.

Вполне очевидно, что Временное правительство сознавало важность и актуальность земельного вопроса, пытаясь с помощью активного законотворческого процесса создать некую правовую базу для его решения, однако, во-первых, указы носили рекомендательный характер и не были подкреплены ни материальными, ни финансовыми ресурсами, во-вторых, большая часть данных постановлений страдала «попуризмом» и противоречивостью, что позволяло крестьянскому населению более решительно, под за-

---

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л. 83–85.

щитой юридических документов, переходить к насильственным, неправомерным действиям.

Наряду с Главным земельным комитетом и одновременно с ним в разработку аграрной реформы включилась другая, неофициальная, но влиятельная научно-общественная организация – Лига аграрных реформ.

В конце марта 1917 г. на первом собрании учредителей был избран Организационный комитет Лиги в составе: Н. П. Макарова, П. П. Маслова, К. А. Мацкевича, Н. П. Огановского, А. В. Пешехонова, М. И. Туган-Барановского и А. В. Чайнова.

16–18 апреля состоялся Учредительный съезд Лиги, в котором приняло участие 130 человек из 20 губерний России. Президиум съезда был избран в составе председателя съезда А. И. Стебута и товарищей председателя: А. П. Левицкого, П. П. Маслова, С. П. Маслова и А. Н. Челинцева. С докладом «О возникновении и ближайших задачах Лиги» от Организационного комитета выступил А. В. Чайнов. Он отметил, что различные партии стремятся сблизиться друг с другом, а не отгородиться, как это было десять лет назад. Все это заставило группу экономистов пересмотреть партийные программы, составить новый план аграрной реформы и учредить межпартийную Лигу аграрных реформ, в которой обсуждение аграрного вопроса с разных точек зрения при столкновении мнений могло привести к единому решению.

Основной задачей Лиги являлось «собрание, всесторонняя разработка и широкое распространение материалов по аграрному вопросу»¹⁴⁹.

Для достижения поставленной цели Лига:

- а) устраивает всероссийские и местные съезды по вопросам, связанным с аграрной реформой;
- б) учреждает комиссии специалистов по рассмотрению вопросов аграрной реформы;
- в) производит необходимые исследования, связанные с аграрной реформой;
- г) организует курсы, лекции и диспуты по аграрному вопросу;

---

¹⁴⁹ Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы: земельные комитеты и Лига аграрных реформ [Текст]. – М. : Универс. б-ка, 1917. – С. 28.

д) организует издания книг и периодических изданий по вопросам, связанным с аграрной реформой¹⁵⁰.

На съезде был избран Совет Лиги в количестве 24 человек, в который вошли представители различных политических партий, местных отделов Лиги, а также ученые-аграрники.

Внушительен размах деятельности Лиги. Лига имела 52 филиала, созданных преимущественно в губернских городах. На протяжении 1917 г. Лига провела три съезда – в апреле, июне и в ноябре, предприняла 12 собственных изданий.

Деятельность Лиги позволяет говорить о том, что она (*Лига* – *Г. К.*) была своего рода «согласительным комитетом»¹⁵¹ между различными политическими партиями, представители которых участвовали в этой общественной организации и Главным земельным комитетом. Лига являлась чем-то вроде «экспериментальной площадки», где проигрывались различные варианты решения аграрного вопроса. Ученые-аграрники «подпитывали» земельный комитет апробированными идеями. После обсуждения тех или иных идей, концепций, теоретических построений, получаемых из Лиги аграрных реформ, Главный земельный комитет вырабатывал законопроекты, которые затем передавал Временному правительству. Такова цепочка действий, которая, казалось бы, не должна была порваться. Однако, как мы уже об этом говорили, очень сложными были взаимоотношения между Главным земельным комитетом и министерством земледелия. Стремление Главного земельного комитета к законотворческой деятельности не нравилось Центральному земельному ведомству, в результате нередко были конфликты, приводившие к тому, что единства действий не получалось: министерство земледелия ревниво оберегало свою независимость от каких бы то ни было общественно-политических организаций или комитетов.

Программа работы Лиги была чрезвычайно обширной. Предполагалось провести сельскохозяйственную перепись сельскохозяйственного населения по наиболее значимым показателям, намечен перечень работ, которые должны были осуществить

---

¹⁵⁰ Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы: земельные комитеты и Лига аграрных реформ [Текст]. – М. : Универс. б-ка, 1917. – С. 27–36.

¹⁵¹ Спирин, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) [Текст] / Л. М. Спирин. – М., 1977. – С. 91.

местные комитеты Лиги: характеристика различных форм землевладения и землепользования на местах; характеристика капиталистического и помещичьего хозяйств; группировка крестьянского хозяйства по размерам землевладения и пользования; выходы из общины на хутора и отруба; доходность одной десятины земли как у крестьян, так и у частных владельцев; цены на землю, как покупные, так и арендные; задолженность частного землевладения различным банкам и др.¹⁵² Лига собиралась решать вопросы о нормах наделения землей крестьян (трудовой, потребительной), выяснить вопрос о том, как представляют себе аграрную реформу в различных местностях России. Все эти вопросы были рассмотрены на втором съезде Лиги аграрных реформ, который открылся 23 июня. Председателем съезда был избран А. С. Посников¹⁵³.

В докладах и выступлениях на съезде выявились три основных точки зрения. Эсеры отстаивали свои традиционные убеждения о необходимости социализации земли на основе уравнительного землепользования, ссылаясь на исконные чаяния широких масс крестьянства. «... Всякая собственность на землю должна быть уничтожена и земля должна перейти в общенародное достояние без выкупа для уравнительного трудового пользования»¹⁵⁴. На своем 3 партийном съезде эсеры приняли резолюцию по аграрному вопросу, в которой говорилось: «Отвергая всякие частные захваты земель, съезд вместе с тем находит необходимым в интересах трудового народа и дела революции немедленное планомерное проведение в жизнь аграрной политики, направленной

---

¹⁵² Лига аграрных реформ Органы земельной реформы [Текст]. – М. : Универс. б-ка, 1917. – С. 38–41.

¹⁵³ Избрание проф. А. С. Посникова, который возглавлял Главный земельный комитет, председателем Лиги аграрных реформ являлось свидетельством тесной связи Лиги с Главным земельным комитетом. Подразумевалось соединение «русской экономической науки и творческой государственной мысли», опирающихся на «живое общественное мнение широких кругов русского общества».

¹⁵⁴ Великая революция и аграрный вопрос [Текст] // Материалы и документы. Вып. 1. Собрал В. Л. Львов-Рогачевский. С пред. Н. В. Валентинова и библиографической литературы по аграрному вопросу И. В. Владиславлева. – М., 1917. – С. 30–31.

к осуществлению социализации земли»¹⁵⁵. Будучи твердыми сторонниками общины, эсеры считали необходимым сохранить данную форму хозяйствования, рекомендовав всем крестьянам вышедшим из общины в период проведения столыпинской аграрной реформы, добровольно вернуться обратно. В своем выступлении на II съезде Лиги аграрных реформ Н. Я. Быховский заметил, что «доминирующей формой землевладения у нас является землевладение общинное... Кроме общинного землевладения, преобладающего во всех великорусских губерниях, на юге России, хотя и нет общины, имеется форма семейного землевладения, которая в отношении наследования и некоторых других правовых норм глубоко отличается от формы единоличного владения, существующего в Западной Европе»¹⁵⁶. Эсеры предлагали всем крестьянам, вышедшим из общины, добровольно в нее возвратиться или организовать общины из отрубников и хуторян, причем излишки земли должны быть возвращены общине¹⁵⁷.

Свой вариант решения земельного вопроса предложили и энесы. В основу их проекта была положена идея национализации крупной земельной собственности; при этом проект предполагал сохранение мелкого частного землевладения. От имени энесов на 2 съезде Лиги аграрных реформ выступил В. И. Анисимов, который обосновал необходимость национализации земель крупных латифундистов следующим образом: «В значительной своей части крупное землевладение у нас использовалось как источник дохода, не путем ведения хозяйства на нем, а путем сдачи в аренду... Можно утверждать, что крупное частное землевладение не служило точкой опоры для развития высших форм сельскохозяйственной

---

¹⁵⁵ Великая революция и аграрный вопрос [Текст] // Материалы и документы. Вып.1. Собрал В. Л. Львов-Рогачевский. С пред. Н. В. Валентинова и библиографической литературы по аграрному вопросу И. В. Владиславлева. – М., 1917. – С. 30–31

¹⁵⁶ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. Вып. 1. Основные идеи решения аграрного вопроса [Текст]. – М., 1918. – С. 7.

¹⁵⁷ Великая революция и аграрный вопрос [Текст] // Материалы и документы. Вып.1. Собрал В. Л. Львов-Рогачевский. С пред. Н. В. Валентинова и библиографической литературы по аграрному вопросу И. В. Владиславлева. – М., 1917. – С. 33.

культуры. Мы знаем отдельные культурные хозяйства, которые могут быть ценимы нами очень высоко с общественно-хозяйственной точки зрения, но в массе своей крупные наши хозяйства отличаются своей малой культурностью... Чтобы устранить те чрезвычайно уродливые явления, которыми характеризуются у нас отношения землепользования, те уродливые формы арендных отношений, которые у нас создались, мы должны ликвидировать крупное землевладение и передать его в государственный фонд»¹⁵⁸. На мелкую собственность, считали энесы, посягать нельзя. Не потому, что институт частной собственности является для них неприкосновенным, а потому что «такая постановка... вопроса... представляется серьезной тактической ошибкой, которая подвергла бы весьма серьезной опасности судьбу предстоящей реформы», ибо «взгляд на землю, как на частную собственность, укрепился и пустил глубокие корни среди крестьян»¹⁵⁹. Поддержали идею национализации крупных владений и социал-демократы (меньшевики). Однако, далеко не все были согласны с программными заявлениями радикальной части делегатов съезда. Кадеты, ученые-экономисты выступали с позиции защиты частной собственности на землю, Н. Н. Черненков в своем выступлении заявил: «Необходимо строго установить, что именно разумеется под понятием «огосударствления» земель, находящихся в эксплуатации трудовых хозяйств: имеется ли в виду представление государственным органам сколько-нибудь широких функций распоряжения этими землями, или же только функций законодательного регулирования»¹⁶⁰. Критикуя формулу эсеров «Вся земля всему народу», Н. Н. Черненков пытался убедить своих оппонентов в том, что этот лозунг не работает: «Заурядный, массовый крестьянин думает не о социальной справедливости, а о себе и своих интересах, всякий крестьянин держится за свою землю. Крестьянин подписывается под каким угодно лозунгом, лишь бы этот лозунг обещал ему

---

¹⁵⁸ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 30.

¹⁵⁹ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 30.

¹⁶⁰ Лига аграрных реформ. Основные вопросы аграрной реформы на 2-м Всероссийском съезде Лиги аграрных реформ, С. 38.

земли. Но ни за какие «национализации» и «социализации» он добровольно не отдаст ни пяди своей земли»¹⁶¹.

С таких же позиций выступал и ученый Б. Д. Бруцкус, который предлагал сохранить все формы аграрного хозяйствования, как крупного, так и мелкого, позволив им конкурировать между собой, что пойдет на пользу российскому государству. «Грудовое хозяйство повсюду в современных условиях оказалось формой хозяйства жизнеспособной и с народнохозяйственной точки зрения целесообразной... Основное достоинство мелкого хозяйства состоит в том, что оно имеет тенденцию к поднятию производительности земли»¹⁶². Что касается крупных земельных владений, то Б. Д. Бруцкус предлагал передать в руки крестьянства ту часть земельных площадей, владелец которых использует ее не по назначению. В отношении же помещичьих имений культурного типа, в которых используется интенсивный труд, современные технологии, необходимо, по мнению Б. Д. Бруцкуса, проявлять осторожность и не предпринимать непродуманных шагов: «Даже когда мы подходим к организованным крупным хозяйствам, хотя бы и не удовлетворяющим указанным требованиям высокой интенсивности, то все же мы должны разрушать их по мере того, как мы можем использовать сейчас же их земли путем передачи тем, кто эти земли может обработать. Этот процесс не простой, ибо крестьянство должно иметь орудия производства для использования отчуждаемой земли»¹⁶³.

На основании обсуждений, дискуссий съезд определил общие наметки будущей аграрной реформы, в которых нашли отражения и позиции социалистов, и идеи либералов.

Осуществление аграрной реформы было невозможно без ее финансовой проработки. С докладом по этому вопросу выступил З. С. Каценеленбаум. Анализируя деятельность Главного земельного комитета, мы говорили уже о позиции московского ученого. Отметим лишь, что называя откупную сумму в 5 млрд руб., З. С. Каценеленбаум не включал сюда денежные расходы по подъему трудового крестьянского хозяйства, проведению мелио-

---

¹⁶¹ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 244.

¹⁶² Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы, С. 40.

¹⁶³ Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы, С. 42.

ративных работ, финансированию агрокультурных мероприятий и пр. В тоже время, экономист предупреждал, что реализация аграрной реформы приведет к новым налогам на население¹⁶⁴.

Съезд отверг идею безвозмездного *отчуждения (или конфискации)*. – Г. К.) крупных частных владений, которую пропагандировали эсеры. В этой связи Б. Д. Бруцкус предложил: «пусть они не в народных аудиториях среди серых шинелей, а здесь с кафедры ученого общества объяснят, как они без всякого вознаграждения сумеют взять землю»¹⁶⁵. Конфискация частных земель расстроила бы не только всю финансовую систему государства (так и случилось в результате реализации мероприятий в аграрной сфере, проведенных Советской властью), но и разорила бы обладателей закладных листов на заложенную в банках землю частных собственников, среди владельцев которых находились и крестьяне. Безвозмездная конфискация привела бы и к смуте среди части крестьян – покупателей помещичьей земли. «Увидев, что теперь помещичьи земли берутся даром, они могут потребовать, чтобы и им вернули заплаченные ими деньги... если взять помещичьи земли даром, то будет совершена несправедливость: у части богатых людей, именно у тех, которые владеют землей, их достояние будет отобрано, а у людей богатых капиталами ничего взято не будет»¹⁶⁶.

Возражая своим оппонентам, требовавшим безвозмездного отчуждения земли во имя блага всего народа, Бруцкус заметил: «... у нас часто говорят: мы решаем дело в пользу большинства, меньшинство должно страдать. Но так можно только организовать контрреволюцию. Таких лозунгов бросать в массу не следует»¹⁶⁷. Ученые предупреждали, что раздел частновладельческих земель среди крестьян не устранил малоземелье. Все, что могут получить крестьяне в результате этой меры – это прибавку в одну десятину

---

¹⁶⁴ Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы, С. 39.

¹⁶⁵ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 43.

¹⁶⁶ Рожков, Н. Как должно распорядиться землей Учредительное собрание [Текст] / Н. Рожков. – М., 1917. – С. 8.

¹⁶⁷ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 43.

земли^{168,169}. Таким образом, это не приведет к коренному разрешению аграрного вопроса, малоземелье только смягчится, но не устранился. «Расширить крестьянское землевладение надо, но одного расширения крестьянского землевладения мало; самое важное – это улучшение крестьянского хозяйства и повышение производительности труда»¹⁷⁰, – неоднократно отмечал А. А. Кауфман.

Рассматривался и вопрос об условиях передачи земли крестьянам. Представители социалистических партий выступали за бесплатную передачу, в то время как кадеты и ученые-аграрники, тяготевшие к позиции этой партии, были против бесплатной раздачи земли крестьянам, обосновывая свою позицию тем, что «крестьянство должно определенно ощущать, что оно получает важную народно-хозяйственную ценность... Всякий, получающий землю, должен сознавать, что он берет на себя обязательство перед народным хозяйством, выражающееся в платеже за землю»¹⁷¹. Однако государство может предоставить известные льготы тем, кто пользуется землей в пределах потребительской нормы¹⁷², но использование землей сверх нормы должно быть оплачено, «ибо никто не вправе пользоваться национальным достоянием, не используя своих обязанностей перед государством»¹⁷³. Не следует забывать, что «если в демократии народу принадлежит вся власть, то на него же падает великая ответственность, и если народу передаются в распоряжение важнейшие орудия производства, то не мешает сказать ему и о падающих на него перед государством обязанностях»¹⁷⁴.

---

¹⁶⁸ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 244.

¹⁶⁹ Голгофский, В. А. Основы аграрной реформы [Текст] / В. А. Голгофский. – М., 1917. – С. 39.

¹⁷⁰ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – С. 244.

¹⁷¹ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 43.

¹⁷² Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 43.

¹⁷³ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 43.

¹⁷⁴ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ [Текст]. – М., 1918. – С. 44.

Исключительная важность земельных отношений для России диктовала крайне осторожный подход к ним. Ситуация усугублялась тем, что коренная ломка земельных отношений могла бы вызвать резкое понижение эффективности сельскохозяйственного производства, что в условиях войны означало подрыв продовольственного обеспечения фронта и тыла.

Будучи согласны относительно общего направления аграрной реформы – в смысле передачи земли в трудовое пользование, партии, поддерживающие Временное правительство и работавшие над созданием единого проекта аграрно-крестьянской реформы, расходились между собой по ряду принципиальных вопросов, как-то: условия отчуждения и передачи частновладельческих земель крестьянам, размеры площади трудового крестьянского хозяйства и др. Все партии были согласны с тем, что земельный вопрос должен быть решен правовым путем но, в соответствии с народными желаниями. Однако, давление, которое они испытывали как справа, так и слева, приводило к принятию явно противоречащих друг другу решений. Сложность предстоящей реформы требовала громадных работ по ее подготовке, требовала времени и единства действий сторонников демократических преобразований России.

Февральская концепция аграрной реформы имела мало шансов на успех, так как реалистические планы соседствовали в ней с популистскими лозунгами и утопическими рекомендациями, принятыми под воздействием радикализованных масс, втянутых в политическую жизнь страны. «Революции, – отмечал П. В. Волобуев, – отличаются от обычных периодов истории тем, что порождают в массах огромные, нередко несбыточные ожидания. И горе революционным правителям, если они обманывают эти ожидания – последние тогда действуют по закону бумеранга. Так произошло и в России в 8-ми месячный период правления Временного правительства»¹⁷⁵.

---

¹⁷⁵ Волобуев, П. В. Историческое место Февральской революции [Текст] / П. В. Волобуев // 1917 год в исторических судьбах России. – С. 11–12.

2. Неистовые противники: «барин» и крестьянин в условиях революции

Первые недели после падения монархии в России можно охарактеризовать как время надежд, которое крестьянство связывало с возможностью быстро и радикально решить земельный вопрос. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, принятые на крестьянских съездах, в которых говорилось об условной поддержке населением новой власти¹⁷⁶. Крестьяне Загорской волости Великолуцкого уезда послали председателю Совета министров кн. Г. Е. Львову следующую телеграмму: «Мы крестьяне Загорской волости, Великолуцкого уезда, собрались девятого марта в числе ста пятидесяти домохозяев. Просим передать нашу бесконечную радость, вызванную переменой государственного строя. Пусть знают наши освободители, что мы поддерживаем до конца борьбу за землю и волю»¹⁷⁷.

Крестьяне д. Дергалова Ярославской губернии на своем собрании 8 марта говорили, обращаясь в Временному правительству: «Мы вполне надеемся, что оно (*Временное правительство*. – Г. К.) услышит наш бывший угнетенный крестьянский голос и удовлетворит все крестьянские нужды. Тогда и мы крестьяне пойдем вместе с правительством рука об руку, на единое благо нашей матушки России»¹⁷⁸.

В некоторых случаях крестьяне в резкой форме высказывались против деятельности так называемых «ленинцев» и выражали уверенность в том, что «Совет рабочих и солдатских депутатов и впредь по возможности при конфликтах с властью своим авторитетом удержит рабочих и воинские части от дезорганизующих дело свободы выступлений»¹⁷⁹.

Иногда принимались резолюции, где доверие Временному правительству и его поддержка обуславливались защитой интересов крестьянства. Так, собрание крестьян Подольского уезда, Московской губернии приняло резолюцию следующего содержания

---

¹⁷⁶ Биржевые ведомости. – 1914. – 14 марта.

¹⁷⁷ Биржевые ведомости. – 1914. – 14 марта.

¹⁷⁸ Государственный архив Ярославской области. – Ф. Р-180. – Оп.1. – Д.45. – Л.3.

¹⁷⁹ Земля и воля. – 1917. – 29 апреля.

ния: «Поддерживать Временное правительство, доколе действия его не будут расходиться с интересами трудового крестьянства и рабочего класса... Признать, что коренное разрешение земельного вопроса должно совершиться в Учредительном собрании... Ввиду необходимости обеспечения армии, рабочих и граждан продуктами, увеличить посевную площадь, для чего нужно использовать все необработанные земли помещиков и другие земли, отнюдь не действуя захватным путем, а действуя в этих случаях организовано и с разрешения волостных и уездных комитетов... Организовать общественную помощь солдаткам и безлошадным хозяйствам в полевых работах»¹⁸⁰.

Такого же содержания была резолюция, принятая крестьянами с. Сосновки, Моршанского уезда, Тамбовской губернии: «Выражая полное доверие Временному правительству, мы будем всеми силами оказывать ему поддержку и содействие, пока правительство свято и неуклонно выполняет взятое им на себя обязательство; но, признавая, что всякое двоевластие грозит гибелью для страны и завоеванной свободы, мы считаем, что вся полнота власти должна быть сосредоточена до Учредительного собрания в руках Временного правительства»¹⁸¹.

Составной частью поддержки крестьян Временного правительства являлось сотрудничество местного населения с исполнительными органами власти. Характерный в этом отношении пример – решение крестьян одной из деревень Пензенской губернии. Жители села были крайне раздражены действиями помещика Бакунина, который обманывал и угнетал крестьян. Не предпринимая в отношении его никаких насильственных действий, крестьяне обратились за помощью к правительственному комиссару с просьбой арестовать помещика и судить его в соответствии с существующими законами¹⁸².

Такая вера в справедливость, вера в правительство являлась важным фактором общественно-политической жизни России весеннего периода. Это было движение, в котором лозунг поддержки правительства сочетался с лозунгом борьбы за землю. В том,

---

¹⁸⁰ Голос Крестьянского союза. – 1917. – 25 апреля.

¹⁸¹ Земля и воля. – 1917. – 29 апреля.

¹⁸² Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст] / под ред. Л. С. Гапоненко (отв. ред.) [и др.]. – М., 1957. – С. 674.

что это сочетание было повсеместным, всеобщим, обязательным, была «заложена обреченность правительства будущего», в том, что это сочетание было организовано снизу, в селе, партией эсеров, «была заложена обреченность этой партии»¹⁸³.

Постепенно крестьянское население стало осознавать, что новая власть не торопится выполнять свои обещания в социальной сфере. И как результат – снижение уровня доверия со стороны трудового народа. Начало этому процессу положили действия Временного правительства в сфере организации системы местного самоуправления. Обещая на словах придерживаться принципов демократии и правозаконности, на деле правительство нередко попирали их.

5 марта князь Г. Е. Львов отправил циркуляр на имя губернаторов: «Временное правительство признало необходимым временно устранить губернатора и вице-губернатора от исполнения обязанностей по этим должностям. Управление губерний возлагается на председателей губернских земских управ в качестве губернских комиссаров Временного правительства... На председателей уездных земских управ возлагаются обязанности уездных комиссаров Временного правительства... Полиция подлежит реформированию в милицию»¹⁸⁴. Характеризуя эти действия правительства, В. Д. Набоков в очень резкой форме отмечал: «Не говоря о том, что в целом ряде губерний, где председателем управы являлось лицо, назначенное старым правительством, это распоряжение сводилось к лишению всякого смысла и основания замен одних чиновников другими, далеко не лучшими... Председатель управы был нередко ставленником реакционного большинства»¹⁸⁵. По его мнению, надо было оставить на своих местах старых чиновников.

20 марта появляется новый циркуляр: «Временное правительство, признавая подлежащим упразднению институт земских начальников, предлагает деятельность земских начальников немедленно приостановить. Имея в виду, что переустройство местного управления и самоуправления требует времени, а оказание

---

¹⁸³ Крестьянское движение в 1917 году. [Текст] / подг. к печати К. Г. Котельников и В. П. Меллер ; пред. Я. А. Яковлев. – М., Л., 1927. – С. VI.

¹⁸⁴ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.320. – Л.44

¹⁸⁵ Набоков, В. Временное правительство (Воспоминания) [Текст] / В. Набоков. – М., 1924. – С. 44.

правосудия населению должно протекать безостановочно, правительство уполномочивает губернских комиссаров впредь до преобразования местного суда не прерывать производства судебных дел и отстранив земских начальников от исполнения их обязанностей возложить производство судебных дел на временных судей, каковых назначить по соглашению с уездными комиссарами»¹⁸⁶.

Губернским комиссарам была предоставлена возможность создания новой системы органов местного управления в лице волостных комитетов, которые должны были работать совместно с продовольственными комитетами, с общественными организациями, уже существовавшими в регионах¹⁸⁷.

К сожалению, при спешной реорганизации местных органов допускались серьезные ошибки, многие задумки так и не были воплощены в жизнь. Правительство готовило законопроекты о мелкой земской единице, новом волостном суде, о примирительных камерах, но эта работа не была завершена до конца. Можно согласиться с мнением западных историков, утверждающих, что в условиях революции Временное правительство оказалось в сложном положении и вынуждено было создавать новые административные органы централизованно, без участия народных представителей¹⁸⁸. Однако эти шаги правительства шли вразрез с публично-декларируемой позицией, основанной на обещании провести выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования¹⁸⁹.

К тому же у власти осталось немало бывших царских чиновников. Вот что писал в свое время Н. А. Рожков:

---

¹⁸⁶ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.320. – Л.3.

¹⁸⁷ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.320. – Л.2.

¹⁸⁸ Gill G. *Peasants and Government in the Russian Revolution*.L., 1970. – P. 23–24.

Эта позиция не нова; еще в 1917 г. В. Розенберг, оправдывая действия Временного правительства в области реорганизации местных органов управления, исключал альтернативность в подборе государственных служащих. (Розенберг В. Крестьянский вопрос в наши дни (накануне революции и на другой день после нее). – Пг.-М., 1917).

¹⁸⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства [Текст]. – Вып.1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. – Пг., 1917. – С. 8.

«В министерстве внутренних дел не все благополучно. До сих пор не сменены все, только постепенно сменяются, частью числятся на службе, хотя и отстранены от нее фактически, губернаторы; кое-где оставлена даже старая полиция, которая невозбранно черносотенствует; комиссарами Временного правительства на местах назначены председатели земских управ и городские головы, люди непопулярные и по убеждениям большей частью правее кадетов и даже октябристов. Неудивительно, что такие господа там, где население политически активно, попали под арест, а где оно пассивно – являются центрами черносотенного движения»¹⁹⁰.

Что дело обстояло именно так, лучше всего видно из того, что в ответ на заявление Рожкова министерство внутренних дел сообщало, что прежний порядок назначения комиссаров изменен, и что министерство «находится в постоянных сношениях с местными общественными организациями по вопросам, касающимся перемен в составе комиссаров»¹⁹¹. Однако министерство не могло скрыть того, что даже в то время 42 % губернских комиссаров (из 55 комиссаров – 23 человека) являлись бывшими председателями управ и из 439 утвержденных уездных комиссаров председателей уездных управ было не менее 23 % (или 117 человек)¹⁹².

Так, Воронежским губернским комиссаром был назначен председатель губернской управы В. Н. Тамановский¹⁹³, Самарским – К. И. Иньков, потомственный дворянин, действительный статский советник, депутат дворянского собрания Симбирской губернии¹⁹⁴. В Могилевской губернии бывший уездный предводитель дворянства Ольдекоп назначен председателем продовольственной секции исполкома, в числе членов Мстиславского уездного временного исполнительного комитета был бывший уездный

---

¹⁹⁰ Новая жизнь. – 1917. – 18 мая.

¹⁹¹ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928. – С. 20.

¹⁹² Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928. – С. 20.

¹⁹³ Воронежский телеграф. – 1917. – 7 марта.

¹⁹⁴ Курсеева, О. А. Борьба корпоративных организаций дворянства против крестьянского движения [Текст] / О. А. Курсеева // Крестьянство Поволжья в Октябрьской революции и гражданской войне. – Куйбышев, 1983. – С. 52.

предводитель дворянства Сушков. На должность уездного комиссара Богучарского уезда, Воронежской губернии был назначен бывший земский начальник Левченко, комиссаром Юрьевского уезда – бывший председатель уездной земской управы и уездный предводитель дворянства Соллогуб, Дмитровским уездным комиссаром Московской губернии до начала июня был князь М. А. Гагарин, Звенигородским – князь А. В. Голицын. По сведениям на 27 марта Ямбургским уездным комиссаром был граф Северс – предводитель местного дворянства¹⁹⁵.

Таким образом, весной 1917 г. помещиному дворянству удалось в значительной мере сохранить свои позиции в местных органах власти, что позволяло, в определенной мере, сдерживать крестьян от правонарушений. Однако крестьяне воспринимали эти назначения как желание правительства опираться в своей работе на те же помещичьи силы, которые господствовали еще в царское время.

Комиссары Временного правительства, согласно циркуляру министерства, приступили к созданию новых либо реорганизации старых, волостных комитетов. Кое-где им удалось поставить во главе исполнительных органов в деревне землевладельцев. Об этом говорилось в сообщении заведующего отделом Временного комитета Государственной думы по сношению с провинцией Тимофеева министру внутренних дел от 22 апреля: «Население Юго-Западного края особенно недовольно своими комиссарами, состоящими сплошь из крупных землевладельцев. Наблюдаются случаи попыток со стороны комиссаров организовать волостные комитеты, главным образом, из землевладельцев и их арендаторов, что, в частности, имеет место в Ольгопольском у., Полтавской губ., где уездным комиссаром состоит г. Юшкевич, а также в г. Сороках, Бессарабской губ.»¹⁹⁶. Газета «Земля и воля» опубликовала сообщение из с. Котлы, Ямбургского уезда, Петроградской губ.: на волостном сходе крестьяне избрали новое правление: старшину, писаря и учетчиков. Здесь же была выбрана волостная и сельская милиция и волостной продовольственный комитет. Однако уездный комиссар граф Северс послал бывшего земского

---

¹⁹⁵ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928.

¹⁹⁶ Га РФ. Ф.1778. – Оп.4. – Д.23. – Л.12.

начальника сообщить населению волости, что до Учредительного собрания старшиной остается прежний чиновник. «Если же народ не согласится, то старому старшине приказано закрыть кассу и уходить вон из волостного правления. Пусть, мол, народ, со своим новым правлением, что хочет, то и делает»¹⁹⁷, – так завершила свое сообщение газета.

Однако в целом, волостные комитеты состояли по преимуществу из крестьян. Там же, где в волостном правлении было засилье крупных землевладельцев, крестьяне отстраняли их от власти. Уже в первый весенний месяц приходили сообщения о том, что местное крестьянское население отстраняло от должностей земское начальство, а также волостных и иных сельских должностных лиц. В начале июня делегат отдела Временного комитета Государственной думы по сношению с провинцией Ф. С. Романов писал: «Первоначальные выборы в комитеты дали всесловных представителей из лучших и наиболее способных к общественной деятельности людей, но благодаря недоверчивому отношению крестьян к интеллигенции, все интеллигентные работники должны были покинуть комитеты и их заменили в городе – мелкие чиновники, а в селах – крестьяне... При чисто демократическом составе комитетов последние часто делают постановления, основываясь на программе какой-либо партии. И те комитеты, которые менее руководствуются постановлениями Временного правительства, имеют больший успех и доверие со стороны крестьян»^{198,199,200}.

С целью недопущения аграрных беспорядков государственные правительственные органы по совету крупных землевладельцев стали посылать во все волости губерний Европейской России временных правительственных комиссаров с целью информации о сути происходивших событий. Правительство издало ряд брошюр, с помощью которых пыталось провести мысль о необходимости сохранения социального мира в деревне. Сознавая, что сохранить прежний порядок землевладения невозможно,

---

¹⁹⁷ Земля и воля. – 1917. – 22 марта.

¹⁹⁸ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.4. – Д.23. Л.56.

¹⁹⁹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Першин. – Кн. 1–2. – М., 1966. – С. 289–290.;

²⁰⁰ Биржевые ведомости. – 1917. – 25 марта.

многие крупные земельные собственники предлагали свой путь решения аграрного вопроса. Об этом писал, в частности, барон Ю. Ф. Мейендорф: «Разрешить его (*вопрос о земле*. – Г. К.), не нарушив основ капиталистического строя невозможно». Он готов был пойти на отчуждение части помещичьей земли при условии, что «землей на условиях аренды у государства может пользоваться и помещик, бывший дотоле собственником имения»²⁰¹.

В связи с аграрными волнениями стали публиковаться статьи, призывавшие не допускать погромов. Один из авторов корреспонденции с мест отмечал: «Основная беда нашей деревни в том заключается, что при наличности здорового патриотизма и государственного смысла в массе своей она темна... Такие лозунги, как «*Вся земля – всему народу*» действуют на темную массу зажигательно: в 1905 г., как известно этот лозунг зажег аграрный пожар и создал почву для тяжелой реакции, – теперь, конечно, он не может иметь иных последствий». Далее автор рассказывает об обострении земельного вопроса в Нижегородской, Черниговской, Владимирской, Харьковской и др. губерниях. «Это – плод неосторожной, если не сказать преступной агитации», – заявляет автор. «Снова бросается в деревню лозунг «*Вся земля – всему народу*». В деревне он понимается, как призыв к захвату частновладельческих земель, к открытому грабежу. В 1905 г. этот лозунг имел смысл постольку, поскольку у социалистов было стремление поднять крестьян на политическую борьбу, чего сделать не удалось, и все движение как началось, так и закончилось в погромном духе. А теперь для чего понадобился этот лозунг? Для обострения классовых противоречий? Для России, как государства, для массы русского народа теперь нужнее всего сохранение социального мира, при наличности которого только и возможно доведение войны до победного конца»²⁰².

С падением самодержавия теряли всякую силу законы, с помощью которых царизм держал народ в повиновении. Наступление весенних полевых работ подтолкнуло крестьян к уничтожению прежней структуры правопорядка в деревне. Нетерпели-

---

²⁰¹ Мейендорф, Ю. Ф. Мысли по аграрному вопросу [Текст] / Ю. Ф. Мейендорф. – Умань, 1917.

²⁰² Чадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чадаева. – М., 1928. – С. 65–66.

вая воля деревенского населения стала проявляться уже в первые дни марта. В Министерство внутренних дел стали поступать отдельные сообщения о захватных, насильственных действиях крестьян по отношению к землевладельцам, с помощью которых они пытались по-своему, решить крестьянский вопрос.

Однако следует признать, что такие действия, во-первых, не были массовыми, во-вторых, носили стихийный характер. По данным Главного управления милиции и сообщениям газет, в марте произошло 17 правонарушений, из них 12 случаев воспреещения рубки леса, 2 случая захвата имений, 1 – снятие с работ наемных рабочих, 2 – остальные правонарушения²⁰³. По подсчетам А. Д. Малявского, в стране произошли за март 43 крестьянских выступлений²⁰⁴. Вот несколько типичных сообщений того периода времени. Из Курской губернии: «11 марта крестьяне под предводительством двух вооруженных солдат произвели нападение и частичный грабеж в имении «Александровка», Сергиевской волости, Фатежского у. Волнения в Фатежском уезде среди крестьян усиливаются вследствие подстрекательства к этому со стороны местного священника Евгения Беляева. По дополнительным сведениям беспорядки угрожают всему названному уезду. Призваны войска, дано знать воинскому начальнику»²⁰⁵. Из Симбирской губ.: «В Сызранском уезде из имения Ушкова, при селе Рождественском, по постановлению волостного суда высылаются из пределов волости трое служащих администраторов». Из Самарской губернии (телеграмма от 13 марта):

«Алексеевская экономия графа Орлова-Денисова разгромлена толпой, служащие разбежались, сообщено уездному комиссару».

Телеграммой от 20 марта сообщено о происходящих порубках леса окрестным население Мологского уезда Ярославской губернии в имении «Борисоглебск» графа Пушкина, лесных дачах Брейтовской и Прозоровской волостей.

Из Псковской губернии (20 марта):

---

²⁰³ГА РФ. – Ф.1791. – Оп.6. – Д.489. – Л.1.

²⁰⁴Малявский, А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст] / А. Д. Малявский. – М. : Наука, 1981. – С. 18.

²⁰⁵Крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст], С. 18.

«Производится вырубка леса крестьянами в лесных дачах г. Полянской: Лычеве, Гарахове и Ильинке Старинской волости»²⁰⁶.

Самарский губернский комиссар Иньков 21 марта докладывал в Петроград: «Поступают тревожные сведения из уездов. В Николаевском и Бугульминском уездах начинаются погромы. Среди крестьянского населения определенно высказывается решение не дожидаясь Учредительного собрания весной приступить к отчуждению земель. В связи с этим землевладельцы высказывают опасение за возможность открытия работ на своих участках»²⁰⁷.

Характерная черта крестьянских волнений в марте – отдельные случаи разгрома усадеб, поджогов, самовольных обысков, арестов частных владельцев происходили преимущественно там, где местные власти проводили политику устрашения и репрессий среди крестьянского населения в период подавления революции 1905–1907 гг. Имелись сведения, что самоуправные действия крестьян были особенно сильны в тех имениях, владельцы которых подозревались в измене родины и носили немецкие фамилии (Вульф, Фогель, Кинфус, Шмидт, Шумахер, Бухмейер и др.). На ст. Инза (Симбирская губ.) быт убит толпой арестованный милиционерами крупный землевладелец Гельшерта²⁰⁸. В Мологском у., Ярославской губ. местными крестьянами было сожжено имение Фогеля²⁰⁹.

Товарищ министра внутренних дел князь Урусов, крупный землевладелец, член правления Главного совета Всероссийского союза земельных собственников, в представлении министерству также отмечал случаи нападения крестьян на имения владельцев с немецкими фамилиями²¹⁰.

Нельзя сказать, что частные землевладельцы спокойно наблюдали за противоправными действиями крестьян. Однако, по их глубокому убеждению, в деревнях не было причин для борьбы, взаимоотношения между частными владельцами и крестьянами строились на законной основе. Поэтому главным методом борьбы частных земельных собственников с нарушителями мира

---

²⁰⁶ Крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст], С. 3.

²⁰⁷ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.58. – Л.12.

²⁰⁸ Крестьянское движение в России в 1917 г., С. 4.

²⁰⁹ Крестьянское движение в России в 1917 г., С. 5.

²¹⁰ ГА РФ. – Ф.4100. – Оп.3. – Д.30. – Л.2.

являлись жалобы землевладельцев на действия «подстрекателей» в центральные и местные органы власти. Поток жалоб стал нарастать с апреля 1917 г. в результате активизации борьбы крестьян за помещичьи земли. Толчком к развитию крестьянского движения послужило восприятие местным населением идей и программ социалистических партий и оживление деятельности волостных комитетов. 26 марта в Главном управлении по делам милиции было получено первое известие о командировании партиями своих агентов для организации крестьян и для пропаганды собственных программ. В период между 25 марта и 10 апреля активность партийных деятелей в деревнях была чрезвычайно высокой²¹¹. Об этом говорилось в письме предводителей дворянства и депутатов Екатеринославской губернии министру – председателю Временного правительства: «... выдвинутый крайними политическими партиями целый ряд лозунгов и призывов породил в умах наиболее темных масс населения смуту и возбудил в них безграничные вожеления. Лозунг «Земля и воля» отождествляется в умах наиболее настойчивым призывом к самовольному захвату частновладельческих земель. Под влиянием ничем не сдерживаемой агитации лозунг этот в некоторых местах поколебал первоначально занятую большинством сельских обществ позицию спокойного ожидания и увлек их на путь насильственного решения вопроса. Избранные в селах особые комитеты, часто присваивали себе право одностороннего распоряжения землями частных владельцев и разрешения всех спорных вопросов, подлежащих до сих пор ведению суда... Комитеты по произволу, не считаясь ни с какими доводами владельцев, заменяли одну форму договорных отношений другой, изменяя размеры арендных плат за землю, значительно понижая их... Бывали случаи реквизиции необходимого для посевов и содержания племенного скота зерна... Нередко бывают угрозы ареста владельца в случае его несогласия подчиняться тем или другим требованиям... В деревне особо чувствуется отсутствие твердой, справедливой, для всех одинаково, власти»²¹². На первой сессии заседания Главного земельного комитета товарищ министра земледелия А. Г. Хрущов прочел ряд

---

²¹¹ ГА РФ. – Ф.4100. – Оп.3. – Д.30. – Л.3.

²¹² ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л.258.

сообщений от помещиков, хуторян и отрубников с просьбами защитить их от произвольной трактовки законов Временного правительства со стороны крестьянских комитетов²¹³. Жаловались на то, что крестьяне дезорганизуют частные хозяйства, лишая владельца рабочих рук, снижая или даже прекращая уплату арендных денег, выселяя и терроризируя администрацию имений, запугивая владельца, лишая его возможности распоряжаться своей землей, лесом, хлебом.

Достаточно привести несколько документов из фондов Главного управления милиции: «По заявлению 14 сего апреля землевладельца Веневского уезда (Тульской губ.) Любомирова, крестьяне под влиянием постановления Веневского уездного исполнительного комитета отказываются выходить на работу на помещичьи земли, вследствие чего помещики названного уезда не могут приступить к посевам; частью, крестьяне, как например, деревни Хрусловки, при коей находится имение Любомирова, изъявляют желание приступить к работам, но боятся ослушаться постановления комитета своего уезда». Из Симбирской губ.: «По всей губернии постановлением волостных сельских комитетов высылаются, арестовываются помещики, управляющие, снимаются рабочие, захватывается земля, устанавливается произвольная аренда, начинается движение общественников против отрубников. Посылаемые исполнительным комитетом делегаты становятся на сторону крестьян... положение губернии угрожает посеву полей».

Из Казанской губ.: «Группа крупных и мелких землевладельцев Казанской губернии уполномочила одного из совладельцев названного имения К. В. Молостова, передать Временному правительству следующее:

1) исполнять какие-либо работы в хозяйствах нет возможности, так как крестьяне сводят рабочих, отбирают семена, во многих местах уносят все имущество из усадеб, угрожая владельцам смертью и насилием, не позволяют рубить дрова, заготовленные увозят; 2) волостные комитеты устанавливают самовольные крайне низкие арендные цены; 3) распоряжения Временного правительства в деревнях неизвестны, но зато листки большевиков

---

²¹³ Лига аграрных реформ. Земельные комитеты и Лига аграрных реформ [Текст]. – С. 14.

очень распространены; 4) население не знает, к кому обратиться за разъяснением, суда нет, все делают, что хотят, благоразумная часть терроризирована; 5) волнения растут с каждым днем, а вместе с тем и недовольство...»²¹⁴.

Союз частных владельцев Тульской губернии Епифанского уезда Никольской волости 4 мая послали телеграмму премьер-министру с просьбой: «... покорнейши просим дать нам некоторые руководства, какой тактике нам придерживаться ввиду наблюдающихся некоторых самоуправств и могущих быть насилий по уничтожению местным населением как-то: лугов, лесов, фруктовых садов и даже экономий... насилие считаем убытком для всего государства»²¹⁵.

Грабежам и разбою подвергались так называемые культурные имения. Две баронессы – Притвиц – Мария и Наталья Николаевна, – помещицы Воронежской губернии, Острогожского уезда, Дмитриевской экономии, в письме от 19 мая рассказали о положении дел: «В последнее время мы получаем от управляющего все более и более тревожные известия с просьбами обратиться к власти с ходатайством о помощи, пока положение еще не сделалось непоправимым... Всего в нашем владении около 3 000 десятин... имеется хорошо поставленное молочное хозяйство, 33 коровы, племенное – сементальский скот, овцеводство, свиноводство, конный завод. В экономии обычно, кроме пастухов, занято было не менее 100 рабочих... Из писем управляющего видно:

1) что часть земли самовольно запахана крестьянами и, что согласно постановлению сельского комитета, они намерены запахать всю нашу землю, оставив нам 45 десятин;

2) что крестьяне пасут уже теперь весь свой скот на наших лугах, что грозит несомненной гибелью нашему скоту...

3) что сельский комитет постановил запретить нашей экономии продавать скот, лошадей, свиней, баранов и прочий живой инвентарь...

4) что согласно постановлению сельского и волостного комитетов имеют быть отобраны работавшие у нас военноплен-

---

²¹⁴ Крестьянское движение в 1917 году [Текст]. – С. 19–20.

²¹⁵ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л.238.

ные..., что поставит экономию в совершенно беспомощное положение»²¹⁶.

Подобное положение вещей в деревнях заставило партию кадетов «усоветить» крестьян и призвала их не трогать земли помещиков, которые «обрабатываются ими хотя бы наемным трудом. Облагайте крупных землевладельцев прогрессивным земельным налогом, – это послужит доказательством жизнеспособности данного хозяйства, но не трогайте его»²¹⁷.

Поток жалоб нарастал; из центра шли распоряжения на места с поручением губернским комиссарам защитить частных собственников от произвола, однако у местных органов власти не было ни сил, ни воли для решения столь серьезного вопроса. Характерный пример – сообщение, поступившее 18 апреля из Данковского уезда Рязанской губернии от графинь М. и Е. Толстых. Землевладельцы жалуются на волостной комитет, который препятствует разведению на земле огородов для армии. В письме указывается, что крестьяне «предъявляют ряд других неосновательных требований, заведомо вредящих интересам государства и противоречащих постановлениям Временного правительства»²¹⁸. Кн. Львов потребовал разобраться с этим делом. Данковский уездный комиссар лично посетил имение графинь и из бесед с ними и с местными крестьянами узнал следующее: «16 апреля крестьяне с. Знаменского во главе с председателем волостного комитета Кураковым, явившись в усадьбу графинь Толстых, хотели произвести опись живого и мертвого инвентаря, но владельцы этому воспротивились, крестьяне, пошумев, ушли и тем дело закончилось. Вся землю, предназначенную к засеву силами экономии, графини засеяли, небольшую же часть таковой, всегда и ранее сдававшуюся в аренду крестьянами, графини сдали не по принудительной арендной цене, а по добровольной от 14 рублей за десятину». В ответ гр. Е. Толская написала кн. Львову благодарственное письмо: «Ваша телеграмма пришла во время и не только успокоила, но и испугала крестьян». Но в скором времени вновь возник конфликт: крестьяне отказались вносить арендные

---

²¹⁶ ГА РФ. – Ф.1778. – ОП.1. – Д.302. – Л. 75–75 об.

²¹⁷ Воля народа. – 1917. – 12 мая.

²¹⁸ ГА РФ. – Ф.1778. – ОП.1. – Д.302. – Л. 56.

деньги. Тогда 16 мая кн. Львов посылает новую телеграмму Рязанскому губернскому комиссару с просьбой принудить крестьян к исправному внесению арендной платы за землю²¹⁹.

Любопытный документ представляет собой записка Кирсановского съезда земельных собственников о деятельности волостных комитетов. Отметив, что в Кирсанове образовался самочинный комитет общественной безопасности, выбранный из случайных людей, ситуация в уезде резко ухудшилась. По его инициативе стали образовываться в волостях комитеты, которые представляли «высший закон страны». В деревнях начались эксцессы, инициаторами которых являлись местные исполнительные органы власти: «... комитет уничтожил право собственности, право распоряжения и пользования имуществом, права по обязательствам; все это – не выслушивая предварительно землевладельцев... Напрасно землевладельцы обивали пороги уездного и губернского комиссаров с просьбой отменить эти постановления (*комитетов. – Г. К.*), разрушающие их достояние. Комиссары признавали полную незаконность таких постановлений, но говорили, что не имеют права их отменять». Записка заканчивалась так: «Такое отношение укрепляло крестьян в их самочинных действиях, когда им говорили, что все их постановления незаконны, они отвечали, что, вероятно, законны, так как правительство ничего не имеет против их приведения в исполнение... Захваты совершились и виной этих захватов было само правительство, стоявшее на вытяжку перед комитетами»²²⁰.

Наиболее распространенными формами борьбы крестьян с землевладельцами были насильственные захваты имений частных собственников, самовольная порубка леса, захват инвентаря и т. д. Об этом свидетельствуют данные, приведенные П. Я. Быховским на заседании Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов 22 августа 1917 года: за период с марта по июль в деревнях произошло 1 777 случаев крестьянских конфликтов по разным причинам. Из них более 50 % стычек завершились захватами помещичьих имений. Это свидетельствует о том, что весен-

---

²¹⁹ ГА РФ. – Ф.1778. – ОП.1. – Д.302. – Л. 58–64.

²²⁰ Аграрное движение в 1917 году по документам Главного земельного комитета [Текст] // Красный архив. – Т.1 (14). – М.-Л., 1926.

не-летние месяцы характеризовались сравнительно большой долей насильственных действий крестьян по отношению к земельным собственникам. В связи с этим вызывает удивление вывод некоторых историков о том, что характерной чертой крестьянских выступлений были сравнительно редкие безвозмездные захваты^{221,222}. Трудно согласиться и с другим утверждением о преобладании организованных форм крестьянского движения в весенний период. В монографии «Крестьянское движение в России в 1917 г.» А. Д. Малявский отмечает: «Нам не встретилось ни одного отчета правительственного комиссара, в котором бы указывалось, что крестьянское движение в их районе носило неорганизованный характер»^{223,224}. По подсчетам Я. А. Яковлева, на 100 случаев неорганизованного, спонтанного крестьянского выступления в марте приходилось лишь 6 случаев организованных движений, в апреле – 33 и в мае – 67²²⁵.

Безусловно, роль волостных комитетов, их авторитет среди крестьянства рос с каждым месяцем. Волостные комитеты считали себя высшей исполнительной властью на местах, хотя по постановлению Временного правительства их задача состояла в соблюдении законов и распоряжений центральных органов и охране имущественных прав частных собственников. Даже регулирование вопросов аренды и засева неиспользованных площадей поручалось уездным продовольственным комитетам, а не волостным исполнительным комитетам. Не подлежит сомнению, что в составе волостных комитетов руководящая роль принадлежала неимущим слоям деревни, частным земельным собственникам там не было места.

---

²²¹ Анфимов, А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны [Текст] / А. М. Анфимов. – М., 1962. – С. 153–155.

²²² Френкин, М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии [Текст] / М. Френкин. – 1982. – С. 74.

²²³ Малявский, А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст] / А. Д. Малявский. – М. : Наука, 1981. – С. 18.

²²⁴ Кравчук, Н. А. Массовое движение в России накануне Октября [Текст] / Н. А. Кравчук. – М., 1971. – С. 26.

²²⁵ Яковлев, Я. А. Предисловие [Текст] // Крестьянское движение в 1917 году / Подгот. к печати К. Г. Котельниковым и В. П. Меллер. – М.-Л., 1927. – С. VI.

Волостные комитеты, ведомые крестьянами, искали любую возможность ограничить частных земельных собственников в своих правах и лишить их земли. С этой целью ими было использовано постановление Временного правительства от 11 апреля 1917 года, в котором был следующий характерный пункт: «если окажется, что часть земли по тем или иным причинам грозит остаться незасеянной, то правительство предоставляет право местным правительственным продовольственным органам право принудительной передачи пустующих земель в арендное пользование других земледельцев или право собственными силами этих органов обрабатывать такие земли»²²⁶. Но поскольку продовольственные комитеты действовали в тесной связи с волостными комитетами, последние старались поставить владельцев в такие условия, чтобы они не могли обработать всю свою землю.

Даже Временное правительство вынуждено было признать: «Предоставление местным органам права принудительной передачи пустующих земель другим землевладельцам» толкуется как исключительное право и даже обязанность крестьян наблюдать за посевами помещиков и распределять между собой их пустующие земли. Пустующими стали признаваться во многих местностях искусственные и естественные луга и выгоны. Клеверные поля частью поступают под лен, частью травятся крестьянскими стадами с целью обратить сенокосные угодья в паровые пустующие земли. Крестьяне бросают свои полосы, берутся сеять чужие поля и делают это тем охотнее, что для этих полей считается естественным брать те семена чужого амбара, которые для этих полей были заготовлены»²²⁷. Чтобы не дать возможности землевладельцам засеять свое поле с помощью наемного труда, крестьяне снимали рабочих или устанавливали принудительно высокую плату за их труд, пленных уводили, реквизировали сельскохозяйственные орудия и рабочий скот, причем почти везде по этим поводам составлялись постановления в письменной форме с указанием на народную власть и государственную необходимость. В результате, владелец, лишенный орудий производства и поставленный в невероятно сложные условия, не мог выполнить своей «обязанности перед

---

²²⁶ ГА РФ. – Ф.1797. – Оп.1. – Д.3. – Л.1.

²²⁷ ГА РФ. – Ф.4100. – Оп.3. – Д.30. – Л.3.

государством» (как гласил один из пунктов постановления «Об охране посевов»), и его земли переходили в руки крестьян.

Такова была программа действий крестьян по отношению к землевладельцам. Проводилась она с соблюдением видимой законности. По всем губерниям России развернулась беспрецедентная по своим масштабам и последствиям кампания «мирного» выживания частных землевладельцев из имений. Землевладельцы Симбирской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тверской, Харьковской, Полтавской, Курской, Херсонской, Екатеринославской губерний послали докладную записку Временному правительству о положении дел в вышеназванных районах. В записке перечисляются многочисленные случаи нарушения волостными комитетами законных прав частных лиц, создания для землевладельцев невыносимых условий для обработки собственных полей. При этом были нередки случаи, когда насильственно отобранные у владельцев земли, оставались незасеянными или же сдавались в аренду по явно спекулятивным ценам. Землевладельцы предупреждали правительство о том, что «Россия с ее черноземным богатством в ближайшее время превратится в пустыню с обширными площадями сорных трав, с нищим в моральном и материальном отношении населением, с ничтожным количеством низкосортного хлеба, недостаточного даже для надобностей его производителей, при полной гибели высококультурных хозяйств и абсолютного уничтожения крахмального, паточного и свеклосахарного производства, а также рассадников улучшенного животноводства. Экономическая гибель России неизбежна. Об этом мы, как представители вышеозначенных губерний считаем своим нравственным долгом довести до сведения Временного правительства и Совета солдатских и рабочих депутатов»²²⁸.

Такие же предупреждения приходили из многих губерний Европейской России. 6 июня в адрес кн. Львова пришла телеграмма от частных владельцев Хвалынского уезда, Саратовской губернии: «Хвалынский уездный продовольственный комитет третьего июня постановил в двухнедельный срок снять у частных владельцев всех пленных, а также реквизировать рабочий племенной скот... Если указанные постановления не будут отменены и уездный комитет не

---

²²⁸ ГА РФ. – Ф.1779. – Оп.1. – Д.206. – Л.1.

изменит свою политику, мы, частновладельцы... будем лишены возможности убрать посев... Также считаем своим долгом удостоверить, что крестьяне фактически в ближайшем будущем не в состоянии засеять все наши земли»²²⁹. Телеграммы шли из Петроградской, Рязанской, Житомирской и др. губерний²³⁰.

С требованием оградить их от произвола волостных комитетов выступил союз земельных собственников Могилевской губернии. По их мнению, волостные комитеты вышли за пределы своих компетенций. Вместо того, чтобы заниматься подготовкой земельной реформы до Созыва Учредительного собрания, данные общественные организации фактически подталкивали крестьян на захватные действия. «Мы не можем дальше молчать... огромная доля вины происходящей в стране анархии падает на вас (*министров Временного правительства. – Г. К.*). Мы не можем молчать и должны сказать вам, что бездействие власти, которое проявляется Временным правительством по отношению к нарушителям существующего сейчас порядка землепользования, приводит Отечество на край гибели». Землевладельцы заявили, что они готовы отдать трудовому крестьянству свои земли, если такова будет воля народа, но считают недопустимым обращение земли в орудие предвыборной агитации и демагогических приемов. По их мнению, цель отдельных политических партий «в стремлении фактически уничтожить еще до созыва Учредительного собрания право собственности на землю, допустив захват ее от владельцев, и тем самым поставить Учредительное собрание перед совершившимся фактом»²³¹. В некоторых крупных, образцовых хозяйствах постановления местных комитетов запрещалось владельцам пользоваться уборочными машинами, крестьяне заставляли собственников земли расплачиваться с ними за работу не деньгами, а зерном, например, за третий сноп, а иногда и за половину урожая²³².

Все эти действия волостных комитетов сами крестьяне воспринимали как вполне разумные, не расходившиеся с указами и постановлениями Временного правительства. На защиту частных собственников встало министерство юстиции, которое охаракте-

---

²²⁹ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.320. – Л.32 и др.

²³⁰ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.303. – Л.117–119, 159–168 и др.

²³¹ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л.24–25.

²³² ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л. 174.

ризовало акции волостных комитетов как «призрачно-лояльные, но на деле расходящиеся с ясно выраженной волей Временного правительства относительно недопустимости разрешения земельного вопроса в направлении конфискации земельной и иной сельскохозяйственной собственности до Учредительного собрания»²³³.

Не осталось в стороне и министерство внутренних дел, которое в телеграмме, направленной местным органам власти, отмечало: «Озабочиваясь своевременным засевом полей, что весьма важно для обеспечения продовольствия армии и населения, Временное правительство и Совет рабочих, солдатских депутатов обратились к гражданам с соответствующим воззванием. Отмечая чрезвычайную важность сего воззвания, прошу принять меры обеспечения на местах благоприятных условий сельским рабочим, недопущению снимать служащих, пленных, рабочих, ограждению имущества, инвентаря, свободы каждого владельца распоряжаться своею землею»²³⁴.

13 апреля 1917 года председатель Временного правительства Г. Е. Львов посылает телеграмму губернским комиссарам, в которой просит организовать «оповещение населения о недопустимости лишения кого-либо свободы помимо распоряжений судебной власти». Опираясь на авторитет всех организованных местных сил, «твердо отстаивать недопустимость каких бы то ни было самовольных решений, могущих погубить необходимое единение для укрепления нового государственного строя»²³⁵.

Вслед за этим было опубликовано обращение министра земледелия А. И. Шингарева к волостным комитетам о недопустимости самовольного захвата крестьянами земель и имущества помещиков и частных землевладельцев: «Следует бережно относиться к хорошо поставленным образцовым хозяйствам, племенному скоту, машинному инвентарю, плодовым садам и лесам. Такие хозяйства создавались в течение долгих лет упорным трудом, с большими затратами... Все подобные хозяйства представляются особенно ценными для государства, и никоим образом недопу-

---

²³³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч.3. – С. 401.

²³⁴ Крестьянское движение в 1917 году, С. 104.

²³⁵ Крестьянское движение в 1917 году, С. 405–406.

стимо их уничтожение или разорение. Самовольный захват чужих земель и имущества будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всей строгости закона»²³⁶.

Однако такого рода робкие инструкции, шедшие из канцелярии кабинета министров, нисколько не напугали крестьян: программы продолжались и, как следствие, увеличился поток жалоб со стороны частных земельных собственников.

30 мая Временное правительство издает новую инструкцию, согласно которой были определены условия передачи пустующих земель крестьянам, а также требования контроля за хозяйствами частных собственников. Инструкция рекомендовала «избегать коренной ломки хозяйственного строя, принимая меры к тому, чтобы дать возможность владельцам земель самим произвести посевы в обычных размерах... и только в случаях невозможности последними произвести посев... прибегать к принудительному засеву силами комитета»²³⁷. Несмотря на это разъяснение, министерство внутренних дел считало, что положение об охране посевов «дало большой произвол волостным комитетам»²³⁸.

Министр-председатель князь Г. Е. Львов крайне недоволен деятельностью многочисленных комитетов, не воспитывающих население в «духе права и законности», а ищущих популярность среди народа на почве призыва крестьян к массовым захватам земель, заявил, что «одной этой причины достаточно для того, чтобы признать настоятельно необходимым принять меры для прекращения деятельности... комитетов, поскольку они присваивают себе власть распоряжаться от имени народа, нарушают действующие законы и отменяют правительственные распоряжения». Далее он решительно требует: «признать... незаконными и неподлежащими исполнению всех волостных, уездных и других комитетов, а равно иного наименования общественных организаций (кроме земельных комитетов, образованных на основании постановления Временного правительства от 21 апреля сего года),

---

²³⁶ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.109. – Л.37.

²³⁷ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.38. – Л.62.

²³⁸ Дубровский, С. М. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. М. Дубровский. – М.-Л., 1927. – С. 104.

направленные к нарушению прав землевладельцев, в чем бы эти нарушения не проявлялись»²³⁹.

В начале июня министр-председатель рассылает новое предписание губернским комиссарам: «... немедленно принять меры к отмене установленного некоторыми волостными комитетами самовольного принудительного обложения, указана недопустимость такого обложения впредь до образования волостных земских учреждений, на основе опубликованного закона (*от 21 мая 1917 г. – Г. К.*)... Постановления комитетов, не основанных на законе, необходимо тотчас отменять теперь же, предупредив все население, что подобные постановления не имеют никакой силы как самоуправные»²⁴⁰.

От насильственных действий со стороны крестьян страдали хуторяне и отрубники. Отдел сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы подготовил подробный обзор о положении дел на местах, в котором отмечалось, что «мелкий хуторянин, средний землевладелец, крупный помещик одинаково испытывает тяжелые, иногда непоправимые удары волостных комитетов... Все землевладельцы, как крупные, так и мелкие, в большинстве случаев подавлены»²⁴¹, – отмечалось в докладе о положении страны, составленном отделом сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы. Напуганные агрессивными действиями своих односельчан, хуторяне нередко вынуждены были возвращаться в общину; тем самым уничтожались первые ростки фермерского хозяйства, появившиеся в период столыпинской аграрной реформы.

Часты были поджоги усадеб хуторян. В Самарской, Сибирской, Саратовской, Казанской^{242, 243, 244} и ряде других губерний выступления против отрубников и хуторян приобрели массовый характер. Делегат 3-й действующей армии 2-го пограничного пехотного Калишского полка подпоручик Шабашев, командирован-

---

²³⁹ ГА РФ. – Ф.4100. – Оп.3. – Д.30. – Л. 5–6.

²⁴⁰ Вестник Временного правительства. – 1917. – 8 июня.

²⁴¹ Красный архив. – М.-Л., 1926. – Т.2 (15). – С. 46.

²⁴² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч.3. – С. 381–382.

²⁴³ Крестьянское движение в 1917 году, С. 14.

²⁴⁴ Дело народа. – 1917. – 20 апреля.

ный Временным правительством в Воронежскую губернию для агитации по продовольственному вопросу, при разговоре с отрубниками с. Марово выяснил, что выделившиеся из общины крестьяне недовольны нынешней властью: «старый режим значительно лучше нового, ибо они лишились теперь леса, где пасли свой скот; общинники не допускают их больше к лесу и что свой спор с общиной они решают с вилами в руках»²⁴⁵.

В отдельных волостях крестьяне требовали приостановки перехода на неосвоенные отруба и хутора. Так, в Мензелинском уезде Уфимской губернии переход на землеустроительные участки в некоторых деревнях должен был начаться с весны 1917 г. Общинники стали протестовать против этого перехода и, несмотря на возражение отрубников, заставили их прекратить освоение отрубов впредь до окончательного «решения земельного вопроса»²⁴⁶.

Аналогичное положение дел было и в Нижнедевицком уезде Воронежской губ. Хуторяне, получившие землю в собственность и отделившиеся от общины, вынуждены были подчиниться крестьянскому сходу и возвратиться в общину²⁴⁷. В условиях массовых нарушений прав собственности, крестьяне отказывались признавать любые законы, если они противоречили их интересам. Подлинным законом в глазах бедноты было решение «большинства». Под давлением крестьян начался «добровольный» возврат хуторян в общину с уравнительным принципом перераспределения земель между всеми крестьянами. Нельзя сказать, что возврат отрубников в общину носил массовый характер. Сведения такого характера приходили из Смоленской, Калужской губерний^{248,249,250}.

В целях предотвращения уничтожения отрубных и хуторских хозяйств и недопущения массовой розни и вражды среди крестьян 28 июня Временное правительство приняло постановле-

---

²⁴⁵ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д. 320. – Л. 30–31.

²⁴⁶ Першин, П. Н. Аграрная революция в России [Текст] / П. Н. Першин. – Кн.1. М. : Наука, 1966. – С. 414.

²⁴⁷ Першин, П. Н. Аграрная революция в России [Текст] / П. Н. Першин. – Кн.1. М. : Наука, 1966. – С. 414.

²⁴⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – Ч.3. – С. 368–371.

²⁴⁹ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д. 202. – Л. 68, 91.

²⁵⁰ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д. 314. – Л. 260.

ние «О приостановлении действий некоторых узаконений о крестьянском землевладении и землепользовании, а также об устранении землеустроительных комиссий». 19 июля был упразднен комитет по землеустроительным делам. Постановлением 28 июня временно приостанавливалось: «1) выдача актов, удостоверяющих право личной и семейной собственности на наделную землю в тех случаях, где таковая признана старым законодательством; 2) возникновение вновь права личной или семейной собственности на наделные земли в порядке чересполосного укрепления или землеустройства, землеустроительные действия по положению 29 мая 1911 г.»²⁵¹.

В мае движение крестьян усилилось, увеличилось число захватов имений. Проведение повсеместно губернских и уездных съездов Советов крестьянских депутатов резко активизировало борьбу крестьян за землю. На форумах принимались резолюции, идущие вразрез с идеями Временного правительства. Крестьянские съезды подтвердили факт быстрой радикализации масс под влиянием многих факторов: и агитации левосоциалистических партий, призывавших крестьян брать землю, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, и слишком неспешный (по мнению крестьян) ход разработки аграрной реформы, и ухудшающееся экономическое положение России, и продолжение войны и др. факторы. Съезды уже решили для себя, что делать с частновладельческими землями. В Казанской губернии съезд крестьян 13 мая принял резолюцию: «Впредь до решения земельного вопроса в Учредительном собрании все пахотные земли, луга помещиков, казенные, удельные, монастырские и кабинетные земли передать в распоряжение волостных комитетов... Весь инвентарь, скот и хозяйство помещиков по описи переходит волостным комитетам»²⁵². Учредительное собрание Харьковского Совета крестьянских депутатов вынесло следующее постановление: «Земля есть государственная собственность и принадлежит тому, кто ее обрабатывает своим трудом. Помещичьи земли отчуждаются бес-

---

²⁵¹ Вестник Временного правительства [Текст]. – 1917. – 29 июня.

²⁵² Соболев, П. Н. Привлечение беднейшего крестьянства на сторону социалистической революции [Текст] / П. Н. Соболев // Борьба большевистской партии за создание политической армии социалистической революции. – М., 1967. – С. 157.

платно. Вместе с землей переходит инвентарь. Леса, воды и недра земные – достояние общенародное»²⁵³. Самарский губернский крестьянский съезд (20 мая) проходил по общепринятому сценарию. Выступление эсера Игаева большинство делегатов восприняло крайне негативно: его предложение подождать с решением земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, чтобы не подтолкнуть солдат к дезертирству, вызвало ропот собрания. Большинство ораторов высказывали общие идеи: землю надо брать сейчас, до созыва Учредительного собрания, которому только и останется, что утвердить ее за крестьянством; брать необходимо все земли – и частновладельческие и у отрубников; землю брать бесплатно. Крайне негативно восприняли присутствующие циркуляр Временного правительства на имя губернского комиссара о недопустимости самовольных захватов частновладельческой земли и о привлечении виновных к ответственности. Один из делегатов посчитал посылку такого циркуляра некорректной. Климушкин высказался гораздо резче: «Правительство ищет нашего доверия, а вместо того, чтобы углублять революцию, пренебрегают постановлениями местных комитетов. Предлагаю послать телеграмму на места, с предложением не подчиняться циркуляру. Временному правительству предложить отменить свое распоряжение... Исполнение его необязательно»²⁵⁴. Тамбовский губернский крестьянский съезд признал необходимым отмену частной собственности; передачу всей земли в общее достояние всероссийским гражданам; освобождение земли от всяких налогов, сборов и платежей²⁵⁵. Принятие некоторыми губернскими крестьянскими съездами решений о передаче всех частновладельческих земель, а также живого и мертвого инвентаря на учет волостных исполнительных комитетов или земельных комитетов^{256,257} вызвало бурю возмущения среди частных владельцев. Временное правительство оказалось в сложном положе-

---

²⁵³ Анчарова, М. Как крестьяне решают вопрос о земле [Текст] / М. Анчарова. – М., 1917. – С.22.

²⁵⁴ Наш голос. – Самара. – 1917. – 2 июня.

²⁵⁵ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – 26 мая.

²⁵⁶ ГА РФ. – Ф.4100. – Оп.3. – Д. 30. – Л. 7.

²⁵⁷ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д. 314. – Л. 175, 260.

нии: на местах инициатива явно опережала законотворческую деятельность центральных органов государственной власти. Решения такого рода подталкивали крестьян к анархистским действиям, грозили уничтожить имения частных владельцев. Правительство потребовало от губернских комиссаров довести до сведения крестьянских организаций о незаконности подобных постановлений. Кое-где с огромным трудом комиссарам удавалось достичь компромисса с Исполкомами крестьянских Советов²⁵⁸. Однако этот мир был временным и крайне хрупким. Популизм, заигрывание с массами привели к тому, что Временное правительство, в котором главную, определяющую роль стали играть левые элементы, оказалось неспособным сдержать этот мощный призыв крестьян к немедленным захватам частновладельческих земель. Эсеры, называвшие себя крестьянской партией, не владели ситуацией. Характерный в этом отношении эпизод – работа I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Резолюция по аграрному вопросу, принятая съездом, носила элемент двусмысленности. Революционная фраза сочеталась в ней со стремлением успокоить крестьянское население, сохранив законность и порядок в деревне. Постановив, что «все земли, а где по местным условиям необходимо искусственное орошение, то и воды со всеми ирригационными сооружениями без исключения, должны перейти в ведение земельных комитетов... сбор сена, зерна и хранение хлебов, улов рыбы, заготовление строевого леса, дров и прочих лесных материалов должны быть поставлены под контроль земельных комитетов и других органов общественной власти... установление арендных цен, порядок внесения арендных денег и определение уплаты сельскохозяйственного труда... должны быть всецело представлены местным земельным комитетам», резолюция в то же время призывала воздержаться от захватных действий, способных затруднить дело реформы²⁵⁹. Рекомендательный характер такого призыва легко просматривается, не случайно многие крестьянские организации проигнорировали данное обращение. Делегаты съезда были настроены решительно,

---

²⁵⁸ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д. 302. – Л. 141 и др.

²⁵⁹ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – 26 мая.

первый и значительный успех в борьбе с частными владельцами придал им уверенность. Подлило масло в огонь и выступление В. И. Ленина на съезде. Лидер большевиков выдвинул требование «уничтожения помещичьей собственности тотчас же» и передачи земли без выкупа крестьянам, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Ленин так разъяснял позицию большевиков: «У нас с нашими противниками основное противоречие в понимании того, что есть порядок и что есть закон. До сих пор смотрели так, что порядок и закон – это то, что удобно помещикам и чиновникам, а мы утверждаем, что порядок и закон – есть то, что удобно большинству крестьянства... Мы говорим: «пусть решения принимаются по большинству; мы хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня крестьяне получили помещичьи земли»²⁶⁰.

Выступление Ленина оказало шокирующее воздействие на президиум съезда, состоявшем в основном из представителей партии эсеров. «С большим трудом удалось председателю восстановить порядок во взволнованном после речи Ленина собрании»²⁶¹, – писал орган партии эсеров газета «Дело народа». «Настроение на съезде было весьма напряженное. Значительная часть делегатов настаивала на том, чтобы немедленно же вся земля была объявлена общенародным достоянием»²⁶², – вторила ей «Земля и воля».

Призыв большевистского лидера подтолкнул крестьян на захватные действия. В кулуарах делегаты I Всероссийского съезда крестьянских депутатов высказывались в том духе, что по приезду в деревни они будут руководствоваться не эсеровской резолюцией, а большевистскими лозунгами^{263,264}.

Стремясь ослабить впечатление от выступления Ленина, эсеровское руководство попыталось успокоить взбудораженный зал.

---

²⁶⁰ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 32. – С. 174, 180.

²⁶¹ Дело народа. – 1917. – 24 мая.

²⁶² Земля и воля. – 1917. – 25 мая.

²⁶³ Кучкин, А. О I Всероссийском съезде крестьянских депутатов [Текст] / А. О. Кучкин // Пролетарская революция. – М.-Л., 1927. – №8–9.

²⁶⁴ Гинев, В. Н. Крестьяне голосуют за Советскую власть [Текст] / В. Н. Гинев. – М., 1978.

Однако крестьяне, услышав то, что они хотели услышать, решительно высказывались в пользу немедленного перехода земли крестьянским массам. Характерно в этом плане выступление делегата Нестерова от сибирской группы: «Когда крестьяне при посредстве лучших своих сыновей, одетых в серые шинели, при посредстве русской революции, увидели долгожданную землю и с криком «земля» хотели высадиться на эту землю, в это время являются люди, говорящие: «Обождите, этого сделать нельзя», и в подтверждение своих слов они выставляют следующие аргументы: 1) что побегут солдаты с фронта; 2) что это может сделать только Учредительное собрание и 3) что крестьяне не организованы»... Когда нужно защищать родину – крестьянство организовано, когда крестьянству нужно отдать все лучшее – крестьянство тоже организовано, но когда нужно взять то, в чем главное достояние крестьянства, – землю, тогда говорят: этого нельзя, это только Учредительное собрание вам даст, или же вы получите, когда будете организованы... Как мы покажемся в деревнях без земли? Я заранее краснею и, сходя с этой трибуны, предложил бы собранию, чтобы обязательно передача земли состоялась без всякого промедления»²⁶⁵.

В президиум съезда поступило до 150 записок, в которых авторы требовали разъяснения, почему нельзя немедленно объявить землю всенародной собственностью. Эсеры под мощным прессом крестьянских делегатов уступили, переделав заготовленный ими проект резолюции, включив пункт о переходе всех земель в ведение земельных комитетов. М. Либман отмечает, что радикальная резолюция была принята «явно под влиянием платформы большевиков»²⁶⁶. Безусловно, выступление вождя леворадикальных сил сыграло определенную роль в работе съезда. Но оно лишь выразило то, что в душе крестьянина уже сформировалось – беднота требовала передачи ей частновладельческих земель с первых дней Февральской революции. Выступление лидера большевиков попало на благодатную почву. Однако вряд ли стоит преувеличивать значимость и авторитет Ленина в среде крестьян. О «популярности» Ленина говорит такой красноречи-

---

²⁶⁵ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – № 27.

²⁶⁶ Liebman M. The Russian Revolution. – N.Y., 1970. – P. 144, 145.

вый факт: во время выборов в Исполком В. И. Ленин получил 20 голосов, Г. В. Плеханов – 14, в то время как В. М. Чернов, А. Ф. Керенский, Е. К. Брешко-Брешковская получили каждый по 800 и более голосов²⁶⁷.

Съезд придал характер «законности» захватам крестьян земель частных собственников. Несмотря на стремление В. М. Чернова ограничить действия принятой на съезде резолюции, разъясняя массам, что это только проект, а не закон, что проводить в жизнь его нельзя до созыва Учредительного собрания, все усилия были тщетны. Резолюция служила своего рода юридическим основанием для практического претворения в жизнь вековых устремлений крестьянства. Так, в начале июня 1917 года из Керенского уезда, Пензенской губернии пришла телеграмма следующего содержания: «Резолюция Всероссийского крестьянского съезда, дополненная 31 мая резолюцией Керенского крестьянского совета и неправильно понятая на местах, порождает сельскохозяйственную разруху: скот и инвентарь описываются и отбираются, запрещается рубка леса, пасется скот на частновладельческих лугах и проч.»²⁶⁸. Такое же сообщение пришло из Симбирской губернии: «Далее захваты приняли решительный характер после резолюции Всероссийского крестьянского съезда. Борьба против захватного движения было совершенно невозможно, так как все крестьянство, основываясь на словах делегатов-крестьян, знало, что резолюции Всероссийского крестьянского съезда выработаны были при участии министра земледелия В. М. Чернова... Особенно ярко это сказалось на резолюции Симбирского уездного крестьянского съезда, состоявшегося после Всероссийского, каковые резолюции... заявляли о правомерности захватов... таким образом, в настоящее время большая часть земель частных владельцев, так или иначе, перешла в распоряжение крестьян»²⁶⁹.

---

²⁶⁷ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – №11.

²⁶⁸ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] // Аграрная революция. – Т.2 Крестьянское движение в 1917 году / под ред. В. П. Милютина. – М., 1928. – С. 196.

²⁶⁹ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] // Аграрная революция. – Т.2 Крестьянское движение в 1917 году / под ред. В. П. Милютина. – М., 1928. – С. 196.

Могилевский губернский комиссар в докладе Временному правительству отмечал: «Аграрное движение началось здесь около половины апреля и, выражаясь в начале в потравах и лесорубках, на первых порах носило характер отдельных, сравнительно немногочисленных эксцессов, почему борьба с ними при помощи местных демократических организаций, не представляла для комиссариата большого затруднения и велась довольно успешно. Так продолжалось дело до половины июня, когда картина резко изменилась: к этому времени возвратились в губернию участники состоявшегося в Петрограде Всероссийского съезда крестьянских депутатов, удостоверившие, что разрешение земельного вопроса на местах самими крестьянами одобряется съездом и не идет в разрез с программой министерства земледелия. Соответствующие идеи, высказывавшиеся по этому поводу на губернском съезде крестьянских депутатов, а затем повторенные на таких же уездных съездах, нашли благоприятную почву, и аграрное движение, приобретшее с этих пор характер планомерного и организованного, быстро охватило всю губернию»²⁷⁰.

Вину за беспорядки в деревнях частные владельцы возлагали не только на членов правительства, но и на бывших членов Государственной думы, которые, по их мнению, также способствовали разжиганию страстей. В письме М. В. Родзянко землевладелица Депрерадович обвиняет бывшего председателя Временного комитета Государственной думы в опрометчивости и поспешности действий, приведших к анархии в деревне:

«Простите, но вы своей неосторожной фразой, на которую землевладельцы вас не уполномочивали, – «обещанием народу земли» – зажгли пожар внутри России. Вы, такой серьезный человек, наш же брат помещик, стоявший во главе Думы, как могли поступить так опрометчиво? Неужели вы не знали народа – простого поселянина, – чтобы дать такое невозможное и во всяком случае трудно исполнимое обещание? А раз уж сказали, то «слово – не воробей, его не поймаешь», – надо было немедленно же принять меры, обуздывающие распущенность темной толпы.

---

²⁷⁰ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] // Аграрная революция. – Т.2 Крестьянское движение в 1917 году / под ред. В. П. Милютин. – М., 1928. – С. 196.

Найдите тогда способ сдерживать эту дикую орду новых граждан, понимающих свободу по-своему»²⁷¹.

Дестабилизирующую роль в деревнях играли солдаты, вернувшиеся домой по разным причинам – ранение, увечье, отпуск и пр. Армия как часть общества переживала не лучшие времена: «падение дисциплины, и подозрительное отношение к офицерству, и дезертирство в тыл – все эти явления замечались еще до революции как продукт общей плохой обстановки жизни и недостаточного питания, на почве темноты масс и недостаточной авторитетности командного состава»²⁷² – отмечал в свое время П. Н. Милуков. Об этих же явлениях говорил и М. В. Родзянко: «Я не хочу порочить нашу доблестную армию, и тем более доблестнейшее офицерство, которое своей кровью стяжало себе неуваждаемую, бессмертную, всемирную славу; но справедливость требует указать, что симптомы разложения армии были заметны и чувствовались уже на второй год войны... Пополнения, посылаемые из запасных батальонов, приходили на фронт с утечкой в 25 % в среднем, и, к сожалению, было много случаев, когда эшелоны, следующие в поездах, останавливались ввиду полного отсутствия состава эшелона, за исключением начальника его, прапорщиков и других офицеров»²⁷³.

Между солдатами гарнизонов и крестьянством существовали тесные связи, солдаты внимательно следили за тем, что происходило в деревне. Батальонный комитет гвардии 3-го стрелкового запасного полка Петроградского военного округа обратился на заседании 31 мая с требованием защитить крестьян, которые отдают своих сыновей в армию. Участники заседания подписались следующим образом: «Мы солдаты, в прошлом большинстве дети деревни»²⁷⁴.

---

²⁷¹ Чаадаева, О. Помещики и их организации [Текст] / О. Чаадаева. – М. : Московский рабочий. – С. 71–72.

²⁷² Милуков, П. Н. История второй революции [Текст] / П. Н. Милуков. – Т.1. Вып.1. – Киев. – 1919. – С. 85.

²⁷³ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Февральская революция [Текст] / сост. А. А. Алексеев. – 2-е. изд. – М., 1926. – С. 24.

²⁷⁴ Дело народа. – 1917. – 8 июня.

Солдаты становились застрельщиками в борьбе бедноты против помещиков и хуторян. В фондах канцелярии Временного правительства хранятся многочисленные документы, свидетельствующие о ведущей роли солдат в крестьянских выступлениях²⁷⁵. Крестьянин Т. Бобков из деревни Смородинка, Круглянско-го района, Оршанского округа вспоминает: «Солдаты, которые вернулись с фронта домой, были первыми вожаками в комитетах и руководили изгнанием помещиков»²⁷⁶.

Бывший крестьянин П. С. Ободзинский из села Белотина Плужанского района, Волынской губернии рассказывает: «... солдаты, возвращаясь к себе домой, остановились отдохнуть... Первым долгом ворвались во дворец князя, ища его самого, но князь через потайной ход начал спасаться бегом. Бегство кончилось неудачей. Солдаты быстро рассыпались по городу и нашли его. Догнали князя около моста, где сразу взяли его на штыки... Солдаты и крестьяне, не теряя времени, начали грабить его имение. Подживились немного бедняки, напоследок же зажгли палату князя. Горит буржуйское имение»²⁷⁷.

И. Алексан из села Добрик, Брянской губернии прямо говорит о том, что «приезжавшие в отпуск солдаты с фронта и с тыловых запасных частей подталкивали крестьянство на революционные действия»²⁷⁸.

Не случайно столь большое внимание уделяли солдатам большевики. Они видели в них огромную силу, с помощью которой можно было раздуть пожар крестьянской войны. Еще будучи в Берне В. И. Ленин подготовил листовку для солдат, находившихся в плену в Германии: «вернувшись на родину, вы рассыплетесь по всей стране. Несите же в каждый отдаленный уголок, в каждую русскую деревню, исстрадавшуюся от голода, поборов и поруганий, – весть о свободе. Просвещайте братьев-крестьян: изгоняйте тьму из деревни, зовите крестьянскую бедноту поддерживать го-

---

²⁷⁵ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д. 302. – Л. 2, 6, 6 об., 18 и др.

²⁷⁶ Игрицкий, И. В. 1917 год в деревне [Текст] / И. В. Игрицкий. – М.-Л., 1929. – С. 149.

²⁷⁷ Крестьянское движение в 1917 году. – С. 28–29.

²⁷⁸ Война крестьян с помещиками в 1917 г. Воспоминания крестьян [Текст] / под ред. Я. А. Яковлева. – М., 1926. – С. 11.

родских и сельских рабочих в их славной борьбе»²⁷⁹. В конце сентября в «Письме И. Т. Смилге» В. И. Ленин писал: «Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания»²⁸⁰. Более 100 тыс. агрессивно настроенных солдат направились в деревню для ведения агитационной работы по большевистским рецептам²⁸¹.

Частные землевладельцы весьма бурно реагировали на изменения взаимоотношений крестьянства и земельного собственника. От жалоб и просьб они переходят к требованиям защиты закона всеми средствами, в том числе и с использованием военной силы. Правительство оказалось в не простом положении. Оно понимало, что не следует применять силу против свободного гражданина России. С другой стороны, правительство видело, что стихийные крестьянские выступления грозили потерей всего того, что было добыто в ходе Февральской революции и создавали массу проблем в разрешении земельного вопроса законным путем. Ратуя за демократические методы правления, Временное правительство, используя военную силу для подавления бунтов, фактически отказывается от своих собственных принципов. Вот типичный пример. Подъем крестьянского движения в Казанской губернии побудил правительство принять постановление, в котором подтверждалась недопустимость использования военной силы для подавления аграрных беспорядков, в отношении же «грабителей» и «насильников» рекомендовалось привлекать их к суду за незаконные действия. На практике выяснилось, что привлечь «грабителей» к суду было невозможно без применения силы, так как в этих беспорядках принимало участие большое количество крестьян²⁸². Таким образом, правительство вынуждено было дать санкции на использование вооруженной силы для подавления крестьянских волнений.

---

²⁷⁹ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 31. – С. 66.

²⁸⁰ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 31. – С. 66.

²⁸¹ Голуб, П. А. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918 [Текст] / П. А. Голуб. – М., 1967. – С. 193.

²⁸² Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст]. – С. 431.

14 марта по требованию Симбирского губернского комиссара в Буинский уезд было направлено 200 солдат²⁸³. В этот же день лаишевский уездный комиссар (Казанская губ.) просил прислать 50 солдат²⁸⁴. Во второй половине марта войска посылались в Порховский, Валдайский, Новгородский и Ардатовский уезды²⁸⁵.

Воинские части использовались главным образом для охраны имений и морального устрашения крестьян.

22 марта в циркулярном письме министерства внутренних дел губернским комиссарам рекомендовалось: «В случае усугубления беспорядков и невозможности прекращения их средствами убеждения разрешается вызов войск»²⁸⁶.

Эта позиция была вновь подтверждена в начале апреля в правительственном ответе на запрос генерального штаба, при каких условиях командиры подразделений могут послать войска на подавление аграрных беспорядков. В ответе было сказано, что ответственность за нарушение законов в сельской местности несут губернские комиссары и общественные комитеты. Комиссарам в случае необходимости предоставлялось право обращаться за помощью к военным властям, если они считали, что это необходимо для поддержания порядка и нормальной жизни в сельских районах²⁸⁷. 20 апреля Временное правительство объявило о создании постоянной милиции вместо временной в сельской местности.

Летом и осенью 1917 г. количество посылов воинских частей резко увеличилось в связи с усилением аграрных смут и прямых захватов земель частных собственников.

Анализ деятельности Временного правительства весной 1917 г. позволяет сделать вывод, что им были сделаны достаточно серьезные шаги по пути демократизации государства и общества. Помимо решения неотложных нужд страны как-то: ослабление

---

²⁸³ Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст]. – С. 431.

²⁸⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий [Текст]. – Т.1. – М., 1957. – С. 197.

²⁸⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий [Текст]. – Т.1. – М., 1957. – С. 234, 339, 369.

²⁸⁶ Browder R. and Kerensky A. The Russian Provisional Government 1917: Documents. 3 Volumes. – Stanford, 1961. – Vol.1. – P. 218.

²⁸⁷ Крестьянское движение в 1917 году, С. 407.

продовольственного кризиса, улучшение работы транспорта, изыскание необходимых для государства финансовых средств, правительство осуществило ряд реформ, перестраивающих государственную жизнь России на началах свободы и законности. В стране была провозглашена амнистия; отменена смертная казнь; установлено национальное и вероисповедное равенство; узаконена свобода собраний и союзов; начата коренная реорганизация местного управления и самоуправления; подготовлен целый ряд законоположений о выборах в городские думы и милиции; изданы постановления о волостном земстве, о местном суде; начата подготовка аграрной реформы и др.

Однако отсутствие единства в демократических кругах, популизм отдельных членов Временного правительства, критика оппонентов справа и слева, мощное давление снизу, нетерпение масс, которое в условиях революции приобретало характер стихийных выступлений, побуждавших правительство принимать поспешные, непродуманные решения, создавали благоприятные условия для передвижки власти влево – к крайне левым группам и партиям, предлагавшим простые и такие понятные массам рецепты решения сложных экономических и социально-политических вопросов.

Весна 1917 года – время безмерного доверия крестьян к Временному правительству. Об этом говорят многочисленные резолюции с мест в адрес правительства в надежде на то, что новая власть решит земельный вопрос в интересах крестьянства, но у каждой категории группы крестьян был свой интерес. И это надо было учитывать.

Особые отношения сложились весной 1917 г. у крестьянства с частными земельными собственниками. Борьбу с помещиками и хуторянами деревенская беднота пыталась уложить в рамки закона, используя главным образом мирные способы захвата частных владений, дезорганизуя эти хозяйства, лишая рабочих рук, понижая арендную плату и т. д. Соответственно и частный земельный собственник пытался бороться с захватными движениями мирными средствами, апеллируя к Временному правительству на незаконные действия крестьян. Правительство лавирует, принимает предписания и указания, носящие двусмысленный характер, что создает нервозность в действиях одних (*частных зе-*

мельных собственников. – Г. К.) и переход к прямым захватам земель со стороны малоимущего крестьянства. От грозных постановлений высшие исполнительные органы вынуждены все чаще прибегать к использованию военной силы. Трещина между крестьянством и частными землевладельцами увеличивается, доверие к Временному правительству падает как со стороны владельцев латифундий, недовольных нерешительными и непоследовательными шагами правительства, так и со стороны крестьянства, стремящегося как можно скорее и проще решить аграрный вопрос в свою пользу.

ГЛАВА III. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТЯБРЬ 1917 г.)

1. Всероссийский союз земельных собственников и его роль в русской революции

Известно, что процесс создания крупной общественно-политической организации земельных собственников начался еще в 1905 году. Среди учредителей союза были известные землевладельцы-помещики: кн. А. Г. Щербатов, кн. В. Д. Голицын, кн. А. А. Ширинский-Шихматов, граф В. Ф. Доррер, граф А. А. Салтыков и др. Первым председателем Совета Всероссийского союза земельных собственников был избран А. А. Чемодуров. Союз создавался как узкосословная монархическая организация.

В ноябре 1905 г. состоялся съезд учредителей Всероссийского союза собственников, на котором были провозглашены цели организации: «Наш союз преследует двоякую цель: экономической корпорации, долженствующей приходить на помощь каждому из своих сочленов и в их сельскохозяйственных нуждах и политической организации, проводящей в жизнь всеми законными способами свои верования и убеждения»²⁸⁸. На съезде говорилось о том, что эта вторая задача в условиях *анархии (революции 1905 г. – Г. К.)* выступает на первый план. Делегаты съезда требовали восстановить порядок в стране, «окончательно подорванного бездействием гражданских властей при преступных их попустительствах, в борьбе с организованными революционными силами разного рода, которые по-видимому имеют задачей расчлнить наше отечество и разорить его в конец»²⁸⁹.

Съезд в жесткой форме рекомендовал царскому правительству послать в уездные города и местности кавалерийские воинские части для охраны, предупреждения и пресечения случаев нападения на жизнь и имущество землевладельцев и прочих жителей, прекращение с помощью репрессивных мер революцион-

---

²⁸⁸ Журнал заседания съезда Учредителей Всероссийского союза землевладельцев 17-го ноября 1905 года [Текст]. – М., 1906. – С. 6–7.

²⁸⁹ Журнал заседания съезда Учредителей Всероссийского союза землевладельцев 17-го ноября 1905 года [Текст]. – М., 1906. – С. 6–7.

ной агитации и запрещение революционных союзов и митингов, проповедующих грабеж и разрушение²⁹⁰.

Участники съезда критиковали содержание манифеста 17 октября 1905 г. По их глубокому убеждению, народ «никогда не чувствовал отсутствия свободы собраний, например (он всегда беспрепятственно собирался на свои сходы), никем не был стеснен ни в свободе слова, ни в свободе вероисповедания; народ увидел в этом акте, с одной стороны, стремление «господ» ограничить самодержавие власти и правды в глазах всего крестьянства, – с другой, стремление уравнять в правах с коренными русскими людьми евреев – этих эксплуататоров и притеснителей народа..., виновников нынешних убийств и беспорядков»²⁹¹.

С приветствием на съезде выступил руководитель Союза русского народа А. И. Дубровин, что говорит о близости позиций двух организаций.

После революции, стремясь привлечь в свои ряды как можно больше крестьян – частных собственников, Союз принял Устав в новой редакции. Первый пункт Устава определил цель Союза: «объединить землевладельцев обоюго пола всех местностей Российской империи, всех сословий, всех вероисповеданий, кроме иудейского, признающих неприкосновенность права собственности вообще и в земельной в особенности, для совместной работы по всем вопросам, касающимся землевладения и землепользования»²⁹².

Делами Союза заведовал Совет, состоявший из председателя, товарища (заместителя председателя), 20 членов и казначея.

Членами Союза могли быть землевладельцы-собственники, пожизненные владельцы, арендаторы, лично ведущие хозяйство, а также общинники через своего уполномоченного. Годовой членский взнос зависел от размера землевладения: 5 руб. для владеющих от 300 десятин и выше; 3 руб. для владеющих от 200 до

---

²⁹⁰ Журнал заседания съезда Учредителей Всероссийского союза землевладельцев 17-го ноября 1905 года [Текст]. – М., 1906. – С. 11.

²⁹¹ Журнал заседания съезда Учредителей Всероссийского союза землевладельцев 17-го ноября 1905 года [Текст]. – М., 1906. – С. 17.

²⁹² Журнал заседаний Совета учредителей Всероссийского съезда и съезда землевладельцев: весна 1908 года [Текст]. – М., 1909. – С. 16.

300 десятин; 2 руб. – от 100 до 200 десятин и 1 руб. для владеющих менее 100 десятин²⁹³.

Однако, просуществовав всего пять лет, Союз так и не стал всесословной организацией, включая в свои ряды по преимуществу крупных землевладельцев.

В годы первой мировой войны земельные собственники вернулись к идее создания всесословной организации. В ноябре 1916 г. граф Орлов-Денисов, князь Оболенский, Щербатов и ряд других земельных магнатов обратились к министру земледелия с просьбой утвердить Устав организации, имевший патриотическую цель – помочь армии в снабжении продуктами сельскохозяйственного производства. Кроме того, они утверждали, что создаваемая организация должна была способствовать «укреплению начал земельной собственности и защите интересов землевладения и сельского хозяйства»²⁹⁴.

С этой целью Союз предполагал: оказывать содействие министру земледелия в разработке и проведении законов и мероприятий, нужных для сельского хозяйства; способствовать развитию просветительных и производительных организаций сельских хозяев; заниматься разработкой научных и технических вопросов сельского хозяйства и земельной собственности; обслуживать всеми доступными способами земельные и сельскохозяйственные интересы каждого члена Союза; собирать и разрабатывать сведения, относящиеся к земельной собственности и сельскому хозяйству, а также распространять полезные для сельских хозяев знания путем печати, чтений, демонстраций и т. п.; открывать свои отделы; приобретать необходимые для целей Союза и отчуждать недвижимые имущества, образовывать капиталы, заключать договоры и др.²⁹⁵

Союз включал в себя действительных, почетных и членов-сотрудников. Что же из себя представляли данные члены организации? Согласно Уставу, действительными членами Союза могли быть земельные собственники обоюбого пола, без различия сословий, пожизненные владельцы, а также представители церковного землевладения. Почетными членами могли быть лица, оказавшие

---

²⁹³ Журнал заседаний Совета учредителей Всероссийского съезда и съезда землевладельцев: весна 1908 года [Текст]. – М., 1909. – С. 16.

²⁹⁴ Известия министерства земледелия [Текст]. – 1917. – 22 января.

²⁹⁵ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 1–4.

выдающиеся услуги русскому сельскому хозяйству. Члены-сотрудники избирались из лиц, занимавшихся практически сельским хозяйством или оказавших услуги Союзу. При этом они обладали правом совещательного голоса.

Управление делами Союза возлагалось на Главный совет и правление Союза. Главный совет, по Уставу, должен был состоять из 30 человек, избираемых из числа полноправных членов Союза.

Союз не замыкался в сословные рамки, открывая двери для представителей «крепкого» крестьянства, установив членский взнос по 1 коп. с десятины, принадлежащей частным владельцам земли (наименьшая сумма годового взноса устанавливалась в 50 коп., таким образом, земельные собственники – это те «кто имел земли не менее 50 десятин») и единовременного вступительного взноса в размере $\frac{1}{2}$ копейки с десятины²⁹⁶.

С разрешения Главного совета могли открываться местные отделы Союза при условии вхождения в них не менее 10 лиц, владевших земельной собственностью²⁹⁷.

В фонде 434 (Постоянный совет объединенных дворянских обществ) был обнаружен проект Устава вновь воссоздаваемого Всероссийского союза земельных собственников. Внимательное ознакомление с документом позволяет сделать вывод о том, что дворяне-землевладельцы стремились создать мощную корпоративную организацию крупных землевладельцев с целью защиты и охраны в неприкосновенности земельной собственности. Работа по созданию союза началась в 1910 года²⁹⁸. За это время в проект Устава были внесены серьезные изменения, касающиеся состава будущей организации. Высказывались предложения о расширении членства за счет включения в союз не только крупных, но и средних и даже мелких частных владельцев. Эта рекомендация была учтена²⁹⁹.

9 декабря 1916 г. состоялось собрание членов учредителей Всероссийского союза земельных собственников, из 100 его членов прибыли 41 человек. Собрание избрало временное правление союза с предоставлением ему широких полномочий. Председате-

---

²⁹⁶ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 24.

²⁹⁷ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 24.

²⁹⁸ ГА РФ. – Ф.4343. – Оп.2. – Д.55. – Л. 2–3.

²⁹⁹ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 24.

лем правления единогласно был выбран член Государственной думы П. Н. Балашев, членами – С. А. Алексеев, С. М. Богданов, М. П. Дмитриев, Г. М. Дерюгин, А. Д. Зарин, А. А. Потоцкий, П. А. Сафонов и Г. В. Скоропадский.

На временное правление возлагалась обязанность провести подготовительные работы по созыву первого Всероссийского съезда земельных собственников, который предполагалось провести не позднее февраля 1917 года, однако в связи с Февральскими событиями съезд был созван лишь в мае 1917 г. С целью расширения сферы деятельности союза собрание постановило начать организацию местных отделов. В качестве губернских уполномоченных выступили известные общественные и государственные деятели: члены Государственного совета Рухлов, Зубчанинов, сенатор Пестражицкий, члены Государственной думы Ханенко, Дмитриев, кн. Кильдишев, Можайский, Дерюгин, Сафонов, Скоропадский и др.³⁰⁰

Помимо организационных вопросов собрание уделило большое внимание заключению договора союза с министерством земледелия о поставке для армии и населения овощей и картофеля. Договор готовился тщательно и скрытно от населения, документы, подготовленные союзом для подписания договора, шли в министерство земледелия под грифом «секретно». Им было что скрывать: поражают объемы поставок и та прибыль, которую предполагали получить учредители союза. Долгие и трудные торги, которые вели между собой министерство земледелия и правление союза, подтверждают тот факт, что, по крайней мере, до свержения царизма в России, главной целью всероссийской организации частных землевладельцев являлась не политическая, а экономическая, точнее, финансовая деятельность. Это подтверждает и проект Устава союза, подготовленный постоянным Советом дворянских обществ: «обеспечение выгодного сбыта всех произведений сельского хозяйства и приобретение на возможно льготных основаниях материалов производства, устранение посредников между хозяевами-производителями и покупателями сельскохозяйственных произведений»³⁰¹.

---

³⁰⁰ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 26.

³⁰¹ ГА РФ. – Ф. 434. – Оп.2. – Д.55. – Л.2.

В декабре 1916 г. Всероссийский союз земельных собственников предложил отделу заготовок министерства земледелия заключить контракт на поставку из урожая 1917 г. сельскохозяйственных продуктов для надобностей армии. Предварительными переговорами представителей министерства с правлением союза было выяснено, что земельные собственники могли бы взять на себя заготовку овощей, фруктов и картофеля по ценам 1916 г. на сумму до 9 млн руб. При этом союз выставил ряд условий: 1) получение аванса, частью в виде семян, инвентаря, а частью деньгами в размере 50 % указанной стоимости подряда, то есть 4 млн 500 тыс. руб. Полученный аванс подлежал погашению при окончательном расчете за поставленные продукты, но не позднее июля 1918 г.; 2) освобождение всех квалифицированных рабочих, обслуживающих дело обороны от призыва на действительную службу; 3) пополнение рядов сельскохозяйственных рабочих посредством военнопленных; 4) предоставление союзу земельных собственников аванса на покупку складов новых машин, вывезенных из Прибалтики, на сумму 800 тыс. руб.; 5) предоставление союзу в первую очередь транспортировки сельскохозяйственных грузов; 6) получение гарантий от министерства земледелия от всяких реквизиций продуктов и припасов, принадлежащих союзу земельных собственников или отдельным его членам³⁰².

К предложению о заключении договора правление союза приложило список его учредителей с перечислением всех званий и должностей: церемониймейстер высочайшего двора, Вольский уездный предводитель дворянства, граф В. П. Орлов-Денисов; в должности шталмейстера высочайшего двора Н. Н. Шебеко; камергер высочайшего двора, действительный статский советник Г. В. Комаров; камер-юнкер двора его величества, князь М. Л. Оболенский; члены Государственного совета кн. Н. Б. Щербатов, статс-секретарь А. В. Кривошеин и статс-секретарь С. В. Рухлов; члены Государственной думы – в должности егермейстера двора его величества П. Н. Балашев, камергер двора его императорского величества, кн. П. А. Кильдишев и др.³⁰³

---

³⁰² ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л.26–28.

³⁰³ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л.35–36.

Министерство земледелия, находясь под впечатлением столь значимых лиц, состоявших в союзе земельных собственников, не могло отказать: «ввиду острой потребности в усилении заготовок овощей и ввиду солидного состава учредителей Союза... представлялось бы возможным заключить с Союзом земельных собственников соответствующий договор с применением общих предположенных для таких договоров оснований и выдачею задатка двумя частями до 50 % стоимости поставки»³⁰⁴.

Договор был подготовлен и подписан 25 февраля 1917 года. Однако при получении аванса вышла неувязка: новый министр земледелия А. А. Риттих отказался признать договор. Конфликт вышел из-за п.3 документа, который гласил: «Если бы указанные в п.2 цены в течение времени действия сего договора оказались ниже цены, по которым будут приобретаться овощи отделом заготовок или уполномоченными министерства земледелия, то окончательный расчет с Союзом производится за все сданное количество высшей покупной цены на этот продукт»³⁰⁵.

Договор заключался исходя из цен, сложившихся на урожай 1916 г. Цены на сельхозпродукцию были в тот год очень высокими и, естественно, Союз мечтал получить колоссальную прибыль. Риттих потребовал пересмотреть этот пункт, однако Февральская революция прервала переговоры. 11 марта председатель правления Союза П. Н. Балашев и П. А. Сафонов прибыли для продолжения переговоров уже с новым министром земледелия – А. И. Шингаревым. Переговоры закончились отказом Союза земельных собственников выполнять условия договора. 9 мая отдел заготовок подготовил документ такого содержания: «Союзу было предложено пересмотреть условия договора, в части, касающейся установления цен на продукты. На это предложение союз ответил, что в виду затруднительности в настоящее время выполнить требования договора, в связи с предложенным ему пересмотром условий последнего, он отказывается от выполнения принятых на себя обязательств по заготовке указанных продуктов. Докладывая об изложенном, отдел заготовок просит о разрешении расторгнуть заключенный с Всероссийским союзом земельных собственников дого-

---

³⁰⁴ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л.24.

³⁰⁵ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л.94.

вор (от 25 февраля. – Г. К.) на поставку овощей и сушеных фруктов для нужд армии»³⁰⁶. 5 июня 1917 г. договор был расторгнут³⁰⁷. Всероссийский союз земельных собственников с легким сердцем отказался от неудавшегося контракта: не финансовая сторона теперь его интересовала, а судьбы земельной собственности. Февраль 1917 г. заставил земельных владельцев вплотную заняться политической деятельностью, на повестку дня встала задача, сформулированная в Уставе организации: «защита и сохранение неприкосновенности и сельскохозяйственных интересов земельной собственности». Предпринимается попытка создания массовой аграрной партии. Повсеместно открываются местные отделы Союза: если в конце 1916 г. существовало только 5 местных отделений, то уже в начале мая насчитывались отделения в 31 губернии³⁰⁸. Первые сообщения об организации местных отделов Союза были получены из Киева: в конце февраля состоялся съезд представителей двух организаций – «Агровольны» и «Сельскохозяйственный клуб». В выступлении профессора Слезкина отмечалось: «Ни одна группа собравшихся здесь вместе лиц не может уклониться от того, чтобы определить свои отношения к переживаемому моменту, к настоящему грозному времени и к тем еще невидимым за горизонтом явлениям грядущего, тень которых, однако, уже расстилается над нашими головами. Эта тень грядущих событий беспокоит каждого серьезного наблюдателя, а самой густой пеленой она кроет именно сельское хозяйство России. Можно ли смотреть на это равнодушно? Нет, волей-неволей и нам надо принять во внимание серьезные задачи, вырастающие за эти 2–3 года, и особенно задачи непосредственного будущего»³⁰⁹. В этих словах выявилась действительная цель новой организации – более тесное, а не случайное и формальное объединение классовых интересов.

В марте-апреле были созданы местные организации в Тамбове, Пензе, Казани, Симбирске, Самаре, Полтаве, Херсоне, Екатеринославе, Уфе. 7 апреля по инициативе лесопромышленника Г. И. Жилкина состоялся съезд землевладельцев Моршанского уезда Тамбовской губернии. На съезде присутствовали 70 чело-

---

³⁰⁶ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 99–103.

³⁰⁷ ГА РФ. – Ф.1783. – Оп.2. – Д.266. – Л. 104.

³⁰⁸ Русские ведомости. – 1917. – 20 мая.

³⁰⁹ Биржевые ведомости. – 1917. – 24 февраля.

век. Князю Львову и министру земледелия Шингареву была послана телеграмма, в которой отмечалось, что в уезде и волостях существует тревожное положение с посевом яровых и связано это с необоснованными требованиями крестьянства. Съезд просил правительство обратиться к крестьянам с призывом мирно урегулировать спорные вопросы о земле, аренде и заработной плате³¹⁰.

9 апреля 1917 г. в Пензе было создано губернское отделение Союза³¹¹. В Саратове процесс создания губернского отделения начался 15 апреля с собрания уездных предводителей дворянства и депутатов дворянского губернского собрания³¹², в Самарской губернии – с тайного заседания крупных землевладельцев³¹³.

В конце апреля в Воронеже состоялся губернский съезд землевладельцев. Участник съезда энес Н. П. Макаров отмечал, что значительное число участников (всего на съезде участвовало около 400 делегатов) – это крестьяне-собственники, владевшие от 30 до 100 дес., купленной у помещиков или закрепленной надельной земли. Остальные – мелкие арендаторы, отрубники, хуторяне. Такой состав съезда позволял Макарову сделать явно поспешный и ошибочный вывод о том, что аграрная программа энесов должна привлечь внимание участников съезда, однако делегаты отдали предпочтение программе кадетов³¹⁴. Хотя и находясь в численном меньшинстве, крупные землевладельцы имели значительный вес на съезде. Они представляли более крупные сельские административные единицы, к тому же именно помещики были инициаторами и организаторами съезда. Крупные земельные собственники сделали ставку на крепких крестьян-собственников, на их решимости защитить частные земельные владения от посягательств со стороны волостных исполнительных комитетов.

---

³¹⁰ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. – Т.1. – Ч.2. (март-апрель 1917) [Текст] / Под ред. А.В. Шестакова. – М., 1929. – С. 146–147.

³¹¹ Красный архив. – М.-Л., 1927. – Т.2 (21). – С. 104.

³¹² Кабытов, П. С., Кабытова, Н. П. Союзы земельных собственников Поволжья в 1917 году [Текст] / П. С. Кабытов, Н. П. Кабытов // Поволжский край. Вып.10. – Саратов, 1988. – С. 11.

³¹³ Блюменталь, И. И. Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий. Т.1 [Текст] / И. И. Блюменталь. – Самара, 1927. – С. 67.

³¹⁴ Власть народу. – 1917. – 20 мая.

23–24 апреля состоялся съезд хлеборобов Кубанской области. В работе съезда участвовали хлеборобы-собственники и арендаторы общим числом свыше 1 000 человек. Заявив о поддержке Временного правительства, съезд в то же время категорически высказался против установления твердых цен на зерно, ибо при отсутствии таких же твердых цен на продукты промышленности и нехватке рабочих рук в сельском хозяйстве, это могло привести к гибели сельскохозяйственного производства. Съезд постановил признать сельское хозяйство Кубанской области работающим на оборону страны и обратился с просьбой к правительству освободить от военной службы на время полевых работ (до 1 ноября 1917 г.) всех тех, кто был занят на этих работах³¹⁵. Съезд принял Устав Кубанского союза хлеборобов. Приведем наиболее существенные пункты Устава: «1. Кубанский союз хлеборобов объединяет всех землевладельцев Кубанской области без различия пола, национальности, сословий, имущественного и общественного положения его членов. 2. Целью и задачей союза является отстаивание интересов хлеборобов, как экономических, так и политических... 3. Основным требованием союз считает наделение трудящихся хлеборобов землей из общегосударственного фонда, каковой образуется из земель: казенных, кабинетских, удельных, монастырских, а также из отчуждаемых земель частновладельческих, превышающих максимальную норму частного владения землею; норма эта должна быть выработана Учредительным собранием. 4. Наделение землей подлежат все без исключения трудящиеся хлеборобы... 5. Земля должна быть передана трудящимся хлеборобам в полную их наследственную собственность, т.к. является исконной мечтой всех безземельных и малоземельных землевладельцев и т.к. только пользование землею на правах неотъемлемой собственности может обеспечить как повышение урожаев и вообще сельскохозяйственной культуры, так и общее благосостояние хлеборобов... 15. Все члены союза хлеборобов вносят одновременно в кассу областного комитета по двадцать копеек с каждой десятины, находящейся в пользовании данного члена. Кроме того, члены союза вносят ежегодно с

---

³¹⁵ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [Текст]. – Т.1, Ч.2 – С. 198.

каждой десятины по две копейки в кассу областного, отдельного и местного комитета или другими словами, по 6 коп. ежегодно»³¹⁶.

Из Устава видно, что между крупными и мелкими землевладельцами существовали принципиальные разногласия в вопросах отчуждения частновладельческих земель.

На съезд землевладельцев Новохоперского уезда Воронежской губернии (май 1917 г.) прибыли 80 крупных и мелких собственников. Съезд принял решение образовать Союз крупных и мелких землевладельцев Новохоперского уезда и присоединиться к губернскому союзу землевладельцев. С целью расширения своей деятельности и большего охвата частных земельных собственников съезд рекомендовал в каждой волости начать работу по созданию волостных союзов. При обсуждении аграрных программ различных политических организаций делегаты высказались в пользу присоединения к платформе партии народной свободы. Съезд высказал свое мнение по поводу распоряжения Временного правительства о реквизиции скота для армии: подчиниться данному решению при условии равномерного распределения количества реквизируемого скота между всем населением, а не только среди землевладельцев. Решение же о реквизиции у землевладельцев племенного скота обжаловать у губернского комиссара. На съезде были обнародованы факты отобрания у землевладельцев под давлением местного комитета военнопленных, занятых на полевых работах. Съезд принял решение обратиться к волостному комитету с просьбой о возвращении военнопленных землевладельцам. Кроме того, съезд предложил информировать губернского комиссара о недопустимости снижения арендной платы за землю; в противном случае из-за нехватки денежных средств частные собственники не смогут в полной мере нести государственные повинности³¹⁷.

Союз крестьян-собственников Таврической губернии утвердил программу организации. Из документа видно, что союз стоял на платформе партии кадетов. В программе подчеркивается, что аграрный вопрос может быть решен только Учредительным собранием. До созыва всенародного форума разрешение спорных

---

³¹⁶ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [Текст]. Т.1. – Ч.2. – С. 198–200.

³¹⁷ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [Текст]. Т.1. – Ч.2. – С. 152–154.

вопросов землепользования и владения необходимо решать не путем захватов, а на основании законов. Признавая принцип частной собственности, программа в то же время соглашается на отчуждение казенных, кабинетных, удельных, монастырских, церковных и городских земель безвозмездно. Что касается частновладельческих земель, то позиция союза крестьян-собственников такова: отдельные частновладельческие земли подлежат отчуждению с уплатой владельцам стоимости по справедливой (рыночной) оценке, установленной для каждой местности по-разному. Не подлежат отчуждению: «усадебные, постройки, сады, виноградники, плантации, огороды и вообще земельные очаги с их принадлежностями, а также культурные и промышленные хозяйства, существование которых будет признано необходимым для государственных и общественных целей»³¹⁸. В программе указывалось, что каждому собственнику, самостоятельно обрабатывающему землю, должна быть оставлена земля на праве частной собственности в размере не свыше нормы, установленной отдельно для каждой местности. При этом земельный собственник мог обрабатывать землю как своим, так и наемным трудом. Характерно, что программа предусматривала сохранение в России всех существующих форм землевладения и землепользования как государственных, общественных, кооперативных, так и частных в зависимости от местных условий и желания населения. Союз предполагал в целях защиты частной собственности использовать все способы и средства³¹⁹.

В начале мая в Москве состоялось Учредительное собрание Всероссийского съезда Союза земельных собственников, на котором присутствовало «свыше 300 землевладельцев, хуторян и отрубников, явившихся представителями 31 губерний»³²⁰. Собрание высказалось за необходимость всероссийского объединения собственников без различия сословия, вероисповедания, принадлежности к политическим партиям и размера земельного владения, во имя охраны от гибели земледельческой культуры и сельскохозяй-

---

³¹⁸ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [Текст]. – Т.1. – Ч.2. – С. 200.

³¹⁹ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов [Текст]. – 1917. – 9 июля.

³²⁰ Русские ведомости. – 1917. – 20 мая.

ственной промышленности. Учредительное собрание отправило Временному правительству телеграмму, в которой выразалась озабоченность ситуацией, сложившейся в сельском хозяйстве с связи с незаконными действиями местных комитетов, мало осведомленных о своих правах и обязанностях. «Земли, даже предназначенные под специальные и ценные культуры, захватываются. Молочный и племенной скот расхищаются. Рабочий скот и хозяйственный инвентарь отбираются. Рабочие, в том числе военнопленные, снимаются с работ. На поденных искусственно устанавливаются цены, которых не может окупить никакая дороговизна продуктов. Заготовка дров не допускается. Хозяева и их служащие подвергаются насилиям и произвольным арестам»³²¹, – отмечалось в телеграмме. Таким же испытаниям подвергались и хозяйства хуторян и отрубников. Землевладельцы предупреждали, что это грозит самыми тяжелыми последствиями для армии и для городов. Частных владельцев не допускали к участию в местных органах управления, поэтому собрание, постановив, что они не должны быть отстранены от участия в решении земельного вопроса, потребовало включить представителей Всероссийского союза земельных собственников в центральные и местные органы, ведавшие вопросами землеустройства и продовольствия наравне с представителями других политических партий и групп населения России³²².

Собрание приняло новый Устав Всероссийского союза земельных собственников, определивший задачи организации и поставивший основной ее целью защиту частной собственности на землю. Чтобы привлечь в Союз как можно больше крестьян, владевших частной землей, Устав отменил обязательное требование о владении не менее 50 десятин земли для тех, кто желает быть членом этой общественно-политической организации. С целью укрепления и расширения социальной базы Союза, съезд счел необходимым увеличить земельные наделы нуждающихся крестьян. Членами Союза могли быть собственники трех категорий: «а) «все земельные собственники, как-то: хуторяне, отрубники, владельцы имений, независимо от размера их владений, без различия пола, сословия, вероисповедания, национальности и поли-

---

³²¹ Московские ведомости. – 1917. – 20 мая.

³²² Московские ведомости. – 1917. – 20 мая.

тических воззрений; б) арендаторы и все лица, разделяющие основные положения настоящего Устава; в) все учреждения, общества и союзы, преследующие однородные цели». В Уставе указывалось, что Союз землевладельцев действует в рамках закона, решая все спорные вопросы мирным способом³²³. На съезде в числе других была принята резолюция о необходимости скорейшей организации на местах уездных и губернских отделов союза и созыва его Всероссийского съезда.

9 июня 1917 г. в «Русских ведомостях» была опубликована декларация Союза, в которой говорилось: «Всероссийский Союз земельных собственников доводит до всеобщего сведения об открытии своих действий. Цель Союза: содействие наивысшему развитию производительных сил страны и защита личного землевладения, поскольку оно является основой благосостояния, в разрешении земельного вопроса путем разработки соответственных законов и участия своих представителей во всех правительственных и общественных органах по земельным реформам и продовольствию... Призывая к объединению все те губернии и уезды, где еще не организованы отделения Союза, призывая к единению с Союзом всех сочувствующих лиц, Совет Союза принимает и выдает ежедневно всякого рода справки информационного характера, дает разъяснения и советы, принимает членские взносы и пожертвования»³²⁴.

Основные положения нового Устава Всероссийского Союза были включены в учредительные документы местных отделений; при этом некоторые статьи уточнялись в зависимости от условий, в которых находились губернии. Весной, когда крестьянские волнения не приобрели массовый характер, уставы ограничивались общим провозглашением главной цели – «защиты интересов частной собственности как непременной составной части современного государственного строя»^{325,326}. Летом, когда крестьяне от угроз перешли к поджогам и разгромам земельных владений, в уставах местных организаций появились новые формулировки. Так, в уставе Белозерского уездного союза земельных собственников Новго-

---

³²³ Устав Всероссийского союза земельных собственников [Текст]. – М., 1917. – С. 2.

³²⁴ Русские ведомости. – 1917. – 9 июня.

³²⁵ Устав Лебедянского союза землевладельцев. – Лебедянь, 1917.

³²⁶ Русские ведомости. – 1917. – 13 июня.

родской губ. было записано: «Союз имеет целью сохранение интересов частного и крестьянского землевладения в уезде, защиту земельной собственности от захватов и завладения, ведение судебных дел членов союза и ходатайства от их имени»^{327, 328}.

Несмотря на то, что в Уставе Всероссийского союза земельных собственников рекомендовалось сохранить прежнее название организации, не всегда местные организации следовали этому пожеланию. Среди названий существовало огромное разнообразие: «союзы сельских хозяев», «союз сельских хозяев и помещиков», «союз землевладельцев и арендаторов», «союз хлеборобов».

Некоторые организации подчеркивали свой крестьянский состав: «союз хуторян», «союз мелких собственников».

После Учредительного съезда началась активная организационная и агитационная деятельность местных отделов союза. В Херсоне за организацию союза взялись деятели земского банка, выпустившие ряд брошюр, устраивавшие лекции и митинги, на которых доказывалась несправедливость безвозмездного лишения земли владельцев, «особенно крестьян, усиленным трудом нескольких поколений увеличивших свою собственность»³²⁹.

Союз землевладельцев в Ростове-на-Дону принял решение объединиться с Донским и Кубанским казачеством, землевладельцами и промышленниками, членами думы, политическими деятелями и организациями Всероссийского союза землевладельцев. Союз постановил лишать хлеба те города, откуда приезжают агитаторы и пропагандируют 8-часовой рабочий день и снятие пенных с работ³³⁰.

Активно привлекались в союзы землевладельцев хуторяне и отрубники. Участвовавшие факты захватов земель хуторян крестьянами вынудили домохозяев искать средства от посягательств на их частную собственность. Так, на съезде земельных собственников Московского уезда (первая половина июня 1917 г.) четверть его состава представляли хуторяне и отрубники. Съезд высказался за принятие мер к охране частной земельной собственности и

---

³²⁷ Устав Белозерского уездного отдела союза земельных собственников. – Б.М. и Г. – С. 1.

³²⁸ Русские ведомости. – 1917. – 27 июня; 22 июля.

³²⁹ Земля и воля. – 1917. – 3 июня.

³³⁰ Земля и воля. – 1917. – 11 июня.

против социализации земли. Был избран временный комитет из шести человек для организации постоянного союза земельных собственников в Московском уезде. Одновременно состоялся губернский съезд земельных собственников, на котором обсуждались меры относительно дальнейшего развития уездных земельных комитетов. Представители Можайского, Коломенского уездов, присутствующие на губернском съезде, объявили о скором проведении уездных съездов земельных собственников³³¹. Большое недовольство у участников съезда вызвала помещенная в газете «Земля и воля» статья, в которой Всероссийский союз земельных собственников характеризовался как реакционное объединение. Съезд принял резолюцию, где особо отмечалось, что ни Всероссийский союз земельных собственников, ни его московское отделение не преследуют политических целей, а ставят своей задачей содействие развитию производительности страны и защиту личного землевладения. Понятно, что в условиях революции право частной собственности необходимо было охранять, поэтому союз сделал одну существенную оговорку: «завоеванные революцией свободы дают право земельным собственникам, как и всем русским гражданам, принимать участие в строительстве свободного государства»³³², в том числе и защищать эти демократические свободы.

Много отрубников присутствовало на съезде землевладельцев в Саратове. Как отмечала в свое время газета «Приволжская правда», во время съезда «рядом с иголки одетыми помещиками и помещицами заседали крестьяне-отрубники, и вообще мелкие земельные собственники, вышедшие из крестьянства. Зрелище весьма поучительное. Экономические интересы оказались гораздо сильнее старинной вражды между крестьянством и господами помещиками. Экономическое развитие привело к трогательному единению выходцев из крестьянства и с угнетателями помещиками». На съезде было принято решение добиваться введения представителей частных земельных собственников в состав местных исполнительных и земельных комитетов³³³. Кстати, такого рода требования о включе-

---

³³¹ Русские ведомости. – 1917. – 13 июня.

³³² Русские ведомости. – 1917. – 13 июня.

³³³ Приволжская правда. – 1917. – 22 июня.

нии землевладельцев в местные органы власти шли от многих союзов частных земельных собственников³³⁴. По мнению союзов, вхождение их представителей в земельные комитеты, состав которых во многом сформировался из лиц «ничего в земледелии не понимающих, а в некоторых случаях и уличенных в уголовных преступлениях», способствовало бы устранению хозяйственной разрухи и упорядочению отношений между земельными собственниками и сельскими обществами³³⁵.

Особенно энергично взялись за организацию местных отделов Всероссийского союза земельных собственников землевладельцы Украины и Заволжья. Анализируя социальный состав местных союзов, вновь необходимо отметить значительное присутствие в них крестьян-собственников. Так, в Новгород-Северском уезде, Черниговской губернии союз насчитывал 3 500 человек. Такая огромная цифра объяснялась тем, что наряду с крупными землевладельцами в союз вошли хуторяне³³⁶. Факт симптоматичный: он свидетельствовал об отсутствии единого мнения среди крестьян при решении аграрного вопроса. На съезде в Одессе присутствовало до 500 делегатов, преимущественно из крестьян. Взрыв возмущений вызвало у делегатов съезда решение губернского комиссара Эбелова о засевах пустующих земель. Была послана делегация за комиссаром, однако Эбелов отказался прибыть на съезд «из-за отсутствия времени». Съезд завершился созданием союза земельных собственников Херсонской и Бессарабской губерний³³⁷. На осеннем съезде саратовского уездного союза присутствовали свыше 150 делегатов, из них 135 мелких собственников из всех волостей уезда. На этом съезде было подчеркнуто, что союз земельных собственников «есть крестьянский союз», а не союз помещиков, и правление его состоит в большинстве своем из крестьян. Главная цель союза – стремление восстановить могущество и величие России³³⁸. На рязанском губернском съезде земельных собственников присутствовало свыше 300

---

³³⁴ ГА РФ. – Ф. 1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.65, 69, 71 и др.: Новая жизнь. – 1917. – 19 августа.

³³⁵ ГА РФ. – Ф.1786. – Оп.1. – Д.2. – Л.71.

³³⁶ Киевская мысль. – 1917. – 28 июня.

³³⁷ Русские ведомости. – 1917. – 22 июня; 27 июня.

³³⁸ Саратовский вестник. – 1917. – 3 октября.

человек, большинство из которых были хуторянами. Съезд принял решение о присоединении к Всероссийскому союзу земельных собственников³³⁹.

Киевский областной союз земельных собственников объединял земельных собственников и арендаторов Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Харьковской губерний³⁴⁰.

В Донской области и Таврической губернии образовались союзы хлеборобов и мелких собственников, которые единодушно приняли постановления о сохранении частного землевладения. Полтавский союз хлеборобов в ответ на закон о запрещении земельных сделок, послал правительству телеграмму: «Так можно поступать только с преступниками, лишенными всех прав состояния, а не с частными тружениками»³⁴¹.

Преимущественно из хуторян и отрубников состояли Новоладожский и Гдовский уездные союзы земельных собственников Петроградской губернии. Среди членов союза Самарской, Казанской, Симбирской, Пермской и др. губерний также было немало мелких земельных собственников³⁴². Особенно активно хуторяне и отрубники вступали в союзы в тех волостях и уездах, где волостные комитеты принимали решение о передаче последним земель, не обрабатываемых собственными силами владельцев. По данным юридического отдела Всероссийского союза земельных собственников на 15 сентября в Пензенской губернии произошло 456 земельных правонарушений, из них 307 было направлено против крестьян – собственников земли. Волостные комитеты отобрали у землевладельцев 25 % пашни, 45 % леса, 49 % лугов, всего 70 525 десятин общей площади. Стоимость убытков землевладельцев исчислялась в 1 288 567 рублей 49 коп., при этом потери крестьян-собственников составили около 35 %³⁴³. Боязнь потерять землю, а может даже и жизнь заставила многих крестьян-собственников вступить в союзы землевладельцев. В июле 1917 г., например, в организации Рязан-

---

³³⁹ Земля и воля. – 1917. – 9 июля.

³⁴⁰ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1. Ч.2. – С. 169–170.

³⁴¹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1. Ч.2. – С. 180.

³⁴² Красный архив. 1927, Т.2 (21). – С. 105–107, 109.

³⁴³ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.23. – Л.3.

ской губ. насчитывалось 350 крупных землевладельцев и более 10 тыс. отрубников и хуторян³⁴⁴.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что влияние Союза на хуторян и отрубников имело успех, происходила консолидация крупных землевладельцев с крестьянами-собственниками. Вот как описывает процесс «заманивания» помещиками хуторян и отрубников в свою организацию житель одного из сел Троицко-Голенищевской волости Московской губернии: «у нас есть... Всероссийский союз земельных собственников. Зовут туда... по повесткам, но не всех крестьян, а только кто имеет собственность, а которые не имеют собственности, тех на собрание не пускают. И на этот союз едут из всех концов русской республики собственники»³⁴⁵.

Социалистические партии, крестьянские организации проводили агитационную работу среди мелких хозяев с целью убедить их в том, что интересы крестьянства противоречат интересам крупных землевладельцев, которые якобы используют крестьян для прикрытия своих целей. Иногда такая агитация удавалась. Так, на Рязанском съезде удалось убедить трех крестьян уйти из союза. На Воронежском съезде крестьяне в массе своей не пошли за крупными землевладельцами. Серьезный конфликт произошел на съезде союза земельных собственников Пермской губернии, состоявшегося в сентябре 1917 года. На съезде наметились два основных течения: одно – «недоверчивое отношение к рабочим, стремление к изоляции от них и недоверчивое отношение к новому земству, и другое – противоположное ему, – стремящееся слить крестьян и рабочих в одну семью». Однако, как та, так и другая группа почти единодушны в своем желании отгородиться от крупных земельных собственников и партии кадетов. «Кадеты будут защищать лишь крупные землевладения, они пойдут против наших братьев, безземельных крестьян, а мы, поддерживая их, получим «проклятое слово», – говорили крестьяне-собственники. Один крестьянин-собственник, владелец около 50 десятин, говорил: «кадеты никогда не ходили в армяках и в лаптях, и поэтому никогда не будут защищать наши интересы, ни

---

³⁴⁴ Красный архив, Т.2 (21). – С. 104.

³⁴⁵ Земля и воля. – 1917. – 21 мая.

один из нас не пройдет в Учредительное собрание, если нас будут защищать кадеты». Этот собственник высказался за социал-демократов: «партия социал-демократов, защищая интересы рабочих, защищает и нас. Откуда взялся рабочий? Дайте ему земли, он придет в деревню и перестанет харкать кровью. Социал-демократы у нас землю не отнимут». Съезд отмежевывается от союза крупных земельных собственников, в том числе и от решений принятых на июльском съезде в Москве, на котором, по словам докладчика, «были графы, князья, бароны». Еще резче отмежевывались мелкие собственники от деревенской бедноты: «кто хочет все отнять, тот теперь на первом месте в обществе».

Резкие разногласия на съезде привели к тому, что на второй день часть делегатов (мелкие собственники) ушла с форума. В результате была принята резолюция по аграрному вопросу, в основу которой была положена кадетская программа³⁴⁶.

Бурно протекало заседание съезда землевладельцев в городе Гдове (Петроградская губ.). За несколько дней до открытия съезда по городу и уезду ходили в большом количестве воззвания к землевладельцам с призывом к объединению. На съезд приехал представитель от Главного совета Всероссийского союза земельных собственников. В своем выступлении он так охарактеризовал цели союза: «1) учить, как надо поступать землевладельцам, когда их интересы станут страдать; 2) хлопотать, давать советы, учить и разъяснять; 3) стараться при выборах в Учредительное собрание провести возможно большее число таких депутатов, которые отстаивали бы интересы землевладельцев». Для достижения поставленных целей, отметил докладчик, необходимо объединяться в волостные, уездные, губернские союзы. После выступления докладчика был объявлен перерыв и присутствующих стали приглашать записываться в члены союза. Представители Исполкома Совета крестьянских депутатов Епифанов и депутат полкового комитета прапорщик Беляев попытались сорвать запись, устроив митинг на улице. Епифанов убеждал крестьян не записываться в союз земельных собственников, так как эта организация основывается на принципах, противоположных Совету крестьянских депутатов. Кто-то из толпы крикнул: «Сам ты кровопийца, пьешь

---

³⁴⁶ Пермский вестник. – 1917. – 24 сентября.

народную кровь!» Началась буза, а в это время в зале заседания съезд продолжался. Был избран председатель съезда, стал зачитываться устав союза. Однако съезд так и не удалось достойно закончить, митингующие потребовали от председателя ответа, кто же был инициаторами созыва съезда. Инициаторов не нашли, после продолжительных споров землевладельцы и крестьяне начали расходиться³⁴⁷.

Съезды крестьянских депутатов квалифицировали деятельность союзов как контрреволюционную и требовали их закрытия. Сохранилось большое количество документов, свидетельствовавших об этом. Так, на заседании представителей районных Советов крестьянских депутатов Московского уезда 18 июня было принято следующее постановление относительно союза земельных собственников: «Конференция Совета крестьянских депутатов Московского уезда, выслушав доклад тов. Резчикова о состоявшемся 11-го июня организационном съезде мелких земельных собственников, в которые входят, наряду с владельцами тысячных имений и крестьяне собственники 3–5 десятин, считает этот союз мобилизацией реакционных сил для борьбы с завоеваниями революции, особенно в области земельных преобразований, призывает трудовое крестьянство воздержаться от участия в этом союзе и обращается ко всем социалистическим организациям, Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и др. демократическим учреждениям, а также к отдельным товарищам с просьбой выступить против этого союза, выяснить его собственническую природу и бороться с ним печатным и живым словом на митингах, собраниях и беседах»³⁴⁸.

На съезде крестьянских депутатов Вязниковского уезда Владимирской губернии 20 августа был сделан доклад С. Ф. Рыбина «Об отношении к союзу земельных собственников». Отметив, что союз привлекает немало бедноты, хуторян, имеющих по 1–2 десятины земли, причем многие записываются по недоразумению, докладчик предложил принять резолюцию: «довести до сведения всех крестьян Вязниковского уезда: 1) Союз земельных собственников организован крупными землевладельцами для борьбы с тру-

---

³⁴⁷ Гдовский голос. – 1917. – 6 августа.

³⁴⁸ Земля и воля. – 1917. – 22 июня.

довым крестьянством; 2) этот союз имеет своей целью отстоять землю в руках своих прежних владельцев; 3) крестьянский союз и союз земельных собственников стремится расколоть крестьянство на две части и тем расстроить единодушное стремление к земле и воле; 4) единственным выразителем чаяний трудового крестьянства является Совет крестьянских депутатов»³⁴⁹.

Такого же характера принимались резолюции на съездах Советов крестьянских депутатов Петроградской, Саратовской и др. губерний³⁵⁰.

В стремлении не допустить единения крестьян-собственников с крупными землевладельцами представители крестьянских организаций использовали не только методы агитации и пропаганды, но и более радикальные средства. Так, в Зарайске, Рязанской губ., представители Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов явились с красными знаменами на съезд союза земельных собственников в дворянском клубе (большинство на съезде были отрубники и хutorяне) и устроили митинг. В результате агитации из 200 делегатов осталось только 50. Таким образом, съезд был сорван³⁵¹.

Руководящим органом Всероссийского Союза земельных собственников являлся Совет, председателем которого был избран Н. Н. Львов (брат обер-прокурора священного Синода), секретарем – К. И. Козаков.

При Совете существовал отдел литературной и словесной пропаганды: 1) по вопросам социализации и национализации земли; 2) по вопросам политического момента. Кроме того при Совете было учреждено бюро юридической помощи земельным собственникам, активным участником которого был приглашенный приват-доцент Вормс. Издавались циклы агитационных брошюр, листовок с целью привлечения крестьян в союз земельных собственников. Писал листовки и сам К. И. Козаков. Известно, что московские землевладельцы, создавшие местный отдел союза, широко пропагандировали обращение Козакова к отрубникам и

---

³⁴⁹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1, Ч.2, С. 42.

³⁵⁰ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1, Ч.2, С. 15–16.

³⁵¹ Земля и воля. – 1917. – 25 июля.

хуторянам, написанное 14 июня 1917 г. «Будучи членом московской уездной землеустроительной комиссии с 1911 г., – отмечал секретарь Совета, – я верил в то, что только освободившись от крепостной зависимости, от общины, только выделив землю в свою собственность крестьянин сможет повести то хозяйство, которое больше ему подходит по рабочей силе его семьи, по средствам и знанию.

Я видел и знал, что общинное чересполосное пользование землей душит дельного хозяина, не дает ему завести правильное хозяйство...

Вы мне поверили. За четыре года к отрубному хозяйству, к личной собственности перешло больше 5 000 дворов московского уезда.

Скоро я увидел, что был прав. Те земли, которые в общине были заброшены, при переходе в собственность хуторян, разрабатывались, удобрялись, стали вводиться улучшения орудия обработки, число полей увеличилось, доходность земли повысилась.

Земля нашла своего хозяина.

Выделяя Вас на отруба и хутора, я говорил Вам, что землю у Вас никто никогда не отнимет, и что Вы можете смело вкладывать в свою собственную землю свой труд и денежные сбережения.

Говорил я Вам, зная, что во всех странах мира, при самом свободном республиканском строе – право собственности на землю неприкосновенно...

Теперь я считаю своим долгом сказать Вам правду, как говорил ее и раньше.

Хуторяне и отрубники.

Вашей собственности, вашим трудам и затратам грозит опасность...

Теперь отобрание земли у собственников проповедуют партии социалистов.

Я продолжаю видеть в собственности на землю залог благосостояния нашей Родины и основного его сословия – крестьян, а потому я буду бороться за это право.

Вопрос о том, что сделать с землей, как и все государственные вопросы, решит Учредительное собрание, но для того, чтобы в этом собрании Ваш голос был услышан, нужно объединиться.

Я зову Вас соединиться с Всероссийским Союзом земельных собственников, в состав которого входят все, кому дорога и близка собственная земля и труд на ней»³⁵².

Союз земельных собственников имел свои отделы практически в каждой губернии Европейской России. Финансовая секция Всероссийского союза в июле 1917 г. впервые обнародовала данные о количестве местных отделений: 40 губернских и 300 уездных отделов³⁵³. Т. В. Осипова выявила 337 региональных организаций, из них 45 губернских и областных, 167 – уездных, остальные волостные³⁵⁴.

Невозможно определить точные цифры численности Всероссийского союза земельных собственников. Связано это с рядом обстоятельств. Во-первых, на местах крайне плохо велась документация; во-вторых, не всегда местные отделения информировали центр о притоке новых членов в местные организации; в-третьих, не все архивные документы по Всероссийскому союзу земельных собственников и его региональным отделениям сохранились. Удивительно, но ни на Всероссийском съезде, ни на совещаниях Главного Совета союза (а этих совещаний до октября 1917 г. было несколько) не обнародовались данные о численности Всероссийского союза земельных собственников.

В какой-то мере о численности Всероссийского союза земельных собственников можно судить, как на основании данных о количестве делегатов на местных съездах, так и на основании численности отдельных региональных организаций³⁵⁵.

Съезды местных отделений, как правило, насчитывали до 600 делегатов, а на некоторых, например, на съезде Сычевского уездного союза земельных собственников присутствовали свыше 1 тыс. человек, на съезде в Полтавской губ. более 1 200 делегатов,

---

³⁵² ОР РГБ. – Ф.114. – К.7. – Ед.4. – Л.2–3 (Подчеркнуто автором звания).

³⁵³ ОР РГБ. Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.28–29.

³⁵⁴ Осипова, Т. В. Всероссийский союз земельных собственников (1917) [Текст] / Т. В. Осипова. // История СССР. 1976. №3. – С. 117.

³⁵⁵ По утверждению Л. М. Спирина численность союза не превышала 50 тыс. человек. Однако подсчет был проведен автором приблизительно и несколько упрощенно. (См.: Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.), С. 259.

на Екатеринославском – 1 273, представлявшие 3 470 частных землевладельцев. Есть свидетельства членов союза и данные печати о том, что местные отделения Пензенской, Псковской губерний, некоторых южных губерний насчитывали тысячи и десятки тысяч человек. Так, в Новгород-Северском уезде Черниговской губ. к началу июля 1917 г. в союзе состояло, по одним данным, 5 000 чел, по другим – 3 500, в Самарской губ. – 4 000 чел.³⁵⁶ В Полтавском губернском союзе насчитывалось 1 200 человек, в Одесском, Екатеринославском по 500³⁵⁷. Представитель Пензенской губернии на заседании Пленума Главного Совета Всероссийского союза земельных собственников (конец июля) сообщал, что платных членов союза 850 человек, отрубников же, которых они принимают бесплатно – свыше 10 тыс.³⁵⁸ Количество членов организации резко увеличивалось осенью в связи с увеличившимся числом захватов земель частных собственников. Печать первая обратила на это внимание, отметив, что если с несколькими десятками тысяч крупных владельцев справиться не трудно, то «сотни тысяч мелких собственников, напуганные, что у них отберут землю, могут причинить революции очень крупные неприятности»³⁵⁹. Массовость союза достигалась не только вхождением в него хуторян и отрубников, но и мелких землевладельцев, имевших от 1 до 10 десятин частной земли. К цифре «сотни тысяч мелких собственников» – членов Всероссийского союза следует подходить крайне осторожно. Мы уже отмечали, что подсчет велся не всегда точно. Вряд ли стоит считать членом союза каждого крестьянина-собственника, пришедшего в организацию за юридическим советом. С другой стороны, эти данные наводят на определенные размышления. Даже согласившись с тем, что цифры несколько преувеличены, мы не можем не видеть, что они являлись отражением тех процессов, которые происходили в то время в деревне, а именно: нарастание внутренних противоречий. Местные отделы издавали свои собственные газеты для ведения

---

³⁵⁶ Киевская мысль. – 1917. – 28 июня; Новая жизнь. – 1917. – 24 августа.

³⁵⁷ Новая жизнь. – 1917. – 24 августа.

³⁵⁸ Союз земельных собственников в 1917 году // Красный архив. М.-Л., 1927. Т.2 (21). – С. 104.

³⁵⁹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1. Ч.2, С. 180.

пропаганды и агитации среди крестьян-собственников. Так, еженедельная газета издавалась организациями Казанской, Рязанской, Пензенской губ., предполагалось издавать газету в Ставропольской, Витебской губ. Первый Всероссийский съезд союза земельных собственников намеревался начать издание народной газеты, но эта идея не была осуществлена. Довольно известной среди крестьян и частных земельных собственников своей резкой критикой деятельности Временного правительства в области аграрных правоотношений была газета Рязанского губернского отделения Всероссийского союза земельных собственников «Земледелец» (до июля 1917 г. она называлась «Известия Рязанского отделения Всероссийского союза земельных собственников»).

Итак, образованием широкой сети местных организаций закончился первый этап деятельности союза (декабрь 1916 – июнь 1917 гг.).

Следующий этап в деле объединения крупных землевладельцев и крестьян-собственников связан с Всероссийским съездом земельных собственников, который проходил с 1 по 8 июля 1917 г. в «Русской палате» гостиницы «Славянский базар» в Москве.

На съезд прибыло около 400 делегатов, среди них было и значительное число крестьян. В адрес форума поступили приветствия от съезда коннозаводчиков и сельскохозяйственной палаты. Открывая заседание первого Всероссийского съезда Ю. В. Вульферт заявил: «Задача Всероссийского союза земельных собственников и настоящего съезда – изыскать способы сохранения сельскохозяйственной культуры. Основе всей хозяйственной жизни и богатства России – сельскому хозяйству – грозят самые тяжелые потрясения; нам надо объединиться, слиться воедино всем союзом земельных собственников и направить все силы на одну общую цель – улучшение сельского хозяйства и защиту прав собственности на землю, так как право является основой правильной хозяйственной жизни всякого государства»³⁶⁰. По предложению Ю. В. Вульферта съезд избрал своим председателем крупного землевладельца – барона В. В. Меллер-Закомельского. Среди товарищей председателя значился крестьянин Громушкин. В приветственном слове от сельскохозяйственной палаты князь

---

³⁶⁰ Русские ведомости. – 1917. – 2 июля.

К. Н. Кропоткин подверг резкой критике Временное правительство, заявив, что в руководители народных масс попали невежественные и незнающие дела представители политических партий, «ставящие свои личные интересы выше интересов родины». Он выразил уверенность в том, что крестьяне рано или поздно поймут, что их обманывают, «не время теперь стремиться к захватам чужой собственности». Настоящие захваты земель не только у помещиков, но и друг у друга «поведут к тому, что крестьяне перегрызут друг другу горло». Кропоткин призывал земельных собственников к «борьбе с опасными лозунгами, провозглашаемыми в деревне», а также «занимать места в продовольственных и земельных комитетах»³⁶¹.

Делегаты съезда резко критиковали Временное правительство за невыполнение собственного обещания, данного в начале своего правления – охранять частные земли от крестьянских захватов. У ряда делегаций было особенное мнение в отношении деятельности Временного правительства. Так, Зарайский союз земельных собственников подготовил наказ делегатам съезда следующего содержания: «Мы, представители Зарайского союза земельных собственников выражаем протест против того отношения к Временному правительству, которое во вчерашнем заседании было проявлено у большинства уважаемых ораторов. На общем собрании Зарайских земельных собственников мы... сказали, что будем действовать в полном согласии с Временным правительством, считая, что члены Временного правительства самоотверженно работают на пользу родины, считая, что вина в разрухе и анархии, начавшейся в России и принявшей угрожающие размеры, лежит, как сказал в одной из своих речей А. Ф. Керенский, в том, что народ хлебнул свободы, охмелел от нее. История идет по своему пути. Ни одна революция в мире не проходила безболезненно и без эксцессов. И с ними нужно и должно бороться и мы должны сказать в этой борьбе свое авторитетное слово, но путем признания единственно законной власти в России какой является Временное правительство, путем совместных с ним организованных действий против этой анархии и этих эксцессов»³⁶².

---

³⁶¹ Русские ведомости. – 1917. – 2 июля.

³⁶² ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.33. – Л.1–4.

Тем не менее заявления подобного рода были гласом вопиющего в пустыне, преобладали мнения жесткой оппозиции правительству. По мнению делегатов съезда совершенно недопустимо, когда волостные комитеты, земские учреждения и другие организации издают постановления, явно нарушающие основные законы страны и прямо противоположных декларациям Временного правительства, что приводит к сокращению посевных площадей и к резкому снижению урожайности. В результате неправомерных действий волостных комитетов, самовольно снимающих военнопленных и рабочих, снижающих или отменяющих арендную плату за землю, крайне затруднены сельские работы и в особенности уборка урожая. Особенно возмущало представителей местных отделов то, что Временное правительство либо вовсе не принимало никаких мер по приносимым ему жалобам, либо ограничивалось письменными распоряжениями, которые в большинстве случаев никто не исполнял. В постановлении юридической секции Всероссийского союза земельных собственников отмечалось, что «столь тягостное и стремительно наступившее потрясение правовых основ поместной жизни не может быть объяснено исключительно как естественное последствие революционной перестройки верховной власти. По убеждению съезда оно находится в тесной зависимости от неустойчивости Временного правительства в исполнении принятых им на себя обязательств, выразившейся в постановлениях его, уничтоживших прежний правопорядок без одновременной замены его новыми учреждениями, способными осуществлять задачи управления»³⁶³.

Съезд обратил внимание на недопустимость выступлений отдельных министров с заявлениями и распоряжениями, противоречащими политике правительства и потребовал немедленно утвердить законопроект министерства внутренних дел от 3 июня о воспрещении самовольных действий волостных комитетов. В случае непринятия этих мер съезд «предвидит полную невозможность для землевладельцев собрать и сдать государству урожай нынешнего года и тем исполнить свой долг перед родиной»³⁶⁴.

---

³⁶³ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.32.

³⁶⁴ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.32.

Большое место на съезде уделялось сообщению с мест. «Почти все сообщения, – писала газета «Русское слово», – рисовали картины хаоса в земельных отношениях на местах. Много говорилось о захвате помещичьих земель, о разгроме имений... Раздавались жалобы на волостные земельные и другие комитеты, подвергшиеся, по мнению делегатов, засилью левых элементов, главным образом большевиков»³⁶⁵.

С речами выступили члены Государственной думы Н. Н. Львов и И. И. Дмитриуков и член Государственного совета И. В. Гурко. Свое выступление Н.Н. Львов начал с метафоры: «Во время французской революции одного священника хотели повесить на фонаре. Он спросил: «Будет ли вам, друзья, от этого светлее?» С таким же вопросом можем обратиться теперь и мы: будет ли русскому народу лучше, если и наши имения будут разгромлены и частное землевладение уничтожено». Львов высказал убеждение, что революцию 1917 года вызвала война. Революционные партии не принимали участия в событиях 1917 года Они (*партии*. – Г. К.) всплыли на поверхность внезапно, неожиданно со своими старыми лозунгами. «Провозглашая эти лозунги, – отмечал Львов, – они выдают векселя, по которым заведомо для них расплатиться невозможно. Те, которые стали во главе управления, умели делать только революции. Они умеют только разрушать, но созидать не научились». Признав важность аграрного вопроса, докладчик высказал сомнение в том, что крестьянин сможет обработать участок в 15–20 десятин без рабочего скота и необходимого инвентаря. Львов обвинял Временное правительство в пассивности при решении аграрных проблем.

И. И. Дмитриуков предложил послать делегацию в Петроград, чтобы заставить Временное правительство отказаться от планов принятия законопроекта по земельному вопросу. «Недопустимо никакого ограничения прав собственников до Учредительного собрания». Предложение Дмитриукова было принято, и делегация в составе 16 человек отправилась в Петроград. На следующий день, вечером 5 июля делегация, встречавшаяся с министрами Временного правительства, рассказала о своих беседах с В. М. Черновым. По их словам, В. М. Чернов совершенно не вла-

---

³⁶⁵ Русское слово. – 1917. – 2 июля.

дел ситуацией. И когда ему крестьянин-делегат Воеводин предложил оставить пост министра, Чернов заявил: «Я бы оставил этот пост, но опасаясь, что трудно найти заместителя»³⁶⁶.

На съезде работали 7 секций: 1) по выработке устава; 2) по участию союза в выборах в Учредительное собрание; 3) о положении сельского хозяйства в настоящем и будущем; 4) по организации отделов и связи с другими организациями; 5) по литературной и словесной пропаганде; 6) по юридическим вопросам; 7) по финансовым вопросам.

На заседаниях говорилось о необходимости развернуть пропаганду в защиту права частной собственности на землю. В резолюции секции литературной пропаганды отмечалось, что для осуществления этой задачи признается желательным и необходимым:

«1. Вести соответствующую пропаганду по всей России при помощи живого слова и путем широкого распространения популярных произведений печати...

3. Для более успешного ведения пропаганды, организовать при отделах Союза (по возможности не только в каждом уезде, но и в каждой волости) культурно-просветительные общества, имеющие своей задачей регулировать работу приезжих и местных пропагандистов, распространять литературный материал, а также, если это окажется осуществимым, устраивать в сельских школах и других подходящих помещениях просветительные клубы для крестьян, где могут вести беседы и чтения по земельному вопросу, по сельскому хозяйству, по общеобразовательным предметам и по вопросам настоящего политического момента...

9. Признается весьма желательным, чтобы Союз предпринял издание ежедневной народной газеты, рассчитанной главным образом на крестьянскую массу...

11. Пропаганда необходима в войсковых частях, расположенных на фронте и в тылу.

12. Для расширения организации Союза, необходимо вести пропаганду и в тех районах Европейской России, где еще нет отделов Союза.

---

³⁶⁶ Русские ведомости. – 1917. – 5 июля.

13. Организация пропаганды признается весьма желательной на окраинах России, как среди русского населения, так и среди инородцев...

15. Признается желательным привлечь к участию в работах Союза сочувствующие круги духовенства»³⁶⁷.

Крайне болезненно частные земельные собственники реагировали на издание волостными комитетами постановлений, явно нарушавших основные законы страны и прямо противоположных декларациям Временного правительства. Особенно возмущало представителей местных отделов то, что Временное правительство либо вовсе не принимало никаких мер по их жалобам, либо ограничивалось письменными распоряжениями, которые в большинстве случаев никто не исполнял. В постановлении юридической секции отмечалось, что хаос в деревнях «находится в тесной зависимости от неустойчивости Временного правительства в исполнении принятых им на себя обязательств, выразившейся в постановлениях его, уничтоживших прежний правопорядок без одновременной замены его новыми учреждениями, способными осуществлять задачи управления»³⁶⁸. Расстройство правопорядка может привести к полной гибели частновладельческих хозяйств, – таково мнение делегатов съезда. «На всем пространстве русского государства не осталось сельского хозяина, права которого были бы твердо охранены, ни одного должностного лица и учреждения в сельских местностях, которые отдавали бы себе ясный отчет в возложенных на них обязанностях и неуклонно их исполняли. Землепользование не только не урегулировано соответственно интересам народного хозяйства, но допущено систематическое разрушение наиболее ценных хозяйств..., молодые лесные поросли стравливаются; высокопородный скот уничтожается... личная свобода землевладельцев находится под постоянной угрозой и весьма часто допускаются незаконные аресты»³⁶⁹.

Делегаты высказали убеждение в необходимости участия представителей Всероссийского союза земельных собственников в центральных и местных органах с правом решающего голоса,

---

³⁶⁷ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.34–35.

³⁶⁸ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.32.

³⁶⁹ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.28–29.

ибо земельный вопрос не может «получить правильного и справедливого разрешения без участия представителей наиболее многочисленной, осведомленной и непосредственно заинтересованной группы населения»³⁷⁰. Юридическая секция высказала немало рекомендаций Временному правительству в деле разрешения аграрного вопроса. В частности, отмечая факт повсеместного насильственного изъятия крестьянами урожая хлебов у частных владельцев, съезд предложил опубликовать циркуляр за подписями министра-председателя и министра земледелия с напоминанием, что все произведенные посевы составляют государственную собственность и предназначены главным образом для нужд армии. Порча посевов, захват живого или мертвого инвентаря должна быть преследуема по всей строгости закона, а виновные в указанных действиях – привлекаться к уголовной ответственности. Милиции в этих случаях следует безотлагательно «составлять протоколы о всех нарушениях этого характера и немедленно направлять их в суды». Съезд признал необходимым ходатайствовать о предоставлении землевладельцам, потерпевшим материальный и моральный ущерб в результате захватных действий крестьян, льгот по отсрочке платежей государству. С этой целью Всероссийский союз земельных собственников решил открыть повсеместно в центре и на местах юридические конторы для оказания помощи пострадавшим, причем эта помощь «должна выражаться не только в словесной консультации, но и составлении письменных прошений, запросов и других потребных бумаг и в нужных случаях сопровождаться выездом на места. Желательно, чтобы помощь оказывалась бесплатно не только членам союза, но и таким лицам, которые по своему имущественному и семейному положению находятся в особо тяжелых условиях»³⁷¹.

Организационная секция предложила учредить печатный орган, который бы печатал все правительственные распоряжения, имевшие отношение к земельным собственникам. Печатный орган обязательно должен иметь отдел ответов для своих подписчиков.

Серьезное внимание на съезде уделялось вопросу о предстоящих выборах в волостные и уездные земства и в Учредитель-

---

³⁷⁰ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.32.

³⁷¹ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.33.

ное собрание. Поручено было разработать списки всех земельных собственников, а также отрубников, хуторян и крестьян-общинников, примыкающих или сочувствующих целям Всероссийского союза земельных собственников³⁷². Главному Совету союза было предоставлено право в тактических целях «блокироваться со всеми отдельными союзами и организациями, программа и уставы которых в конечном счете преследуют охранение права личной собственности»³⁷³.

Самой многочисленной на съезде была третья секция, обсуждавшая аграрный вопрос. На ее заседании выступило более 40 человек. Частные землевладельцы осознавали необходимость отчуждения части помещичьей земли, но речь не могла идти о безвозмездной конфискации. К. И. Козаков на собрании земельных собственников в Рязанской губернии 7 июня заявил: «Совет Всероссийского союза земельных собственников верит в здравый смысл русского народа и надеется, что дружными усилиями удастся сохранить развитие сельского хозяйства, лесоводства, сельскохозяйственной промышленности и культуры, тесно связанных с благосостоянием государства, причем союз вполне убежден, что для производства сельского хозяйства, промышленности и культуры необходима собственная земля, и только тогда труд будет продуктивен, а потому союз ставит своей задачей – отстаивать до последней степени право собственности, допускается при этом возможность принудительного отчуждения земли, но только не захватным способом, а по справедливой оценке»³⁷⁴. Козаков заявил, что особо выработанной аграрной программы союз не имеет, и что таковая программа должна быть выработана съездом Всероссийского союза земельных собственников.

Каждая секция высказала свое мнение по аграрному вопросу. В результате длительного, трудного обсуждения был принят документ, в котором отмечалось, что до созыва Учредительного собрания земельный вопрос не может быть разрешен. Стремление отдельных представителей социалистических партий опередить события, может привести лишь к ухудшению социального климата в де-

---

³⁷² ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.4.

³⁷³ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.1–2.

³⁷⁴ Известия Рязанского губернского отдела. – 1917. – 10 июня.

ревне, к уничтожению культурных экономий частных владельцев. Некоторые делегаты съезда имели свое собственное мнение по вопросу о формах и методах решения аграрно-крестьянского вопроса. Сильное впечатление на представителей местных отделений союза произвело выступление А. Е. Бересовского. На основе цифровых материалов, статистических сведений докладчик доказывал целесообразность сохранения крупных владельческих хозяйств. По мнению докладчика, революционное переустройство российского землевладения могло привести к неисчислимым экономическим потрясениям, так как на долю частного землевладения приходилось до 40 % товарного хлеба. Этот избыток хлеба частных владельцев поступает на рынок не потому, что последние – великие патриоты земли русской, стремящиеся к процветанию русского государства, а потому, что природа капиталистического хозяйства устроена так, что она сама создает мощный экономический стимул для роста предпринимательства и увеличения прибыли. По данным председателя Симбирского губернского земельного комитета, статистика Воробьева (*эти данные привел А. Е. Бересовский. – Г. К.*) выходило, что хлеб на рынок поставляли хозяйства площадью не менее 6 десятин земли. Хозяйства площадью менее 1 десятины земли вынуждены были покупать для себя (*если имелись финансовые средства. – Г. К.*) 148 пудов зерна на одну десятину посевов, хозяйства площадью от 1–2 дес. – 60 пудов, от 3–4 – 21,3 пудов, от 4–6 дес. вынуждены прикупать 3,2 пуда; хозяйства, имевшие 6–8 дес. обладали уже избытком хлеба в размере 7,3 пуда на десятину, от 8–10 дес. – 15 пудов, от 10–15 – 19,3 пуда, от 15–20 дес. – 22,6 пуда, 25–50 дес. – 32 пуда, 50–100 дес. – 36,5 пуда, от 100–250 дес. – 37, 9 пуда.

По его мнению, «поставщиками хлеба на рынок надо признать были частновладельческие хозяйства и крестьянские хозяйства, пользующиеся землей выше известной нормы, часто увеличивающие свое землепользование приарендовыванием земли, и, между прочим, земли частного владения»³⁷⁵. Исходя из того, что частновладельческие хозяйства гораздо более производительнее мелких крестьянских, он предлагал отказаться от переустройства сельского хозяйства, за исключением казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель, которые следовало

---

³⁷⁵ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.29. – Л.38.

передать малоземельным и безземельным крестьянам. В случае недостатка земли для обеспечения хозяйств этих двух категорий, государство должно взять на себя все расходы на переселение и устройство крестьян на новых землях.

Учитывая пожелания участников съезда, в резолюции по аграрному вопросу отмечалось, что «земельный вопрос не может быть разрешен с точки зрения интересов отдельных слоев населения, сколько бы они не были многочисленны, а исключительно с точки зрения интересов общегосударственных». Это главный тезис, положенный в основу постановления по земельному вопросу Всероссийского съезда землевладельцев. Общегосударственные интересы не позволяли делить землю на мелкие участки, поскольку такие меры могли привести «к уменьшению общего количества урожая..., к уничтожению сельскохозяйственных технических производств, к сокращению количества выращиваемого племенного, молочного и мясного скота..., к понижению уровня нашей сельскохозяйственной культуры». Съезд высказался против передачи культурных частновладельческих хозяйств в распоряжение местных органов самоуправления, так как это могло привести к снижению доходности культурных хозяйств³⁷⁶. Единственным верным средством повышения благосостояния земледельческого населения «является усиление производительности... земель и развитие всех отраслей сельскохозяйственной промышленности. Только неограниченное во времени право распоряжения и пользования землей... побуждает сельского хозяина вкла-

---

³⁷⁶ В отечественной литературе существует мнение, что аграрная программа Всероссийского союза земельных собственников не является самостоятельной, что основные положения аграрной программы землевладельцев совпадают с позицией кадетов. Однако не по всем позициям их взгляды совпадали: анализ резолюции по земельному вопросу Всероссийского съезда землевладельцев показывает, что различия двух политических организаций в области решения земельного вопроса существовали. В частности, съезд высказался против идеи отдельных представителей партии народной свободы передать культурные хозяйства частных владельцев в руки органов местного самоуправления с тем, чтобы сохранить эти имена для государства. Принцип принудительного отчуждения частновладельческой земли признавался съездом с оговоркой, что он может быть применен только в случае недостаточности для наделения малоземельного крестьянства из фонда земель казенных и удельных.

дывать в землю свои сбережения и прилагать к ее обработке весь свой труд и всю свою энергию, так как произведенные в сельском хозяйстве затраты и улучшения оправдываются в полной мере лишь по истечении многих лет. Повышение производительности нашей почвы может быть... достигнуто исключительно при сохранении права частной собственности на землю»³⁷⁷.

В отношении малоземельных крестьян, съезд рекомендовал увеличить размеры землевладения этой части крестьянства за счет казенных и удельных земель, а в случае их недостаточности и земли частновладельческие путем их принудительного отчуждения по добросовестной, соответствующей их действительной стоимости оценке. Предлагалось использовать также земли Сибири и Средней Азии путем осушения, орошения и прочих мелиоративных работ. Одновременно съезд рекомендовал в качестве одной из мер повышения эффективности сельскохозяйственного производства развивать различные кооперативные организации, предоставлять земледельческому населению возможности широко пользоваться государственным сельскохозяйственным кредитом и распространять в массах сельскохозяйственные знания³⁷⁸.

Нередко местные отделы союза земельных собственников, там, где преобладали мелкие землевладельцы, ставили вопрос об отчуждении всей помещичьей земли. Так, например, на собрании частных земельных собственников Мокшанского уезда, Пензенской губ. от 23 июля председателем собрания Бочкаревым без всяких оговорок было указано на то, что для выкупа 49 млн га принудительно отчуждаемой помещичьей земли, оцениваемой по 82 руб. за гектар, должно понадобится не менее 9 млрд. руб. Исходя из того, что владельцы земли, учтя общее тяжелое положение государства, могут, по его мнению, пойти на снижение стоимости земли на одну треть, Бочкарев определял сумму, необходимую для выкупа отчуждаемой земли в 6 млрд. руб., из которых 2 млрд. 800 млн. руб. должны быть выплачены банком по залогу этой земли, а 3 млрд. 200 млн. – погашаться либо государством, либо частными лицами. Отчужденная земля должна поступить в единоличное пользование малоземельных крестьян. При отчуж-

---

³⁷⁷ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.36.

³⁷⁸ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.36–37.

дении не должны быть затронуты реформой мелкие хуторские хозяйства, размер площади которых должен быть определен в зависимости от местных и прочих условий. Ни в коем случае нельзя трогать особо культурные хозяйства, находящиеся в ведении крупных общественных учреждений³⁷⁹.

Примерно такой же позиции придерживались союзы земельных собственников Екатеринбургской губ., Новохоперского уезда Воронежской губернии, в протоколах съездов которых было указание «на присоединение к партии народной свободы»³⁸⁰.

Приняв основные положения программы по земельному вопросу, съезд делегатов местных отделов Всероссийского союза земельных собственников отметил, что любые мероприятия в сфере сельскохозяйственного производства могут быть проведены лишь в случае обеспечения землевладельцам спокойной жизни. Вместо того, чтобы выступать в роли примирителей, земельные и продовольственные комитеты своими незаконными действиями нарушили мир в деревнях, натравливая одну часть населения против другой. «Продолжение деятельности этих комитетов в указанном направлении, – гласила резолюция, – наряду с пагубной и неумелой политикой в деле установления твердых цен на главные продукты сельского хозяйства и государственной монополии торговли этими продуктами, неминуемо приведет страну к экономической катастрофе и к голоду...»³⁸¹.

После съезда местные отделения союза земельных собственников приняли меры по укреплению собственных организаций и переходу к новым, более сложным по своему содержанию формам и методам борьбы с крестьянскими выступлениями. К ним следует отнести агитационно-пропагандистскую деятельность, издание брошюр, листовок, установление контактов с политическими партиями, попытки создания на местах частной милиции для защиты имущества и жизни землевладельцев. Июль-август – это время упрочения позиций союза как политической организации. Быстрый рост местных отделов, координация дея-

---

³⁷⁹ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928. – С. 95–96.

³⁸⁰ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М., 1928. – С. 97.

³⁸¹ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.20. – Л.37.

тельности между различными губернскими организациями, участие представителей Всероссийского союза земельных собственников на заседаниях и собраниях губернских и уездных отделов, неплохая информированность и юридическая защита своих членов от посягательств крестьян на частную собственность – все это позволило Всероссийскому союзу возвысить свой голос и усилить нажим его представителей на Временное правительство.

В развитии дальнейшей борьбы землевладельцев с аграрным движением важную роль сыграл пленум Главного совета Всероссийского союза земельных собственников, состоявшийся 29–30 июля. На заседании присутствовали 17 членов Совета, 39 представителей от губернских отделов и 18 представителей от уездных отделов.

После официальной части – речи Н. Н. Львова и других членов Совета, были заслушаны сообщения с мест. Выступающие охарактеризовали ситуацию в сельских районах как крайне критическую. Представитель Минской губернии граф Чапский сообщил, что наибольшие беспорядки начались после создания в уездах союзов батраков. Представитель Виленской губернии И. А. Боровский отметил, что захваты земли организуют волостные комитеты, присвоившие себе функции земельных комитетов. Представитель Витебской губернии А. Н. Кутузов рассказал о том, что первое собрание в Витебске, состоявшееся 28 июня, пытался сорвать большевик Розенфельд, известный более под фамилией Каменев. Крестьянское население терроризировано большевиками и находится в страхе. Землевладелец Воронежской губернии В. И. Стемковский сообщил, что Задонский земельный комитет постановлением от 29 июня предоставил себе право реквизиции скота, мертвого инвентаря, сельскохозяйственных орудий, а также уполномочил себя правом распоряжения частновладельческими землями. Председатель союза Казанской губернии П. И. Геркен проинформировал пленум об издании отделом собственной газеты. Говоря о беспорядках в губернии, он особо выделил два уезда – Спасский и Свияжский, которые особо страдали от аграрных правонарушений. Нередко крестьяне захватывали у частных владельцев лошадей, которых продавали с торгов по 30–35 рублей, хотя цена ее была далеко за тысячу. В Свияжском уезде захваты земли превратились в систему ввиду постановления

уездного комитета о передаче всех частновладельческих земель в ведение волостных комитетов.

Крайнюю озабоченность положением дел в уездах высказал представитель Курской губернии князь Касаткин-Ростовский. Он рассказал, что на одном из заседаний Народного Совета, состоявшем из хулиганов, кто-то из ораторов предложил начать точить косы и идти на помещиков, на что председатель собрания заметил: «Товарищ, ваше предложение еще преждевременно»³⁸².

Как отрядный факт Пленум отметил, что в Саратовской губернии за самоуправные действия ряд комитетов привлечен к уголовной ответственности.

Любопытно сообщение представителя Ростовского отдела Ярославской губ. Н. А. Чуркина. Он рассказал, что аграрные беспорядки в уезде начались с апреля, когда появились солдаты. Волостные комитеты ввели таксы на лес очень низкие, вскоре был опубликован указ комитета о запрете рубки леса, заготовки дров для нужд хозяйства. Н. А. Чуркин от лица частных земельных собственников пожаловался на действия волостного комитета министру земледелия. Ответ министра был таков: «Обращаюсь к вам с горячим призывом во имя гражданского мира и нового свободного строя приложить все усилия к достижению миролюбивых соглашений с гражданами и волостными комитетами по вопросу рубки леса в принадлежащем вам имении... Отстаивая точку зрения интересов государства, обороны страны, крайне нуждающейся в топливе, обращаюсь с призывом при разрешении недоразумений того или иного характера не ставить во главу исключительно личные интересы. Товарищ министра земледелия Вихляев». Чуркин сделал вывод, что такой ответ еще больше расширил волостным комитетам почву для произвола³⁸³.

В последний день работы пленума Главного совета участники совещания обсуждали вопросы статистики. Н. Н. Львов считал весьма полезным произвести описание отдельных хозяйств с учетом производительности данного хозяйства, стоимости его оборудования и учета расходов по оплате труда местных крестьян и рабочих

---

³⁸² Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] // Красный архив. – С. 106.

³⁸³ Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] // Красный архив. – С. 108.

имения, а затем делать вывод, что приобретает население в случае раздела имения и какого заработка лишится население, обслуживающее имение. Такая статистика, по мнению Львова, может послужить богатым материалом для представителей Всероссийского союза земельных собственников в их борьбе с социалистическими теориями. По глубокому убеждению князя Васильчикова, «статистика – это единственный способ защиты собственника, потому что никакие рассуждения с указаниями на несправедливость отчуждения земли и на убыточность для государства такой реформы никого не убедят в невозможности проведения ее в жизнь – только цифры могут доказать ее нецелесообразность и разочаровать крестьян, открыв им глаза на сущность посулов социалистов»³⁸⁴.

В. И. Гурко информировал присутствующих о том, что эту работу уже ведет Главный земельный комитет, но необходима широкая информированность общественности о планах и программе разработки статистического материала. Тем не менее, пленум решил провести параллельно с Главным земельным комитетом статистические обследования экономий частных земельных собственников.

Председатель правления Главного совета Н. Н. Львов особо остановился на предстоящих выборах в Учредительное собрание. Львов выступал с позиции создания единого патриотического блока, в который вошли бы все партии, которые руководствовались в своей деятельности не разрушительными, а созидательными началами. Что касается социалистических партий, то они, по мнению лидера союза, преследовали лишь одну разрушительную цель: он призвал землевладельцев смелее защищать свои интересы, ибо защищая собственность, «мы защищаем государственность». Необходимо создать силу, «объединенную любовью к своей отчизне и ненавистью к врагам ее, которые готовы пожертвовать Россией, кто из-за торжества революции, а кто из-за немецких денег. Мы должны идти на все, вплоть до риска жизнью, но должны победить во что бы то ни стало»³⁸⁵. Львов отметил, что он уже начал работу по объединению с группами про-

---

³⁸⁴ Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] // Красный архив. – С. 118.

³⁸⁵ Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] // Красный архив. – С. 119–120.

мышленников, банкирами, с различными политическими партиями, в первую очередь, с кадетами.

18–19 августа состоялся съезд юрисконсультов местных организаций Всероссийского союза земельных собственников, на котором поднимался вопрос о предъявлении исков об убытках, которые понесли землевладельцы в результате земельных правонарушений. Юридическими основаниями для внесения исков являлось то, что земельные захваты происходили при прямом подстрекательстве к этому со стороны земельных комитетов и при абсолютном бездействии правительства.

Тем не менее съезд высказался отрицательно о возможности предъявления исков об убытках непосредственно государству, полагая, что действующие законы не позволяют осуществить данную меру. Одновременно было признано желательным возбуждение перед Временным правительством ходатайства об издании специального закона о вознаграждении землевладельцев из средств казны.

Юридический отдел обратился с просьбой ко всем губернским отделам Союза – до 15 сентября 1917 г. сделать обследование правонарушений в сфере аграрных отношений и дать следующие сведения: «1) общее количество правонарушений в губернии; 2) общая площадь земель, имеющих сельскохозяйственное значение (пашня, луг, лес), принадлежащие в губернии потерпевшим землевладельцам; 3) количество десятин из общей суммы, указанной в пункте 2, фактически оставшееся во владении и пользовании землевладельцев к 15 сентября 1917 г.; 4) количество десятин той же земли захваченных населением...; 6) общая сумма убытков от правонарушений в губернии (не считая убытков от погромов усадеб, если таковые случаи в губернии были); 7) число правонарушений, допущенное по отношению к собственникам, владеющим землей в размере не более 50 десятин и общее количество причиненных убытков... 10) общее число физических насилий, допущенных при всякого рода аграрных правонарушениях; 11) число правонарушений, произведенных с санкции или подстрекательством земельных, продовольственных комитетов...»³⁸⁶.

---

³⁸⁶ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.24. – Л.1–2.

В конце августа Главный совет Всероссийского союза земельных собственников послал Временному правительству письмо с требованием ограничить деятельность местных земельных комитетов подготовкой предварительных материалов по земельному вопросу для Учредительного собрания, а также заведыванием землями, принадлежащими государству.

Распорядительный орган Всероссийского союза земельных собственников констатировал, что «аграрное движение организуется, а погромное – подготавливается деятельностью земельных комитетов. Комитеты эти во многих местностях выходят из рамок, представленных им законом; зачастую они присваивают себе права, каковыми не обладает в России даже суд; широко и повсеместно практикуют систему обязательных постановлений, идущих в разрез с главным принципом деятельности земельных комитетов, принципом, точно преподанных им законом – действовать в «пределах законоположений и постановлений Временного правительства»³⁸⁷.

В письме утверждалось, что почти каждый день в разных местностях уездные комитеты выносят постановления о принудительном захвате частновладельческих земель, причем эти постановления редко попадают в печать, жалобы же землевладельцев на незаконные действия комитетов все реже доходят до центральной власти. Земельные собственники разуверились в возможности и способности правительства защитить их от слепой стихии.

В то время как притеснения частных земельных собственников все более усиливаются, говорится в письме, «комиссары... весьма часто склонны доносить по начальству о том, что «все обстоит благополучно»; орган министерства земледелия – «Известия Главного земельного комитета» – со своей стороны, старается представить деятельность земельных комитетов как бы проникнутой умиротворяющим началом... В виду этого такие постановления, весьма естественно, принимаются малокультурным составом уездных, а тем более волостных комитетов за желательный образец деятельности. Все это вместе взятое... создает земельную разруху на местах и, все более и более разжигая страсти, подготавливает, в конечном результате, погромы».

---

³⁸⁷ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.24. – Л.2.

Главный совет привел данные о земельных правонарушениях против членов Всероссийского союза земельных собственников по Пензенской губернии. С весны по август 1917 года было осуществлено 456 нарушений прав частных собственников. Фактически осталось незахваченной крестьянами не более 24 % пахотной земли частных собственников, около 55 % лесов, до 50 % лугов землевладельцев. Убытки от захватов составили 1 288 567 руб. 49 коп., около 35 % убытков приходилось на долю мелких собственников, имевших посевной площади не более 50 дес.

Совет категорически возражал против предоставления уездным земельным комитетам административных прав, так как их деятельность вредна государству. Своими постановлениями комитеты подрывали авторитет Временного правительства, и если дело и далее будет идти в «указанном выше направлении – близок тот момент, когда правительство, не опирающееся твердо на вооруженную силу, не в силах уже будет остановить развитие анархии никакими мерами». В отношении волостных комитетов свою позицию руководители Всероссийского союза земельных собственников выразили так: запретить деятельность незаконных крестьянских организаций³⁸⁸.

На склоне лета была предпринята попытка выступления определенных слоев армии под руководством генерала Корнилова, закончившаяся поражением сторонников сильной власти. Мы не нашли подтверждения версии, высказанной О. Н. Чаадаевой³⁸⁹, об участии союза земельных собственников в корниловском движении. Ни в «деле Корнилова», ни в других архивных фондах не обнаружено следов этого участия. В сборнике документов «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации» (Т.1, Ч.2) опубликована небольшая заметка из одной газеты. Приведем ее дословно: «При обыске у некоего Петрова найдено 6 500 экземпляров агитационных листов с именем Корнилова. Листки конфискованы. Милицией при участии товарища прокурора произведен обыск в помещении правления союза земельных собственников. Взяты бумаги и четыре воззвания генерала Корнило-

---

³⁸⁸ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.24. – Л.1–2.

³⁸⁹ Чаадаева, О. Корниловщина [Текст] / О. Чаадаева. – М., 1930.

ва, распространявшиеся в дни корниловского выступления»³⁹⁰. Однако эта информация мало что дает в плане подтверждения факта активного участия союза в корниловском движении. Чаадаева приводит некий документ Завойко-Яковлева, который она называет «аграрной программой Корнилова». Согласно этому проекту все земли частновладельческие, монастырские, удельные и казенные должны были быть обращены на основании «разумной и справедливой оценки» в государственный земельный фонд для нарезки на отрубные участки от 6 до 16 га и раздачи безвозмездно всем солдатам, «беспорочно и доблестно прошедшим военную службу на позициях, защищая родину и семьям убитых воинов». Отчуждению не подлежали земли частных владельцев, площадь владений которых не превышала 100 десятин и все частные владения общей площадью в 5 000 000 десятин (так называемые культурные хозяйства капиталистического типа). Чаадаева утверждает, что этот проект обсуждался в ставке открыто. В этой связи хотелось бы высказать два соображения, которые ставят под сомнение деятельное участие Всероссийского союза земельных собственников в подготовке «корниловского мятежа». Во-первых, фамилии Завойко и Яковлева мы не встречаем ни среди членов правления союза, ни среди ведущих теоретиков данной организации. Во-вторых, если считать все же (условно) этот документ детищем союза земельных собственников и согласиться с тем, что эта организация имела значительное влияние на Корнилова, тогда почему генерал ни в одном воззвании, ни в одном обращении не упоминал о предстоящей земельной реформе. Возможны варианты: либо Корнилов не был знаком с этим проектом, тогда ставится под сомнение авторитет и влияние Всероссийского союза земельных собственников в армейских кругах, либо этого документа не было в природе (но судя по свидетельству Завойко проект существовал). Не исключен и третий вариант, вероятно, наиболее верный: проект аграрной реформы не принадлежал союзу земельных собственников. У Чаадаевой имеется свое объяснение данному факту: «Корнилов не торопился с опубликованием

---

³⁹⁰ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [Текст]. – Т.1. – Ч.2. – С. 178.

земельной реформы, поскольку он придерживался старого порядка, сохранения по возможности все в прежнем виде»³⁹¹.

Выступление генерала Корнилова подтолкнуло Временное правительство к более активной деятельности в сфере земельных отношений: правительство решило навести порядок в деревнях. 10 сентября было опубликовано постановление «О подчинении земельных и продовольственных комитетов ведению судов по административным делам», в котором говорилось, что как частные лица, так и общества могут подавать жалобы в суд на незаконные действия комитетов³⁹². Несколько увеличилось количество привлечений крестьянских комитетов к суду, однако массового характера эта инициатива органов правопорядка не имела. Если за март-июнь было отмечено 17 случаев суда над участниками аграрного движения, то с июля по сентябрь – в два раза больше³⁹³. Столь редкие случаи привлечения к суду местных комитетов были связаны с боязнью властей вызвать обратную реакцию. Как отмечал на одном из своих заседаний Совет Главного земельного комитета, «привлечение... комитетов и отдельных лиц к ответственности за их действия, выходящие из рамок старого законодательства... может вызвать новые осложнения в местной жизни, так как, по сообщению некоторых местных комиссаров, подобные действия правительственных органов могут вызвать «волнения и серьезные беспорядки»³⁹⁴. Более того, Совет просил Временное правительство приостановить законопроект от 10 сентября до обсуждения его на сессии Главного земельного комитета³⁹⁵.

Инициаторами судебного преследования волостных комитетов выступали землевладельцы Московской, Псковской и Новгородской губерний³⁹⁶.

Росло количество жалоб землевладельцев на неправомерные действия крестьян. Одновременно нарастали требования к губернским комиссарам наказывать погромщиков. В 26 губерниях центральной России в июле и августе было зафиксировано

---

³⁹¹ Чаадаева, О. Корниловщина [Текст] / О. Чаадаева. – М., 1930. – С. 204.

³⁹² ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.97.

³⁹³ Дело народа. – 1917. – 27 сентября.

³⁹⁴ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.70. – Л.98.

³⁹⁵ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. Д.2. – Л.99.

³⁹⁶ Дело народа. – 1917. – 27 сентября.

165 случаев ареста членов крестьянских комитетов. За два месяца было арестовано более 2 тыс. активистов земельных комитетов³⁹⁷.

В середине сентября Тамбовской губернский союз земельных собственников и предводитель дворянства князь Чолокаев обратились к правительству и в Главный земельный комитет с протестом против распоряжения губернских общественных организаций о передаче имений на учет земельных комитетов, увидев в этом не только ущемление их прав, но и как попытку посягательства на частную собственность. Естественно, земельные собственники сочли это решение незаконным и требовали срочной его отмены, настаивая на привлечении всего состава земельного комитета к уголовной ответственности в соответствии с постановлением Временного правительства от 7 сентября и введение военного положения в губернии. Эсер Ракитников, считая, что отмена тамбовского распоряжения окончательно подорвет веру крестьян в правительство, в докладной записке председателю Совет министров от 20 сентября предложил свой вариант решения вопроса: «Не отменяя этого постановления, необходимо предложить губернскому земельному комитету истолковать его как принятие частновладельческих имений под охрану земельных комитетов, ни в коем случае не стесняя собственников в ведении хозяйства». С таким планом Ракитников был командирован в Тамбов. Как писала газета «Земля и воля» (12 октября), он заручился полномочиями расформировать земельный комитет, если последний не согласится с мнением Временного правительства. Однако оказалось, что тамбовские общественные организации и не собирались отбирать землю у частных собственников. Губернский земельный комитет разъяснил уездным комитетам, что «никакого передела земли до Учредительного собрания и возвращения солдат с фронта не может быть... Губернский земельный комитет считает всякие земельные переделы незаконными и их не утверждает»³⁹⁸.

В сентябре 1917 г. проводились выборы в волостные земства. Союзы земельных собственников также приняли участие в выборах, но особого успеха не добились. Беднота крайне настороженно относилась к кандидатам от частных земельных собственников. Непри-

---

³⁹⁷ Красная летопись. – М.-Л., 1929. №4 (31). – С. 161.

³⁹⁸ Крошицкий, П., Соколов, С. Хроника революционных событий Тамбовской губернии 1917–1918 гг. Корниловщина [Текст] / П. Крошицкий, С. Соколов. – Тамбов, 1927. – С. 27.

миримость крестьян к претендентам от землевладельцев была настолько велика, что иногда были случаи избияния «богатеев». Так, на имя саратовского уездного комиссара пришла телеграмма, в которой сообщалось, что в день выборов в с. Озерки крестьяне «избили до полусмерти члена союза земельных собственников И. Ермолаева и в бессознательном состоянии положили его в арестантское помещение». Комиссар потребовал сообщить, на «какой почве произошло избияние Ермолаева». Избирательная комиссия заявила, что Ермолаев был сам виноват, поскольку-де во время голосования вручал неграмотным крестьянам список кандидатов, выдвинутый союзом земельных собственников, и уверял, что они должны голосовать только за эти списки³⁹⁹. Тем не менее, в отдельных местностях союзу удалось провести своих представителей в волостное земство. В ряде волостей Екатеринославской, Подольской губерний Всероссийский союз земельных собственников получил места в органах местного самоуправления, но в целом активность избирателей была крайне низкой⁴⁰⁰.

В ответ на усиление аграрного движения местные отделы Всероссийского союза земельных собственников стали прибегать к более жестким методам борьбы с правонарушителями, вплоть до вооруженного сопротивления. Переход от жалоб к обращению к военной силе – характерная черта третьего этапа в жизни и деятельности данной организации (сентябрь-октябрь 1917 г.). Землевладельцы вынуждены были вооружить своих служащих для защиты от крестьян на имения владельцев. Так, в телеграмме землевладелицы Обуховой пензенскому губернскому комиссару содержалась просьба разрешить вооружить сторожа⁴⁰¹. В Инсарском уезде этой же губернии был задержан солдат, который вез винтовки для охраны леса в поместье дворянина Андропова⁴⁰².

---

³⁹⁹ Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России [Текст] / Г. А. Герасименко. – М., 1990. – С. 132.

⁴⁰⁰ Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России [Текст] / Г. А. Герасименко. – М., 1990. – С. 132.

⁴⁰¹ Третьякова, Г. А. Поместное дворянство в 1917 году (на материалах губерний Центрально-земледельческого района и Поволжья) [Текст] : автореф. диссер... канд. ист. наук / Г. А. Третьякова. – Куйбышев, 1990. – С. 22.

⁴⁰² Крестьянское движение в 1917 году, С. 275.

В конце сентября стала появляться так называемая «погромная литература», вызванная большей степенью не столько призывом к борьбе, сколько безысходностью положения частных земельных собственников. В Саратове, в типографии Панина Советом рабочих и солдатских депутатов было конфисковано 40 тыс. экземпляров брошюр, заказанных союзом земельных собственников Кузнецкого уезда. В брошюрах вся вина за существующую разруху в стране возлагалась на социалистические партии⁴⁰³. В начале октября Тамбовский губернский союз земельных собственников разослал всем земельным комитетам губернии заявление, полное «угроз по адресу крестьянства». В начале прокламации был начертан лозунг: «Лишь в огненном мщении найдешь ты утешение свое!». Было заявлено, что землевладельцы вынуждены будут, как некогда социалисты-революционеры, прибегнуть к системе террора, ибо они не могут примириться с той «грабительской республикою», которая существует ныне в России. Подписана эта прокламация была так: «Союз несчастных землевладельцев»⁴⁰⁴.

1 октября 1917 г. Главный Совет созвал совещание для выработки мер борьбы с погромным движением в деревне, на котором присутствовали представители 25 губернских отделений союза. Было отмечено, что аграрные беспорядки охватывают все большую часть страны и принимают все более разрушительный характер, разгромам подвергаются целые уезды. Вместе с помещиками жертвами становится «вся наиболее зажиточная часть крестьянства»⁴⁰⁵. Главный Совет послал правительству телеграмму, в которой требовал, чтобы оно «немедленно и срочно дало самые строгие циркулярные указания губернским комиссарам и начальникам гарнизонов о решительном подавлении аграрных беспорядков в самом их начале вооруженной силой». Совет настаивал, чтобы в особо «угрожаемые» места немедленно направлялись кавалерийские части, как наиболее мобильные. В случае же дальнейшего попустительства правительства и беззна-

---

⁴⁰³ Саратовский листок. – 1917. – 10 октября.

⁴⁰⁴ Дело народа. – 1917. – 8 октября.

⁴⁰⁵ Осипова, Т. В. Всероссийский союз земельных собственников (1917) [Текст] / Т. В. Осипова // История СССР. 1976. – №3. – С. 125.

занности «грабителей», Всероссийский союз грозил «прибегнуть к возмездию и самосуду»⁴⁰⁶.

В ответ на жесткие требования Всероссийского союза земельных собственников Временное правительство рассылает очередной циркуляр министра внутренних дел губернским и городским комиссарам (7 октября) с призывом приложить усилия для того, чтобы «сплотить здоровые элементы населения в целях борьбы с развивающейся анархией, которая неудержимо влечет страну к гибели...»⁴⁰⁷. Министр рекомендовал образовать на местах особый комитет борьбы с анархией в составе представителей городского и земского самоуправления, начальника местного гарнизона и представителя судебной власти⁴⁰⁸.

21 октября состоялось второе совещание юристов местных отделений, на котором присутствовали представители Орловского, Казанского, Петроградского, Тверского, Шуйского, Бронницкого, Сычевского, Веневского, Ефремовского, Козловского отделений союза. Обсуждались три вопроса: 1) меры борьбы с аграрными беспорядками и незаконными действиями местных организаций; 2) недопустимости принятия новых земельных проектов Временным правительством; 3) подготовка к выборам в Учредительное собрание.

Совещание пришло к выводу, что практиковавшиеся до сих пор меры борьбы с крестьянскими организациями – протесты, обжалования, преследования через суд – «очень часто не достигали цели». Были разработаны меры по применению нового закона (о подсудности действий комитетов административным судам), хотя высказывались и сомнения в их действенности. Совещание постановило еще раз ходатайствовать перед Временным правительством о приостановлении деятельности волостных и об ограничении полномочий уездных и губернских земельных комитетов. В общих чертах земельные собственники считали главным средством борьбы с развивающейся анархией в деревне использо-

---

⁴⁰⁶ Осипова, Т. В. Всероссийский союз земельных собственников (1917) [Текст] / Т. В. Осипова // История СССР. 1976. – №3. – С. 125.

⁴⁰⁷ Вестник Временного правительства. – 1917. – 10 октября.

⁴⁰⁸ Вестник Временного правительства. – 1917. – 10 октября.

вание военной силы, надеясь, что правительство примет решение о введении военного положения в ряде губерний и уездов⁴⁰⁹.

Член Главного Совета А. Э. Вормс сравнил аграрное движение по своим последствиям с неприятельским нашествием. Он считал, что с технической точки зрения ввести военное положение весьма легко, поскольку власть Главнокомандующего сосредоточена в руках министра – председателя, от которого и зависит принятие этого решения. Вормс перечислил поступки, подсудные не гражданскому, а военному суду: «бунт против верховной власти, государственная измена, поджог и истребление всякого имущества, предназначенного к средствам нападения и защиты, также запасов фуража и продовольствия, путей сообщения, водопроводных сооружений, средств передвижения и т. п., телефонов, телеграфов и т. п., железнодорожных и судоходных сооружений и знаков, нападение на караул или часового, вооруженное сопротивление караулу, чинам военной и гражданской милиции, убийство часового, чинов караула или милицией».

По его мнению введение военного положения в местностях, уже охваченных волнениями, и там, где они назревают, не встретит особого «озлобления» со стороны «товарищей», ибо последние (Советы р., с. и к. депутатов, общественные организации, земельные и самочинные комитеты), «не подходя под понятия ни органов «городского и земского» самоуправления, ни чиновников, не попадают под эгиду ни военной, ни административной власти»⁴¹⁰.

По требованию земельных собственников военное положение было введено в Тамбовской, Орловской, Саратовской, Тульской, Рязанской, Пензенской губерниях. Телеграмма из Саратовской губернии сообщала: «В Сердобский уезд отправлено 400 казаков. Отправлены отряды в другие пункты остальных уездов. Эта мера подействовала успокоительно. Крестьяне заявляют, что будут ждать Учредительного собрания»⁴¹¹. За сентябрь–октябрь против бунтующих крестьян оружие применялось 112 раз⁴¹². Часто солдаты тыловых гарнизонов отказывались стрелять по «своим». Гу-

---

⁴⁰⁹ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.25. – Л.1–2.

⁴¹⁰ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.25. – Л.1–2.

⁴¹¹ Русское слово. – 1917. – 11 октября.

⁴¹² Шестаков, А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 г. [Текст] / А. В. Шестаков. – М. ; Л., 1927. – С. 17.

бернские и уездные комиссары, начальники гарнизонов, командиры полков засыпали правительство телеграммами о ненадежности тыловых частей. 19 октября министр внутренних дел обратился к военному министру с просьбой передислоцировать кавалерийские полки, оставшиеся верными правительству, с таким расчетом, чтобы их можно было быстро использовать против бунтовщиков⁴¹³. Однако уже ничто не могло спасти страну от неумолимо надвигающихся трагических событий. Развязка наступила быстро: в конце октября 1917 года большевики захватили власть.

Октябрьские события Всероссийский союз земельных собственников охарактеризовал как антинародные. В ответ на принятие большевиками Декрета о земле, Главный совет разработал циркуляры и разослал их местным отделениям. В них подчеркивалось, что к Декрету о земле, как и ко всем последующим распоряжениям Советской власти, союз относится «вполне отрицательно» и не признает за ними юридической силы. Декрет Совета народных комиссаров от 27 октября 1917 г. «О передаче во владение земельным комитетам всех частновладельческих земель» союз назвал актом, в корне нарушающим принцип частной собственности, «охраняемой Основными законами государства, притом накануне Учредительного собрания, которому одному может принадлежать право отвергнуть этот принцип». Данный документ, по мнению Всероссийского союза земельных собственников, вызван не государственной пользой, а «тенденциозной политикой отдельной, притом крайне социалистической партии»⁴¹⁴.

Тем не менее Совет вынужден был признать, что с фактом его опубликования и проведения в жизнь не считаться невозможно, поэтому он рекомендовал землевладельцам «принять некоторые меры предосторожности» во время конфискации имений с целью обеспечения их лучшей сохранности. Предполагалось настаивать на составлении подробной описи имущества и оформления ее по юридическим правилам, чтобы при возврате имений собственникам можно было доказать размер убытков, причиненных во время конфискации. Юридический отдел союза в ноябре-декабре 1917 г.

---

⁴¹³ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Док. и мат. М., 1967. – С. 459.

⁴¹⁴ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.28. – Л.1.

разъяснял помещикам, что по Декрету о земле, «Крестьянскому наказу» и инструкциям земельных комитетов конфискации не подлежали дома, усадьбы, личные вещи, хотя на практике это не выполнялось. Рекомендовалось бывшим землевладельцам не покидать своих усадеб⁴¹⁵. Дела о возмещении убытков по помещичьим имениям вели К. И. Козаков и И. П. Купчинов. Они неоднократно обращались в губернские земельные комиссариаты с просьбой предоставления сведений по бывшим помещичьим экономиям, однако губернские земельные отделы наркомата отказывались выдать удостоверения о разграблении бывших имений и рекомендовали обратиться в уездные отделы, далее – в волостные, в результате цепочка замыкалась и ответчиков практически невозможно было найти⁴¹⁶. 2 июня 1918 г. К. И. Козаков обратился за содействием к народному комиссару земледелия: «некоторые из бывших владельцев имений поручили мне произвести окончательный расчет с бывшими служащими, поставщиками сельскохозяйственных машин, семян и с другими кредиторами экономий, а также взыскать недополученные суммы с должников имений за прошлое время»⁴¹⁷. Он просил наркома земледелия оказать содействие в получении справок о том, с какого момента имения числились на учете земельных комитетов. Попытки получить эти данные с места не достигли цели. К. И. Козаков подготовил вопросный лист для уездных комиссариатов земледелия по бывшим имениям⁴¹⁸, но ни одна организация не отреагировала на просьбы Всероссийского союза земельных собственников.

Союз подготовил отношение в Совет государственного дворянского и земельного банков с просьбой о предоставлении льгот по уплате платежей по бывшим помещичьим имениям. В нем отмечалось, что «обязанность... уплачивать банку проценты в случае перехода имений в собственность государства и во временное распоряжение земельного комитета, должна быть с бывших владельцев безусловно снята и переложена на комитет, распоряжающийся имением и извлекающий из него доходы».

---

⁴¹⁵ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.29. – Л.5–6.

⁴¹⁶ СОР РГБ. – Ф.114. – К.3. – Ед.2. – Л. 1–4; Ед.5. – Л.1–66; Ед.10. – Л.1–31 и др.

⁴¹⁷ ОР РГБ. – Ф.114. К.3. – Ед.3. – Л.1–2.

⁴¹⁸ ОР РГБ. – Ф.114. К.3. – Ед.3. – Л.3–17.

Частным владельцам платить нечем, так как у них отбирается «решительно все до усадьбы и домашней обстановки и личных вещей включительно». Союз выражал уверенность, что «банк не признает законным факт передачи помещичьих имений в руки земельных комитетов» и до Учредительного собрания «имения будут возвращены хозяевам». Всероссийский союз земельных собственников выражал обеспокоенность, что земельные комитеты могут разрушить все материальные ценности имений⁴¹⁹.

Главный совет возлагал большие надежды на Учредительное собрание, выражая уверенность, что оно сумеет овладеть положением и «конфискованные имения будут возвращены сполна, либо частью, их законным собственникам или по меньшей мере они будут экспроприированы за справедливое и приличное вознаграждение»⁴²⁰.

В течение довольно длительного времени в исторической литературе существовало мнение, что Учредительное собрание не пользовалось поддержкой населения страны. В последние годы оценка выборов в этот орган власти начала претерпевать некоторые изменения. Так, В. П. Булдаков отмечает, что кадеты добились несомненного успеха на выборах: «Число поданных за них голосов далеко выходило за социальные границы классов буржуазии и помещиков»⁴²¹. Это говорило об определенной поддержке их идей, взглядов в обществе.

Союзы земельных собственников выставили списки своих кандидатов в Учредительное собрание в 25 из 65 избирательных округов. За них проголосовало 239 333 избирателя, что составляло 1,3 % всех проголосовавших в этих округах⁴²². Однако эта цифра требует уточнения. Во-первых, нередко союзы земельных собственников выставляли общие списки с партией народной свободы; во-вторых, местные отделения выдвигали кандидатами представителей крестьян-собственников, которым близки были позиции эсеров, называвших себя крестьянской партией. Соот-

---

⁴¹⁹ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.28. – Л.1.

⁴²⁰ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.29. – Л.2–4.

⁴²¹ Булдаков, В. П. У истоков советской истории: путь к октябрю // Вопросы истории [Текст] / В. П. Булдаков. – 1989. – №10. – С. 80.

⁴²² Спирин, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). – М. : Мысль, 1977. – С. 263.

ветственно, эти кандидаты призывали избирателей отдать голоса за социалистов-революционеров.

Но результаты выборов свидетельствовали и об опасности гражданской войны: раскол общества произошел и довольно резко. Большевики, захватившие власть в октябре, не могли позволить партиям, победившим их на выборах, сформировать новый состав правительства, возможность создания коалиционного социалистического правительства была отвергнута большевиками во главе с В. И. Лениным.

С января по март 1918 г. Всероссийский союз земельных собственников издавал газету «Голос земли». С ее страниц А. Э. Вормс призывал земельных собственников быть готовыми к перевороту. «Крушение социалистического режима, – писал он, – не должно застигнуть нас врасплох»⁴²³.

16 марта 1918 г. помещение Всероссийского союза было занято одной из советских организаций. В начале апреля Наркомзем предписал Советам высылать из имений помещиков, заподозренных в контрреволюционной деятельности. 9 июня 1918 г. коллегия Наркомзема возбудила перед ВЧК дело о союзе земельных собственников, а 16 июля ВЧК сообщила о ликвидации союза⁴²⁴.

Таким образом, несмотря на предпринятые усилия, Всероссийский союз земельных собственников не смог стать руководящей политической силой среди крестьянства, так как крестьянские массы России оказались неподвластны никакой организации, стихия уничтожила всякое подобие законности и правопорядка, которое пытались создать Временное правительство вместе с демократическими общественно-политическими институтами страны. Незавершенным остался процесс превращения союза в самостоятельную политическую партию. С нарастанием аграрного движения все в большей степени складывались предпосылки для решения земельного вопроса с позиции насилия, методом экспроприации.

---

⁴²³ Голос земли. – 1918. – 30 января.

⁴²⁴ Минц, И. И. История Великого Октября: в 3-х т. Т.3. [Текст] / И. И. Минц. – М., 1973. – С. 109–110.

2. Апогей противостояния в российской деревне (лето-осень 1917 г.)

Условно борьбу частных земельных собственников с захватно-погромным движением в деревне можно разделить на два периода. Первый охватывает апрель-июнь – период выступлений землевладельцев с позиции требований соблюдения законности и выполнения директив Временного правительства. Второй – с июля по октябрь – период критики аграрной политики кабинета министров и противопоставление его политике своей собственной. В это время землевладельцы переходят к активной политической оппозиции правительству, резко критикуя отдельные его распоряжения.

Обращения помещиков к Временному правительству на первом этапе носили характер жалоб на бездеятельность и бессилие местных властей, на невыполнение ими прямых директив центрального органа, на неправомерные действия местных комитетов. Так, например, Совет Рязанского отдела Всероссийского союза земельных собственников жаловался в своей телеграмме на увеличивающуюся анархию в губернии, – на то, что помещичьи и хуторские хозяйства подвергаются разграблению, что овощи, инвентарь и хлеб расхищаются, что постройки уничтожаются огнем, а над личностью учиняются насилия, – и просил министра-председателя, министров внутренних дел и юстиции принять меры к восстановлению порядка «ввиду бездействия местной власти». В другой своей телеграмме общее собрание землевладельцев требовало неукоснительного выполнения циркулярной телеграммы министра-председателя кн. Львова от 17 мая (*циркуляр требовал от местных властей принять меры с целью остановить насильственные действия крестьян.* – Г. К.)⁴²⁵. Бюро съезда землевладельцев Пензенской губернии в телеграмме от 9 апреля заявляло о том, что во всех уездах губернии не прекращаются случаи погромов, обысков, незаконных арестов, снятия рабочих, захватов земли, лесов и запрещения прав ее эксплуатации – «вопреки обращениям Временного правительства». Ссылаясь на то, что губернские комиссары не имеют возможности защитить права и имущество владельцев, съезд обращается к Временному прави-

---

⁴²⁵ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 106.

тельству с настоятельной просьбой «недопустить самочинных и насильственных действий и о немедленном командировании для этой цели представителей Исполнительного комитета Государственной думы или Временного правительства»⁴²⁶.

Воронежский губернский комиссар в донесении 2 июня сообщал: «Случаи различных правонарушений и незаконных действий в губернии с каждым днем учащаются, особенно на аграрной почве; повсеместно крестьяне создают препятствия для дальнейшего ведения частновладельческих хозяйств: захватывают имения полностью или частично, пасут скот на частновладельческих угодьях, производят потравы хлебов, сенокосов и молодых лесных насаждений, удаляют служащих и рабочих, снимают пленных; назначают крайне низкую арендную плату, часто не окупающую повинностей и взносов банку, которую заставляют вносить не владельцу, а волостному комитету; устанавливают несообразно высокие цены на рабочие руки, воспрещают нанимать на работы рабочих из других волостей, облагают мирскими сборами, воспрещают дозволенную лесоохранительным комитетом рубку лесов даже на нужды предприятий, работающих на оборону, забирают монастырские и церковные угодья, а равно казенные лесные дачи и т. п. Все эти действия совершаются часто согласно постановления или с одобрения волостных комитетов, а иногда и уездных комитетов, организаций, и даже по инициативе отдельных граждан и представляют довольно частое явление. Было несколько случаев насильственного удаления должностных лиц прежнего управления, священников и частных граждан из пределов данной местности»⁴²⁷.

Мы уже отмечали, что волостные комитеты действовали решительно, беря на себя полномочия органов власти на местах, хотя никто им их (*полномочий*. – Г. К.) не давал. Вот несколько характерных примеров таких «революционных» действий комитетов. В начале апреля 1917 г. Шиповский волостной комитет Ефремовского уезда, Тульской губернии отправил кн. Голицыну, владельцу крупного имения следующее распоряжение: «Шипов-

---

⁴²⁶ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 107.

⁴²⁷ Дубровский, С. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. Дубровский. – М.-Л., 1927. – С. 23–24.

ский волостной исполнительный комитет извещает Вас, что на 10 апреля к 10 часам утра Вы обязательно должны доставить в волостное Правление всех военнопленных, которые необходимы для граждан местной волости, за неисполнение будет припоручено милиции для строжайшего исполнения поступлением по закону с сопротивляющимися. Со всеми у них вещами и надлежащими расчетами»⁴²⁸. 16 июля земельный комитет Десятопятницкой волости Боровичского уезда Новгородской губернии издал приказ: «Ялиговскому полицейскому десяцкому земельный комитет приказывает объявить управляющему Михаилу Владимировичу Родзянко, чтобы он с гр. деревни Елигово разобрался, мирно уступил им покосу, который вы кормите скоту. Если вы не будете слушать земельного комитета, будет с вами поступлено иначе, будете вы арестованы»⁴²⁹.

Летом 1917 г. резко увеличилось число обязательных постановлений, принимаемых на заседаниях местных земельных комитетов. Так, 13 июля Саратовский губернский земельный комитет послал в Главный комитет резолюцию следующего содержания: «Вполне разделяя выраженную Всероссийским Советом крестьянских депутатов уверенность в том, что частная собственность на землю будет отменена Учредительным собранием и все земли государственные, монастырские и частновладельческие перейдут в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования без всякого выкупа, Саратовский губернский земельный комитет признает необходимым, во-первых, при подготовке реформы и при урегулировании земельных отношений в переходный период положить в основу земельной политики местных земельных комитетов резолюцию съездов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, во-вторых, настоятельно необходимо скорейшее расширение права земельных комитетов брать на учет земли, свободный сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь частных владельцев и учреждений, в которых нуждается крестьянство, распределять их между населением на уравнительных началах в арендное пользование, устанавливать

---

⁴²⁸ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] / И. Верменичев. – М., 1928. – С. 187.

⁴²⁹ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] / И. Верменичев. – М., 1928. – С. 188.

размеры арендной платы... в-третьих, в интересах общественно-го спокойствия и планомерной подготовки земельной реформы немедленно провести в жизнь аграрные проекты, внесенные министром земледелия и одобренные Главным земельным комитетом»⁴³⁰. Опубликование резолюции Саратовского губернского земельного комитета в местной печати вызвало бурю возмущения среди частных земельных собственников губернии. Правление союза земельных собственников послало докладную записку министру-председателю, в которой совершенно справедливо указывало на то, что проведение в жизнь данного постановления будет губительно не только для частных владельческих хозяйств, но и всего государства в целом⁴³¹.

Осташковский уездный земельный комитет (Тверская губ.) издал «Руководство для волостных земельных комитетов», в котором было указано, что «все земли без исключения» должны перейти в ведение земельного комитета, все сельскохозяйственные машины и орудия, а также и лошади, находящиеся в частновладельческих имениях и признанные земельным комитетом излишними для хозяйства данного имения, поступают в распоряжение земельного комитета⁴³². На требования земельных собственников прекратить самоуправные действия, Главный земельный комитет с упорством, достойным лучшего применения, указывает губернским земельным комитетам на недопустимость местных комитетов выходить в своих действиях за пределы компетенции комитетов: «Земельный вопрос всесторонне и в полном его объеме будет разрешен единственно правомочным к сему Учредительным собранием, до того же времени земельные комитеты обязаны строго руководствоваться указаниями, изложенными в постановлении Временным правительством от 21 апреля сего года»⁴³³.

В начале сентября министерство юстиции обратило внимание Главного земельного комитета на противозаконные действия местных крестьянских организаций. Суть обвинений: «1) Земельные комитеты ставят в своей деятельности цели, которых не имел ввиду закон при учреждении комитетов; 2) комитеты противоза-

---

⁴³⁰ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.38. – Л.1.

⁴³¹ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.2. – Д.38. – Л.2–3.

⁴³² ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.109. – Л.16.

⁴³³ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.109. – Л.10.

конно присваивают себе функции судебной власти...; 3) они незаконно вторгаются в правовой оборот своими обязательными постановлениями; 4) законопроекты, вносимые центральными учреждениями министерства земледелия, точно также стоят в несоответствии с гражданскими законами и угрожают расстройством гражданско-правового оборота; 5) инструкционная деятельность центральных органов министерства земледелия принимает столь незаконные формы, что возникает вопрос о привлечении высших должностных лиц к уголовной ответственности»⁴³⁴. Столь жесткая форма записки, подготовленная министерством юстиции, была вызвана требованием юристов Всероссийского союза земельных собственников привлечь к суду инициаторов развязывания крестьянской смуты в стране.

Главный земельный комитет принял вызов и вступил в полемику с министерством юстиции. Соглашаясь с тем, что местные земельные комитеты нередко выходят за пределы своей власти, Главный земельный комитет находит объяснение этому в некоторой односторонности состава земельных комитетов, сравнительно низком уровне членов комитета, слишком общей формулировке возложенных на них функций и вытекающей отсюда возможности при желании безгранично расширять представленные им права в деле «упорядочения земельных отношений и регулирования хозяйственного пользования угодьями», в отсутствии достаточно полно разработанных инструкций для их работы и деятельности. Главный земельный комитет не нашел ничего лучшего как попытаться найти оправдание действиям местных земельных органов, распределив постановления земельных комитетов на следующие «группы». 1. Прежде всего так называемый «организованный захват» частновладельческих земель и их распределение между безземельными и малоземельными крестьянами (Уфимский губернский комитет, Полтавский, Курский, Пензенский, Рязанский и др.), признание недействительными прежних арендных договоров (Полтавский, Бессарабский губернский земельные комитеты) и установление непомерно низких арендных цен. По мнению Главного земельного комитета, все эти вопросы входят в компетенцию земельных комитетов, а нарушения происходят вследствие

---

⁴³⁴ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.177.

отсутствия «подробной инструкции, ограждающей наиболее ценные и культурные хозяйства от разорения, а государство от недополучения нужных ему продуктов».

2. Вторую группу постановлений и действий составляли разделы и перераспределение, «часто в целях временного только использования», живого и мертвого инвентаря, и реквизиция посевого зерна (Курская, Рязанская, Саратовская и Полтавская губ.). Главный земельный комитет отмечал, что снабжение сельских хозяев инвентарем и семенами, входит в функции министерства продовольствия, таким образом действия земельных комитетов в этом плане незаконны.

3. Третью группу постановлений, уже совершенно неправильных и по форме, и по существу, составляли указы, имевшие целью не только не содействовать своевременной уборке урожая, но, напротив, помешать ей (Киевская, Подольская, Полтавская губ. и др.).

4. Последнюю группу составляли постановления, принятые земельными комитетами в отношении установления таксы поденной платы. Иногда устанавливались такие таксы, что землевладелец вынужден был отказываться от помощи наемных работников, тем самым у крестьян появлялась возможность отобрать у собственника посевные земли как необработанные. Так, в Ахтырском и Лебединском уездах Харьковской губ. были установлены такие поденные таксы: 3 руб. 05 коп. мужчине и 2 руб. 75 коп. женщине, а в Зеньковском уезде Полтавской губ. еще выше – 8 руб. мужчине и 6 руб. женщине. Причем, все годовые и сроковые рабочие были переведены на поденную плату с установлением 8-часового рабочего дня⁴³⁵. Проанализировав постановления местных комитетов, Главный земельный комитет пришел к следующему выводу: «... вследствие отсутствия определенных правил, которые позволяли бы им регулировать поземельные отношения..., местные земельные комитеты вынуждены каждый по своему, вне определенных норм и границ власти, отвечать на неотложные требования местной жизни. В результате, на всем пространстве России земельные отношения приводятся в хаотическое

---

⁴³⁵ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.2. – Л.182–184.

состояние»⁴³⁶. Предполагалось разработать подробную инструкцию о деятельности земельных комитетов. Землевладельцы стремились направить своих представителей в местные земельные комитеты, чтобы изнутри контролировать ситуацию в деревнях. Так, 30 июля председатель союза земельных собственников Мценского уезда Орловской губернии Матвеев писал в телеграмме министру-председателю:

«Необходимо немедленное принятие мер к отмене незаконных постановлений земельных органов и к направлению их деятельности в законное русло, чему могло бы способствовать включение представителей союза земельных собственников в состав земельных комитетов, образовавшихся случайно и часто из лиц, ничего в земледелии не понимающих, а в некоторых случаях уличенных в уголовных преступлениях»⁴³⁷.

Были случаи, когда частные владельцы провоцировали крестьян на противоправные действия. Так, делегации крестьян, явившиеся в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в мае месяце, жаловались на то, что якобы помещики Подольской губ. повышают арендную плату, понижают плату рабочим и всячески скрывают хлеб; крестьяне не в силах оказать какое бы то ни было давление на них, так как комиссаром является крупный помещик. То же самое отмечалось крестьянами Таврической губернии⁴³⁸. Жалобы шли как со стороны помещиков, так со стороны крестьян.

Весенний период характеризовался относительным спокойствием и сравнительной организованностью крестьянских выступлений. По данным А. М. Анфимова общее количество крестьянских выступлений в 1917 году составляло 5 782. По месяцам это выглядело следующим образом: март – 49, апрель – 378, май – 678, июнь – 988, июль – 957, август – 760, сентябрь – 803, октябрь – 1 169⁴³⁹.

---

⁴³⁶ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.70. – Л.97.

⁴³⁷ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 111.

⁴³⁸ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 113.

⁴³⁹ Анфимов, А. М. В. И. Ленин о характере аграрных отношений в России в начале XX века [Текст] / А. М. Анфимов // Особенности аграрного строя в России в период империализма. – С. 81.

Интересные данные приводит историк о количестве аграрных выступлений по годам: 1900–1904 – 670, 1905–1907 – 7 165, 1908–1913 – 3 942, 1917 – 5 782⁴⁴⁰. Исходя из этих цифр вряд ли можно говорить о том, что в 1917 г. (ближе к осени) в деревне полыхала крестьянская война. В годы первой революции количество крестьянских выступлений превышает показатели 1917 г., тем не менее специалисты-аграрники, занимающиеся изучением истории революции 1905–1907 гг., не употребляют термин «крестьянская война» относительно событий начала XX в. Характеризуя же победу большевистской стратегии и тактики, исследователи Октября, стремясь доказать народный характер революционных событий, называют крестьянское движение в 1917 году «социальной войной» против частных собственников. Безусловно, к осени масштабы крестьянских волнений несколько увеличились⁴⁴¹, однако не настолько, чтобы охарактеризовать их «крестьянской войной». Принимая во внимание огромные размеры России и наличие более сотни тысяч помещичьих хозяйств в стране, цифры показывают, настолько скромные размеры имели аграрные волнения в 1917 году. Далекое не все крестьяне принимали участие в погромах и захватах имений частных собственников. Свидетельство тому слова В.И. Ленина: «В нашей революции меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», – совсем в духе Льва Николаевича Толстого»⁴⁴².

В 1927 г. известный ученый-аграрник Я. А. Яковлев в предисловии к сборнику документов «Крестьянское движение в 1917 году» писал: «Даже поднявшись на ступень восстания, крестьянское движение не стало движением политическим, т.е. направ-

---

⁴⁴⁰ Анфимов, А. М. В. И. Ленин о характере аграрных отношений в России в начале XX века [Текст] / А. М. Анфимов // Особенности аграрного строя в России в период империализма. – С. 81.

⁴⁴¹ В сентябре 1917 г. количество крестьянских выступлений было даже меньше, чем в июне и июле.

⁴⁴² Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т.17. – С. 211.

ленным непосредственно против правительства. Оно осталось движением ограниченной задачей уничтожения ближайшего к нему помещичьего гнезда. Доля случаев противоправительственного движения хотя и значительно выросла к октябрю..., но все же значение этого движения крайне ничтожно. На продолжавшуюся в сентябре и октябре расправу правительства с аграрным движением крестьяне отвечают не усилением политической борьбы, не превращением своей борьбы в борьбу политическую, а разгромом помещиков. Оно не превратилось в организованное революционное движение, не преодолело свойственного крестьянскому движению характера стихийного бунта, ограничившись задачей уничтожения своего помещика»⁴⁴³.

На заседании Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов 22 августа П. Я. Быховский отмечал, что наибольшее число случаев правонарушений приходилось на районы, менее обеспеченные землей, где частновладельческие хозяйства занимали относительно большие площади. Первые места по числу аграрных волнений занимали следующие районы: 1. Центрально-земледельческий, где наибольшее число аграрных правонарушений произошло в губерниях: Тамбовской – 77 случаев, Курской – 60, Тульской – 68, Рязанской – 76; 2. Средневожский, где события большей частью происходили в Симбирской – 69, Казанской – 64, Пензенской – 57, Саратовской – 56 и 3. Белорусский – наибольшее число случаев произошло в губерниях – Могилевской – 73, Минской – 70, Витебский – 60⁴⁴⁴. Среди пострадавших от аграрных волнений на первом месте находятся дворяне-землевладельцы – 92,3 % от общего количества земельных правонарушений, хуторяне и отрубники пострадали меньше – 7,7 %⁴⁴⁵.

В середине лета министерство земледелия подготовило и распространило опросные листы об аграрном движении на местах после Февральской революции. Предполагалось заполнить и прислать анкеты в центр до 15 июля 1917 года. К данному сроку за-

---

⁴⁴³ Крестьянское движение в 1917 году, С. Х.

⁴⁴⁴ Известия Всероссийского совета крестьянских депутатов. – 1917. – 27 августа.

⁴⁴⁵ Анфимов, А. М. В. И. Ленин о характере аграрных отношений в России в начале XX века [Текст] / А. М. Анфимов // Особенности аграрного строя в России в период империализма. – С. 81.

полненных анкет поступило крайне мало. В фонде Главного земельного комитета удалось обнаружить несколько десятков листов, поступивших с мест. Некоторые губернские земельные комитеты ответили отказом на просьбу министерства земледелия заполнить анкету, заявив, что в их губерниях никаких аграрных волнений нет и не было^{446,447}.

Анкета включала в себя 49 вопросов, охватывающих различные стороны аграрного движения в 1917 году, в том числе отношения крестьян к землевладельцам после Февральской революции; формы аграрных правонарушений; взаимоотношения крестьян и хуторян; объединения и союзы земледельческого населения России и др. Характерно, что на первый вопрос (как отразился произошедший государственный переворот на отношения крестьян к землевладельцам), большинство опрошенных ответило так: «отношение враждебное». К сожалению, мы не можем сказать, чьи это были ответы: крестьян или частных земельных собственников, так как анкеты носили в основном анонимный характер, однако можно сделать предположение исходя из процента грамотности сельского населения России, что заполнялись анкеты в основном людьми в имущественном отношении достаточно состоятельными. В делах фонда имеется анкета, заполненная активным деятелем Всероссийского союза земельных собственников, дворянином Р. Д. Семеновым Тянь-Шанским. Судя по всему анкета была прислана им буквально накануне октябрьских событий. На первый вопрос землевладелец, имевший поместья в Рязанской губ., ответил так: «Самый переворот не имел влияния на изменение отношений. Но развивающаяся безответственная пропаганда и воздействие администрации, в лице волостного комитета, уничтожили первоначально патриархальное отношение и внедрили ненависть к помещикам и вообще «буржуйам». На вопрос: «В какие организации, партии или союзы входит крестьянское население вашей местности?», Р. Д. Семенов Тянь-Шанский отвечает:

---

⁴⁴⁶ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.70. – Л.1–3; Д.72. – Л.1, 2, 15, 20–22.

⁴⁴⁷ Более подробно об этом см.: Догаева, В. П. Вопросный лист министерства земледелия Временного правительства как исторический источник по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г. [Текст] / В. П. Догаева // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1991. – Т. XXII. – С. 130–144.

«Власть захвачена крайними элементами (большевики, имеющие связь с Петроградом) под давлением и по инициативе этих деятелей – все крестьянство – объединено в крестьянский союз, Советы состоят из большевиков, которые и ведут за собой все крестьянство, объявляя всех несогласных «врагами народа». Как «враждебное и озлобленное» охарактеризовал автор анкеты отношение крестьян к хуторянам и отрубникам⁴⁴⁸. Ответы типичные для частных землевладельцев, которые на собственном опыте познали разрушительные действия крестьянских выступлений.

Усиление натиска крестьян на права частных земельных собственников побудило последних изменить тактику поведения. С конца июня отношение земельных собственников к Временному правительству и его земельной политике подверглось значительной эволюции. Они уже ставят вопрос о недостаточной решительности и твердости государственных органов. Так, в телеграмме от 21 июня на имя министра внутренних дел союз сельских хозяев Казанской губ. говорится уже не только о фактах местного значения, но и дается характеристика общему положению: «Население изнемогает от безвластия. Если власть быстро, твердо и согласованно не проявит себя, грозное развитие эксцессов неизбежно, и тогда уже самые решительные меры не смогут предотвратить роковых последствий»⁴⁴⁹. Съезд земельных собственников Полтавского уезда в заседании от 18 июня, в связи с газетными сообщениями о проекте передачи всех земель в ведение земельных комитетов в целях наилучшего использования их в интересах государства, постановил: «... выразить Временному правительству свое крайнее недоразумение по поводу такого проекта, посягающего на хозяйственную самостоятельность хлеборобов»⁴⁵⁰.

Союз посевищиков Самарской губернии в докладе председателю Государственной думы обращал внимание на ту угрозу, которую таил в себе закон о запрещении сделок для землевладения, имеющего дело с ипотечными банками. С началом войны большое количество собственников земли было призвано в ряды действующей армии, владения их испытывали затруднения по оплате обяза-

---

⁴⁴⁸ ГА РФ. – Ф.1796. – Оп.1. – Д.72. – Л.9–10.

⁴⁴⁹ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 114.

⁴⁵⁰ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л.260.

тельств по ипотечным долгам, срочные платежи банкам также не уплачивались, а отсрочивались. Поэтому, говорилось в докладе, выполнение постановления от 12 июля при назначении банками торгов на имущество владельцев-должников, приведет к отобранию у них земельных имуществ, так как оплатить сразу несколько платежей владельцы имений физически не смогут, как по отсутствию средств, так и ввиду того, что собственник находится в это время в армии⁴⁵¹. Такого же рода протесты были внесены Киевским, Нежинским и др. союзами земельных собственников^{452,453}.

Опубликование закона о запрещении земельных сделок привело к отставке кн. Г. Е. Львова. При обсуждении готовящегося проекта он высказал ряд замечаний, которые переслал министру земледелия В. М. Чернову. В частности, Львов высказал свое несогласие в связи с решением опубликовать декрет о воспрещении земельных сделок до разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием. С юридической точки зрения осуществление закона равносильно поражению прав тех земельных собственников, которых эта мера коснется. Воспрещение владельцам недвижимостей продавать, закладывать и сдавать в аренду свои имущества, указывал Львов, есть не что иное, как лишение их одного из существенных элементов права собственности – права распоряжения. Другой элемент права собственности – право пользования – также подвергается значительному ограничению, так как «сдача земли в аренду есть весьма распространенный способ извлечения дохода от владения земельным имуществом». К тому же, по мнению министра-председателя, упразднение права собственности на одну лишь землю противоречило бы провозглашенному новым строем принципу всеобщего равенства, так как данный закон ущемляет права лишь собственников земли.

Проектом затрагиваются не только имущественные права землевладельцев, отмечал Львов. Документ посягает на личные права и гражданскую свободу. В результате принятия данного закона землевладелец не сможет продать ни имущество, ни зем-

---

⁴⁵¹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1, Ч.2, С. 192–193.

⁴⁵² Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, Т.1, Ч.2, С. 169–170, 175–176; ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.34. – Л.1 и др.

⁴⁵³ ОР РГБ. – Ф.114. – К.2. – Ед.34. – Л.1 и др.

лю, он как бы прикрепляется к ней. Князь Львов задается вопросом: как реагировать на те затруднения, которые могут возникнуть для землевладельцев в связи с утратой права собственности на землю. Это усугубит, по убеждению Г. Е. Львова, и без того тяжелое положение сельского хозяйства и приведет к полному его крушению. Утрата многочисленным классом частных землевладельцев своей кредитоспособности и приостановка ими платежей создает крупные финансовые затруднения для коммерческих банков и обществ взаимного кредита. Львов выражал опасение, что еще более тяжелое положение сложится для ипотечных банков. Невозможность взыскания с заемщиков путем принудительной продажи заложенных земель будет иметь последствием стремительное обесценение закладных листов и может привести к полному краху земельных банков. Более того, запрещение земельных сделок сильно ударит по многочисленному слою арендаторов, привыкших из поколения в поколение арендовать земельные участки. Кн. Львов ставит под сомнение целесообразность принятия закона о запрещении земельных сделок до созыва Учредительного собрания⁴⁵⁴. Неизвестно, ответил ли Чернов на замечания кн. Г. Е. Львова или нет, но ответ министра-председателя на проведение министром земледелия закона о запрещении земельных сделок стал достоянием гласности. В заявлении об отставке Львов написал: «Будучи сторонником перехода земли в руки трудового крестьянства, я, тем не менее нахожу, что земельные задачи, внесенные министром земледелия на утверждение Временного правительства, неприемлемы для меня не только по их содержанию, но и по существу всей заключающейся в них политики. Министерство земледелия, в сущности, стремится поставить Учредительное собрание перед фактом уже разрешенного вопроса»⁴⁵⁵.

Отставка Г. Е. Львова вынудила Чернова выступить в печати с разъяснением поступка бывшего министра-председателя. Министр земледелия утверждал, что ни один закон, принятый министерством земледелия, не был издан без согласия и предва-

---

⁴⁵⁴ ГА РФ. – Ф.1778. – Оп.1. – Д.314. – Л.241–243.

⁴⁵⁵ Иллерецкая, Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России [Текст] / Е. В. Иллерецкая. – М. : Наука, 1981. – С. 157.

рительного рассмотрения законопроекта Главным земельным комитетом. Объяснения Чернова вызвали протест министерства внутренних дел, которое посчитало заявление министра земледелия не соответствующим действительности. Товарищ министра внутренних дел Авинов выступил с опровержением. Авинов напомнил, что сессий Главного земельного комитета за это время (к середине июля) было всего две (19–21 мая и 1–6 июля), причем основная часть законопроектов была подготовлена во второй половине июня. Более того, внесение законопроектов проходило не через Главный земельный комитет, а через Совет земельного комитета, который состоял всего из 12 человек. В жестких выражениях была охарактеризована деятельность местных земельных комитетов, которые присвоили себе функции законодательных органов. По мнению Авинова, только Временное правительство должно было иметь право издавать законы⁴⁵⁶.

Тем не менее, закон был опубликован и начал действовать, но уже без кн. Львова.

Временное правительство лавировало, пытаясь соблюсти статус-кво в отношениях и с крестьянством, и с землевладельцами. Стремясь не допустить развития противоправных действий, правительство принимало решительные меры против нарушителей законов – начиная от правительственных циркуляров, требовавших преданию суду виновников смуты, кончая карательными отрядами. 13 июля министр земледелия послал распоряжение губернским, уездным и волостным комитетам: «1) принять все меры к охране в полной неприкосновенности земельных участков и имущественной собственности сельскохозяйственных опытных станций и полей, учебных заведений, показательных участков, казенных и общественных семенных хозяйств и т.п. культурных начинаний; 2) предупреждать всякого рода самовольные вмешательства в их жизнь, нарушающие нормальный ход их работ; 3) принять меры к охране всех высококультурных хозяйств (садов, виноградников, огородов, племенных рассадников, свеклосахарных и семенных хозяйств)...»⁴⁵⁷.

---

⁴⁵⁶ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.18. – Л.1–3.

⁴⁵⁷ Вестник Временного правительства. – 1917. – 26 июля.

Если министерство земледелия делало ставку на авторитет общественных организаций в деревне, что вполне естественно, то министерство внутренних дел, не доверяя крестьянским комитетам, возлагало задачу восстановления порядка в уездах и волостях на плечи губернских комиссаров. Так, 14 июля им была направлена следующая телеграмма: «Предательский удар анархии вызвал смуту в стране, в надежде вырвать у революции ее завоевания подняла голову контрреволюция. Распад и анархия в тылу перекинулась на фронт. Во имя спасения страны Временное правительство облечено всей полнотой власти, и не остановится ни перед никакими мерами для того, чтобы отвратить нависшую над страной опасность. Вы на местах призваны представлять революционную власть Временного правительства, ответственность перед революцией повелевает вам в настоящий грозный момент неукоснительно и решительно проводить в жизнь все распоряжения правительства, содействовать всеми силами укреплению авторитета революционной власти... Стоя на страже интересов революционной России, вы обязаны со всей решительностью подавлять всякие попытки вызвать анархическую смуту, никакие самочинные захваты имущества и земель, никакие насилия, никакие призывы к гражданской войне и нарушению воинского долга недопустимы... Будучи представителями власти, поставившей себе задачей оборону страны и спасение революции, вы должны вменить себе в обязанность наряду с решительной борьбой с анархией, столь же решительно пресекать всякие контрреволюционные происки...»⁴⁵⁸. Губернские комиссары быстро среагировали на данный циркуляр и стали принимать действенные меры по борьбе с анархией. Так, Новгородский губернский комиссар и председатель Новгородской губернской управы 20 июля опубликовали распоряжение, в котором объявили все самовольные действия населения против частных землевладельцев преступлением, за совершение которого угрожали по ст.269 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» заключением в тюрьме на срок до 4-х месяцев и выше, или отдачей в исправительные арестантские отделения на срок до 1 года и выше с лишением всех прав и преимуществ, или ссылкой в каторжные работы на срок от

---

⁴⁵⁸ Московские губернские ведомости. – 1917. – 22 июля.

4 до 15 лет с лишением всех прав состояния. Сверх этого виновные, по решению суда, должны возместить потерпевшим за причиненные им убытки. Земельным комитетам было предложено «все уже совершенные захваты частновладельческих земель... немедленно ликвидировать, захваченное возвратить владельцам и принять меры к тому, чтобы понесенные владельцами благодаря захвату убытки были бы захватчиками возмещены»⁴⁵⁹.

Казанский комиссар Чернышев в телеграмме от 19 июня докладывал о первых результатах выполнения предписаний министерства внутренних дел:

1) Чистопольский и Цивильский уезды – предписал принять меры по ограждению интересов собственников и восстановлению нарушенных прав; 2) Ядринский и Чебоксарский уезды – предписал «вредных агитаторов» арестовать и привлечь к судебной ответственности, причем один агитатор, «вносивший большое влияние», уже арестован и отдан под суд; 3) Свияжский уезд – потребовал отмены незаконных постановлений уездного земельного комитета о распределении земли, уборке лугов, рубке лесов, которые не согласуются с указаниями Временного правительства; 4) Спасский уезд – устранил от должности и отдал под суд волостного комиссара за неподчинение Временному правительству, арестованы и переданы судебному следователю руководители «незаконмерных действий» уездного съезда крестьянских депутатов во главе с председателем съезда большевиком Г. С. Гордеевым; 5) Лаишевский уезд – арестован председатель уездного совета крестьянских депутатов; освобожден арестованный крестьянами землевладелец, а виновные в его задержании крестьяне привлечены к ответственности; 6) Казанский уезд – послана воинская команда в 50 человек для прекращения преступной агитации⁴⁶⁰.

Губернский комиссар Пскова Никитин предписывал в телеграмме, посланной местным комитетам, отменить изданные уезд-

---

⁴⁵⁹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России Историко-экономическое исследование. Кн. 1,2. Кн.1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 384.

⁴⁶⁰ Першин, П. Н. Аграрная революция в России Историко-экономическое исследование. Кн. 1,2. Кн.1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 388.

ными земельными комитетами постановления, в случае неисполнение данного распоряжения виновных предавать суду⁴⁶¹.

Слова Никитина не разошлись с делом. В ряд уездов были направлены отряды казаков и кавалерии, 19 июля начались аресты. В Порховском уезде арестовали членов Ликинского волостного земельного комитета И. Николаева и Н. Семенова. Через неделю были расформированы Вышегородецкие волостные продовольственный и земельный комитеты; член уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Иван Антонов арестован и отправлен в Островскую тюрьму⁴⁶².

Столь же массовый характер предания суду членов земельных комитетов имел место в Смоленской губернии. В одном только Ельнинском уезде было отдано под суд 70 человек 14 волостных земельных комитетов. В Моршанском уезде Тамбовской губернии 2 августа 1917 года были приговорены к аресту 15 крестьян⁴⁶³. Сообщения подобного рода приходили из Могилевской, Казанской, Саратовской, Пензенской, Рязанской, Тульской, Воронежской, Уфимской и др. губерний. Во многих местах крестьяне отказывались выполнять правительственные и судебные распоряжения, используя силовые методы. В Борисоглебском уезде Тамбовской губернии, где начались массовые судебные процессы, крестьяне «заранее решают не подчиняться судебным решениям». В Рыльском уезде Курской губернии в селении Самарке во время суда над крестьянами собравшаяся толпа избивала судью-помещика. В Фатежском уезде той же губернии крестьяне вынудили прекратить судебное следствие, выстрелом ранив судью⁴⁶⁴.

Аграрные беспорядки беспокоили и военных. Ссылаясь на то, что председатель общего собрания земельных собственников Херсонской и Бессарабской губерний сообщил ему о наступившей в де-

---

⁴⁶¹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России Историко-экономическое исследование. Кн. 1,2. Кн.1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 388.

⁴⁶² Дело народа. – 1917. – 27 сентября.

⁴⁶³ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С. 115–116.

⁴⁶⁴ Першин, П. Н. Аграрная революция в России Историко-экономическое исследование. Кн. 1,2. Кн.1. От реформы к революции [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 404.

ревне полной анархии, что могло повлечь за собой гибель урожая и голод как для армии, так и для населения, – генерал Брусиллов просил правительство «принять самые решительные меры к установлению – до окончательного разрешения Учредительным собранием аграрного вопроса – правильных отношений между землевладельцами всех категорий и одновременно, путем совершенно определенных инструкций, очертить круг ведения земельных и прочих комитетов»⁴⁶⁵. 8 июля главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Корнилов издал обязательное постановление о недопустимости разрешения аграрного вопроса самочинным путем при помощи насильственных действий. Приказ воспрещал: 1) препятствовать уборке хлебов сельскохозяйственными машинами; 2) отбирать незаконным путем насильственно живой и мертвый инвентарь; 3) снимать незаконным путем с работы на полях казенных имений, частных владельцев и других хозяйств военнопленных и всех постоянных и пришлых в хозяйствах рабочих; 4) принуждать владельцев и арендаторов платить военнопленным за труд более установленной правительственными органами; 5) принуждать постоянных и пришлых рабочих повышать договоренные ими ранее цены на труд; 6) принуждать владельцев платить за труд по уборке урожая не деньгами, а натурою в хлебе; 7) насильственно захватывать посеvy или собранный хлеб, кормовые травы и сено; 8) мешать теми или иными способами сбору хлебов; 9) препятствовать подготовке полей к озимым посевам и производству этих посевов⁴⁶⁶. Виновные в нарушении данного постановления должны быть подвергнуты наказанию в виде заключения в тюрьму на срок до 6 месяцев, или аресту до 3 месяцев, или денежному взысканию до 300 рублей.

17 июля аналогичное постановление издал главнокомандующий Западным фронтом⁴⁶⁷, а 31 июля назначенный верховным главнокомандующим Корнилов приказом №737 распространил действие своего постановления от 8 июля на весь район театра военных действий⁴⁶⁸.

---

⁴⁶⁵ Чаадаева, О. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – С.41.

⁴⁶⁶ Московские губернские ведомости. 1917. 19 августа.

⁴⁶⁷ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.35. – Л.11.

⁴⁶⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М., 1959. – С. 534.

Позже 8 сентября Керенский, отстранив Корнилова и приняв на себя функции верховного главнокомандующего, подтвердил корниловский приказ⁴⁶⁹. 19 октября министр внутренних дел предложил всем командующим войсками военных округов предоставлять во временное пользование губернским комиссарам конные части⁴⁷⁰.

В соответствии с указанными распоряжениями Временного правительства и военного командования местные власти стали использовать военную силу в борьбе с аграрными беспорядками.

Во второй половине июля и особенно в августе несколько сократилось количество земельных правонарушений. Так, по данным Главного управления милиции, во второй половине июля (с 16 по 31 июля) произошло 538 правонарушений, а в августе – 691⁴⁷¹. Снижение активности наиболее радикальной части крестьянства было связано и с посылкой солдат для устрашения бунтарей, и с поражением большевиков в июльские дни и со стремлением Временного правительства и партии эсеров придать действиям крестьян организованный характер. Однако именно в августе, несмотря на «заклинания» эсеров, призывавших крестьян не допускать противоправных действий и предоставление крестьянским земельным организациям неслыханной воли и свободы в своих действиях, падает уровень организованности крестьянских выступлений. Если в июле на 100 случаев неорганизованных выступлений приходилось 120 случаев организованных, то в августе лишь 67⁴⁷². Эсеры, имевшие в деревне широкую социальную базу, как ни одна другая партия, учитывали уровень экономического развития деревни, традиции, настроения и психологию крестьянских масс. Программа эсеров не выходила за рамки привычной крестьянской идеологии. Крестьянину нужна была земля, вся земля, включая и частновладельческие посеы, при этом крестьянин-общинник выступал против частной собственности на землю, его взгляды носили оттенок патриархальности. В суще-

---

⁴⁶⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. П. – Пг., 1918. – С. 420.

⁴⁷⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. П. – Пг., 1918. – С. 425.

⁴⁷¹ ГА РФ. – Ф. 1791. – Оп. 6. – Д. 489. – Л. 8.

⁴⁷² Крестьянское движение в 1917 году, С. VII.

ствовании земельной собственности общинник видел источник социальных несчастий. О земле он говорил как «о божьей», «ничьей», а себя мыслил не землевладельцем, а землепользователем. Крестьянскую тягу к земле социалисты приняли за социализм. Это была их величайшая ошибка, разочарование пришло быстро и неотвратно: стихийная жажда крестьян к земле привела к массовым случаям насилия над землевладельцами. Накануне драматических событий А. И. Шингарев записал в дневнике: «Они (*социалисты*. – Г. К.) приняли первобытный коммунизм примитивных форм народной жизни за социалистические идеалы народа. В бездорожной, безграмотной стране с полунатуральным хозяйством и зависимостью от иностранной промышленности и иностранного капитала они надеются создать царство социализма... Они не только не поняли глубины научного эволюционизма Маркса и его экономического материализма... Они похожи на персонаж из новелл Боккаччо, который хочет «загнать ослов дубиной в рай»⁴⁷³. Легко поддавшись радикализму, когда речь шла о понятных для них материальных ценностях, крестьяне-радикалы перешагнули «порог дозволенности» в земельных правоотношениях, потребовав от своих мнимых вождей скорого и простого решения аграрного вопроса. Не получив разрешения земельного вопроса сверху, крестьянин-общинник стал решать его снизу, используя при этом наиболее эффективные (*по мнению крестьян*. – Г. К.) методы его разрешения: захваты имений, погромы, поджоги экономий частных владельцев. Не надо искать в этих противоправных действиях крестьян проявления «народной воли» и «народной мысли», требовавшей коренной реформы существовавших земельных отношений. Такой способ изъяснения народной воли – это, несомненно, наиболее худший способ защищать свои права и отстаивать свои интересы. Русский мужик, поразительно прекрасный в своей кротости и покорности, вдруг переходит к протесту и бунту и тогда его неистовство «доводит его до ужасных преступлений и жестокой мести, до параксизма преступности и дикости»⁴⁷⁴, – писал М. Палеолог.

---

⁴⁷³ Как это было. Дневник А. И. Шингарева, С. 35–36.

⁴⁷⁴ Палеолог, М. Царская Россия накануне революции [Текст] / М. Палеолог. – М.-Пг., 1923. – С. 370.

Корниловский мятеж и его разгром, нерешительность и непоследовательность Временного правительства в земельной политике вкупе с требованиями наиболее радикальной части крестьян-общинников о передаче частновладельческих земель в руки земельных комитетов до созыва Учредительного собрания способствовали созданию объективных условий для роста популярности большевистских идей в деревне. Нельзя говорить о том, что захват крестьянами частновладельческих земель подтверждал факт перехода крестьян-общинников на позиции большевиков. Это был стихийный процесс, но, безусловно, создававший благоприятные возможности для большевиков получить в деревне, если и не союзников, то во всяком случае и не активных противников их политической деятельности. Осенью 1917 г. у Временного правительства уже не оказалось сторонников их политических взглядов. Народ «безмолствовал» в Феврале, когда решалась судьба монархии в верхах, отмечает Г. З. Иоффе, он «безмолствовал» и в Октябре, когда «большевистские политики с помощью своих вооруженных формирований за 1–2 дня отправили в небывшие тех, кто пришел к власти, отстранив от нее Николая II»⁴⁷⁵.

Ухудшению социального климата в стране способствовала и угроза голода, подступившая к крупным центрам России. Начались волнения крестьян. Огромное количество телеграмм с просьбами о помощи в снабжении хлебом шли из Астраханской, Витебской, Могилевской, Новгородской, Рязанской, Смоленской, Тульской и др. губерний^{476,477}. Вот телеграмма из Меленок (Владимирская губ), посланная министру-председателю А. Ф. Керенскому: «Недостаток хлеба, обусловленный неисправным выполнением продовольственных нарядов и создавшиеся на этой почве голод и контрреволюционная агитация темных сил поставили уездную продовольственную управу и прочие общественные организации на положение угрожаемое. Сегодня рабочие Меленковской мануфактуры, работающей на оборону, частично прекратили работу и при участии многочисленной толпы граждан произвели враждебную по отношению к продо-

---

⁴⁷⁵ Иоффе, Г. З. «Массы» и политики в Февральской революции [Текст] / Г. З. Иоффе // 1917 год в исторических судьбах России. – С. 29.

⁴⁷⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, Ч.2, С.316, 317, 319, 321, 322, 325, 354.

⁴⁷⁷ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.35. – Л.100–120, 264.

вольственной управе демонстрацию, сопровождающуюся избиением двух лиц. Начались самовольные обыски. Волнение все возрастает. Не исключена возможность погромов и убийств. Город и уезд в опасности. Доводы и убеждения не действуют»⁴⁷⁸. Министр продовольствия не смог ничем помочь меленковцам. Еще хуже с продовольствием складывалась ситуация в армии. Это видно из доклада делегата Западного фронта по Речицкому уезду Минской губернии коллежского регистратора Гулевича: «Надеяться на усиленное поступление продовольствия и фуража в армию при посредстве продовольственных комитетов нельзя... по следующим причинам: поставщиками для армии всегда являлись крупные хозяйства, которых в этом году почти не существует. Часть из них не производила посевов за отсутствием рабочих рук и живого инвентаря, а часть владений самовольно захвачена и потравлена соседними крестьянами. Причинами для захвата послужило следующее обстоятельство. Когда стали говорить, что все казенные, помещичьи и другие земли должны перейти к трудящимся на ней, местные (деревенские) комитеты, в большинстве случаев составленные из ... освобожденных уголовных преступников и лиц, живущих за чужой счет... начали производить захваты... Было много случаев, когда крестьяне или совсем не убирали своих сенокосов или же сдавали их в аренду, а сами захватывали частновладельческие... Даже из захваченных сенокосов выкашивается лучшая часть, оставляя невыкошенной худшую»⁴⁷⁹. Были случаи, когда крестьяне не позволяли владельцам имений вывезти хлеб в город. Так, работники Ивнянского сахарного завода (Курская губ.) жаловались А. Ф. Керенскому на то, что крестьяне окрестных сел не дают вывезти из экономии заводского имения ни одного пуда зерна, предназначенного для отправки в армию и для продовольствия рабочих завода⁴⁸⁰.

Главной отличительной чертой осеннего периода крестьянских волнений было изменение характера борьбы, преобладающими формами которой стали вооруженные выступления, разгромы имений владельцев, захваты помещичьих земель и сельскохозяйственного инвентаря. Факт увеличения разгромов зафик-

---

⁴⁷⁸ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.320. – Л.83–85.

⁴⁷⁹ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.35. – Л.27.

⁴⁸⁰ ГА РФ. – Ф.1788. – Оп.1. – Д.320. – Л.78.

сировало Главное управление милиции: если в мае крестьянами было захвачено 152 имения, в августе – 440, то в сентябре – 958⁴⁸¹. По подсчетам И. В. Игрицкого, удельный вес разгромной формы движения в общем количестве крестьянских выступлений составлял по месяцам (в %): июнь – 5,0; июль – 7,5; август – 9,0; сентябрь – 20,7; октябрь – 42,1 %⁴⁸². Такую же цифру по октябрю называет Я. А. Яковлев⁴⁸³. Несколько иные данные дает нам И. Верменичев: в марте – 24,5 %; в апреле – 5,3 %; в мае – 3,7 %; в июне – 2,2 %; в июле – 3,0 %; в августе – 5,8 %; в сентябре – 15,1 %; в октябре – 26,7 %⁴⁸⁴. В любом случае видно, что осенний период характеризовался достаточно высоким процентом разгромов частновладельческих экономий. Увеличение доли захватно-разгромных форм крестьянских выступлений, по мнению П. Н. Першина, свидетельствовало о начале крестьянской войны против помещиков. Это было «не бунтарское выступление отдельных групп бедноты» и не «грабительский набег» разбойничьих банд, а «восстание угнетенных масс деревни против помещиков»⁴⁸⁵, – свидетельствует П. Н. Першин.

Трудно согласиться с данным утверждением П. Н. Першина. Можно ли называть «восстанием крестьян» против помещиков сам факт уничтожения имений, усадеб, хуторов, насилие над личностью? Известный исследователь крестьянского движения на Украине в 1917 году М. А. Рубач, изучив обстоятельства разгрома сотен помещичьих имений, отмечал, что разгромам подвергались хозяйства культурно-капиталистического типа. И это понятно: «У помещика-крепостника можно было найти дом-дворец, картины, мебель, но лошадей, коров, машин, хлеба там вы мало найдете. А крестьянина прежде всего интересовал живой и мертвый

---

⁴⁸¹ История гражданской войны в СССР. М., 1937. Т.1. – С. 241.

⁴⁸² Игрицкий, И. В. Аграрный вопрос и крестьянское движение в России в 1917 г. [Текст] / И. В. Игрицкий. – М.-Л., 1929. – С. 12.

⁴⁸³ Крестьянское движение в 1917 году, С. VIII.

⁴⁸⁴ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] / И. Верменичев. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 171.

⁴⁸⁵ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.1 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 418.

инвентарь»⁴⁸⁶. Таким образом, уничтожению подвергались, прежде всего, крепкие, сильные имения, дававшие государству большую часть товарного хлеба.

С точки зрения крестьян такие формы борьбы как разгромы, грабежи, террор были наиболее радикальными и эффективными и должны были привести к ликвидации частного землевладения. Крестьяне поставили своей целью уничтожить помещичьи имения и не скрывали этого. В Козловском уезде на придорожных столбах были расклеены печатные воззвания, в которых говорилось: «Товарищи – крестьяне! Обратите внимание – помещики убралась из тех имений, которые разгромлены и сидят еще в тех, которые уцелели. Призываем вас сжечь и эти имения, чтобы противное семя убралось отсюда, и тогда вы получите землю и волю»⁴⁸⁷.

Осенний период характеризовался также и увеличением доли стихийности в крестьянских выступлениях, что толкало страну на путь гражданской войны. К сожалению, в течение многих лет советские историки послушно шли в фарватере ленинского положения о том, что «стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости...»⁴⁸⁸. По мнению вождя большевиков стихийность выступлений – это зачаточная форма сознательности, создающая благоприятную среду для привнесения в массы революционных идей и лозунгов. Известный исследователь А. Шестаков в книге «Крестьянство в Октябрьской революции» сделал следующий вывод: «Осенью крестьянству уже не приходилось прикрываться «земельными комитетами», законностью и т. п. Надо было действовать во многих случаях путем революционного насилия»⁴⁸⁹.

---

⁴⁸⁶ Рубач, М. А. Заключительное слово на сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции» [Текст] / М. А. Рубач // Особенности аграрного строя в России в период империализма. – С. 332.

⁴⁸⁷ Осипова, Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Т. В. Осипова. – М., 1974. – С. 229.

⁴⁸⁸ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т.34. – С. 217.

⁴⁸⁹ Шестаков, А. Крестьянство в Октябрьской революции [Текст] / А. Шестаков. – Харьков, 1925. – С. 21.

Разгромное движение, определяющее природу всех крестьянских волнений сентября, и в особенности октября, выступает целиком, как движение стихийное. На 279 случаев зарегистрированного милицией разгромного движения в октябре приходится только 4 случая организованного выступления⁴⁹⁰.

Рассматривая динамику количества крестьянских выступлений под руководством различных крестьянских организаций (главным образом, волостных комитетов), мы имеем следующие данные (Таблица 6).

Таблица 6.

	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Итого
Число крестьянских выступлений под руководством организаций (в % к итогу)	0,1	7,0	14,5	26,4	23,0	15,5	8,0	5,5	100

Цифры говорят о том, что Советы крестьянских депутатов, крестьянские союзы и различные волостные организации теряют свое влияние на крестьянскую массу. В то же время вряд ли можно согласиться с утверждением отечественных историков о том, что резко возрастает популярность большевиков в деревне. Оснований для такого вывода явно недостаточно. Известно, что осенью 1917 года в своих жалобах землевладельцы все чаще указывали на руководящую роль большевиков, отмечая, что «захваты происходят под влиянием большевиков», что захваты были результатом деятельности «большевистских агитаторов»⁴⁹¹. В этом отношении любопытны ответы одного рязанского помещика на анкету о событиях осени 1917 г. На вопрос о том, в какие партии входит крестьянское население, он отвечал, что большевики «ведут за собой все крестьянство». На другой вопрос, действуют ли крестьяне самостоятельно или по указанию из центра и из какого именно, помещик сообщал, что хотя

⁴⁹⁰ Крестьянское движение в 1917 году, С. IX.

⁴⁹¹ Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] / И. Верменичев. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 173.

местные деятели проявляли очень сильную инициативу, но они получали несомненно инструкции из Петрограда, из большевистских организаций⁴⁹². У страха глаза велики. Как правило, любые стихийные захваты земель крестьянами частные земельные собственники объясняли агитацией большевиков. Однако это далеко не так. Мы уже отмечали, что ни одной партии, ни одной организации не удалось повести за собой крестьянство. События 1917 г. совершились вопреки желаниям и стремлениям этих общественно-политических объединений. Крестьянство не пошло ни за кем и стихийно, неорганизованно боролось за землю. Что касается авторитета большевиков в крестьянской среде, то в целом он не был достаточно высок, о чем говорят такие цифры: в 1917 г. в сельских районах России было зарегистрировано 203 большевистские ячейки, которые объединяли всего 4 122 крестьянина⁴⁹³. Тем не менее, следует признать, что большевистские лозунги все же достигали нужного партии Ленина результата. Осенью 1917 г. крестьянство уже не считалось с Временным правительством, не желало ждать созыва Учредительного собрания, боясь остаться без земли в результате массовых стихийных переделов частных владений. В Тамбовской губернии, например, упорно распространялся слух, что «если до 20 сентября не разберут землю, после будет поздно»⁴⁹⁴. Большевистская агитация, носившая упрощенный характер, спровоцировала крестьян на насильственные действия. Это произошло в период, когда доверие крестьянских масс к Временному правительству было уже подорвано. Характерна в этом отношении резолюция крестьян Тучанского сельского общества Харьковской губернии, принятая 12 октября: «Уже пять месяцев прошло как революция одержала победу, но до сих пор Временное правительство не дало никаких решений ни о земле, ни о мире и ничего не сделало для крестьян. Буржуев удовлетворяют, а крестьян только словами убаготворяют до Учредительного собрания. Тучанское общество пришло к заключению, что власть должна

---

⁴⁹² ГА РФ, - Ф.1796. – Оп.1 – Д.72. – Л.10.

⁴⁹³ История Коммунистической партии Советского Союза, Т.3. - Кн.1. – М., 1967. – С.118.

⁴⁹⁴ Дубровский, С. М. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. М. Дубровский. – М., 1927. – С. 27.

всецело перейти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов...»⁴⁹⁵.

В то время как падает доля организованного движения, происходящего под руководством всевозможных крестьянских организаций, возрастает влияние солдат, выступавших застрельщиками и во многих случаях активными участниками выступлений против помещиков и хуторян (Таблица 7).

Таблица 7.

Руководство крестьянскими выступлениями со стороны солдат (в %)

III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Итого
1	8	14	11	13	13	13	27	100

В первой половине сентября растут разгромы имений. 11 сентября Саратовский губернский отдел земельных собственников посылает Временному правительству телеграмму о том, что «в Балашовском уезде крестьяне громят имения, выгоняют и бьют владельцев и служащих и жгут гумна». Чтобы сохранить частные имения «местные демократические организации постановили передать все частновладельческие экономии с лесами, живым и мертвым инвентарем, наличным хлебом и фуражом в полное распоряжение волостных земств, которые будут вести, под своим контролем, хозяйство отобранных экономий»⁴⁹⁶.

В октябре накатила новая волна погромов. Наибольшее движение наблюдалось в Раненбургском уезде Рязанской губернии, где в середине октября было уничтожено до 40 имений. Вот как описывает это движение «Русское слово»: «Большая часть усадеб Раненбургского уезда уничтожена. Одни усадьбы совершенно стерты с лица земли, разобран даже фундамент усадебных построек; в других домах стоят без окон и дверей, с разрушенными печами. Характер погромов теперь несколько иной, чем в 1905–1906 гг. Тогда крестьяне в общем не препятствовали помещикам увозить свое добро: мебель, посуду, серебро, инвентарь и т. п. имущество.

⁴⁹⁵ Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1–24 октября 1917 г.). М., 1962. – С. 445.

⁴⁹⁶ Дубровский, С. М. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. М. Дубровский. – М., 1927. – С. 28.

Теперь картина иная. Помещичье имущество отбирается до последней вещицы и делится «по душам». Нельзя сказать, что уничтожением усадеб занималось крестьянство в целом. Часто большинство схода, обыкновенно предшествующего разгрому, решало усадьбу сохранить для крестьянских нужд, – например для школы, но слово – одно, а дело – другое, и обычно нашествие крестьян на имение заканчивается разгромом и поджогами. Насильственных действий в отношении усадебного населения почти нет. Зарегистрировано лишь несколько случаев нанесения побоев⁴⁹⁷.

4 октября начались массовые разгромы в Нижегородской губернии. Губернский комиссар возбудил в министерстве внутренних дел срочный вопрос о немедленной передаче частновладельческих земель Нижегородской губернии в ведение земельных комитетов, чтобы спасти имения, материальные ценности от уничтожения. Однако министерство дало отрицательный ответ: «За 6 недель до Учредительного собрания, – говорилось в телеграмме, – не может быть и речи об издании административной властью или какими-либо организациями декрета по землевладению»⁴⁹⁸.

Типичные сообщения были получены от частных земельных собственников Тульской, Харьковской, Екатеринославской, Волынской и др. губерний. Вместе с разгромами помещичьих экономий шли разгромы хозяйств хуторян и отрубников – особенно много было разгромлено в таких губерниях, как Пензенская, Орловская, Екатеринославская.

В некоторых губерниях разгромы частновладельческих имений приобрели массовый характер. Так, в Пензенской губернии в сентябре-октябре были разгромлены 164 помещичьих имения и 25 усадеб богатых крестьян. Разгромы составили свыше 70 % крестьянских волнений за это время и около 90 % всех разгромов и захватов за март-октябрь 1917 г.⁴⁹⁹

Весьма интенсивными были разгромы частновладельческих имений на правобережной Украине. В конце сентября и в октябре в Подольской, Волынской и Киевской губерниях подверглись за-

---

⁴⁹⁷ Русское слово. – 1917. – 18 октября.

⁴⁹⁸ Русское слово. – 1917. – 19 октября.

⁴⁹⁹ Андреек, М. Я. Борьба крестьян за землю в Пензенской губернии в 1917 году [Текст] / М. Я. Андреек // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев, 1966. – Вып.1. – С. 278.

хвату около 200 имений⁵⁰⁰. В Бессарабии за октябрь было 22 разгрома имений и 99 захватов пахотных земель, что составляло почти 73 % от всего числа крестьянских выступлений за месяц⁵⁰¹.

Однако к приведенным выше цифрам необходимо подходить осторожно. Любое вторжение крестьян на территорию частного владения земельные собственники квалифицировали как погромный акт. Захваты инвентаря, скота, хлеба, фуража волостными комитетами частный владелец расценивал также как разгромное действие. Все это фиксировалось в Главном управлении милиции и попадало в статистические справочники. По данным С. М. Дубровского, разгромов имений в 1917 г. было меньше, чем в 1905–1907 гг.: 10,5 % от общего числа крестьянских выступлений против 15,7⁵⁰².

В срочном порядке Временное правительство приступило к обсуждению законопроекта по аграрному вопросу, подготовленного министром земледелия С. Л. Маслова «Об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений». Законопроект предусматривал в целях удовлетворения крайней земельной нужды образование временного арендного фонда. Передаче в арендный фонд подлежали следующие земли: находившиеся не менее 3 лет в течение последнего десятилетия в арендном пользовании, казенные и бывшие удельные; обрабатывавшиеся за последние пять лет всецело крестьянским инвентарем, изъятые из распоряжения владельцев или арендаторов в виду грозящего обесценения их или оставления без обработки; находившиеся в арендном пользовании; а также земли добровольно передаваемые владельцами в арендный фонд. Законопроект обсуждался кабинетом министров, но так и не был принят.

Таким образом, осенью 1917 г. стихийное аграрное движение, угрожавшее существованию частной земельной собственности, вынудило землевладельцев изменить формы и методы борьбы с кре-

---

⁵⁰⁰ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.1 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 425.

⁵⁰¹ Иткис, М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского декрета о земле [Текст] / М. Б. Иткис. – Кишинев, 1970. – С. 83.

⁵⁰² Дубровский, С. М. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. М. Дубровский. – М., 1927. – С. 59.

стьянством. От жалоб в центральные органы власти они перешли к защите своих владений, требуя от Временного правительства принятия энергичных мер в борьбе со стихийными правонарушениями, вплоть до использования военной силы. Временное правительство оказалось перед дилеммой: либо пойти на разрыв с крестьянством ради сохранения основных принципов демократического государства, либо продолжать оказывать поддержку крестьянству и его общественным организациям в их явно незаконном «правотворчестве», что грозило существованию социального мира в деревне. Требования, идущие и со стороны крестьянства и со стороны земельных собственников, поставили правительство практически в безвыходное положение. В условиях мощного давления и справа и слева правительство, пытавшееся выполнить сложную миссию умиротворения всех социальных групп, потерпело поражение. Крестьянство, поощряемое агитацией и пропагандой левозэкстремистских политических лидеров, сначала осторожно, а затем все более и более уверенно, побуждало Временное правительство и партию эсеров к более радикальному решению аграрного вопроса. По мнению крестьянских масс, земельная реформа – это не более как опубликование законодательного акта, который должен отдать им все земли помещиков. Для них все было ясно и просто. Но так как Временное правительство медлило с изданием закона, крестьянство, устав ждать, более активно приступило к захвату частновладельческих земель. Оно уже не нуждалось в юридических обоснованиях своих шагов, у него были свои, сильные крестьянские организации. Количество крестьянских выступлений растет. Однако надо заметить, что насильственные действия крестьян в сентябре и октябре были локализованы, в основном это губернии: Тамбовская, Пензенская, Орловская, Курская, Тульская. Кроме того, число захваченных помещичьих имений за означенный период не превышало 15 %⁵⁰³. Эта цифра говорит о многом и, в частности, о том, что большая часть владельческих имений оказалась в руках крестьянских комитетов уже после прихода большевиков к власти.

---

⁵⁰³ Макарова, С. Л. К вопросу о времени ликвидации помещичьего землевладения [Текст] / С. Л. Макарова // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. – М., 1977. – С. 114, 116.

Частные земельные собственники представляли аграрную реформу как синтез множественности земельных законов и указов. Это – длительный исторический процесс, который включал в себя ряд последовательных мероприятий, рассчитанных на определенный промежуток времени. Путем организованного взаимодействия со всеми общественными силами, со специалистами в области земельных правоотношений, через посредство министерства земледелия, Главный земельный комитет, Лигу аграрных реформ, политические партии и организации, тесно сотрудничавших с землевладельцами, предполагалось завершить огромную работу по подготовке земельной реформы к Учредительному собранию. Однако эволюционный путь демократических преобразований был прерван насильственным переворотом в октябре 1917 года. Большевики, верные своей тактике – решать сложные социально-экономические проблемы одним ударом – предложили крестьянскому миру кардинальный, но крайне упрощенный способ решения земельного вопроса: уничтожение всего того, что было создано за многие десятилетия развития России. Принцип целесообразности: земля должна принадлежать тому, кто из нее может извлечь продукты лучшего качества и в наибольшем количестве, был ими отброшен.

3. Октябрь и частные владельцы

Перед вновь организовавшейся властью стояла колоссальная по своей трудности задача: проводить аграрную политику в условиях стихийного движения, игнорировать которое было невозможно – всякое правительство, пошедшее против него, было бы неизбежно сметено. Большевики пришли к власти не потому, что у них была новая версия революции, а потому, что они предложили радикальный способ решения аграрного вопроса.

При тех условиях необходимо было принять такой земельный закон, который соответствовал бы психологии крестьянства того периода времени.

При этом большевики исходили из необходимости «временного» союза с крестьянством: «Если бы большевистский пролетарий попробовал сразу, в октябре-ноябре 1917 года, не сумев выждать классового расслоения деревни, не сумев подготовить и провести его, «декретировать» гражданскую войну или «введе-

ние социализма» в деревне, попробовал обойтись без временного блока (союза) с крестьянством вообще, без ряда уступок среднему крестьянину и т. п. ... – тогда это было бы ... искажением марксизма, непониманием того, что общекрестьянская революция не может превратиться в социалистическую без ряда «переходных ступеней»⁵⁰⁴. Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г, как раз и предполагал привлечь на сторону большевиков крестьянство как временного союзника, оторвав его от частных земельных собственников. Согласно декрету, «помещичья собственность на землю отменяется немедленно, без всякого выкупа» (ст.1). «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до Учредительного собрания» (ст.2), причем Советам крестьянских депутатов вменяется в обязанность принять все меры к соблюдению строжайшего порядка при конфискации имений и недопущению какой-либо порчи конфискованного имущества (ст.3)⁵⁰⁵. 19 февраля 1918 г. был опубликован второй после Декрета о земле законодательный акт – закон о социализации земли⁵⁰⁶.

В основу декрета о земле был положен Крестьянский наказ 242-х, подготовленный партией эсеров. Съезд превратил наказ в закон, не изменив в нем ни одного слова. Чем же объяснить, что В. И. Ленин, фактически отказавшись на время от собственной программы, предложил утвердить в качестве закона документ, опровергавший ряд марксистских догм? Это был блестящий тактический маневр, осуществленный вождем большевизма, с целью привлечения гигантской крестьянской массы на свою сторону. Игнорировать требования крестьян, действия которых были на

---

⁵⁰⁴ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т.37. – С. 316.

⁵⁰⁵ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – М.-Л., 1928. – С.25.

⁵⁰⁶ Об истории разработки Основного закона о социализации земли имеется серьезное исследование известного ученого-аграрника В. В. Кабанова. См.: Кабанов, В. В. Разработка основного закона о социализации земли [Текст] / В. В. Кабанов // Октябрь и советское крестьянство. – С. 79–111.

руку большевикам, было бы крайне неразумно. С помощью крестьян большевики мечтали укрепить свои политические позиции до созыва Учредительного собрания, для этого необходимо было пойти на уступки крестьянству. Крестьянский наказ заранее до созыва Учредительного собрания предопределял ход решения аграрного вопроса, хотя эту функцию (правовую) могло взять на себя только Учредительное собрание. Согласно наказу, «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней». Одновременно с землей, как сказано в ст.5 Наказа, весь хозяйственный инвентарь, живой и мертвый, «переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа»⁵⁰⁷. Все эти положения Наказа так или иначе совпадали с основными пунктами аграрной программы большевиков. Осуществление на практике данного закона привело к ликвидации частновладельческих хозяйств, ибо частный собственник лишился не только земли, но и всех других средств производства.

Крестьянский наказ предусматривал необходимость сохранения крупных высококультурных хозяйств, конных заводов, частных племенных животноводческих, птицеводческих и пр. хозяйств. В соответствии со ст. 3 и 4 они не подлежали разделу и передавались в исключительное пользование государства и общественных организаций. Однако решение вопроса о том, «принадлежит ли земля к «землям социальной культуры и промышленного значения» или подлежит разделу» находилось в ведении уездных земельных отделов «при непосредственном участии представителей заинтересованных сторон – волостных земельных отделов»⁵⁰⁸. Таким образом, в столь важном для народного хозяйства

---

⁵⁰⁷ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – 18 и 19 августа.

⁵⁰⁸ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. –1918. – 19 февраля.

страны в вопросе инициатива была предоставлена местным органам власти. К концу 1918 г. выяснилось, что общее количество культурно-капиталистических хозяйств, представлявших ценность для государства, ничтожно мало – 3 366 экономий, на основе которых были созданы совхозы⁵⁰⁹. А. Г. Гойхбарг называет еще меньшую цифру – 3 065 хозяйств⁵¹⁰.

В крестьянском Наказе важное место занимают положения, определяющие распределение конфискованных земель между крестьянами. Основная идея: «Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, имеющие обрабатывать ее своим трудом, при помощи семьи или товариществом, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается», причем землепользование должно быть уравнительным, то есть земля распределяется между крестьянами по трудовой или потребительской норме. Распределение земли поровну между всеми, желающими ее обрабатывать своим трудом, было безусловным требованием крестьян, которые в течение многих десятилетий мечтали захватить помещичью землю и поделить ее между всеми членами общины. Но что характерно: Крестьянский Наказ признавал свободу всех форм пользования землей (подворная, хуторская, общинная, артельная и пр.) Провозглашая отмену частной собственности на землю, Крестьянский Наказ допускал существование основных элементов капиталистической структуры сельского хозяйства России в лице мелких товаропроизводителей – хуторян и отрубников. Это не устраивало большевиков, однако В. И. Ленин не пошел на конфликт с крестьянством, крестьяне ему еще были нужны: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, – то при господстве

---

⁵⁰⁹ Центральное управление земледелия и советских хозяйств в свете новой экономической политики. Сб. статей. М., 1921. – С. 115.

⁵¹⁰ Гойхбарг, А. Г. Обобществление сельского хозяйства [Текст] / А. Г. Гойхбарг. – М., 1919. – С. 14.

пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою»⁵¹¹.

Крестьянский Наказ был составлен редакцией газеты «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» на основе 242 наказов, доставленных с мест депутатами на I-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде. Нельзя сказать, что за время после составления этого документа (август 1917 г.) позиции эсеров в крестьянском вопросе сильно изменились. Но кое-какие подвижки в сознании эсеровских лидеров произошли. Стихийный бунт крестьян, направленный на захват, а нередко и уничтожение помещичьих имений, побудил эсеров отказаться от идеи предопределенности разрешения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. Так, в законопроекте министра земледелия С. Л. Маслова от 17 октября говорилось о том, что местные земельные комитеты имеют право брать на учет частновладельческие земли, но не для обращения их во «всемирное достояние», а для «выяснения правовых и хозяйственных условий местного землевладения и землепользования в целях подготовки земельной реформы и упорядочения земельных и сельскохозяйственных отношений». В распоряжение владельца должно быть остановлено такое количество пахотных, сенокосных и других угодий, какое необходимо для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения содержания скота. Трудно сказать, согласилось ли бы крестьянство на новый эсеровский законопроект о земле или нет. Придя к власти, большевики вернулись к первоначальному эсеровскому проекту – Крестьянскому Наказу 242-х, который был значительно радикальнее масловского варианта.

После принятия Декрета о земле большевики организовали широкую кампанию по претворению в жизнь земельного закона. В деревни направлялись тысячи эмиссаров из городов, которые поднимали бедноту на борьбу с частными землевладельцами. Эмиссары должны были созывать совещания уездных и губернских Советов с целью выяснения положения дел в сфере земельных отношений. Опираясь на бедноту, эмиссары получили активных сторонников в деле осуществления насильственным путем

---

⁵¹¹ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т.34. – С. 115.

конфискации помещичьих земель. Порядки наводили в деревнях быстро и решительно, ставя во главе Советов крайне радикальных элементов, плохо знакомых с сельским хозяйством, но зато готовых пойти на решительные меры по искоренению и уничтожению частного собственника. Так, большевик М. В. Головачев вспоминает, что, приехав в ноябре 1917 г. в одно из сел Дмитровского уезда Орловской губернии, он решил навести в деревне большевистский порядок: собрал сельский сход, рассказал крестьянам о событиях в Петрограде и предложил организовать Советы. Несмотря на противодействие крестьян-собственников, Совет был избран во главе с солдатами-большевиками. Это послужило сигналом для других сел волостей. Вскоре на волостном съезде был дан бой земцам (Головачев не рассказывает, в какой форме был дан отпор земцам) и вся их деятельность, направленная на защиту помещичьих земель, была решительно осуждена. Съезд избрал волостной Совет солдатских и крестьянских депутатов, к которому перешла вся власть на территории волости⁵¹².

Но не всегда крестьяне безропотно шли за радикальными элементами. Так, в Тростянской волости Самарской губернии в январе 1918 г. собралось объединенное заседание волостного земского собрания и Совета крестьянских депутатов для решения вопроса о власти. Столкнулись два подхода: одно – за власть Советов, другое – за земство и Учредительное собрание. Спорили долго, до хрипоты, не обошлось и без давления со стороны эмиссаров. В результате постановили: «путем прямого, тайного и равного голосования 133 против 71 голоса – признать власть Советов и народных комиссаров. Всякие же другие власти считать гибельными»⁵¹³. Советы побеждали, поскольку большевики обещали дать бедноте землю, отняв ее у частных собственников. Декрет о земле позволял им это делать, хотя с точки зрения права и закона он не мог быть юридическим документом, ибо, как сказано в Крестьянском Наказе, «вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием»⁵¹⁴. Боль-

---

⁵¹² За власть Советов. Сб. воспоминаний. Орел. 1957. – С. 107–111.

⁵¹³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев. 1957. – С. 185.

⁵¹⁴ Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 1917. 18–19 августа.

шевикам нужна была поддержка масс и, находясь у власти, они попирали собственные законы, если те не вписывались в схему, разработанную ими же. Раскальвая деревню по классовому признаку, натравливая бедноту на богатых собственников, большевики создавали предпосылки для гражданской войны.

Конфискация частновладельческих земель шла повсеместно, часто с применением насилия по отношению к владельцам имений. Губернские и уездные Советы, получившие возможность конкретизировать основные положения земельного закона, действовали по собственному усмотрению. Так, из 24 губернских постановлений в 15-ти подчеркивалось, что конфискации подлежали все земли независимо от того, кому они принадлежали раньше. Из 83 уездных постановлений, перечислявших категории земель, подлежащих конфискации, в 60-ти назывались земли хуторские, отрубные и др. Таким образом, разделу подлежали не только помещичьи земли, но и земли хуторян, отрубников. В Самарской, Симбирской, Пензенской губерниях 15,5 % хуторов было снесено совсем, у 30,7 % хуторян были отобраны излишки земли. В Судогодском уезде Владимирской губернии в 60 селениях отрубники и хуторяне были лишены земельного надела, во Владимирском уезде земля была отобрана у 35 хуторян, имевших много купчих земель⁵¹⁵. Зарайский уездный крестьянский съезд (Рязанская губ.) в начале ноября решил установить в уезде власть Советов и все помещичьи имения взять в свое распоряжение. Съезд решил немедленно приступить к принятию всех имений вместе с живым и мертвым инвентарем в ведение волостных земельных комитетов по описи и под контролем волостных Советов крестьянских депутатов⁵¹⁶. Выступая на Рязанском уездном съезде крестьян, представитель Зарайского уезда упрекал крестьян Рязанского уезда в том, что они вплоть до декабря не конфисковали частные владения: «Я, товарищи, просто недоумеваю при виде вашей апатичности. Возьмите с нас пример, сбросьте вековую спячку и в полном порядке, не нарушая законов теперешнего революционного правительства,

---

⁵¹⁵ Осипова, Т. В. Развитие социалистической революции в деревне в первый год диктатуры пролетариата [Текст] / Т. В. Осипова // Октябрь и советское крестьянство 1917–1927. – М., 1977. – С. 51.

⁵¹⁶ Правда. – 1917. – 12 ноября.

возьмите на учет все крупные частновладельческие имения, созданные вашим же потом и кровью»⁵¹⁷.

19 ноября 1917 г. Новохоперский Совет рабочих и солдатских депутатов и комитет РСДРП(б) обратились к крестьянам с призывом «не дожидаясь Учредительного собрания, взять в свое распоряжение ту землю, которая им передана властью рабочего и крестьянского правительства. Необходимо только сделать это организовано... Помните, что только тогда, когда мы по всей России на местах укрепим власть за народом и когда на местах передадим на деле землю крестьянам, нам будут не страшны никакие враги, и Учредительное собрание не сможет отнять того, что уже будет взято народом»⁵¹⁸.

8 ноября представители Петроградского Военно-революционного комитета созвали в Епифании (Тульской губ) объединенный уездный съезд Советов крестьянских депутатов, уездного исполнительного комитета, земельных комитетов и волостного земства. Съезд создал уездный Военно-революционный комитет и разработал меры по ликвидации частного землевладения. Епифанский съезд принял решение перераспределить между крестьянами все земли – как частновладельческие, так и крестьянские⁵¹⁹.

Крестьяне Березовской волости Одоевского уезда Тульской губернии на собрании 5 ноября постановили: «Немедленно конфисковать все помещичьи имения, как-то: земли, леса, скот, сбрую, упряжь и сельскохозяйственные орудия, не касаясь домов и домашней обстановки, для чего поставить своих доверенных, которых как можно чаще контролировать. Немедленно принять все леса, в которых производится свodka и разработка леса в руки земельного комитета и нанять своих приказчиков, а служащих помещиков и лесопромышленников удалить»⁵²⁰.

---

⁵¹⁷ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1918 гг.) Рязань. 1957. – С. 160.

⁵¹⁸ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг. Воронеж. 1957. – С. 226–227.

⁵¹⁹ Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 г. Тула. 1957. – С. 280.

⁵²⁰ Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 г. Тула. 1957. – С. 278.

Там, где земельные отделы принимали решения о сохранении частного землевладения, исполкомы Советов, руководимые большевиками, отменяли данные постановления, Беднота не останавливалась перед разгромами частных имений. В октябре-декабре 1917 г. разгромы имели место в отдельных уездах Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Нижегородской, Тверской, Тульской, Рязанской, Смоленской и др. губерниях. Так, например, в Тульской губернии было разгромлено 50 имений, в Курской за ноябрь-январь – 22, в Керенском уезде Пензенской губернии к концу 1917 года разгромлено 20 имений. В Лукояновском уезде Нижегородской губернии разгромы достигли наибольшего масштаба в ноябре-декабре 1917 г.: из 73 экономий только 20 пострадало сравнительно мало, остальные были сожжены⁵²¹.

Разгромы частновладельческих хозяйств происходили как до образования органов Советской власти на местах, так и после их создания. При этом разрушались материальные ценности, созданные поколениями тех же крестьян, ценности, которые должны были перейти во владение всего народа. Но этого не случилось, стихия захлестнула крестьянские массы, в стремлении ухватить побольше, не опоздать к дележу разграбленного, крестьяне активно шли на противоправные насильственные действия против частных собственников. Как отмечал в свое время лидер большевиков, «народ с плеча рубит крестьянским и рабочим топором буржуазию»⁵²². Помещичьи усадьбы пылали в огне пожарищ. Чернский уездный комиссар 2 декабря 1917 г. официально докладывал Тульскому губернскому комиссару: «Положение дел во вверенном мне уезде на минувший ноябрь месяц представляется в следующем виде: разгром частновладельческих имений продолжается с возрастающей силой... Борьба с этими погромами, при отсутствии физической силы, является абсолютно невозможной. Остановить погромное движение, вылившееся в форму стихии, можно только при содействии достаточной и надежной силы»⁵²³.

---

⁵²¹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.1 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 177–178.

⁵²² Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т.35. – С. 283.

⁵²³ Октябрь в Туле, С. 236–237.

В деревне столкнулись две линии, два направления в проведении политики аграрных преобразований. Губернские и уездные земельные комитеты, действовавшие еще при Временном правительстве, пытались противодействовать конфискации частновладельческих земель, брали имения под свою защиту, оправдывая свои действия тем, что только Учредительное собрание вправе взять на себя решение аграрного вопроса. Это не могло не вызвать противодействия со стороны бедноты, у которой был свой защитник – Советы крестьянских депутатов, где господствующие позиции занимали большевики. Разрушительная стихия вызывалась как поощрительными действиями Советов крестьянских депутатов, так и запретительными актами земельных комитетов прежнего состава, пытавшихся помешать захватам частновладельческих имений. В ответ на это крестьяне еще более распались. Так, по свидетельству председателя Сергачского земельного комитета Нижегородской губернии, разгромы имений происходили тогда, когда сельским обществам не давали разрешения на частичную ликвидацию владельческих хозяйств⁵²⁴. Аналогичное положение имело место в Тверской, Вятской и др. губерниях, в которых разгромы происходили в тех волостях, где земельные комитеты отказывались пойти на конфискацию.

Получая многочисленные сообщения о погромах в деревнях, большевики пытались остановить процесс всемерного уничтожения ценностей. Но как это сделать? Естественно, что большевики не могли использовать военную силу против крестьян, в противном случае пришлось бы воевать с тем социальным слоем населения, на которую большевики сделали ставку – с беднотой. К тому же, большевики сами подтолкнули крестьян на массовые погромные действия, стремясь провести конфискацию помещичьих имений в кратчайший срок и непременно до созыва Учредительного собрания. Единственное средство, которое осталось у большевиков в борьбе со стихией – это убеждение масс словом. Когда председатель Острогжского Совета телеграфно запросил В. И. Ленина, как поступить с ценностями разгромленных крестьянами помещичьих имений, вождь большевиков ответил так:

---

⁵²⁴ Победа социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький. 1957. – С. 416–417.

«Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Именья – достояние народа»⁵²⁵. Вот только вопрос, что там можно было сохранить: помещичьи именья были уже разгромлены. Видя, что творится на местах, некоторые Советы рабочих и солдатских депутатов принимали явно запоздалые решения: «Всякие выступления, как единоличные, так и групповые, направленные к расхищению леса, недопустимы. Все такие выступления будут караться по всей строгости закона революционным судом, так как лесные богатства считаются достоянием всего народа... Разгром поместий недопустим, а все поместья как с живым, так и с мертвым инвентарем, конфискуются организованным путем через местные земельные комитеты. Самочинный разгром и захват поместий отдельными личностями будут преследоваться революционным судом»⁵²⁶.

Задним числом Советы крестьянских депутатов пытались вернуть у крестьян захваченный ими инвентарь частных владельцев. III Казанский губернский съезд Советов крестьянских депутатов потребовал, чтобы весь разобранный живой и мертвый инвентарь был немедленно собран волостными комитетами, которые обязаны были составить опись и оценку инвентаря и организовано распределить его в первую очередь между беднейшими солдатками и неимущими крестьянами. При этом «племенной скот и ценные рысистые лошади ни в коем случае не подлежат раздаче без разрешения уездного комитета... Все лица, отказавшиеся от возврата расхищенного имущества или растратившие его, должны привлекаться к суду»⁵²⁷. При отсутствии описи имущества частных владельцев сделать это было крайне сложно.

Такого же рода резолюция была принята на VI съезде Фатежского уездного (Курская губ.) Совета крестьянских депутатов в середине декабря: «Всеми мерами препятствовать разгрому и захвату имений, объявленных народным достоянием. Крестьяне должны стоять на страже завоеваний революции и никаких анар-

---

⁵²⁵ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 50. – С. 17.

⁵²⁶ Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сб. документов и материалов. Казань. 1957. – С. 442.

⁵²⁷ Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов. Т.1. Казань. 1950. – С. 97–101.

хических выступлений допускать не должны. Имевший место неорганизованный захват считать вредным для революции. Все имения, уже разобранные, немедленно восстановить; весь инвентарь (как живой, так и мертвый) немедленно возвратить в усадьбы... Для заведывания принятыми имениями выбрать ответственных лиц из деревень данного округа, коим и должны быть сданы имения впредь до разверстки к раздаче как земли, так и инвентаря»⁵²⁸.

Грозное предписание с требованием прекратить погромы и расхищения имений издал земельный отдел Воронежского губернского Совета: «Некоторые полагают, что царство помещиков наступит вновь, поэтому конфискованное имущество или уничтожают или перепродают спекулянтам. Земельный отдел, указывая на преступность таких действий, напоминает, что прошлое умерло и не воскреснет, поэтому каждый, имеющий здравый смысл и не потерявший стыд и совесть, должен разъяснить товарищам, что нельзя желать себе все, а другим ничего, так как перед законом все равны... Ну, а против лиц, умышленно сеющих зло и распри, у Совета достаточно средств, чтобы обезвредить этих паразитов, врагов народа»⁵²⁹.

В Данковском уезде Рязанской губернии в целях борьбы с хищениями были установлены штрафы и наказания. За каждое срубленное без разрешения дерево в первый раз налагался штраф в 25 руб., во второй раз – в 50 руб. или один месяц тюремного заключения. За злоумышленную порчу и сокрытие инвентаря, за продажу и убой похищенного скота, а также за порчу зданий, находящихся на территории имения, на виновного налагался штраф до 3 000 руб. или подвергался тюремному заключению на срок до 6 месяцев⁵³⁰.

Нередко в губерниях и уездах одновременно действовали старые и новые органы власти (правда очень непродолжительное время). Земельные комитеты прежнего состава подчинялись мас-

---

⁵²⁸ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сб. документов и материалов. Курск. 1957. – С. 144–145.

⁵²⁹ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. Воронеж. 1957. – С. 364.

⁵³⁰ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.1 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 186–187.

ловскому министру земледелия, выполняя только его директивы. 20 ноября 1917 г. товарищ министра земледелия Н. Ракитников *(он был товарищем при министре земледелия С. Маслове, левый эсер Д. Колегаев был назначен на должность министра земледелия только 25 ноября 1917 г. – Г. К.)* разослал губернским и уездным комиссарам циркуляр, в котором предлагалось «при первых же аграрных вспышках приступить к описи и учету всех частновладельческих имений по образцу Тамбовского и Нижегородского комитетов... по возможности оставляя заведование ими за прежней администрацией владельца»⁵³¹.

Примеру этих земельных комитетов последовали и другие губернские комитеты: Орловский (обязательное постановление 7 ноября 1917 г.), Московский (постановление 22 ноября и инструкция о порядке учета земель 3 декабря 1917 г.), Новгородский (циркуляр 27 ноября 1917 г.), Витебский (правила о принятии в ведение и на учет земельных комитетов от 29 ноября) и др. За владельцам имений сохранялись помещения, продукты питания, корм для скота, лошади, коровы, птица⁵³².

Большевиков такой порядок учета и контроля землевладельческими имениями не устраивал. 13 декабря 1917 г. Наркомзем разработал инструкцию земельным комитетам «Об урегулировании земельных и сельскохозяйственных отношений». Производство учета возлагалось на комиссаров, которые избирались волостными земельными комитетами. Комиссары должны были провести учет имений при участии представителей волостного земельного комитета, Совета крестьянских депутатов и понятых. Фактическое проведение учета частновладельческих имений началось с первого месяца 1918 г. Однако учет проводился небрежно, документация велась крайне неаккуратно. Об этом говорит переписка секретаря Всероссийского союза земельных собственников К. И. Козакова с земельными отделами губерний по факту конфискации владений земельных собственников, дела которых вел Козаков. Так, в апреле 1918 г. он направил заявление в Рязанский губернский земельный комиссариат с просьбой о предоставлении сведений по бывшим

---

⁵³¹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 194.

⁵³² Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 189.

помещичьим имениям: «Для выполнения принятого на себя поручения мне необходимо знать – когда имения моих доверителей перешли на учет и с какого времени они состоят уже в полном заведывании и распоряжении земельного комитета и комиссариата, какие суммы израсходованы на уплату служащим и другим лицам за прошлое время. Для принятия отчетов от бывших управляющих мне необходимо иметь копии описей построек и имущества и инвентаря, который был принят комитетом»⁵³³.

Ни Рязанский губернский комитет, ни другие губернские комитеты не смогли дать сведения о конфискованных имениях, отослав Козакова для выяснения необходимой ему информации в уездные отделы.

По инструкции Наркомзема конфискации не подлежало домашнее имущество владельца, служившее ему для удовлетворения личных потребностей. Фактически же, у землевладельца отбиралось все имущество, включая и личные вещи хозяина. Чтобы сохранить за собой имение, владелец должен был обладать невероятным качеством – пользоваться доверием у крестьян. В наказе инструкторам, которых Ярославский Совет посылал в деревню для помощи крестьянам по осуществлению Декрета о земле, указывалось: «Если управляющий или помещик пользуется доверием населения, то управление имением оставляется в их руках под контролем волостного земельного комитета; если же доверием не пользуется, то остается под управление особого уполномоченного, назначенного волостным земельным комитетом». При этом «все доходы с имения, за исключением расходов, которые волостной земельный комитет делает по этому имению, вносятся в казначейство в депозит земельного комитета»⁵³⁴.

К сожалению, мы не имеем общих сводных данных о количестве конфискованных имений в первые месяцы большевистского правления по всем губерниям Европейской России. По данным Т. В. Осиповой (ею были проведены статистические исследования по 19 губерниям), к февралю 1918 г. было конфисковано 75 %

---

⁵³³ ОР РГБ. – Ф. 114. – К. 3. – Ед. 2. – Л. 1; К. 3. – Ед. 3. – Л. 3–17.

⁵³⁴ Установление Советской власти в Ярославской губернии. Ярославль. 1957. – С. 304–306.

помещичьих имений и часть крупнокрестьянских хозяйств⁵³⁵. По данным П. Н. Першина (данные по 4 губерниям: Тверская, Рязанская, Московская, Костромская), к этому же времени конфисковано 79,4 % частновладельческих экономий⁵³⁶.

Как происходили конфискации имений: стихийно, насильственно или организовано, мирно? Большинство исследователей склоняется к тому, что этот процесс шел организовано и если разгромы и имели место, то были крайне редки. Так, исследователь Е. А. Луцкий насчитал всего 62 случая разгромов имений в Рязанской губ. за ноябрь-декабрь 1917 г. и за январь 1918 г., в то время как организовано были приняты на учет 766 имений⁵³⁷. Таким образом, по подсчетам историка, разгромленные имения после Октября составляли по отношению к учтенным по анкетам приемки всего 8 %. В это число не входили разгромы, происшедшие осенью 1917 г. В Тверской губернии, по подсчетам Н.С. Журавлевой, в октябре-декабре 1917 г. разгромы и хищения произошли в 33 случаях. В то же время организовано было принято на учет 810 имений⁵³⁸.

По Тамбовской губернии имеются сведения, собранные А. В. Шестаковым. С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. было 123 случая разгромов имений. В справке Тамбовского губземотдела на 1 ноября 1918 г. указывалось, что по 186 волостям было принято на учет 1 273 имения. Если число разгромленных имений сопоставить с числом принятых на учет, то оказывается, что послеоктябрьские разгромы составили лишь 9,7 % от общего числа конфискованных имений⁵³⁹.

---

⁵³⁵ Осипова, Т. В. Развитие социалистической революции в деревне [Текст] / Т. В. Осипова // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927. – М., 1977. – С. 50.

⁵³⁶ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 206 (Подсчитано нами).

⁵³⁷ Луцкий, Е. А. К истории конфискации помещичьих имений в 1917–1918 г. [Текст] / Е. А. Луцкий // Известия АН СССР. Серия истории и философии. – М., 1948. – Т.V. – С. 510.

⁵³⁸ Журавлева, Н. С. Конфискация помещичьих имений в Тверской губернии в 1917–1918 гг. [Текст] / Н. С. Журавлева // Исторические записки. – М., 1949. – №29. – С. 52.

⁵³⁹ Шестаков, А. В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма [Текст] / А. В. Шестаков. – Вып.1. – Воронеж. – 1930. – С. 18.

Вышеприведенные цифры трудно подтвердить и трудно опровергнуть. Сомнения в точности приведенных данных остаются, оснований для этого достаточно. Известно, что в ряде губерний Советская власть установилась далеко не сразу после Октябрьских событий. Опросные листы Наркомзема и Мособлисполкома, разосланные весной 1918 г. по 6 губерниям Европейской России, позволяют сделать вывод о том, что в большинстве уездов Советская власть установилась в основном в январе-феврале 1918 г. Исследования С. Л. Макаровой по Тверской губернии позволяют сделать такие подсчеты: в 48 волостях Тверской губернии из 61 Советская власть утвердилась именно в эти месяцы. Возможно ли после этого говорить о том, что в ноябре-декабре 1917 г., до установления Советской власти, конфискация имений в Тверской губернии происходила организованно, под руководством Советов крестьянских депутатов? В Рязанской губернии в 85 волостях из 91 Советы образовались в январе-марте 1918 года⁵⁴⁰. Кто же брал на учет конфискованные имения? Старый состав волостных комитетов? Однако известно, что земельные комитеты нередко отказывались брать на учет частновладельческие имения до созыва Учредительного собрания и только после известной депеши Н. Ракитникова (от 20 ноября 1917 г.) в целях предотвращения разгромов земельные комитеты стали брать под свою защиту владельческие экономии, что, в свою очередь, вызвало ярость бедноты. Зная позицию большевиков в аграрном вопросе – брать землю немедленно, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, крестьянская масса пыталась как можно быстрее и радикальнее решить земельный вопрос. Никто не мог помешать крестьянам в осуществлении своих планов: старые земельные комитеты оказались бессильны противостоять мощной стихии, новые органы власти еще не были созданы. Застрельщиками погромов нередко являлись солдаты, дезертировавшие с фронта. Трудно поверить, что столь радикальная масса разговаривала с помещиками мирно и интеллигентно. Как отмечал А. Устинов, «совершалось неизбежное, то неизбежное, в котором повинно было Временное правительство Керенского, не давшее развиваться здоровым творческим силам

---

⁵⁴⁰ Подсчитано по таблицам в статье: Макарова, С. Л. О ликвидации помещичьего землевладения [Текст] / С. Л. Макарова. – С. 124–130.

революции и расковавшее тем самым стихию разрушения, которую нельзя было уже ввести в русло никакими декретами. Приходилось полагаться на время, на интенсивное строительство из центра, которое справилось бы с течением времени с разбушевавшейся на низах стихией»⁵⁴¹. Массы успокаивались только тогда, когда имение уничтожалось дотла.

При ликвидации конфискованных имений вставал вопрос о судьбе помещика: оставаться или нет ему в усадьбе. Инструкция Наркомзема о переходных мерах по проведению в жизнь закона о социализации земли предписывала: «В целях закрепления завоеваний трудового народа, земельные отделы Советов должны немедленно выселить... всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов из имений и взять последние в свое ведение»⁵⁴². После всесторонней проверки некоторым бывшим помещикам разрешали оставаться при условии, что они «не проявили контрреволюционных стремлений» и вели хозяйство, не прибегая к наемному труду, наравне с крестьянами, причем уездные земельные отделы обязаны были о каждом таком случае доносить в губернский земельный отдел с подробным объяснением причин оставления помещика⁵⁴³.

Нередко крестьяне сами требовали, чтобы помещики уезжали из конфискованных имений. Так, в Тверском уезде Тверской губернии сельский комитет д. Дуловское Арининской волости 2 января 1918 г. постановил отобрать имение, выселить управляющего и назначить своего⁵⁴⁴. Из Курской губернии сообщалось, что в Льговском и Дмитриевском уездах все помещичьи земли переданы в ведение земельных комитетов и «почти все помещики выехали на жительство в город»⁵⁴⁵.

---

⁵⁴¹ Устинов, А. О. О земле и крестьянстве. Сборник статей [Текст] / А. О. Устинов. – М., 1919. – С. 17.

⁵⁴² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г. – 25 октября 1918 г.). М., 1918. – С. 49.

⁵⁴³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г. – 25 октября 1918 г.). М., 1918. – С. 962, 969.

⁵⁴⁴ Журавлев, Н. В., Паньков, И. П. Хроника революционного движения в Тверской губернии. Калинин. 1941 [Текст] / Н. В. Журавлев, И. П. Паньков. – С. 137.

⁵⁴⁵ Деревенская беднота. – 1917. – 24 ноября.

Изгнание помещиков из собственных имений П. Н. Першин называет «чистой» страны от остатков свергнутого буржуазно-помещичьего режима⁵⁴⁶. Там, где еще оставались частные владельцы, Советская власть постановляла «исправить» положение. Так, Серпуховский уездный съезд Советов (Московская губ) постановил: «Вменяется в обязанность уездному комиссариату и волостным земельным отделам немедленное выселение помещиков и приступить к эксплуатации их имений. В случае неподчинения или же замедления со стороны земельных отделов, уездному Совету принять самые решительные меры к выселению помещиков, а виновных в неисполнении и медлительности привлечь к ответственности»⁵⁴⁷. Коломенский уездный Совет также принял решение о немедленном удалении бывших помещиков из пределов уезда с запретом возвращаться в течение двух лет⁵⁴⁸.

Конфискации подлежали хуторские и отрубные хозяйства. Как правило, крестьяне принимали решения о разделе всех видов частновладельческих хозяйств, включая и хозяйства хуторян и отрубников. Так, IV Казанский губернский крестьянский съезд постановил: «Земля отрубников при переделе земли поступает в данное сельское общество для распределения между его членами»⁵⁴⁹.

В Нижегородской губернии было установлено, что «если хуторское или отрубные участки своим расположением причиняют стеснение в землепользовании смежных сельских обществ, коммун и трудовых артелей, то они поступают в общую разверстку, а пользователи этих участков получают взамен землю в другом месте»⁵⁵⁰. Очень много хуторских хозяйств было уничтожено в Пензенской губернии. Любопытный диалог был у М. И. Калинина с крестьянами Починской волости Рузаевского уезда Пензенской губ. Крестьяне просили Калинина разрешить им использовать

---

⁵⁴⁶ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 219.

⁵⁴⁷ Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Док. И материалы. М., 1958. – С. 288–289.

⁵⁴⁸ Коммунистическая партия в борьбе за победу Октября. М., 1959. – С. 125.

⁵⁴⁹ Татария в борьбе за победу пролетарской революции, С. 440.

⁵⁵⁰ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 235.

незасеянную землю в соседней волости. Калинин спрашивает: «А чья земля, помещичья? Крестьяне – И помещичья и хуторская. Калинин – А хуторяне что же не работают? Крестьяне – Хуторяне – всех прогнали. Калинин – А куда же их прогнали? Крестьяне – На свои села. Калинин – А куда же дели их избы, постройки? Крестьяне – Кто мог, тот увез, у кого и просто так. Калинин – Это очень плохо, товарищи крестьяне»⁵⁵¹.

К лету 1918 года раздел был закончен, который дал скромные результаты: как крестьянство было малоземельным, так и осталось. К тому же крупные владельческие хозяйства, дававшие высокие урожаи и значительную часть товарного хлеба, представлявшие большую ценность для государства, были уничтожены или, по выражению Б. Книповича, «разорваны на части». «Исторически это было неизбежно, отмечает видный представитель большевизма, – революция могла происходить только в форме захвата земли и уравнительной дележки. Иной лозунг не мог бы иметь успех среди крестьянства»⁵⁵². Замечательное признание из уст большевика. Уничтожив частные владения и формально передав крестьянам земли частных собственников, партия большевиков через некоторое время приступила к осуществлению своего главного замысла – коллективизации крестьянских хозяйств.

---

⁵⁵¹ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн.2 [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – С. 237.

⁵⁵² Книпович, Б. Направление и итоги аграрной политики 1917–1920 гг. [Текст] / Б. Книпович // О земле. Сборник статей о прошлом и будущем сельскохозяйственного строительства. – М., 1921. Вып.1. – С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1917 год... Как будто совсем короткий промежуток времени, но это был год Февраля и Октября, определивший развитие России более чем на 70 лет. В самом его начале были созданы уникальные возможности для демократического развития страны, которые, к сожалению, были упущены.

Земельный вопрос, стоявший перед Временным правительством, имел судьбоносные последствия для России. Самые размеры и сложность предстоящей реформы требовали тщательной подготовки. А подготовительные работы встречали значительные затруднения из-за недостаточности, противоречивости, порой отсутствия необходимых данных, так как старая власть слишком мало внимания уделяла изучению земельных отношений, да и вообще статистике. Для планомерной подготовки аграрной реформы требовалось продолжительное время и это тоже создавало массу сложностей для Временного правительства. Государственная власть недооценила размах крестьянского движения, уровень радикализации масс в эпоху революции. Ориентация на Учредительное собрание в условиях вседозволенности и беспредела, появившихся не без участия правительства, заранее была обречена на поражение. Захваты частных земель, разгромы помещичьих имений совершались при пассивном участии в этом процессе Временного правительства и при подстрекательстве левозкстремистских партий. Уничтожался институт частной собственности, являвшийся мощным экономическим стимулом развития государства.

Революционный порыв февральских дней породил у масс представление, что можно в одночасье, с плеча решить накопившиеся сложные социально-экономические отношения. Он не принес государству ничего, кроме бед и осложнений. Социальные отношения во много раз консервативнее политических и неудачные эксперименты всегда менее трагичны в политике, нежели в сфере социальных правонарушений. Только та коренная реформа переживает реформаторов, которая учитывает социально-экономические условия не отдельного класса, как бы многочисленным он не был, а всех групп и классов, с которыми неизбежно приходится иметь дело.

История дореволюционной России убеждает нас в том, что товарно-капиталистическое хозяйство, существовавшее в стране в

течение многих десятилетий, создавало предпосылки для относительно быстрого и, главное, эволюционного прогрессивного развития страны. Медленно, но неуклонно, шел процесс формирования капиталистических отношений как в городе, так и в деревне. Создавался новый класс земельных собственников, в социальном плане крайне разнообразный и многоплановый. Среди частных владельцев фигурировали не только дворяне, но и крестьяне, купцы, мещане и др. категории российского общества, причем приток «новых землевладельцев» все более и более ускорялся, особенно с началом проведения столыпинских землеустроительных работ.

Среди частновладельческих экономий особо выделялись хозяйства культурно-капиталистического типа, в которых практиковались современные агротехнические приемы, разводился племенной скот, применялись машины, использовался опыт стран Западной Европы в деле возделывания почвы, ухода за скотом, развивались винокуренные и свеклосахарные производства, расширялись посевы интенсивных технических культур. В целом эти хозяйства обладали более совершенной и более мощной материально-производственной базой по сравнению с прочими частновладельческими хозяйствами и, конечно, в сравнении с крестьянскими.

При обсуждении основных контуров предстоящей крестьянской реформы большинство политических партий, признавая ценность для государства данного типа хозяйств, считали необходимым сохранить эти владения для народного хозяйства страны. В общественно-политических институтах России в послефевральское время активно дискутировался вопрос о судьбе частновладельческих имений. Значительная часть политиков, ученых склонялась к тому, что частновладельческие земли (за исключением культурно-капиталистических экономий) необходимо изъять из частного оборота и передать малоземельным крестьянам, но отчуждение необходимо было провести не бесплатно, а за выкуп. Доводы сторонников выкупной операции были довольно серьезны: владельческие земли (особенно дворянские) были в большей части заложены в банках, на них лежало до полутора миллиардов рублей ипотечных долгов. Конфискация земель без выкупа была бы равносильна уничтожению всех этих долгов. В связи с этим множество частных лиц не смогли бы заплатить свои долги; банки не вернули бы свои денежные средства, пострадали держатели залоговых листов и пр. Таким образом, разорены были бы не только

частные землевладельцы, но и масса ни в чем неповинных людей и, главное, это привело бы к глубочайшему расстройству государственного и частного кредита. Сторонники выкупа предполагали найти деньги на это мероприятие за счет более жесткой налоговой политики по отношению к имущим слоям российского общества. Частные землевладельцы в лице своей организации – Всероссийского союза земельных собственников – также соглашались на частичное отчуждение владельческих земель. Выступая с позиции сохранения частной собственности на землю, союз признавал в то же время необходимым отчуждение казенных, кабинетских, монастырских, церковных и городских земель безвозмездно, частновладельческих – с уплатой владельцам стоимости земли по оценке, установленной для каждой местности. Причем, частновладельцы считали необходимым сохранить за земельными собственниками посеvную площадь для самостоятельной обработки в размере не свыше нормы, определенной в каждом районе. Частные земельные собственники выступали с позиции сохранения всех существующих в России форм землевладения и землепользования, но находили неосуществимой и нежелательной национализацию или социализацию частной собственности.

Сложными были отношения частных землевладельцев и крестьян-общинников. Февральские события вдохнули в крестьян надежду на получение ими всех помещичьих земель бесплатно. Российское крестьянство, будучи патриархальным по своему укладу жизни, не принимало частную собственность на землю, считая ее (*землю*. – Г. К.) «божьей», «ничьей». Психологию крестьянства необходимо было учитывать при разработке аграрной реформы. Партия эсеров, называвшая себя «крестьянской» партией, в своей аграрной программе отмежевалась от принципа частной собственности, предложив все земли в государстве, включая и частновладельческие, разделить между крестьянами поровну. Созданные на местах уездные и волостные комитеты, умело воспользовавшись неточностью и двусмысленностью формулировок законопроектов по земельному вопросу, изданных Временным правительством, подталкивали крестьян на захваты частновладельческих земель. Крестьянское движение стало обгонять в своем развитии существующий аграрный правопорядок в деревне и выходить за рамки решений Временного правительства. Захватывая имения частных владельцев, крестьяне стремились придать

своим действиям «законный» характер, ссылаясь при этом на постановления и решения волостных комитетов. Соответственно, первые же акты насилия крестьян по отношению к землевладельцам, побуждали последних искать наиболее эффективные способы сохранения прав собственности.

Весной 1917 г. активизирует свою деятельность Всероссийский союз земельных собственников. Созданная как некое экономическое корпоративное объединение, организация землевладельцев после Февральской революции приобретает политическую окраску, стремясь объединить в своих рядах всех тех, кому был дорог принцип частной собственности и экономического благополучия России. После Учредительного съезда Всероссийского союза земельных собственников началась активная организационная и агитационная деятельность новых отделений союза. Были созданы 40 губернских и около 300 уездных отделов. Состав Всероссийского союза земельных собственников показывает, что организация создавалась как всеобщее объединение частных собственников, включая и крестьян-хуторян и отрубников, причем количество последних было значительным. Несмотря на отдельные расхождения среди частных земельных собственников по вопросу о будущей земельной реформе, владельцы имений сходились в одном: судьба земельных владений должна быть решена Учредительным собранием. До созыва всенародного форума недопустимы стихийные, насильственные захваты земли, урожая, живого и мертвого инвентаря.

Первоначально, главным методом борьбы частных земельных собственников с захватными устремлениями крестьян была подача жалобы в местные и центральные органы власти. Отмечая неправомерные действия крестьян, землевладельцы просили администрацию защитить их жизнь и имущество от уничтожения. В ответ на эти просьбы Временное правительство издавало грозные циркуляры, направляемые губернским комиссарам, с предписанием указать остановить крестьянские погромы. Но распоряжения не выполнялись, так как у Временного правительства не было реальной власти для проведения собственных предписаний в жизнь. К тому же, в стремлении завоевать популярность в массах, особенно среди крестьянства, правительство закрывало глаза на многие случаи противоправных действий крестьянского населе-

ния, обращая внимание частных землевладельцев на необходимость достижения мира и согласия в деревне.

В результате такой покровительственной политики по отношению к одним и словесной защиты прав других земельная реформа, еще только рождавшаяся в недрах общественных учреждений Временного правительства, в действительности выродилась в стихийный захват земли, связанный с разрушением созданных в стране очагов передовой сельскохозяйственной культуры. Разрушались не только помещичьи имения, но и опытные и показательные хозяйства, уничтожались леса и сады, разрушались отрубные и хуторские хозяйства. Решение земельного вопроса насильственным путем привело к подрыву производительных сил страны и не на одно десятилетие задержало развитие сельскохозяйственного производства.

Осенью 1917 года крестьянское движение приобрело еще более стихийный, захватный характер. Недовольные оттяжкой земельной реформы, подстрекаемые крайне левыми партиями крестьяне с еще большей ожесточенностью и исступленностью бросились на уничтожение помещичьих имений. Волна стихии привела к дестабилизации политической ситуации в стране, создав благоприятные предпосылки для прихода к власти большевиков. В этот период крестьянских волнений меняют свою тактику и частные землевладельцы: от жалоб на действия крестьян они переходят к вооруженному сопротивлению. Случаи использования военной силы для подавления противоправных бунтарских выступлений крестьян были не столь часты. У частных земельных владельцев собственных вооруженных сил не имелось, а Временное правительство боялось, да и не могло, широко использовать военных и милицию для подавления аграрных беспорядков. Нередко военные отказывались стрелять в крестьян. Движение крестьян не приобрело массового характера, не превратилось в социальную войну против помещиков. К сожалению, иногда исследователи на основании единичного факта захвата крестьян помещичьего имения в том или ином уезде делают вывод о том, что весь уезд охвачен восстанием. В погоне за количественной стороной крестьянских выступлений в 1917 году крайне мало внимания уделяется проблеме психологии крестьянства, поиска причин поведения крестьянских масс в тот грозный год.

Частные земельные собственники на своих съездах, пленумах пытались найти юридическое обоснование введения военного положения в стране, требуя от правительства более жестких мер борьбы с правонарушителями вплоть до привлечения инициаторов бунтов к суду. Кое-где военное положение было введено, однако одновременно Временное правительство в целях сохранения частновладельческих имений от разгромов рекомендовало земельным комитетам брать под свою защиту помещичьи экономии. Тем самым у комитетов появлялось правительственное обоснование своих противоправных действий. Однако не стоит преувеличивать процент захваченных владений к октябрю 1917 года: большая часть захватов произошла после опубликования Декрета о земле, нередко до установления Советской власти на местах. После захвата власти большевиками частные землевладельцы не теряли надежды на материальную компенсацию убытков, понесенных ими в результате конфискации земли имущества. Партия большевиков не собиралась ничего возмещать частным землевладельцам: в июле 1918 г. организация частных собственников была ликвидирована.

В отечественной историографии установилось прочное мнение, что Всероссийский союз земельных собственников в 1917 году выступал на крайнем правом фланге, в контрреволюционном лагере^{553, 554, 555}. Подход достаточно традиционный, существовавший в исторической науке в течение многих десятилетий. Только партия большевиков считалась единственно революционной организацией, имевшей глубокие корни в массах. Все прочие организации оценивались с позиции контрреволюционной деятельности, враждебной делу социализма, прогресса. Необходимо помнить, что октябрь 1917 года – наиболее политизированное событие в истории России и, естественно, отечественные историки практически не могли дать объективную оценку этому событию, не идя вразрез с официальной позицией властей.

---

⁵⁵³ Минц, И. И. История Великого Октября [Текст] / И. И. Минц. – М., 1978. – Т.2. – С. 136.

⁵⁵⁴ Кравчук, Н. А. Массовое крестьянское движение в России [Текст] / Н. А. Кравчук. – М., 1972. – С. 169.

⁵⁵⁵ Осипова, Т. В. Всероссийский союз земельных собственников (1917) [Текст] / Т. В. Осипова // История СССР. – М., 1976. – №3.

Настало время отойти от догматических схем, упрощенных подходов, большевистских традиций. Далекое не всегда слово «революционер» синоним слову «прогресс». Если оценивать деятельность Всероссийского союза земельных собственников с этих позиций, то – да, она – контрреволюционна. Если оценивать деятельность союза с позиции демократии и эволюционного (поступательного) развития общества, то следует признать, что организация частных земельных собственников – организация правового либерального типа. Ей не чужды были общедемократические принципы. Во многих программах местных отделений союза отмечалось, что свобода слова, печати, собраний, политических организаций, равно как свобода выбора труда и занятий должны являться основными правами всех граждан России. В области просвещения союз полагал необходимым введение обязательного всеобщего обучения, увеличения числа учебных заведений, содержимых как на государственные, так и на общественные и частные средства.

Процесс превращения Всероссийского союза земельных собственников в массовую политическую партию остался незавершенным. Не удалось объединить в единое целое представителей различных социальных слоев в деревне, слишком короткий промежуток времени был отведен историей частным землевладельцам на формирование собственной самостоятельной политической организации. Союз не смог решить главную задачу по защите экономических и политических интересов частных собственников. Как показал опыт нашей послефевральской истории, никакой общественной группе, движению, никакой партии в одиночку не решить сложнейшие социально-экономические проблемы. Требовалось объединение всех демократических сил России, чтобы вывести страну на путь прогресса. Этого не произошло, так как каждая партия в отдельности стремилась «завоевать» массы, часто используя при этом популистские лозунги и обещания.

Февраль разбудил страну, и он же способствовал радикализации масс. Наличие местных исполнительных комитетов, городских дум, земств, земельных комитетов, института комиссаров Временного правительства, различных общественно-политических организаций говорит о сложности и пестроте политической картины России 1917 года. Многовластие не способствовало стабильности страны. В этих условиях трудно было рассчитывать на координацию действий всех демократических сил России. Страна оказалась в хаосе

се и на рубеже гражданской войны. Ни одна политическая партия в эти трудные для общества дни не смогла выполнить функции примирительного центра и предложить действенный план вывода страны из тупика. Негативную роль играло и отсутствие политических традиций в российском обществе. Либеральная буржуазия не смогла справиться с уникальной возможностью реализации западного варианта буржуазно-демократического развития страны. Стихия захлестнула общество, уничтожив зачатки правопорядка. Ни Временное правительство, ни Всероссийский союз земельных собственников, претендовавший на роль самостоятельной политической партии, не в состоянии были остановить погромное движение в сельских местностях. Характерно, что крестьянское движение не стало движением политическим, то есть направленным непосредственно против правительства. Оно осталось движением, ограниченным задачей уничтожения своего помещика и хуторянина. Доля случаев противоправительственного движения хотя и несколько выросла к октябрю, но все же не стоит преувеличивать значимость данного факта. В ответ на посылку карательных отрядов в борьбе с аграрными смутами крестьянство отвечает не активизацией политической борьбы, а усилением разгромов имений. Крестьянские бунты не превратились в организованные выступления, что давало повод Временному правительству до последних дней своего существования иллюзорно верить в некую массовую социальную опору режиму правления. В октябре и в первые месяцы после него большевики выступали под демократическими знаменами. Народные массы России, может быть за исключением малой части рабочих, не были готовы сделать сознательный выбор между капитализмом и социализмом, ничтожный процент населения страны читал труды К. Маркса, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина. Первые декреты Советской власти в области земельных отношений имели вполне конкретную цель – уничтожение частновладельческих имений для расчистки пути к социалистическим преобразованиям в деревне. За невероятно короткий срок была уничтожена социально-экономическая и государственная структура страны, создававшаяся в течение веков.

Анализ источников, статистики, исторической литературы убеждают в том, что лишь при наличии многообразных форм землевладения и землепользования возможно решение данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрное движение в 1917 году по документам Главного земельного комитета [Текст] // Красный архив. Т.1. (14). – М.-Л., 1926. – С. 182–226.
2. Аграрные вопросы в России. Вып.1. Бруцкус Б.Д. К современному положению аграрного вопроса [Текст]. – Пг., 1917. – 32 с.
3. Аграрные вопросы в России. Вып.2. Рихтер Д.Н. Земельные банки в России и их дальнейшая судьба [Текст]. – Пг., 1917. – 21 с.
4. Андреюк, М. Я. Борьба крестьян за землю в Пензенской губернии в 1917 году [Текст] / М. Я. Андреюк // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев, 1966. – Вып.16. – С. 260–278.
5. Анфимов, А. М. К вопросу о характере аграрного строя европейской России в начале XX в. [Текст] / А. М. Анфимов // Исторические записки. – Т.65. – М., 1959.
6. Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1989. – 393 с.
7. Анфимов, А. М. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1966. – 30 с.
8. Анфимов, А. М. Помещичье хозяйство в годы первой мировой войны (до Февральской революции) [Текст] / А. М. Анфимов // Исторические записки. – Т. 65. – М., 1989. – С. 119–162.
9. Анфимов, А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Социздат, 1962. – 382 с.
10. Анфимов, А. М. Свод по России как источник для изучения помещичьего хозяйства XX в. [Текст] / А. М. Анфимов // Проблемы источниковедения. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т.8. – С. 31–49.
11. Анфимов, А. М., Макаров, И. Е. Новые данные о землевладении Европейской России [Текст] / А. М. Анфимов, И. Е. Макаров // История СССР. – М., 1974. – №1. – С. 82–97.
12. Анцыферов, А. Н. Земля [Текст] / А. Н. Анцыферов. – М., 1917. – 2 с.
13. Анчарова, М. Как крестьяне решают вопрос о земле [Текст] / М. Анчарова. – М. : Практические знания, 1917. – 34 с.

14. Архангельский, П. Г. очерки по истории земельного строя в России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань, 1920. – 324 с.
15. Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции [Текст]. – Пермь : СП Интер-ОМНИС: МП Компания Акварель, 1991. – Кн.1. – 263 с.; Кн.2. – 240 с.
16. Блок, А. Последние дни императорской власти [Текст] // Год 1917. Россия. Петроград. Очерки, воспоминания. / Сост. В. Т. Сенин. – М. ; Л. : Сов. писатель, 1987. – С. 7–34.
17. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг. Сборник документов и материалов [Текст] / предисл. канд. ист. наук Е.Г. Шуляковского. – Воронеж: Кн. изд., 1957. – 475 с.
18. Борьба за Советскую власть в Самарской губернии [Текст]. – Куйбышев: Кн. изд., 1957. – 290 с.
19. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.) [Текст] / Сборник документов. Введ. А.М. Сторожевой. – Рязань : Приокская правда, 1957. – 447 с.
20. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов [Текст] / ред коллегия: канд. ист. наук А.Н. Литвиненко. – Курск, 1957. – 447 с.
21. Бруцкус, Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика [Текст] / Б. Д. Бруцкус. – Пг. : Право, 1922. – 234 с.
22. Бруцкус, Б. Д. К современному положению аграрного вопроса [Текст] / Б. Д. Бруцкус // Аграрные вопросы в России. – Вып.1. – Пг., 1917. – 32 с.
23. Булдаков, В. П. У истоков советской истории: путь к октябрю [Текст] / В. П. Булдаков // Вопросы истории. – М., 1989. – №10. – С. 63–82.
24. Великая революция и аграрный вопрос (Материалы и документы). Собрал В. Л. Львов-Рогачевский [Текст] / пред. Н.В. Валентинова и библиографией литературы по агр. вопросу И.В. Владиславлева. – М., 1917. Вып.1. – 66 с.
25. Верменичев, И. Аграрное движение в 1917 году // На аграрном фронте [Текст] / И. Верменичев. – М. : Ком. академия, 1926. – №2. – С. 169–206.
26. Верменичев, И. Крестьянское движение между Февральской и Октябрьской революциями [Текст] / И. Верменичев // Аграрная революция. В 4-х т. Под ред. и с предисл. В. П. Милютина. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 169–206.

27. Война крестьян с помещиками в 1917 г. Воспоминания крестьян [Текст] / Под ред. Я. А. Яковлева. – М. : Крестьянская газета, 1926. – 76 с.

28. Волобуев, П. В. Историческое место Февральской революции [Текст] // 1917 год в исторических судьбах России. Научная конференция. Проблемы истории Февральской революции. Материалы первой сессии. Февраль 1992 / под ред. проф. В. А. Корнилова. – М., 1992. – С. 3–16.

29. Вормс, А. Э. Реформа крестьянского землевладения и гражданское право [Текст] / А. Э. Вормс. – М., 1910. – 70 с.

30. Всероссийский союз земельных собственников. Записка Центрального совета Союза земельных собственников о деятельности крестьянского банка [Текст]. – СПб., 1907. – 29 с.

31. Всероссийский союз земельных собственников. Устав Всероссийского союза земельных собственников [Текст]. – СПб., 1906. – 10 с.

32. Всероссийский союз земельных собственников. Юридический отдел. Сборник юридического отдела Всероссийского союза земельных собственников [Текст]. – М., 1927. – 278 с.

33. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1957. – 628 с.

34. Герасименко, Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 г. На материалах Нижнего Поволжья [Текст] / Г. А. Герасименко. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 341 с.

35. Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы. Вып. 1–2. О крупном землевладении [Текст]. – Пг., 1917. – 121 с.

36. Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы. Вып. 2. Нормы земельного обеспечения [Текст]. – Пг., 1917. – 35 с.

37. Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы. Вып. 3. О крупнокрестьянском хозяйстве [Текст]. – М., 1917. – 30 с.

38. Данилов, В. П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России [Текст] / В. П. Данилов // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. – М. : Наука, 1971. – С. 341–359.

39. Догаева, В. П. Вопросный лист министерства земледелия Временного правительства как исторический источник по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г. [Текст] / В. П. Догаева // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1991. Т. XXII. – С. 130–144.

40. Догаева, В. П. Ликвидация помещичьего землевладения в Пензенской губернии (1917–1918 гг.) [Текст] : автореф. диссер... канд. ист. наук / В. П. Догаева. – М., 1975. – 22 с.

41. Дроздов, И. Г. Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции к его мобилизации [Текст] / И. Г. Дроздов. – Пг., 1917. – 71 с.

42. Дубровский, С. М. Временное правительство и крестьянство [Текст] / С. М. Дубровский // Аграрная революция. Т. 2. – М.: Ком. академия, 1928. – С. 65–80.

43. Дубровский, С. М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) [Текст] / С. М. Дубровский // Особенности аграрного строя России в период империализма. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – С. 5–44.

44. Дубровский, С. М. Крестьянство в 1917 году [Текст] / С. М. Дубровский. – М.-Л. : Госиздат, 1927. – 147 с.

45. Дубровский, С. М. Очерки русской революции [Текст] / С. М. Дубровский. – М. : Новая деревня. – Вып. 1. Сельское хозяйство. – 160 с.

46. Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма [Текст] / С. М. Дубровский. – М. : Наука, 1975. – 398 с.

47. Журавлев, В. В. Декреты Советской власти 1917–1920 гг. как исторический источник: Законодат. Акты в сфере обобществления капиталист. Собственности [Текст] / В. В. Журавлев. – М. : Наука, 1979. – 399 с.

48. Журавлев, Н. В. Хроника революционного движения в Тверской губернии (С 1904 г. по янв. 1918 г.) [Текст] / Н. В. Журавлев. – Калинин : Калинин. обл. изд., 1941. – 152 с.

49. Журавлева, Н. С. Конфискация помещичьих имений в Тверской губернии в 1917–1918 гг. [Текст] / Н. С. Журавлева // Исторические записки. – М., 1949. – № 29. – С. 48–64.

50. Журавлева, Н. С. Ликвидация помещичьего землевладения в 1917–1918 гг. в Тверской губернии [Текст] : автореф. диссер... канд. ист. наук / Н. С. Журавлева. – М., 1974. – 23 с.

51. Журнал заседаний съезда Всероссийского союза землевладельцев. 12–16 февраля 1906 года (2 съезд) [Текст]. – М., 1906. – 160 с.

52. Журнал заседания съезда Учредителей Всероссийского союза землевладельцев 17-го ноября 1905 года [Текст]. – М., 1906. – 40 с.

53. Журналы заседания Совета Учредителей Всероссийского союза и съезда землевладельцев: весна 1908 года [Текст]. – М., 1909. – 24 с.

54. Зародов, К. И. Три революции в России и наше время [Текст] / К. И. Зародов. – М. : Мысль, 1977. – 634 с.

55. Игрицкий, И. В. 1917 год в деревне [Текст] / И. В. Игрицкий. – М.-Л. : Госиздат, 1929. – 360 с.

56. Иллерецкая, Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России [Текст] / Е. В. Иллерецкая. – М. : Наука, 1981. – 166 с.

57. Иоффе, Г. З. «Массы» и политика в Февральской революции // 1917 год в исторических судьбах России. Научная конференция «Проблемы истории Февральской революции». Материалы первой сессии. Февраль 1992 года [Текст] / Г. З. Иоффе ; под ред. В. А. Корнилова. – М., 1992. – С. 25–39.

58. Иткис, М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского декрета о земле [Текст] / под ред. И. И. Минца. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1970. – 300 с.

59. Кабанов, В. В. Разработка Основного закона о социализации земли [Текст] / В. В. Кабанов // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. – М., 1977. – С. 79–111.

60. Кабытов, П. С., Кабытова, Н. П. Союзы земельных собственников в 1917 году [Текст] / П. С. Кабытов, Н. П. Кабытова // Поволжский край. – 1988. – Вып. 10. – С. 106–119.

61. Как это было: дневник А. И. Шингарева. Петропавловская крепость [Текст]. 27.XI.-17 – 5.I.18. 2-е изд. – М., 1918. – 68 с.

62. Карабчевский, Н. П. Что глаза мои видели [Текст] / Н. П. Карабчевский // Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции. Кн.1. Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства. – Пермь, 1991. – С. 173–191.

63. Катков, Г. М. Февральская революция [Текст] / Г. М. Катков. – М., 1997.

64. Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – 2-е изд., доп. – М., 1918. – 267 с.
65. Каюров, В. Петроградские рабочие в годы империалистической войны [Текст] / В. Каюров. – М., 1930.
66. Керенский, А. Ф. Дело Корнилова [Текст] / А. Ф. Керенский. – М., 1987. – 194 с.
67. Керенский, А. Ф. Россия на историческом перевороте: Мемуары [Текст] / А. Ф. Керенский ; пер. с англ. – М. : Республика, 1993. – 384 с.
68. Кирьянов, Ю. И. Крестьянство степной Украины в годы первой мировой войны (1914–1916 гг.) [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Особенности аграрного строя России в период империализма. – М., 1962. – С. 223–253.
69. Книпович, Б. Н. Главные черты социально-хозяйственной эволюции Европейской России в 1917–1921 гг. [Текст] / Б. Н. Книпович. – М. : Новая деревня. – 113 с.
70. Книпович, Б. Н. Направление и итоги аграрной политики 191–1920 гг. [Текст] / Б. Н. Книпович // О земле. Сб. статей о прошлом и будущем сельскохозяйственного строительства. Вып.1. – М.м: Госиздат., 1921. – С. 18–43.
71. Ковальченко И. Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: (источники и методы изучения) [Текст] / И. Д. Ковальченко [и др.]. – М. : МГУ, 1988. – 224 с.
72. Ковальченко, И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России [Текст] / И. Д. Ковальченко // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. – М. : Наука, 1971. – С. 171–194.
73. Ковальченко, И. Д., Селунская, Н. Б., Литваков, Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения [Текст] / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М. : Наука, 1982. – 263 с.
74. Кондратьев, Н. Д. Аграрный вопрос. О земле и земельных порядках [Текст] / Н. Д. Кондратьев. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 63 с.
75. Кондратьев, Н. Д. Аграрный вопрос. О земле и земельных порядках [Текст] / Н. Д. Кондратьев. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 63 с.

76. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции [Текст] / АН СССР. ИН-т экономики. – М.: Наука, 1991. – 487 с.

77. Косинский, В. А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы [Текст] / В. А. Косинский. – Ч.1. Земельная задолженность. – Киев, 1917. – 484 с.; Ч.2 Мобилизация земельной собственности. – Прага, 1925. – 327 с.

78. Кострикин, В. И. Крестьянское движение накануне Октября в советской историографии [Текст] / В. И. Кострикин // Вопросы истории. – М., 1977. – № 7.

79. Кочешков, Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году [Текст] / Г. Н. Кочешков. – Ярославль : Изд-во Яросл. гос. педаг. ун-та, 1994. – 111 с.

80. Кравчук, Н. А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября [Текст] / Н. А. Кравчук. – М. : Мысль, 1971. – 277 с.

81. Крестьянское движение в 1917 году [Текст] / Подг. к печати К. Г. Котельников и В. П. Меллер ; предисл. Я. А. Яковлева. – М. : Госиздат, 1927. – 442 с.

82. Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов [Текст] / Подг. к печати Д. С. Гутман и Г. Г. Деркач ; ред. Е. И. Устюжанин. Т.1. – Казань: Татгосиздат, 1950. – 244 с.

83. Ленин, В. И. I Всероссийский съезд крестьянских депутатов [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 32. – С. 163–189.

84. Ленин, В. И. Аграрная программа русской социал-демократии [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.6. – С. 303–348.

85. Ленин, В. И. Заключительное слово по докладу Совета народных комиссаров [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 35. – С. 280–284.

86. Ленин, В. И. Из дневника публициста [Текст] / В. И. Ленин. – Т.34. – С. 108–116.

87. Ленин, В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 37. – С. 235–331.

88. Ленин, В. И. Русская революция и гражданская война [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 34. – С. 214–228.

89. Ленин, В. И. Телеграмма председателю Острогжского совета [Текст] / В. И. Ленин. – Т. 50. – С. 17.

90. Лига аграрных реформ. З. С. Каценеленбаум. Финансовая сторона аграрной реформы [Текст]. – М., 1917. – 33 с.

91. Лига аграрных реформ. Зак А. Н. Аграрные вопросы в России [Текст]. – Вып.3. Финансирование аграрных реформ. – Пг., 1917. – 57 с.

92. Лига аграрных реформ. Органы земельной реформы: земельные комитеты и Лига аграрных реформ [Текст]. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 48 с.

93. Лига аграрных реформ. Основные вопросы аграрной реформы на 2-м Всероссийском съезде Лиги аграрных реформ [Текст]. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 44 с.

94. Лозинский, Э. Экономическая политика Временного правительства [Текст] / Э. Лозинский. – Л. : Прибой, 1929. – 200с.

95. Лосицкий, А. Е. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. Укрепление наделов в полную собственность. Удостоверительные акты. Выходы на хутора и отруба [Текст] / А. Е. Лосицкий. – М., 1916. – 57 с.

96. Лутохин, Д. Земельный вопрос в деятельности Временного правительства [Текст] / Д. Лутохин // Записки института изучения России. – Прага, 1925. – С. 346–369.

97. Луцкий, Е. А. К истории конфискации помещичьих имений в 1917–1918 гг. [Текст] / Е. А. Луцкий // Известия АН СССР. Серия истории и философии. М., 1948. Т.V. №6. – С. 503–515.

98. Лященко, П. И. Очерки аграрной эволюции России [Текст] / П. И. Лященко. – 4-е изд. – Л. : Прибой, 1925. Т.1. – 277 с.

99. Лященко, П. Н. Экономические предпосылки 1917 года [Текст] / П. Н. Лященко // Аграрная революция. В 4-х т. Под ред. и с предисл. В. П. Милютина. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 19–61.

100. Макаров, Н. П. О нормах земельного обеспечения при предстоящей земельной реформе (стенограмма доклада комиссии земельного комитета) [Текст] / Н. П. Макаров. – Пг., 1917. – 22 с.

101. Макарова, С. Л. К вопросу о времени ликвидации помещичьего землевладения (по материалам опросных листов Наркомзема и Мособлисполкома) [Текст] / С. Л. Макарова // Октябрь и советское крестьянство 1917–1927 гг. – М., 1977. – С. 112–130.

102. Маклаков, В. А. По земельному вопросу. Речь члена Государственной думы В. А. Маклакова (на съезде К.-Д.) [Текст] / В. А. Маклаков. – М. : Тип. М.С. Кобелькова, 1917. – 16 с.

103. Малявский, А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г. (март-октябрь) [Текст] / А. Д. Малявский. – М. : Наука, 1981. – 400 с.

104. Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России [Текст] / П. П. Маслов. – 5-е изд. – М. : Дело, 1917. Т.1. – 362 с.
105. Маслов, С. Л. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого земледелия [Текст] / П. П. Маслов. – 3-е изд., доп. – М. : Универс. б-ка, Б.Г. – 270 с.
106. Мейендорф, Ю. Ф. Мысли по аграрному вопросу. – Умань, 1917 [Текст] / Ю. Ф. Мейендорф. – 35 с.
107. Милютин, В. Земельный вопрос в России [Текст] / В. Милютин. – Пг. : Прибой, 1918. – 8 с.
108. Милютин, В. П. Предпосылки Октябрьской революции 1917 г. [Текст] / В. П. Милютин // Аграрная революция. В 4 т. Т.2. Крестьянское движение в 1917 году. – М. : Ком.академия, 1928. – С. 7–15.
109. Минарик, Л. П. Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещицком хозяйстве Европейской России в XIX – начале XX веков [Текст] / Л. П. Минарик // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1964 г. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1966. – С. 615–627.
110. Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. [Текст] / Л. П. Минарик. – М. : Советская Россия, 1971. – 142 с.
111. Минц, И. И. История Великого Октября. В 3 т. [Текст] / И. И. Минц. – 2-е изд. – М. : Наука, 1977–1979. Т.1. – 784 с.; Т.2. – 1008 с.; Т.3. – 903 с.
112. Можаяева, О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году [Текст] / О. Н. Можаяева. – М. : Наука, 1967. – 206 с.
113. Мозжухин, И. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности [Текст] / И. Мозжухин. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 80 с.
114. Морев, П. Г. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. Март-октябрь 1917 г. [Текст] / П. Г. Морев. – Воронеж, 1961. – 268 с.
115. Набоков, В. Временное правительство (Воспоминания) [Текст] / В. Набоков. – М. : Мир, 1924. – 132 с.
116. Немчинов, В. С. Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории [Текст] / В. С. Немчинов. – М. : Сельхозгиз, 1945. – 359 с.
117. О революции, о войне и о земле (письма солдат и крестьян) [Текст]. – Пг. : Народная власть, 1917. – 40 с.
118. Огановский, Н. П. Земельный вопрос и земельная политика [Текст] / Н. П. Огановский. – М. : Задруга, 1917. – 31 с.

119. Огановский, Н. П. Откуда пошла крестьянская земельная нужда (история земельного вопроса со второй половины 18-го века) [Текст] / Н. П. Огановский. – 2-е изд. – М. : Задруга, 1917. – 138 с.

120. Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году [Текст] / Ред. коллегия: Е. Н. Агапова и др. – Тула : Кн. изд., 1957. – 399 с.

121. Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и коммент. зап. историка [Текст] / сост., вступ. ст., послеслов., прим. Д. С. Анина. – М. : Современник, 1991. – 380 с.

122. Осипова, Т. В. Всероссийский союз земельных собственников (1917) [Текст] / Т. В. Осипова // История СССР. 1976. №3. – С. 115–129.

123. Осипова, Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Т. В. Осипова. – М. : Наука, 1974. – 350 с.

124. Осипова, Т. В. Развитие социалистической революции в деревне в первый год диктатуры пролетариат [Текст] / Т. В. Осипова // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927. – М., 1977. – С. 43–78.

125. Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. Кн. 1,2. [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. Кн.1. От реформы к революции. – 490 с.; Кн.2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.). – 576 с.

126. Першин, П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.) [Текст] / П. Н. Першин. – М. : Новая деревня, 1922. – 52 с.

127. Першин, П. Н. Формы землепользования [Текст] / П. Н. Першин // О земле. Сб. статей о прошлом и будущем землепользования. Вып.1. – М. : Гос. изд., 1921. – С. 50–78.

128. Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. документов [Текст] / под ред. А. И. Великоречина, К. Г. Селезнева. – Горький : Кн. изд-во, 1957. – 602 с.

129. Победа Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Док. и мат. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. – 521 с.

130. Потапова, Л. И. Лига аграрных реформ [Текст] / Л. И. Потапова // Социально-экономическая история российской

деревни конца XIX – начала XX в. Сб. научных трудов. – М.: МПГИ, 1980. – С. 137–150.

131. Почему мы тогда ушли (К вопросу о политических группировках в народничестве). – Пг.: Слово, 1918. – 24 с.

132. Проскурякова, Н. А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX – начале XX [Текст] / Н. А. Проскурякова // История СССР. 1973. №1. – С. 55–75.

133. Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст] / Под ред. А. С. Гапоненко (отв. ред.) и др. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 857 с.

134. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: Мемуары. – 2-е изд. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – Т.1. Февральская революция [Текст] / Сост. Алексеев С.А.; с предисл. и примеч. Усагина А.И. – 514 с.; Т.2. Октябрьская революция. – 432 с.; Т.3. Начало гражданской войны. – 477 с.; Т.4. Гражданская война в Сибири и Северной области. – 480 с.

135. Рихтер, Д. И. Сколько земли в России и кто этой землей владеет [Текст] / Д. И. Рихтер. – Пг. : Типография В. Ф. Киришбаума, 1917. – 48 с.

136. Рихтер, Д. Н. Земельные банки в России и их дальнейшая судьба [Текст] / Д. Н. Рихтер // Аграрные вопросы в России. Вып.2.. – Пг., 1917. – 21 с.

137. Рожков, Н. А. Аграрный вопрос и его решение в программах различных партий [Текст] / Н. А. Рожков. – М., 1917. – 32 с.

138. Рожков, Н. Современное положение аграрного вопроса в России [Текст] / Н. Рожков // Наша заря. – 1913. – №6. – С. 39–44.

139. Розенберг, В. Крестьянский вопрос в наши дни (накануне революции и на другой день после нее) [Текст] / В. Розенберг. – 2-е изд. – Пг. ; М. : Задруга, 1917. – 40 с.

140. Россия (Временное правительство). Главный земельный комитет. Труды комиссий по подготовке земельной реформы [Текст]. – Пг., 1917. Вып. 1–5.

141. Россия (Временное правительство). Законы, постановления и т. п. Земельные комитеты. Постановление Временного правительства [Текст]. – М., 1917. – 8 с.

142. Россия (Временное правительство). Законы. Волостное земство. Временное положение о волостном земском управлении. 25 мая 1917 г. [Текст]. – Пермь, 1917. – 70 с.

143. Россия (Временное правительство). Законы. Закон 21 мая 1917 года о волостном земстве [Текст]. – Пг. : Новь, 1917. – 32 с.

144. Россия (Временное правительство). Министерство земледелия. Инструкция земельным комитетам [Текст]. – М., 1917. – 8 с.

145. Россия (Временное правительство). Министерство земледелия. Отдел переписи. О системе и программе разработки материалов Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 года. Доклад отдела переписи Министерства земледелия Всероссийскому съезду земских, городских и правительственных статистиков 3–6 декабря 1917 года и постановление съезда по докладу [Текст]. – Пг., 1918. – 228 с.

146. Россия. (Временное правительство). Законы. Временное положение о губерниях (областных) и уездных комиссарах [Текст]. – Омск, 1918. – 10 с.

147. Россия. Законы. Сборник узаконений. I отделение [Текст]. – СПб., 1917. 1–286.

148. Россия. Законы. Сборник узаконений. II отделение [Текст]. – СПб., 1917. 1–109.

149. Рубач, М. А. Заключительное слово на сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции» [Текст] / М. А. Рубач // Особенности аграрного строя России в период империализма. – М., 1962. – С. 328–332.

150. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. [Текст]. – Пг., 1917. – 557 с.

151. Селунская, Н. Б. Методы изучения социальной структуры помещичьего хозяйства России конца XIX – нач. XX века (по описаниям Дворянского земельного банка) [Текст] : автореф. диссер... канд. ист. наук / Н. Б. Селунская. – М., 1974. – 21 с.

152. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Т.1. Ч.1. (март-октябрь 1917) [Текст] / под ред. и пред. А. В. Шестакова. – М., 1929. – 322 с.

153. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Т.1. Ч.2. (март-октябрь 1917 г.) [Текст] / под ред. и пред. А. В. Шестакова. – М., 1929. – 354 с.

154. Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] // Красный архив. – М.-Л., 1927. – Т.2 (21). – С. 97–121.

155. Спирин, Л. М. Крушение помещичьих буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) [Текст] / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 366 с.

156. Струве, П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи [Текст] / П. Б. Струве / Из глубины. Сбор-

ник статей о русской революции. – 2-ое изд. – Телекс : Нью-Йорк, 1991. – С. 296

157. Суханов, Н. Н. Записки о революции. В 3 т. [Текст] / Н. Н. Суханов. – М. : Политиздат, 1991. – Т.1.: Кн. 1–2. – 1991. – 389 с.; Т.2.: Кн. 3–4. – 1991. – 398 с.; Т.3.: Кн.5–7. – 1992. – 413 с.

158. Татария в борьбе за победу пролетарской революции (Февраль-октябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – 510 с.

159. Терещенко, Л. С. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. как источник о землевладении накануне Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Л. С. Терещенко // Труды Московского историко-архивного института. – Т.23. – М., 1967. – С.341–375.

160. Третьякова, Г. А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (На материалах губерний Центр.-земледел. р-на и Поволжья) [Текст] : автореф. диссер... канд. ист. наук / Г. А. Третьякова. – Куйбышев, 1990. – 18 с.

161. Туган-Барановский, М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии [Текст] / М. И. Туган-барановский // Вопросы мировой войны. Сб. статей. – Пг. : Право, 1915. – С. 269–324.

162. Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сб. документов и материалов [Текст]. – Ярославль: Книж. изд., 1957. – 498 с.

163. Февральская революция 1917 года [Текст] // Красный архив. – М.-Л., 1927. – Т.2 (21). – С. 1–78.

164. Франк, С. Л. DeProfundis [Текст] / С. Л. Франк // Из глубины. Сборник статей о русской революции. – 2-ое изд. – Телекс : Нью-Йорк, 1991. – С. 328

165. Фридман, М. И. Война и государственное хозяйство России [Текст] / М. И. Фридман // Вопросы мировой войны. Сб. статей. – Пг. : Право, 1915. – С. 358–397.

166. Хрущов, А. Андрей Иванович Шингарев. Его жизнь и деятельность [Текст] / А. Хрущов. – М., 1918. – 170 с.

167. Хрящева, А. Эволюция классов в крестьянстве [Текст] / А. Хрящева // Эволюция классов в русской революции. – М. : Гос. изд-во, 1922. – С. 22–38.

168. Центральное управление земледелия и советских хозяйств в свете новой экономической политики. Сб. статей. – М.: Гос.изд., 1921. – 128 с.

169. Церетели, И. Г. Кризис власти [Текст] / И. Г. Церетели. – М. : Луч, 1992. – 272 с.
170. Чаадаева, А. Помещики и их организации в 1917 году [Текст] / А. Чаадаева. – М.-Л. : Московский рабочий, 1928. – 176 с.
171. Чаадаева, О. Союз земельных собственников в 1917 году [Текст] / О. Чаадаева // Красный архив. – М.-Л., 1927. – Т.2 (21). – С. 97–121.
172. Чаянов, А. В. Что такое аграрный вопрос? [Текст] / А. В. Чаянов. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 64 с.
173. Челинцев, А. Н. Помещичье хозяйство в России перед революцией [Текст] / А. Н. Челинцев // Записки института изучения России. Т.2. – Прага, 1925. – С. 49–81.
174. Чернов, В. М. 1917 год: народ и революция [Текст] / В. М. Чернов // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М. : Книга, 1991. – С. 337–360.
175. Шестаков, А. В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. [Текст] / А. В. Шестаков. – Л. : Прибой, 1927. – 191 с.
176. Шестаков, А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 года [Текст] / А. В. Шестаков. – М.-Л. : Госиздат, 1927. – 88 с.
177. Шестаков, А. В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформ 1861 г. до войны 1914 г.) [Текст] / А. В. Шестаков ; ред. П.И. Лященко. – М. : Госиздат, 1924. – 88 с.
178. Шестаков, А. В. Крестьянские организации и I-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов [Текст] / А. В. Шестаков // Пролетарская революция. – М.-Л., 1927. – Т.5 (64). – С. 40–108.
179. Шестаков, А. В. Крестьянские организации в 1917 году [Текст] / А. В. Шестаков // Аграрная революция. – Т.2. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 95–166.
180. Шидловский, С. И. Воспоминания и думы о пережитом [Текст] / С. И. Шидловский. – М., 1918. – 592 с.
181. Шингарев, А. И. Финансовое положение России [Текст] / А. И. Шингарев. – Пг., 1917. – 14 с.
182. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Док. и материалы. Ч.1. Март-октябрь 1917 г. [Текст]. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 692 с.; Ч.2. – 703 с.; Ч.3. – 702 с.

183. Яковлев, Я. А. Крестьянская война 1917 года [Текст] / Я. А. Яковлев // Аграрная революция. Т.2. – М. : Ком. академия, 1928. – С. 83–92.
184. Brown D. Doomsday 1917: the Destruction of Russia's Rulling Class [Text].-Newton Abbot: Readers union, 1976. -204 p.
185. Daniels R. Red October. The Bolshevik Revolution of 1917 [Text]. – N.Y.: Scribner, 1967.- 269 p.
186. Dukes P. A History of Russian [Text]. – Englewood Gliffs / N.Y./: Prenttiee-Hall. 1977. – 645 p.
187. Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914: the Last Argument of Tsarism [Text]. – Cambidg, 1994, 216 p.
188. Gill G. Peasants and Government in the Russian Revolution [Text]. – L.: Basingatoke: Macmillan: L.: London school economics a. polit. science, 1979. – 233 p.
189. Gill G. The Mainspraings of Peasant Action in 1917 [Text]. – Soviet studies, Glasgow, 1978. V.30. N1. – P/53–86.
190. Gill G. The Failure of Rural Policy in Russia, February-October 1917 [Text]. – Slavic review, Seattle, 1978. V.37. N/3. – P.241–258.
191. Helliday E. Russia in Revolution [Text]. – L., 1968. – 153 p.
192. Keep J. The Russian Revolution. A Study in Mass Mobilisation [Text]. – L.: Weidenfeld a. Nicolson, 1976. – 614 p.
193. Liebman M. The Russian Revolution [Text]. – N.Y.: Vintage books, 197. – 389 p.

Для заметок

Научное издание

Геннадий Николаевич Кочешков

**РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС:
ВРЕМЯ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД**

Монография

Редактор К. С. Лапшина

Подписано в печать 12.03.2019.
Формат 60×90/16. Объем 14,5 п. л., 11,6 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 25.

Редакционно-издательский отдел
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44
Тел.: (4852)32–98–69